

Ольга Валентеева

Врата пустоты.
Зеркальный страж

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

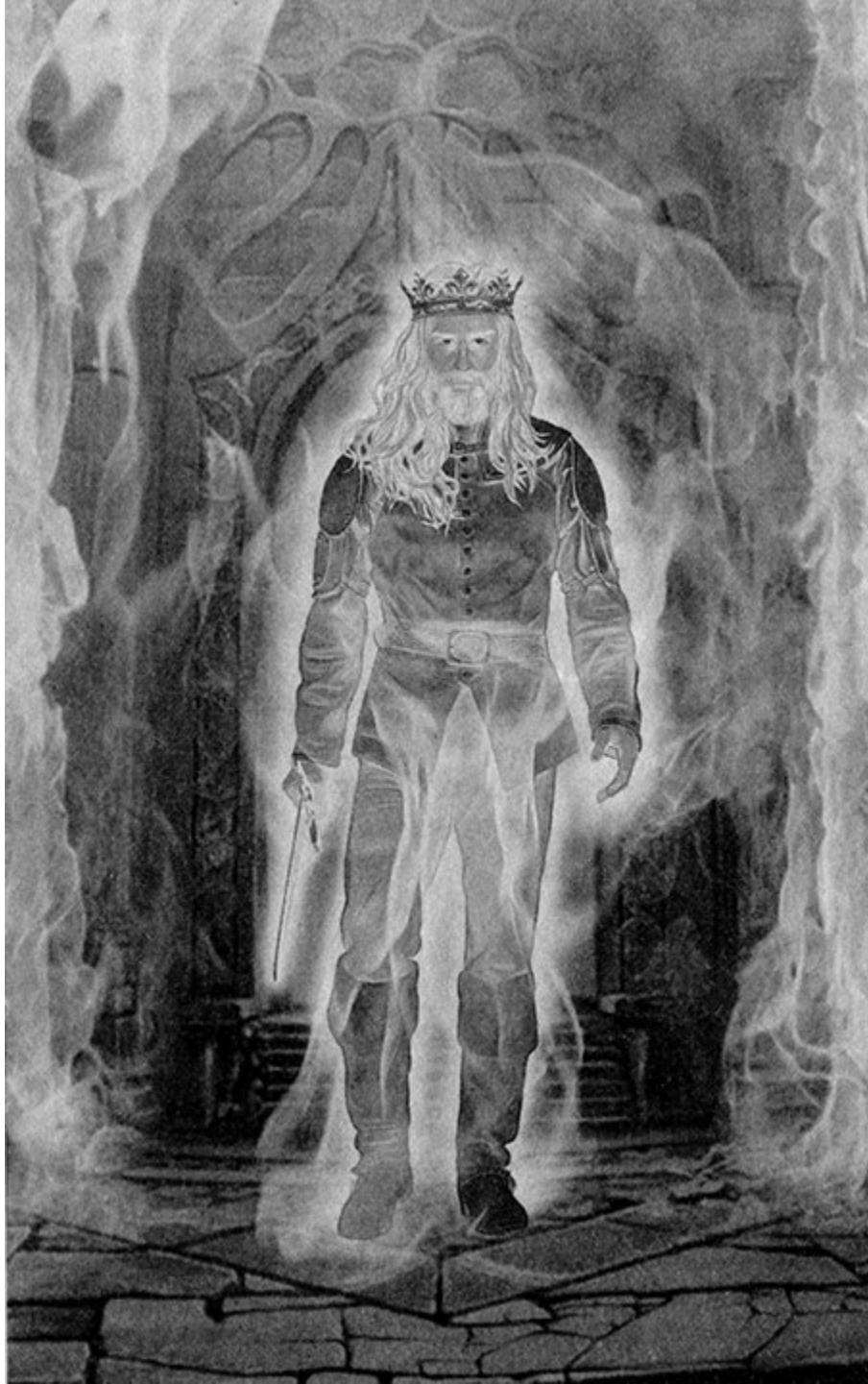
Из пустоты никто не возвращается, не заплатив. Лишь одному человеку это удалось, и серая башня снова обрела владельца. Вот только разве зеркальный щит сумеет уберечь от новых врагов, которые уже готовят заговор? От близких, которые больше не желают ждать и не отступятся? И от любви, которая, как водится, сильнее Пустоты.

- [Ольга Валентеева](#)

-
- [ПРОЛОГ](#)
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)

- [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
 - [ГЛАВА 34](#)
 - [ГЛАВА 35](#)
 - [ГЛАВА 36](#)
 - [ГЛАВА 37](#)
 - [ГЛАВА 38](#)
 - [ГЛАВА 39](#)
 - [ГЛАВА 40](#)
 - [ГЛАВА 41](#)
 - [ГЛАВА 42](#)
 - [ГЛАВА 43](#)
 - [ГЛАВА 44](#)
 - [ГЛАВА 45](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ольга Валентеева
ЗЕРКАЛЬНЫЙ СТРАЖ

ПРОЛОГ

— Тебе пора.

Леди в сером балахоне смотрела на молодого человека, замершего перед ней, словно пыталась понять, что за мысли сейчас витают в его голове.

— Я не хочу.

В который раз она слышала такой ответ? Уж точно не в первый. Но на этот раз все переменялось, и она не спрашивала — утверждала. Ее когда-то прозвали Пустотой, а настоящее имя унесли пески времени. Она обрела особую силу, а вместе с ней — и бессмертие, но тот, кто должен был стать суженым, навеки запер ее в темнице. Особом мире, войти в который могут лишь избранные, а выйти — почти никто.

— Андре, — мягко сказала Пустота темноволосому собеседнику, — неужели ты не скучаешь? По солнечному свету, по пению птиц. Я — и то скучаю.

— Нет.

Ответ не был неожиданным. Пустота присела рядом со своим избранником, новым магистром, который должен был давным-давно приступить к обязанностям, и накрыла его пальцы своими. Чужая ладонь тут же исчезла — Андре поднялся и отошел на несколько шагов.

— Грядут непростые времена, — вздохнула Пустота. — Ты нужен там, Андре. А потом, если пожелаешь, я приму тебя навсегда.

— Какое мне дело? — холодно спросил он. — До того мира? До его людей? Я не был нужен им, теперь они не нужны мне.

— Обычно люди платят за то, чтобы выйти, — рассмеялась женщина в сером. — А мне, похоже, придется приплатить тебе, чтобы ты меня покинул. Ну же, милый. Чего ты хочешь? Пожелай!

— Я хотел твою силу — я ее получил. — Андре безразлично пожал плечами. — Тебе больше нечем мне заплатить, Пустота.

— А если я пообещаю тебе любовь?

— Твою? — Андре вскинул обычно хмурые брови.

— Зачем же? Твою. Я могу помочь, только скажи.

— Пустота не знает любви.

— Пустота знает все, Андре, и о многом молчит. Так как?

— Отказываюсь.

Пустота устало закрыла лицо руками. И вот как с ним разговаривать? Как убедить?

Неужели ты позабыл свое желание? — решила применить последний козырь. — Доказать отцу, чего ты стоишь. У тебя будет такой шанс, Андре. Один из сотен тысяч шансов. Не только отцу, но и всему миру. Ты теперь магистр, твоя власть велика. Так используй ее!

Мужчина молчал. Только смотрел странно и непонятно, и от этого взгляда Пустоте становилось не по себе. Хотелось исчезнуть с глаз, спрятаться, укрыться. Не ошиблась ли она с магистром?

— Хорошо, — вдруг слетело с упрямых губ. — Я сделаю так, как ты просишь. Но когда твои проблемы будут решены, будь так добра, открой ворота, и я вернусь.

— Договорились!

Вот так бы сразу. Пустота едва не захлопала в ладоши. Уже боялась, что не сработает. Надо спешить, пока не передумал, — и она побежала к стене, коснулась ее, чтобы появилась арка перехода.

Береги себя, Андре Вейран, — коснулась губами щеки своего магистра. — Я буду скучать.

Арка вспыхнула серым, открывая портал, сквозь который самой Пустоте хода не было. Лишь крупницы ее силы могли просочиться во внутренний мир к ее магам, сильнейший из которых сейчас собирался исполнить свой долг.

— Ты тоже, Пустота. Никуда не уходи, пока я не вернусь, — усмехнулся зеркальный маг и шагнул в открывшийся переход.

ГЛАВА 1

Филипп

Весна выдалась в меру дождливой и теплой, как и положено веснам. И — какой-то безрадостной. Настроение опускалось от отметки «скверно» до «очень скверно», и причин для этого хватало. Главная причина сейчас была днях в двадцати пути и даже не подозревала, что портит мне лучшие весенние деньки. Хотя подозревала, конечно, но папаша причины по имени Лиз никак не желал давать разрешение на наш брак, пока дочь не окончит особую ведовскую школу за тридевять земель от столицы Гарандии, славного города Альсенбурга.

До летних каникул оставалось полтора месяца, а затем еще год до выпуска. Лиз писала, что ей безумно нравится учиться, а я готов был выть на луну не хуже знакомого оборотня, от которого, кстати, подозрительно долго ничего не слышно. Именно по причине крошечного одиночества я бродил по центру столицы, разглядывая новые клумбы, украсившие безликие улицы. И чем заняться? Пойти в светлый магистрат и потребовать, чтобы старший брат, который уже пять лет занимал пост светлого магистра, приказал своим магам вызвать дождь? Тогда можно будет сидеть у окна с чашкой ягодного чая и думать о том, как несправедлива жизнь. Но к Анри лучше не ходить. А то он вспомнит, кому косвенно обязан назначением на пост и кто вообще-то должен отвечать за все, что творится в Гарандии. По этой же причине не стоило посещать темный магистрат, где воцарилась безграничная тирания моего друга Роберта Гейлена. И Роб тоже любил тыкать носом в то, что я вроде как увиливаю от своих обязанностей, хотя на самом деле я, в отличие от них, никаких постов не занимал. Да и маялся скорее от скуки.

День было решительно нечем занять. Тренировка с утра давно стала привычным делом. Затем — пара часов в гимназии «Черная звезда», выпускником которой я являлся. Директор Рейдес решил не упускать шанс и вручил мне факультатив по защитной магии, потому что с моими щитами всегда нелегко было справиться. Он намекал,

чтобы я занял освободившееся место профессора зеркальной магии, но тут уж воспротивился мой отец. Директор Рейдес с тех пор опасается переступить порог нашего дома, а папа вспоминает его, только называя «варваром» и «вредителем».

Но мой факультатив закончился, и я брел домой — по привычке пешком. И понимал, что идти никуда не хочется.

— Филипп! — раздался вдруг знакомый голос. — Филипп Вейран!

Я обернулся. С другой стороны улицы ко мне спешил человек, которого я всегда был безумно рад видеть. В коричневой форме законника, плоской шляпе и с портфелем под мышкой.

— Пьер! — кивнул другу, которого не видел уже несколько месяцев. — Ты здесь какими судьбами?

Сегодня в Пьере никто не мог бы узнать бывшего магистра пустоты. Память к нему так и не вернулась, но, конечно, только глухой не услышал бы о «гибели» магистра Эйлеана, поэтому я постарался как можно осторожнее описать Пьеру последние лет восемь его жизни. Он быстро смирился — этот новый Пьер, не отягощенный годами в магистрате, был куда более жизнелюбивым и легким на подъем, чем магистр, которого я знал. Он словно торопился прожить все, что упустил за те восемь лет. И сейчас едва не попал под экипаж, перебегая дорогу, чтобы вместо положенного приветствия крепко пожать мне руку.

— Иду в суд, — скороговоркой выпалил он, а я и не заметил, как приноровился к его быстрой ходьбе и зашагал рядом. — Такое любопытное дело! Девчонку обвиняют в пяти отравлениях. Вдумайся! В пяти. Я сначала братья не хотел. По всему выходило, что девушка виновна. Но она такая миленькая.

И Пьер весело мне подмигнул.

— Похоже, у кого-то наклевывается новый роман? — улыбнулся я.

— Да, если девчонке не отрубят голову. Сам знаешь, законы Гарандии не знают жалости. Обвиняемая, кстати, прехорошенькая! Высокая, фигуристая, с такими глазищами. У-у-у, ты бы видел! Кстати, хочешь посмотреть? Суд открытый. Тебя пропустят.

— Идем, — тут же согласился я. Это, по крайней мере, обещало чуть менее унылый день, чем планировался изначально.

Суд располагался неподалеку от главного здания магистрата. Только бы не встретить брата! Но вроде бы день был не приемный, и, скорее всего, Анри не здесь, а все-таки в башне света.

— Что-то ты непривычно угрюм, мой юный друг. — Пьер похлопал меня по плечу. — Неужели прекрасная Элизабет нашла себе другого?

— Даже если и нашла, я об этом не знаю, — тут же нахмурился я. — Потому что ее учеба, будь она неладна, бесконечна!

— Любые чувства нуждаются в проверке временем! — назидательно произнес господин законник.

— Пять лет, Пьер! Разве этого мало?

— Когда как, Филипп. Иногда хватает куда меньшего срока, а иногда недостаточно и большего. Ну, вот мы и пришли. Проходи, садись в первом ряду, а я подготовлюсь к слушанию.

Зал суда был полупустым. Кроме меня, рядом восседали три угрюмые женщины в невнятных серых платьях и истеричная девица, которая то и дело вытирала глаза большим, совсем не девичьим платком. Еще человек десять зевак — маловато для процесса о многочисленных отравлениях, но, видимо, то ли дело держалось в тайне, то ли людям было чем заняться и без него.

Не прошло и четверти часа, как начался суд. Пьер был прав — подсудимая вызывала живейшее сочувствие у мужской половины и ненависть — у женской. Красивая даже в тюремном платье, с большими невинными глазами. Разве она могла кого-то убить? Но девица меня интересовала мало. Куда больше — защита, которую Пьер, как всегда, вел блестяще. Менялись свидетели — один за другим, а он уверенно давил на судей, которые и сами уже не знали, зачем пришли.

— Взгляните на нее! — взывал Пьер в заключительной речи. — На бедняжку Амели! Посмотрите ей в глаза, в которых застыло горе. А лучше — в глаза ее безутешной матери.

Одна из женщин шумно высморкалась и вытерла щеки ладонью. Это мамаша? Или кто-то из сочувствующих?

— Доказательной базы недостаточно, чтобы вынести обвинительный приговор. Все, что мы слышали, основано на досужих домыслах. И разве вы, господа судьи, не понимаете, что виной всему — зависть? Те, кто сегодня свидетельствуют против Амели, ей

завидуют! Ее красоте, молодости, невинности. А зависть может заставить оговорить даже святую. Разве хоть один из них видел, как Амели подсыпала яд? Или держала его в руках? Нет! Так кто дал им право требовать для нее кары? Ответьте мне, господа!

Я даже заслушался. Пьер был настоящим профессионалом, поэтому у него всегда хватало дел. Удивительно, что у него сегодня только одно заседание. Его занятость и была основной причиной, по которой мы не виделись так давно. И я был рад нашей случайной встрече.

Конечно же суд оправдал прекрасную Амели. Уверен, Пьер не упустит своего, и красавица не устоит перед обаянием своего защитника. При этом он не торопился строить семью. Я не понимал почему. Наверное, так и не встретил ту, с кем бы это стало возможно. Да, Пьер забыл о том, что когда-то был влюблен в жену моего брата. Но — так больше и не влюбился.

— Ну как? — поинтересовался он, когда мы вместе выходили из зала суда.

— Ты был неподражаем, — искренне ответил я. — Амели повезло, что ты согласился ее защищать.

— Да, я согласился, потому что сам случай был интересным донельзя. Видно ведь, что девушка невиновна, но кто ее оклеветал? Зачем? Я так и не понял, Фил.

— Главное, что она не пострадает за чужую ошибку.

— Да уж, ты прав, — кивнул мой спутник. — Как ты смотришь на то, чтобы заглянуть куда-нибудь пообедать?

И вдруг раздался глухой звон колокола. Бом... Бом...

— Туманный ожил, — задумчиво сказал Пьер, и на миг в его голубых глазах мелькнула сталь.

— Прости, пообедать не получится, — ответил я, вслушиваясь в тревожный звон. — Мне надо кое-кого навестить. Давай увидимся на днях, если будешь свободен.

— Да, конечно. Я загляну.

Мы попрощались, и я ускорил шаг. Звон туманного колокола мог означать только одно — мой средний брат, магистр пустоты, вернулся после пятилетнего отсутствия.

За эти годы путь к башне пустоты не успел изгладиться из моей памяти, пусть сама башня и стояла закрытой. Только пара охранников

дежурила у входа по ночам, но на самом деле это место давным-давно обросло дурными слухами, и мало кто рисковал переступить его порог. Идти было далеко, а удары колокола давно стихли. Я даже подумал, что, пока доберусь до башни, Андре успеет куда-нибудь уйти. Ему для этого не пришлось бы и на улицу выходить — только пройти сквозь так любимые им зеркала. Сам я мало преуспел в зеркальной магии. Некому было учить, а по книгам сумел разобрать только скудные крупички по сравнению с тем, что уже знал, а Андре был гением, который когда-то решил уничтожить магистрат, и в итоге стал его частью.

Вот впереди показались знакомые ворота, сейчас закрытые на замок. Но что темному магу какой-то кусок железа? Я коснулся его ладонью — и створки распахнулись, пропуская во двор. Пусто... Только колокол не мог бить просто так. В нем была своя магия, и раз магия откликнулась, значит, я пришел не зря.

Толкнул тяжелую дверь башни, и она открылась с протяжным скрипом. Вспыхнули светильники, реагирующие на движение, — никогда раньше не обращал на них внимание. Наверное, потому что они горели всегда. Ступеньки летели под ногами, и лишь за пролет до колонного зала, в котором находились врата пустоты, я немного замедлил шаг.

Андре сидел на верхней ступеньке, опершись плечом на перила. Пять лет... За это время он сам превратился в тень — и без того жесткие черты лица заострились, стали еще жестче, у губ пролегли складки, а в волосах появилась серебристая прядь — знак пустоты. Только глаза не стали серебристо-стальными, как когда-то у Пьера, а остались зелеными, как весенняя листва. Он заметил меня, но не шелохнулся.

— Здравствуй. — Я замер, не доходя десяти ступеней.

— Здравствуй, Филипп. — Голос Андре звучал глухо, будто он отвык говорить. — И почему я не удивлен?

— Чему? — понял не сразу.

— Тому, что из всех возможных людей на звук туманного колокола пришел именно ты. Впрочем, Пустота передавала, что ты беспокоишься.

— Я пытался добраться до тебя.

— Я знаю. Но разве тебе не говорили, что небезопасно отправляться в пустоту, так плохо владея ее магией? Ты чем вообще думал? Неужели так ничему и не научился?

Я неожиданно почувствовал себя провинившимся курсантом, не выучившим урок зеркальной магии. А бывший профессор Айденс изучал меня холодным взглядом.

— Сколько времени прошло? — спросил он.

— Пять лет, — ответил тихо.

— Пять? — На миг в глазах Андре мелькнуло удивление. — Я думал, меньше. Ну что ж, тогда тем более ты должен был давно усвоить правила обращения с пустотой, а не приходить туда, когда тебе вздумается. Скажи спасибо, что ты ей неинтересен.

Андре тяжело поднялся на ноги и преодолел разделявшие нас ступени. И прошел мимо вниз, к жилым комнатам. Точнее, давно уже нежилым...

Я поспешил за ним, а Андре безошибочно распахнул дверь в гостиную. Еще бы, он знал башню пустоты едва ли не лучше ее прежнего владельца. На мебели лежал слой пыли, кресла были скрыты под чехлами. Брат сдернул один из них, и в воздух взметнулось серое облако. Я последовал его примеру и занял второе.

— Раз ты вернулся, может, собрать магистрат? — спросил его. — И, наверное, тебе стоит набрать новый штат для башни. Или ты не будешь здесь жить?

— От тебя слишком много шума, — поморщился Андре. — А теперь слушай меня, Филипп, и не перебивай. Первое — если я стал магистром, это еще не значит, что буду плясать под дудку твоего старшего брата. В магистрате я не появлюсь. Если надо что-то согласовать, сделать это можно и письменно. Если сможешь, передай мне визор. Так будет проще. Штат в башне не нужен.

— Но хотя бы охрана...

— Я сам себе охрана, Филипп, — перебил брат. — Так всегда было, так и останется. Если кто-то попытается переступить порог башни без моего разрешения, обращу в пыль, так и передай. Ты можешь иногда заглядывать, если понадобится, но — только ты.

— И на том спасибо, — пробормотал я.

— Ждал чего-то другого? Извини, у меня не было желания возвращаться, но Пустота настаивала, а ей не отказывают. Но сам факт

моего существования еще не означает, что теперь можно устраивать из башни пустоты проходной двор. Это понятно?

Я кивнул. Не понимал его раньше, не понимаю и теперь. Пять лет! И вместо того чтобы вернуться к жизни — такое холодное безразличие.

— И что... — попытался сформулировать вопрос хоть немного корректнее, но все-таки следовало его задать. — Что тебе пришлось отдать Пустоте взамен на то, чтобы ее покинуть?

— Ничего, — пожал плечами Андре. — Мы сошлись на том, что пока оставим взаимные претензии друг к другу и вопрос оплаты решим как-нибудь потом. Она даже предлагала лично заплатить, чтобы я перестал маячить у нее перед глазами.

— Ничего?

— Да. Кстати, там маячил не только я. Твой брат умудрился зашвырнуть в пустоту нескольких магов. Так вот, двое из них еще живы, и у одного есть шанс вернуться. Видишь, Пустоте не скучно и без меня.

Мне нечего было ему сказать. И хотелось бы, но — нечего. Андре меня слушал, но не слышал, и оставалось только догадываться, где он мыслями. Но в отличие от Анри, который вернулся из пустоты совсем другим человеком, Андре был все тем же. Разве что холода прибавилось. Неужели она и правда обломала об него зубы? Или же у них нашлось что-то общее?

— Даже не спросишь, что дома?

— У кого? У тебя? — На лице Андре не дрогнул ни один мускул. — Я и так знаю. Почти все в твоём роду соприкасались с Пустотой, и она могла показать мне то, что я хотел увидеть. Но, признаю, я особо не просил. И ты не обязан находиться здесь только потому, что когда-то твой отец переспал с моей матерью. Поэтому иди, Филипп. Ты все равно вернешься обратно, я знаю, но сейчас — иди.

Я поднялся. Действительно, глупо требовать от человека, который выпал из жизни на пять долгих лет, каких-то решений. И мне было пора.

— А ты повзрослел, — заметил Андре. — И магия твоя заметно выросла. Но тренироваться надо больше. Врожденный талант еще не делает тебя великим магом.

— Ты прав, — ответил я. — Не делает. Увидимся на днях, хорошо?

— Посмотрим. До встречи, Филипп.

— До встречи.

Я спустился на первый этаж и покинул башню, спиной чувствуя, что за мной наблюдают из окна. Что ж, теперь в составе магистрата снова трое магов. Только почему-то казалось, что легче от этого не станет. Примет ли Андре обязанности магистра пустоты? Или же так и останется тенью этой башни? Как бы там ни было, сейчас лучше перехватить родных, пока они тоже не решили нанести визит вежливости, иначе это может плохо закончиться. Андре никогда не бросал слов на ветер. Обещал испепелить — значит, так и сделает. И все-таки я был рад, что он вернулся, потому что чувство вины не оставляло все это время. Оно вросло в меня, пустило корни, а теперь отпускало. Хотя бы за это стоило поблагодарить Андре — и Пустоту.

ГЛАВА 2

Андре

Первые дни после возвращения я пребывал в каком-то полусне. Были запахи и звуки, были мелкие дела — сделать хотя бы одну комнату пригодной для жилья, решить вопрос с продуктами, — а ощущения реальности не было. Будто я спал и видел сон о том, что жив. А на самом деле — давно умер. Когда-то меня испугала бы такая мысль, но не теперь. Пустота дала мне главное — покой. За эти пять лет все отболело, отмерло и стало все равно. Безразличие окутало меня, будто кокон, и так было легче. Легче дышать, да и просто — жить. Поэтому я не думал о том, что будет дальше. В этом не было необходимости. Большую часть времени проводил за тем, что устанавливал на башне новую защиту всех типов — и светлую, и темную, и зеркальную, и серый покров пустоты. Так можно было не опасаться непрощенных гостей. Охранников, которые попытались доказать свою пользу, я лично выставил за ворота с напутствием, что следующая наша встреча станет последней. К счастью, ребята оказались понятливыми и больше меня не беспокоили.

За эту неделю или две было всего два ярких пятна, которые немного выбивались из картины всеобщего равновесия. Первое — визит магистра света. Анри Вейран явился утром следующего дня после моего возвращения. К тому моменту я успел установить только базовые защитные заклинания, поэтому старший братец дошел до двери без угрозы для жизни и постучал. Разговаривать с ним я не желал, но Анри еще пять лет назад доказал, что его мало волнует чужое мнение, поэтому пришлось спуститься.

Если Филипп заметно повзрослел, то старший Вейран тоже изменился — перестал напоминать пугало, переступившее порог пустоты. Светлая мантия магистра делала его похожим на какого-нибудь правителя древности, и держался он с не меньшим гонором.

— Я ждал вас раньше, магистр, — сказал он, заведя меня на пороге, тут же давая понять, что он тут исключительно по долгу службы.

— Так и я ждал вас еще вчера, магистр, — ответил, хотя больше хотелось плюнуть в лицо, чтобы немного сбить спесь. — Спасибо, что дали время прийти в себя. Как поживаете? Как супруга? Как дети?

— Все благополучно, благодарю. Я хотел обсудить формат нашего сотрудничества.

— А не будет никакого формата, — ответил я. — Моя забота — сохранение равновесия и присмотр за воротами. Ваша забота — все остальное. Если вы надеетесь, что я стану чучелом при магистрате, то смею вас разочаровать — не стану. И на пороге не появлюсь без острой необходимости. Я еще вчера попросил Филиппа передать мне визор. Думаю, для связи с вами, магистр, этого будет более чем достаточно. А теперь прошу оставить территорию башни пустоты, вам здесь не рады.

Анри протянул мне визор на цепочке. Я забрал кристалл и спрятал в карман. Вот и вся беседа.

— Я хотел спросить... — начал было он.

— Что? Не собираюсь ли я снова лишить Гарандию магистров? Нет, не собираюсь. По большей части мне плевать на вас, месье Вейран, а месье Гейлен — достойный правопреемник магистра Кернера. Правьте! Только не вмешивайте меня в это. До встречи.

И закрыл дверь у него перед носом. Анри выругался. Я слышал его удаляющиеся шаги. Прислушался к себе — злости не было. Только безразличие, потому что мне действительно было все равно, есть на свете Анри Вейран, нет его. Подумаешь, когда-то мы пытались убить друг друга. Те дни остались далеко, мы оба живы — и вроде как в одной упряжке. Так к чему лишние вопросы?

Вторым событием, которое оставило хоть какой-то след, стал визит в «Черную звезду». Может быть, я бы туда и не пошел, но в гимназии остались все мои вещи и сбережения, а еще хотелось забрать зеркала. Поэтому вечером того же дня я переместился в свою комнату в преподавательском крыле. Здесь в отличие от башни пустоты было чисто. Видимо, директор приказал поддерживать маломальский порядок бытовой магией, я ощутил следы заклинания. Все лежало ровно на тех местах, где я и оставил. Несколько бурых капель вьелись в пол — напоминание о бое с Анри, который едва не стал для меня последним.

Сборы вышли недолгими. Я снял со стен зеркала, уменьшил их в размерах и спрятал в найденный дорожный мешок. Затем собрал одежду, так и висевшую в шкафу, накинул на плечи любимый черный плащ с восьмиконечной звездой. Вроде бы все. Покосился на стол, запертый заклинаниями. Снял магические заслоны и открыл ящик.

Конспекты лекций оставил на месте. Пусть лежат, лишними не будут. А вот во втором ящике находились совершенно бесполезные записи, которые я когда-то похитил из закрытых отделов городского архива. Это были протоколы дел, которые вел мой отец Виктор Вейран. Нет, лучше не так — граф Вейран, оплошность которого поспособствовала моему рождению. Так глупо... Вспомнил себя пять лет назад. Как же глупо! Пытаться понять хоть что-то, искать ответ. Оказалось все гораздо проще.

Я провел пальцами вдоль корешков папок, и они превратились в пепел. Пыль, труха. Как и все мое прошлое. Тогда, в неполных двадцать два, я не понимал главного — невозможно выпросить любовь. Хоть кричи, хоть умоляй, хоть доказывай. Если ее нет — значит, нет. Все остальное не важно.

Мне нужен был отец? Возможно. Но что толку в этих документах? Когда-то это был способ прикоснуться хоть так к его жизни, понять, что он за человек, что им движет — и почему для меня в его жизни не нашлось места. Все оказалось куда проще и прозаичнее. У Виктора всегда было только два сына. И надо было быть наивным глупцом, чтобы считать, будто это количество может измениться в большую сторону.

Пепел... Я распахнул окно и вытряхнул ящик. Серая пыль взметнулась в воздух, растаяла, исчезла. В такой же пепел превратился я сам. Но это больше не тревожило. Не было нужды страдать и мучиться, искать ответы. Все закончилось, и стало проще.

В дверь постучали. Это мог быть только один человек. Единственный, кому не было все равно, жив я или умер. И конечно, он не пропустил бы мое появление в своей гимназии.

— Здравствуйте, директор Рейдес, — открыл я дверь, прекрасно зная, кого увижу на пороге.

— Андре! — Он крепко обнял меня, а я приказал себе терпеть. Меня всегда раздражало, когда люди вмешивались в личное пространство. Пусть даже дорогие сердцу люди.

— Здравствуйте, месье Рейдес, — ответил я.

— Это и правда ты? — Эдуард разглядывал меня, будто впервые видел. — Мальчик мой! Я не знал, что ты вернулся. Сам знаешь, на территории «Черной звезды» не слышно колоколов.

— Да, конечно. — Я прошел в комнату, впуская гостя. — Но вы ничего не пропустили, я прибыл только вчера.

Прибыл? Не совсем верное слово, но другого подобрать не мог.

— Я хотел забрать вещи и деньги, — пояснил очевидное.

— И не собирался ко мне зайти? — пожурил Рейдес.

— Собирался.

Это действительно было так. Эдуард был единственным, по ком я скучал. Моим наставником, которому знакомство сомной стоило много нервов. Но если бы не он, я бы давно умер. Никто не знает, чего ему стоило вытащить меня после убийства магистра тьмы Тейнера, а главное — после того, как отец искренне пожелал мне умереть. Только Рейдес не сдавался. И раз решил, что не даст мне пойти ко дну, то до последнего оставался верен принятому решению.

— Что ж, рад слышать, — улыбнулся Эдуард. Вот кто остался неизменен. — Присядем?

— Я... спешу.

— Не ври, Андре, никуда ты не спешишь. Разве я не знаю? Давай хотя бы поговорим.

Я послушно занял стул, оставив директору кресло. Рядом с ним я всегда чувствовал себя курсантом, хоть и давно завершил обучение в гимназии. Вот и сейчас не знал, как себя вести и что делать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно.

И это было правдой. Пока что я не заметил никаких последствий от пребывания в пустоте. Наоборот, стало лучше. Ничто не раздирало изнутри, не мучило.

— И... где собираешься жить?

Эдуард тоже подбирал слова, опасаясь ненароком меня задеть. Зря. Я давно уже не тот глупый парнишка, который метался по этой комнате, воя от отчаяния. Нет его, исчез. Остался только Андре, магистр пустоты.

— В башне пустоты, — ответил я. — Там достаточно уютно.

— Уютно? — Рейдес уставился на меня. — Андре...

— Эд, — отбросил я формальности, — вы зря волнуетесь. Я действительно хорошо себя чувствую. И даже успокоился. Но мне нужно побыть одному, и башня пустоты для этого — лучшее место на земле.

— А может, вернешься в гимназию? — спросил Эдуард. — Твой курс так никто и не забрал.

На минуту этот соблазн — вернуться к любимой работе — оказался достаточно сильным, но он тоже был пережитком прошлой жизни. Точнее, немного не так. Я и хотел бы вернуться к преподаванию, к любимой зеркальной магии, но сейчас не мог.

— Давайте так, — сказал я. — Этот учебный год завершается. Нет смысла сейчас возвращать мой предмет в расписание. Но летом будет новый набор, и тогда я, может быть, вернусь. Если, конечно, к тому времени вы не передумаете.

— А с чего бы мне передумывать? — пожал плечами директор. — Ты же знаешь, я всегда рад тебе — как в качестве гостя, так и в качестве преподавателя. Поэтому подумай хорошенько и приходи.

— Хорошо.

Говорить больше было не о чем... Спрашивать ни о чем не хотелось, поэтому мы сидели и молчали. Эдуард тоже не задавал вопросов, понимая, что мне вряд ли хочется рассказывать о пребывании в пустоте.

— Я пойду, — поднялся на ноги. — Рад был видеть вас.

— И я тебя, Андре, — тепло улыбнулся Рейдес. — Если бы ты знал, насколько! Приходи в гимназию, когда захочешь.

— Спасибо.

Действительно, «Черная звезда» давно стала мне домом. Это было место, где можно не притворяться, не играть чужих ролей, а просто быть собой. Заниматься тем, что нравится. Жить. Жаль, что я раньше этого не понял и потратил бесценное время на то, чтобы найти другой дом, другую семью, хотя моя всегда была здесь.

Уходил я тоже через зеркало — одно так и осталось на стене, чтобы служить для меня порталом. А потом до вечера стоял на верхнем балконе башни пустоты и смотрел на город в отдалении. Чужой город, но я искренне хотел когда-то все изменить, искоренить ту гниль, которая его пожирала. Еще одна несусветная глупость, которая

едва не стоила мне жизни и свободы. Ничего нельзя изменить. Только принять. Осознать — и принять, как бы сложно это ни было.

ГЛАВА 3

Филипп

Мне никак не удавалось поговорить с Анри. Брат стал воистину неуловим. Дома не показывался — Полина говорила, что в последние дни появилась какая-то срочная работа. В башне света, когда ни зайди, отвечали, что у магистра совещание либо он только что ушел. На послания через визор отвечал: «Поговорим потом». Я уже подумывал записаться на публичный прием в магистрат, чтобы обсудить с Анри возвращение Андре, как брат попросил меня с помощью визора зайти к нему в полдень. Надо же, нашел время! Но лучше так, чем никак, поэтому около полудня я подходил к башне света. Вокруг, как всегда, бурлила жизнь. Светлый магистрат оставался одним из самых посещаемых в Гарандии. Поэтому, в какое время ни приди, вокруг башни сновали люди, слышались голоса, толпились просители. Я бы на месте Анри давно послал всех во тьму и уехал куда глаза глядят, но брат справлялся. Его усилиями в Гарандии постепенно восстанавливался порядок. Роберту было чуть проще — к темному магистру обращались куда меньше, да и он, в отличие от Анри, успевал всем объяснить, почему их визит в магистрат должен стать первым и последним.

Зато во дворе башни стоял знакомый экипаж с гербом темного магистрата. Анри решил собрать всех? Потому что в совпадения я не верил.

- Месье Вейран, — поклонились мне охранники.
- Здравствуйте, господа, — поклонился в ответ.
- Его сиятельство тво ждет вас в кабинете на втором этаже.
- Благодарю.

Привычный обмен любезностями. Хотя уже сам факт, что его сиятельство меня ждет, обнадеживал. А еще я догадывался, чем занимался мой неуловимый брат — принимал меры предосторожности. Одного светлого магистра Андре уже убил, что помешает ему уничтожить второго? В это верил Анри, но почему-то не

верил я. Только разве брата кто-нибудь когда-нибудь мог переубедить? В том-то и дело, что нет.

Ступеньки мелькали под ногами. На втором этаже тоже дежурила охрана — и, как и у двери, не задавала лишних вопросов, а пропустила внутрь. Анри сидел за столом, заваленным бумагами. Несмотря на ранний час, он выглядел крайне утомленным. Перед ним в кресле уместился, скрестив ноги, бодрый и довольный Роберт Гейлен. Контраст налицо.

— Опаздываешь, — встретил меня брат.

— Мы уже думали, тебя кто-то съел по дороге, — хохотнул Роберт, поднимаясь навстречу и пожимая руку.

— Что за собрание? — поинтересовался я, занимая свободное кресло.

— Все то же, — хмуро ответил Анри. — Я говорил с Андре.

— И как? — Кольнуло нехорошее предчувствие.

— Он, как всегда, угрожал. Но, думаю, больше для вида, потому что выглядит скверно, едва ветром не сдувает. Впрочем, в том, что он может исполнить свои угрозы, я не сомневаюсь. Визор ему передал, лично он являться в здание магистрата отказался.

— И что мы будем делать? — поинтересовался Роберт. — Я, конечно, ничего не имею против профессора Айденса, как бы его теперь ни звали, но он еще в гимназии пару раз пытался от меня избавиться.

— Потому что считал тебя моим врагом, — вмешался я.

— И это дает ему право меня убивать? А вдруг я завтра рассорюсь с тобой вусмерть, Вейран? Что тогда? Будете нового магистра искать?

В чем-то Роб был прав. Он всегда говорил в глаза то, что думал, и сейчас тоже. По-хорошему, нам стоило собраться всем вместе, включая Андре, и установить... некоторые границы, но сам Андре решительно отказался от встреч. Что же делать?

— Я усилил охрану башни, — добавил Анри, комкая в руках какой-то листок. — И здания магистрата тоже, но мы ведь знаем, что, если Андре будет нужно, он пройдет по зеркалам.

— Думаешь, защитные символы не помогут? — спросил Роб.

— Как знать? Не помогли ведь они прошлому составу магистрата.

— Но мы их усовершенствовали!

— А проверять на ком? На нем? — Анри покосился на меня. — Так уровень Андре в зеркальной магии гораздо выше. Не выйдет ничего хорошего. Или пригласить самого Андре испытать нашу защиту?

— Сколько неприятностей от одного человека, — фыркнул Роберт. — Зато, если кого-то из нас убьют, двое других будут знать, кого искать.

— Почему вы оба решили, что Андре решит избавиться от вас? — не выдержал я.

— Потому что он уже пытался это сделать, — ответил Анри. — И кто запретит ему повторить подвиг? Ты?

Я молчал. Мне нечего было им сказать. Андре никогда не скрывал, что ему плевать на человеческие жизни. А вдруг он и правда решит взяться за новых магистров? Что тогда? Верить в это не хотелось. Я еще помнил, как мы сражались плечом к плечу. Но пять лет пустоты...

— Как дела дома? — спросил Анри. — Что говорит отец?

— Если бы ты появлялся там чаще, знал бы сам, — не упустил я случая его подколоть. — Ничего он не говорит, только ходит мрачнее тучи. Я тоже не хочу поднимать эту тему.

Об Андре у нас дома молчали все. И я, и мама, и даже Полли. Это было чем-то запретным, будто кинь искру — и все загорится. Но иногда мне хотелось спросить отца, что он думает о возвращении Андре. И приходилось раз за разом напоминать себе, что не стоит. Усилиями Андре отец год провел, заключенным в зеркало, и так и не оправился от старых ран. Теперь трость стала его извечным спутником. Но он хотя бы жив. Уже за это стоило поблагодарить Андре.

— Я тоже усилю охрану, — сказал Роберт. — В штате темного магистрата есть парочка бывших учеников Айденса, пусть поработают дополнительно с защитой. Фил, ты бы тоже не ходил в башню пустоты. Опасно это.

— Скажешь тоже, — отмахнулся я. — Андре не нужна моя смерть.

— Не была нужна пять лет назад, дружище. Много воды утекло. Да и пустота не способствует хорошему расположению духа. Так что

будь осторожен. Раз Андре так настаивает, будем держаться от него подальше.

Я пожал плечами. И снова Роберт был прав, но мне не нравилась его правота. Не ходить в башню пустоты? Наверное, это было бы самым верным, но тогда Андре будет там совсем один. А я знал, что такое полное одиночество. Никогда не забуду...

— Фил? — окликнул меня Анри.

— У тебя визор светится, — заметил я.

Анри отмахнулся, но все-таки взял лист бумаги и направил на него кристалл, пробежался взглядом по буквам и нахмурился.

— Что? Дурные вести? — поинтересовался Роберт.

— Да не то чтобы... Герцог Дареаль пишет, что у него пропал сын, и спрашивает, не приезжал ли он в столицу. Надо дать городской охране описание Вильяма, пусть обратят внимание.

Герцог Этьен Дареаль был хорошим другом нашей семьи. Ну, не всей семьи — с Анри они больше терпели друг друга. Зато прошлой зимой я провел у герцога целый месяц. Сам он в столицу не приезжал — дети были слишком маленькими, а оставлять супругу с оравой ребятишек в отдаленном замке Этьен не желал. Зато старший сын Дареаля, наш друг Вилли, снова устроил шутку в своем духе. Он всегда был крайне непоседливым мальчишкой, его тяготила размеренная жизнь провинции. Вот, видимо, и сбежал, если опять никуда не влип.

— Будем надеяться, волчонок сам ушел, а не кто-то помог, — повторил мою мысль Анри. — Только почему Этьен думает, что он попадется нам на глаза? Я бы на месте Вилли обходил старых знакомых десятой дорогой.

— Может, спросить у пустоты? — предложил я.

— Попробую, но в последнее время она редко откликается на зов.

Анри обладал двумя видами магии света и пустоты, но после того, как магистром стал Андре, сила пустоты немного ослабла. Анри это, конечно, не беспокоило, но для защиты этот вид магии был куда лучше светлой.

Мы еще какое-то время посидели над бумагами, обсудили самые животрепещущие вопросы жизни столицы и разошлись. Пойти на обед домой? Да, пожалуй. Я ускорил шаг, надеясь успеть. Вскоре впереди показалась знакомая крыша. Еще один поворот, по привычке — в

обход мимо площади, и — вот он, мой дом, утопающий в цветах. Мама следила за клумбами тщательнее, чем птица за птенцами. Мы с Анри посмеивались, но если ей в радость, пусть все цветет.

Стоило открыть дверь, как на меня налетел маленький ураганчик в розовом платице с воплем:

— Фи-и-ил!

— Мадемуазель Мелани! — Следом за племянницей уже спешила гувернантка. — Вы забываете о всяких приличиях!

— Не ругайте ребенка, мадам Помпур. — Я подхватил племянницу на руки, она радостно рассмеялась и обняла меня за шею. — Мелли, а где мама?

— Она с Илом, — тут же доложила девочка.

Илберту, моему младшему племяннику, недавно исполнилось два, но уже сейчас я был готов заявить, что мальчик вырастет копией Анри. Он даже ходил так, как брат, не хватало лишь мантии светлого магистра.

— Фил, ты вернулся? — Полли быстро спустилась по ступенькам с ребенком на руках.

— Да. Был в светлом магистрате, и твой супруг передавал, что сегодня постарается явиться раньше полуночи.

— Он даже постарается вернуться, — улыбнулась Полина. — Неужели его срочная работа закончилась?

— Мне кажется, она не заканчивается никогда. Вы еще не обедали?

Нет, только собираемся. Хорошо, что ты успел.

— Сейчас переоденусь — и к вам присоединюсь.

Я опустил племянницу на пол, и она подбежала к матери. Если бы не ослиное упрямство директора Рейдеса, у нас с Лиз тоже уже могли быть дети. Лиз даже предлагала сделать Рейдеса дедушкой, чтобы перестал упрямяться, но тогда я отказался — хотел, чтобы все было по правилам. А теперь Лиз слишком далеко. И что поделаешь?

Я быстро переоделся и спустился в столовую на первом этаже. Все уже были в сборе: мама о чем-то оживленно рассказывала отцу, Полли с любовью поглядывала на детей, которые вертелись в разные стороны и норовили схватить что-нибудь со стола, не дожидаясь меня. Самая обычная семья.

Я поздоровался с родителями, и все наконец-то сели к столу. Мы старались обедать вместе — жаль, что чаще всего без Анри, но понимали, что не он сделал такой выбор, а магистрат требует почти постоянного его присутствия. Первое время Полли пропадала там с мужем, но когда у тебя двое детей, пусть за ними и присматривают самые лучшие гувернантки, в башню света не набегаясь.

— Что в светлом магистрате? — спросила Полли.

— Все как всегда. Приходил Роберт, и мы обсуждали... изменившийся состав магистров.

Отец угрюмо взглянул на меня, но Полли сама спросила! Что мне теперь, молчать?

— Как поживает Роберт?

— Говорит, что прекрасно. Но мне кажется, с той поры, как Анна отказалась выходить за него замуж, не все так хорошо. Однако Роба сложно выбить из колеи, так что, думаю, новая кандидатура на роль супруги темного магистра не за горами.

Полли улыбнулась. Еще бы! Роберт Гейлен был не только моим лучшим другом, но и предметом для анекдотов по всему Альсенбургу, потому что Роб и его возлюбленная трижды назначали дату свадьбы и трижды успевали поссориться накануне. В четвертый раз Анна просто отказала темному магистру и, если верить слухам, собиралась замуж за другого.

— А что в гимназии? — спросила мама.

— Я там сегодня не был, — качнул головой. — А в целом многие сейчас стараются сдать экзамен на ступень, ведь скоро новый учебный год, пусть и весьма условно.

Так мы и переговаривались до самого десерта, пока с мирных тем разговор снова не свернул на куда менее приятные для моей семьи.

— Не понимаю, почему Анри уже неделю даже домой не возвращается, — произнесла мама. — Работа — работой, а семья — семьей.

— Думаю, как раз из-за семьи, — ответил я. — Он не знает, чего ожидать от Андре, вот и старается сделать защиту как можно сильнее. И для башни, и для дома.

Папа снова угрюмо взглянул на меня, но мне надоели эти игры. Что плохого в том, что я упоминаю Андре? Он есть, этого не изменить. Он — магистр пустоты, Робу и Анри придется с ним работать, потому

что теперь на особо важных документах будут требоваться подписи всех трех магистров. И никто не станет интересоваться, почему с этим конкретно никто не желает иметь дела. Можно подумать, Кернер был лучше! Или его предшественник.

— Защита все равно не поможет, — сказал отец. — Если... он решит что-нибудь вытворить, его никто не остановит.

— Пока что Андре не покидает башню, — ответил я. — Правда, отловил всех шпионов и зашвырнул в магистрат через зеркальный лабиринт, бедняги теперь заикаются. Но это их проблемы, не мои.

— Мне не нравится, что вам приходится сотрудничать... с ним.

Отец даже имени его не называл!

— А меня все устраивает, — чуть резче, чем следовало, ответил я. — И раз уж вход в башню пустоты разрешен исключительно мне, значит, не общаться с Андре я не смогу.

Полли с укоризной посмотрела на меня, но я действительно устал от этих недосказанностей. После обеда полдня пробродил по дому, а ближе к вечеру вышел в весеннюю прохладу. Воздух был наполнен дивным ароматом пробуждающейся природы — запахом свежей травы и первых цветов. Хотелось идти и идти, вот я и шел, стараясь не думать ни о чем. Получалось скверно — как, впрочем, и всегда. Сложнее всего отключить мысли, особенно когда они льют через край.

Когда ноги сами вынесли меня к башне пустоты, я не собирался заглядывать к Андре. Но потом подумал, что стоит все-таки узнать, как дела у брата. И потом, у меня было к нему дело. Если бы о нем узнал хоть кто-то, дома был бы скандал. Я прекрасно это понимал, но отступать не собирался. Поэтому дошел до знакомых ворот и уставился на башню. Охраны не было, дверь, казалось, даже была не заперта. Темная громада башни нависала надо мной, и становилось не по себе. Светилось лишь одно окно на самом верху. Я набрался смелости и постучал. Никто не ответил. Постучал громче. Скрипнула оконная створка.

— Проходи, раз пришел, — раздался голос Андре.

Крайне гостеприимно! Но и идти обратно я не собирался, поэтому толкнул дверь, надеясь, что хотя бы дойду до верхних комнат живым и не сверну себе шею.

ГЛАВА 4

Андре

В башне пустоты каждый день был настолько же похож на предыдущий, как и в самой пустоте. Поэтому я не видел особой разницы находиться там или здесь. Утром читал найденные в запыленных шкафах книги, в обед тренировался и снова занимался защитой. Вот бы забраться на крышу и еще оттуда накинуть полог! Но крышу венчал острый шпиль, и удержаться там было нереально, а свернуть себе шею все-таки не хотелось.

После тренировок я настраивал новые зеркала. К счастью, удалось найти неподалеку лавчонку, торгующую разными мелочами. Когда хозяин услышал, что я готов купить двадцать зеркал, а особенно оценил сумму, которую соглашался за них заплатить, то, наверное, посчитал меня сумасшедшим, потому что украдкой сделал знак, отвращающий беду. Затем сообщил, что достать двадцать штук никак невозможно, но десять он берется привезти. Через пару дней я получил свое сокровище и начал длительный, кропотливый процесс настройки.

С зеркалом стоило вести себя как с любимой женщиной. Постепенно устанавливая контакт, вглядываясь в отражение, изучать его, стараться нащупать точки соприкосновения и, наконец, дожждаться отклика. А затем так же медленно становиться с зеркалом одним целым, чтобы оно откликалось даже не на заклинания, а на мысли.

Веселее всего было вечерами, потому что стоило стемнеть, как башню окружали любопытствующие и шпионы. Шпионов я поначалу хотел повесить на воротах, но потом решил, что не стоит вот так сразу обострять отношения, и для начала вышвырнул их прямо через зеркальный коридор в здание магистрата. А если быть точным, на крышу, не такую крутую, как здесь, а вполне пригодную, чтобы провести на ней несколько часов, пока не снимут. Любопытствующим пришлось хуже. С ними я не церемонился. Призывал пустоту, и в мгновение ока двор пустел, а я возвращался к зеркалам.

Но на этот раз, когда магия предупредила о приближении постороннего человека, это был не шпион и не проситель. Я выглянул в окно. Так и есть, на ночь глядя принесло младшего брата. Филипп Вейран постоял у ворот, будто решая, стоит ли входить, но я был уверен, что никуда он не денется. Братишка оправдал ожидания — подошел к двери и постучал. Стука я не услышал, зато откликнулись защитные заклинания на входе. Работает!

Пришлось пригласить парнишку внутрь. А заодно испытать еще одно новое заклинание. Филипп уже почти поднялся в мой новый кабинет, когда дорогу ему преградил призрак. Я наблюдал за происходящим с лестницы и едва не рассмеялся, когда Филипп закусил губу, словно готовясь удрать, а затем уверенно развеял видение.

— Андре, что за глупые шутки? — взлетел он по ступенькам. — Что это было?

— Зеркальный фантом, — ответил я. Филипп не заметил главного — крохотного зеркальца над лестницей. — Зачем пришел?

Фил сначала было растерялся, но быстро взял себя в руки:

— Просто проходил мимо.

Проходил он... Я вошел в кабинет. Филипп направился следом за мной. Что ж, он был единственным, кому я разрешил приходить в башню. Во-первых, лучше он, чем кто-то посторонний. Во-вторых, я привык к Филиппу Вейрану еще в бытность его студентом «Черной звезды». Конечно, сейчас он мало походил на того опустошенного мальчишку, которого я учил зеркальной магии. Стал выше на голову, шире в плечах, не глядел угрюмо. Наоборот, у него был открытый, прямой взгляд, и это уже многое говорило о нем как о человеке. Но тогда, пять лет назад, я понимал его. Конечно, частично сам был виноват в его бедах, только и правда понимал. И сейчас за ним было забавно наблюдать.

Фил вертел головой по сторонам. Да, я немного переставил мебель так, чтобы было удобно работать. А еще повесил зеркало напротив двери, чтобы в нем отражался каждый входящий. Если кто-то проникнет в кабинет в мое отсутствие — мало ли что, — я сразу пойму, кто это был.

— Тебе тут не по себе? — спросил у Филиппа.

— Немного, — признал он. — Гнетущая здесь все-таки атмосфера.

Ему ли говорить? Универсальному магу. Той высоты, которой я достиг только сейчас, Фил добился еще во время обучения в «Черной звезде». Пробудил все три стихии, но об этом никто не знал. Уверен, что и сейчас Филипп успешно скрывает, что его магия не такая. Плохо то, что он будто остановился на месте. Магические поля раскрылись полностью — сквозь зеркала я видел их, но мало! Этого мало. Почему граф Вейран не нашел для сына новых преподавателей? Одной тьмой все не ограничивается.

— Атмосфера как атмосфера, — ответил я. — Мне нравится, знаешь ли. Зато пусто.

— Все равно жутковато.

Еще бы! Я лично старался. Пока не закончил, но наброски уже можно было оценить.

— Чем ты занимался эти пару недель? — спросил Филипп, будто мы были старыми приятелями и он зашел в гости.

— Работал, — ответил я. — Ты пришел сюда разводить светские беседы? Или по делу?

Фил внимательно посмотрел на меня. У него всегда был особенный взгляд — проникал в самую душу. Смотришь в глаза и хочется признаться во всем. Даже в том, чего никогда не совершал. Он был младше меня на пять лет, а мне иногда казалось, что старше. Вот как сейчас, когда он уставился на меня зелеными глазищами, словно стараясь разделить на части и взглянуть, что у меня внутри.

— По делу, — вздохнул Филипп. — Андре, позанимайся со мной зеркальной магией.

— Что?

Я ожидал какой угодно просьбы, но не такой. А братишка хитер! Потому что мое согласие — это разрешение официально приходить в башню, когда ему вздумается. Что ж, недаром он окончил «Черную звезду» меньше чем за год. Ума Филиппу хватало всегда. Хитрость, видимо, нажил за то время, пока я его не видел.

— Зачем тебе? — спросил прямо.

— Чтобы стать сильнее, — ответил Фил. — Я пытался освоить новые заклинания по книгам, но получается скверно, а с другими зеркальными магами я работать не хочу.

— Это правильно, — сказал я. — Эти другие... С кем-то я учился, кого-то учил. И не всем из них стоит доверять.

— Так ты согласен?

Захотелось щелкнуть братца чем-нибудь по носу, но с ним действительно стоило позаниматься. Тем более что и в его арсенале было одно заклинание, которое я никак не мог разобрать.

— Хорошо, — ответил ему. — Только нечасто, пару раз в неделю для начала. И ты взамен покажешь мне, как проходишь сквозь пространство без зеркала. Я давно хотел изучить магические потоки вокруг тебя в этот момент.

— Как скажешь, — неведомо чему обрадовался Филипп. Когда приступим?

— Да хоть сейчас! До полуночи еще далеко. Или тебя ждут дома? — спросил я безо всяких посторонних мыслей, но Фил на миг помрачнел.

— Я часто поздно прихожу, — ответил он. — И специально следить никто не будет. Так что давай сейчас.

Зал, в котором можно было бы тренироваться, я обнаружил еще в первые дни, только защита на нем пока что стояла слабенькая. Что ж, придется усилить. А пока что хватит и этой, все, чего хочу на сегодняшний день, — оценить, насколько разросся магический потенциал моего бывшего ученика. Мы быстро перетаскили туда четыре напольных зеркала — по одному в каждый угол, я немного поправил магические нити и замер в центре зала.

— Нападай, — приказал брату.

— Что, вот так просто? — смутился он.

— А ты что думал, мы будем цветочки нюхать? Нападай, кому говорят!

Филипп понял, что не шучу. Первым делом выставил защиту — крайне занятную, стоит признать.

— Замри! — приказал я и подошел ближе, изучая замысловатое плетение щита. Что он сюда намешал? Вижу поглощение урона, толику отражения и какие-то обманки. Интересно. Захотелось испытать щит на прочность. Сначала постучал по нему темной магией — отлично отражает. Затем светлой — не хуже. И только серая магия пустоты слегка просочилась внутрь. Ничего, и эту сторону наладим.

А затем я атаковал. Филипп отшатнулся, уходя с линии удара.

— Ты чего? — крикнул мне, но настоящий противник не станет объяснять, как и когда планирует ударить. Он будет просто бить, и все.

Вот и я — бил. Стараясь только не применять смертельных заклинаний, потому что защита зала не позволяла. Но вскоре у Филиппа пол запылал под ногами, а я оценил, каким подарком наградила меня пустота. Ее магия была ошеломляющей и идеально сочеталась с моей.

Фил тоже разозлился и перешел на куда более серьезный уровень заклинаний. Теперь передо мной был не просто мальчишка, но — маг. Один из сильнейших в стране, если не самый сильный. Однако я заметил сразу, что брат не использует и половины своего потенциала. Увеличил мощь удара, вынуждая Филиппа тоже усилить заклинания. Нет, так не пойдет!

— Ты что, пять лет не тренировался? — отшвырнул в стену его очередную атаку и остановился.

— Тренировался, — запыхавшись, отвечал Филипп. — Но разве я виноват, что все три стихии сразу тренировать было не с кем? Анри некогда, папе здоровье не позволяет, а другим рассказывать нельзя.

— А Рейдес?

— Он меня терпеть не может! Да и темный он, а темной магии меня Синтер научил. С остальными-то что делать?

— Понятно. — Видимо, проблема больше, чем я предполагал. — Теперь покажи мне, что стало с твоей зеркальной магией. Давай десять переходов через зеркала на время.

И устоял на настенные часы, которые от наших упражнений покосились и едва не падали. Фил шагнул в ближайшее зеркало, вышел из противоположного... Достаточно быстро и уверенно. База никуда не делась, братец ее значительно расширил.

— Дальше что? — спросил он, останавливаясь после десятого раза.

— А дальше — то же самое, — ответил я, — только без зеркал.

Фил усмехнулся и шагнул вперед, исчезая из поля зрения. У него без зеркал получалось даже быстрее. Я разглядывал потоки силы и понимал, в чем дело. Но понимал ли брат?

— Как ты это делаешь? — спросил, когда упражнение закончилось.

— Представляю зеркало и иду, — пожал он плечами.

— То есть ты не понимаешь, что используешь отнюдь не зеркальную магию?

— А какую? — уставился на меня Фил.

— Магию пустоты. Ты из нее строишь коридор, как это делал твой брат. Но твой коридор другой — точный и действительно похожий на зеркальный лабиринт. Молодец, неплохо. В отличие от зеркал пустота всегда под рукой.

И я аккуратно запустил в Фила заклинанием.

— Да ты издеваешься! — взвился тот, отчаянно чихая.

— А раньше ты быстрее поднимал щиты. Теряешь сноровку. Беру свои слова обратно, двух раз в неделю недостаточно. Приходить будешь через день в любое время суток — у меня пока нет неотложных дел. Только дома не говори, запретят.

— С чего ты взял? — снова насупился брат.

— А разве я не прав?

Фил закусил губу и ничего не ответил. Какой же он все-таки еще ребенок! Так и не научился врать. Никто не обрадуется, когда поймет, где их младший сын и брат пропадает вечерами. Это было ясно и мне, и ему, но Филипп никак не желал этого признавать.

— Хорошо, — наконец кивнул он. — Я не стану говорить. Но, думаю, меня и так скоро заметят шпионы магистрата.

— Это те, которых я на голову магистрам выбросил, что ли? — Мне вдруг стало смешно. — Не беспокойся, если замечу хоть одного, его постигнет та же участь. А теперь давай провожу тебя хотя бы до границ квартала, время позднее.

— Сам дойду, — тут же напыжился Филипп, но я не спрашивал, а утверждал, поэтому накинул плащ и следом за ним вышел в ночную прохладу. Пахло дождем — наверное, магистрат решил, что пора немного напитать землю водой. В пустоте не было никаких запахов, поэтому я довольно втянул носом воздух.

— Может, тебе что-то нужно? — осторожно спросил Фил. — Продукты или...

— Зеркала. Все, что мне нужно, — это зеркала, — ответил ему. — Как можно больше, любых форм и размеров. Я замыкаю на них защитный контур.

— Я поищу.

Дальше мы шли молча. Я проверял пространство. Фил, похоже, тоже, но за нами никто не следил, а как только потянулись более оживленные кварталы, я остановился.

— Сам доберешься? — спросил его.

Конечно, — спокойно ответил Филипп. — Я приду послезавтра с зеркалами, только ближе к вечеру, утром у меня лекции.

— Учишься?

— Преподаю.

И чем думал Рейдес? Потому что другого учебного заведения, куда могло занести братца, не было! Филиппу самому бы кто преподавал.

— И какой же предмет?

— Теорию и практику защитной магии, — ответил он.

— А! Ну, в этом ты хорош. Но ты бы лучше собой занялся, а не другими.

Фил промолчал. Я заметил, что он вообще больше отмалчивается, когда не желает спорить. Странный парнишка. Себе на уме.

— До встречи, — сказал я ему.

— До встречи, — донесся ответ, и брат зашагал прочь, а я на всякий случай пустил по его следу тень — чтобы убедиться, добрался ли он домой. У его семьи всегда было много врагов, да и личных у Филиппа хватало.

Сам же вернулся в башню. Уже поднялся на свой этаж, когда почувствовал легкое, почти невесомое вмешательство в защиту. Выглянул в окно — и увидел только белый хвост, скрывшийся за дверью. Любопытно... Пустота пропустила любимого оборотня? Надо завтра внести изменения, чтобы моя защита случайно не зашибла волчонка и уж точно не пропустила его пану. Спускаться вниз и здороваться не стал. Захочет — поднимется сам. Нет — в башне этажей хватит, пусть сидит, где сидит.

С этими мыслями замкнул защиту и отправился в зал пустоты. Надо было поработать, потренироваться... Удивительно, как много дел у меня находилось даже, казалось бы, в полном одиночестве. Хотя, учитывая визиты брата и мелькнувший хвост, одиночеством это было крайне трудно назвать. А я так и не понял, рад этому или нет.

ГЛАВА 5

Пьер

Месяц выдался крайне насыщенным. Настолько, что я забыл, что такое свободное время и существует ли оно вообще. А еще казалось, что в Гарандии каждый день кого-то убивают, похищают, проклинают или крадут. Мрак! Но мне за это платили, и платили неплохо, поэтому я брался за новые и новые дела, забывая про еду и сон. Вот и сейчас возвращался после весьма познавательной беседы. Она должна была помочь пролить свет на крайне запутанную историю.

Остановился, потер виски... После того дня, когда мы с Филом слышали звон туманного колокола, головная боль стала привычной спутницей, и я никак не понимал почему. Да, я когда-то был магом пустоты, но это время кануло в прошлое. Теперь от былой силы остались воспоминания, но я не жаловался. Можно было бы попытаться вспомнить... Я и пытался иногда, только взамен всегда приходила эта самая головная боль. Вот и теперь неожиданный приступ заставил несколько минут стоять, опершись на фонарный столб. Прохожие косились на меня. Решили, что пьян? И пусть, вот только продолжить путь смог нескоро. Может, дело в том, что появился новый магистр? И теперь моя магия откликается на это подобным образом?

Я свернул за угол. Дальнейшее произошло так быстро, что позднее непросто было восстановить порядок событий. Черная вспышка, летящая в глаза. Слишком поздно взметнувшаяся магия — и заклинание, летящее наперерез.

— Вы в порядке, месье? — услышал взволнованный девичий голос.

— А? — ошеломленно обернулся я. — Д-да, в порядке, в полном. А вот он, кажется, нет.

На том месте, где только что был мой противник, осталась только странная серая клякса. Вот это силища! Никогда не видел подобного.

— Спасибо, — пробормотал, разглядывая свою негаданную помощницу. Это была худощавая светловолосая девушка с огромными

голубыми глазами. Взглянешь — скажешь «куколка». Но сколько же у этой куколки сил! Так просто уничтожить мага. Он даже щиты поднять не успел.

— Кто вы? — спросил у спасительницы.

— Я? — Она застенчиво поправила выбившийся локон за розоватое ушко. — Может, не здесь? Вы очень дурно обо мне подумаете, если я попрошусь к вам домой?

С чего бы мне думать дурно о прекрасных дамах? Поэтому протянул ей руку и увлек за собой. Тем более что у меня появились вопросы. Мелькнула и другая мысль — мадемуазель может быть подсадной уткой, и тогда защита дома поможет поймать ее с поличным. При этом лицо девушки вроде бы казалось знакомым. Мы когда-то встречались? Увы, я не помнил об этом, как и о многом другом, касающемся моей жизни. Тем более стоит узнать.

Моя квартирка располагалась на втором этаже старого дома. Удобное местоположение. Напротив — постоянный двор, где всегда можно вкусно пообедать и услышать последние новости. А в самом доме обитал только я. Уже выкупил соседнюю квартиру, чтобы расширить свои владения, и подумывал приобрести и первый этаж, если практика продолжит расти. Мы поднялись по скрипящей лестнице, я приказал духу-хранителю не трогать странную гостью, но лишь сегодня. Кто знает, что от нее ожидать?

— Прошу в мое скромное жилище, — распахнул перед ней двери квартиры. — Прямо по коридору и налево.

Я редко принимал клиентов дома. Тем не менее случалось, поэтому постарался, чтобы гостиная выглядела презентабельно. Главной ее достопримечательностью был большой дубовый стол. И выглядел солидно, и стоил дорого, сразу внушая доверие. Кресла тоже подбирал особые — с высокими спинками, но жесткими подлокотниками, чтобы было и уютно, и по-деловому. Остальные мелочи дополняли основной интерьер. Например, светильники на подставках, которые больше освещали лицо собеседника, чем мое собственное. Или картины в одинаковых рамах красного дерева с позолотой. Девушка оглядывалась с легким удивлением. Наверное, мое жилище представляла себе не так.

— Присаживайтесь, — указал ей на «особое» кресло. — Чайный отвар? Ягодный настой?

— Нет, благодарю вас, месье Эйлеан.

Что? Я замер. Как она меня назвала?

— Мы с вами знакомы? — спросил чуть строже.

— Да. — Моя незнакомка потупила взор. — Когда-то давно... я была одной из ваших теней.

Вот так новости! Я тяжело опустился напротив, уже пристальнее вглядываясь в незнакомку. Значит, она — маг пустоты? Но она казалась такой юной. Сколько же ей лет? Двадцать пять, не больше. Я принял ее на службу в двадцать лет?

— Простите, я не помню, — ответил тихо.

— Я знаю, — кивнула она. — И если бы не острая необходимость, не пришла бы. Но прежде чем о ней говорить...

Девушка будто засомневалась.

— Месье Эйлеан, я могу вернуть вам память, — сказала она.

Вернуть память? Я замер на месте. Иногда мне казалось — зачем вспоминать, если я счастлив и так? А иногда грызла непонятная тоска, будто упустил нечто важное. Ведь это была моя жизнь, пусть, возможно, и сложная, но — моя.

— Вы хотите этого? — спросила девушка.

— Назовите для начала ваше имя, — попросил я.

— Виктория. Меня зовут Виктория, месье Эйлеан.

Виктория, значит... Я поднялся и прошелся по комнате. Хотел ли я вспоминать? Сердце заныло, будто предупреждая, что не стоит. Что же мне пришлось забыть по воле пустоты? Что я такого натворил? Это была часть меня. Отсутствующий фрагмент, который мешал достичь целостности. Поэтому я остановился перед ней и тихо сказал:

— Хочу.

— Тогда лучше присядьте, — мягко ответила она, подходя ко мне.

Я сел и почувствовал, как прохладные пальчики опустились на виски. Мягкое, почти личное касание. А затем вдруг пришел холод. Он расползлся от головы все ниже, ниже. За холодом пришла боль. Чудовищная головная боль, от которой не было спасения. Я кусал губы, чтобы не закричать и не испугать Викторию. А когда пришли образы, все-таки закричал...

Больно! В груди все горело огнем. Меня будто разрезали на части — и собрали снова. Человек получился скверный... Я с горечью рассмеялся, обхватывая голову руками. Спасибо, Пустота. Ты дала мне

забыть... Забыть о том, что исковеркало меня, измололо и сделало пылью. Зачем мне понадобились эти знания? Но все-таки я был рад. Потому что вернулась только память. Ни любви, ни ненависти... Такого груза я бы не вынес.

— Как вы, месье Эйлеан? — с тревогой спросила Виктория.

Вики. Конечно, теперь я вспомнил ее — самую юную из моих теней. И одну из самых одаренных. Я долго отказывался принимать девушку в охрану, но она оказалась настойчивой и доказала, что достойна доверия. Но почему Вики появилась именно сейчас?

— Все в порядке, — ответил я, сиюсь улыбнуться. — Как ты нашла меня?

Она ведь, как и многие, едва ли знала меня в лицо, да и во внешности Пьера Лафира осталось так же мало от магистра Эйлеана, как и внутри.

— Я долго искала. — Вики отвела взгляд. — А потом еще дольше опасалась подойти.

— Где же другие тени? — спросил ее.

— Нас осталось слишком мало, месье Эйлеан. Большинство погибло той ночью, когда вы перестали быть магистром. И я не пришла бы к вам, если бы не одно обстоятельство...

— Какое же?

— Кто-то хочет снять печати с пустоты.

Что? Неужели новому магистру делать нечего? Или это не он? Я вспомнил мрачного парня, который стал моим преемником. Пять лет в пустоте... Большой срок. И огромный период, когда неведомые «освободители» могли выполнить свой план. А теперь магистр на месте. К чему так осложнять? Именно этот вопрос я и задал Виктории.

— Все непросто, месье Эйлеан, — ответила она.

— Называй меня Пьер, — поправил девушку. — Магистра Эйлеана все равно больше нет, а есть Пьер Лафир. Так что же случилось, Вики?

— Дело в том, что, пока не было нового магистра, врата не подпускали к себе никого, — ответила она. — Многие пытались — и больше никогда не возвращались. Скорее всего, их пожирала пустота. Мы, тени, остались без магии, потому что пустота перестала делиться ею с нами. А когда магистр вернулся, магия проснулась. Поэтому я и

подозреваю, что открыть врата и выпустить пустоту хочет кто-то из теней.

— С чего ты вообще это взяла? — попытался найти зацепку.

— Мой брат... вы помните моего брата, месье Эйлеан? Пьер...

Конечно, я помнил. Он был старше, но пришел к нам позднее.

— Помню, Вики. Так что с Демьяном?

— Ему предлагали... нечто подобное, но он отказался, а затем пропал. Больше я его не видела. Никто не говорит, что этим людям удастся задуманное, но вдруг? Вдруг они действительно выпустят пустоту? Это уничтожит всех нас! А новый магистр не призывает теней. Мы послали к нему одного из нас, он и слушать не стал, сразу вышвырнул вон. Он силен — и слаб одновременно. Ведь что может один человек?

— Многое, если за его спиной — Пустота, — ответил я. — Сколько вас, Вики?

— Пятеро, — ответила она. — Я, Кейт, Максимилиан, Вернер и Алек. Но парни были против, чтобы я впутывала вас в это. И поэтому пришлось идти самой.

— Понимаю. Что ж, Вики, постараемся найти наших освободителей. Однако сегодня я попрошу тебя уйти. Давай встретимся завтра... скажем, в пять часов вечера на постоялом дворе напротив. Поужинаем и решим, с чего начать поиски.

— Спасибо, магистр! — воскликнула Виктория. — Простите, Пьер.

— Ничего, тебе позволительно. Я и сам бы долго привыкал, если бы не потеря памяти. Но теперь все перемешалось, и мне нужно немного времени, чтобы расставить воспоминания по полочкам. Когда это удастся, можно будет понять, куда двигаться дальше. А пока иди.

Я проводил Вики до двери, затем снова поднялся наверх и упал в кресло. Внутри бушевал ураган. Прошое смешивалось с будущим. Тем будущим, которое так кропотливо выстроил и не хотел терять. Кирпичик за кирпичиком в течение пяти лет. А теперь все грозило рухнуть. Но если Вики права, значит, дела наши плохи. Пустота не станет церемониться. Она пожрет все, до чего дотянется. Поговорить бы с новым магистром... И если это ничего не даст, был еще один человек, с которым можно посоветоваться. Только этот вариант я оставил на крайний случай.

Вечер выдался холодным. Поэтому захватил плащ и вышел в сгустившийся сумрак. Путь до башни пустоты казался привычным — и совершенно чужим. Сердце глухо билось в груди. Откуда-то пришло непонятное беспокойство. Что мне сказать новому магистру, чтобы он услышал и принял меры? Как объяснить? А может, и объяснять не придется?

Ускорил шаг, чтобы полчаса спустя оказаться у знакомых ворот. Вот только дальше пройти не смог. Взметнулись щиты защиты, отсекая башню, делая ее недоступной. И что делать? Заметили ли мое присутствие? Если да, станут ли со мной разговаривать?

Входная дверь отворилась, и на пороге показался высокий мужчина в черной рубашке и брюках. Я помнил его другим. Тогда его лицо было диким, отчаянным, будто наполненным яростью. Сейчас же передо мной была скала. Даже подумалось, а не забрала ли Пустота у него чувства, как у меня когда-то? Магистр замер у входа, не подходя к воротам. Я же терпеливо ждал, пытаюсь понять, узнал он меня или нет.

— Перепутали дорогу, месье Эйлеан? — колко спросил мой собеседник, и перед глазами тут же возник юноша, которым он когда-то был. — Не помню, чтобы приглашал вас в гости.

— У меня к вам важный разговор, магистр, — ответил я, не зная, как к нему обратиться. Варне? Вейран? Кто он теперь?

— Для важных разговоров есть дневное время суток. Или боитесь, что вас здесь увидят? — Он откровенно насмеялся, а мне хотелось стереть ухмылку с красивого, но безжизненного лица.

— Прошу уделить мне четверть часа, и тогда сами решите, стоило ли приходить.

Защита исчезла. Я перешагнул черту, отделявшую меня от собеседника, и подошел к нему, чувствуя, как щиты возвращаются на место.

— Слушаю вас. — Андре скрестил руки на груди и уставился на меня тяжелым немигающим взглядом. Почему Пустота не преобразила его? Почему она так поступила со мной? Видимо, этот тип устраивает ее таким, какой есть.

— Мне стало известно, что группа лиц в Альсенбурге хочет сорвать печати и выпустить Пустоту из ее тюрьмы, — сказал прямо. — Пока не знаю, кто именно, но собираюсь найти.

— Вы зря тревожитесь, месье Эйлеан, — ответил Андре. — Я здесь и, уж поверьте, не дам этому произойти. Да и сама Пустота никуда не рвется. Если бы ей была нужна свобода, она попросила бы меня. Хоть раз за все это время.

— Рад слышать, но все же надо принять меры, усилить охрану...

— Вы видите здесь охрану? — перебил магистр.

И правда, никого... Абсолютная пустота.

— Но как же? — попытался возразить, только кто меня слушал?

— Вы полагались на других, месье Эйлеан, — продолжил Андре. — Но тени не спасли вас от моего покушения. Спасла Пустота, и то лишь чудом. Не спасли они вас и тогда, когда магистрат едва не канул в пропасть. Нельзя доверять людям, месье Эйлеан. Они обманут и предадут. Доверять стоит лишь себе.

Я вздрогнул. На миг стало страшно. Был ли он человеком, этот магистр? А если был, то как таким стал?

— Если бы я доверял лишь себе, меня бы уже не было в живых, — сказал ему. — У вас хорошая защита, но все предусмотреть невозможно. Будьте осторожны, магистр. От вас зависит равновесие.

— Это уже не ваша забота, — прозвучал ответ.

Я развернулся и пошел прочь. От встречи осталось двойственное впечатление. Было жутко — это определено. Неужели я сам был таким же? Если это действительно так, Пустоту стоит поблагодарить дважды. И неужели он не понимает, как уязвим? Он ведь не божество, а человек. Людям свойственно ошибаться, делать неправильный выбор, недооценивать опасность — или же, наоборот, переоценивать ее.

Что же делать мне, если магистр пустоты отказывается видеть дальше собственного носа? А в чем, собственно, вопрос? Моя работа — находить доказательства и делать так, чтобы люди, виновные в преступлениях, понесли за них наказание. Вот и сейчас стоит заняться своей работой. Встретиться с Вики, понять, кто именно желает расшатать хрупкое равновесие, — и уничтожить угрозу. А потом можно будет ткнуть носом магистра в свершившийся факт.

Да, именно так. А утром меня ждал еще один визит. Важный и нужный для того, чтобы все встало на свои места. Визит к Полине Вейран.

ГЛАВА 6

Андре

О том, что у меня есть сосед, говорило многое. Во-первых, ночью иногда раздавался едва слышный хлопок двери. Во-вторых, исчезала пища. Я подумал — и начал оставлять еду на видных местах. Мне самому надо было достаточно мало, а мальчишке в его... семнадцать, наверное, — много. Мне такое соседство ничуть не мешало. Устраивает волчонка жить в полуподвальных помещениях первого этажа — и пусть живет, а у меня были свои заботы. С утра — собственные тренировки и настройка новых зеркал. По вечерам — работа с Филиппом, которого я гонял по башне и вокруг нее так, что пыль стояла столбом. Это же надо — так мало заниматься при таком большом потенциале! К счастью, его семейка пока не подозревала, где пропадает их младшенький, иначе проблемы сами возникли бы на пороге.

Самое забавное, что Фил и волк ни разу не пересекались. Волк специально дожидался, пока брат уйдет, и только потом высовывал нос. Или уходил раньше, чем приходил Филипп. Мне было смешно наблюдать за этой возней. И любопытно, когда же эти двое встретятся.

Наверное, так бы продолжалось и дальше, если бы не произошел целый ряд событий, которые помешали моим наблюдениям. Во-первых, в столицу вернулся герцог Дареаль. Об этом рассказал раздосадованный Филипп.

— Нет, ты представляешь? — говорил он. — Мать с отцом — ничего, а Этьен сразу: «Куда это ты собрался?» Подозревает, что я Вилли прячу, что ли? Еще и проследить за мной попытался. Я прямо у него из-под носа ушел в зеркальный коридор.

— Не зеркальный, а пустотный, — поправил я.

— Да какая разница? — взвился брат.

— По-твоему, никакой?

— По-моему, кое в ком слишком много от профессора! Мы не в гимназии, Андре.

— Я помню. Раз уж все настолько осложняется, я могу открыть тебе для перехода одно из зеркал, чтобы не рисковал. Расстояние, конечно, великовато, но и ты неплохо владеешь этой магией. Попробуем?

— Да, давай! Главное, чтобы дома не хватились. А то после слов Этьена отец начал на меня странно поглядывать. Если он еще и Анри скажет, тот точно своего не упустит, и буду я от двоих бегать. А Дареаль сам хорош. За одним ребенком уследить не может, зато мне вставляет палки в колеса.

— Боюсь, за этим ребенком никто не уследит, — усмехнулся я. — И вряд ли герцог его отыщет. Волчонок прекрасно взаимодействовал с пустотой уже в двенадцать лет. Он стал старше. Думаю, его сила выросла.

Кстати, неплохо было бы оценить этот уровень силы. Но тогда придется выманить волка и выдать, что мне прекрасно известно о его соседстве. Сбежит еще.

— Этьен говорит, что да, — вроде бы уgomонился Фил. — По сути, из-за этого и возник конфликт. Вилли через пустоту выбирался из замка и где-то пропадал, а отец поймал его на этом и попытался посадить под замок. А когда открыл комнату, никого там не было.

— Волки — существа свободолюбивые, герцогу ли не знать? — пожал я плечами, наблюдая в окно, как солнце садится за городом. — Тем более волки, входящие в пору магического совершеннолетия. Сам виноват, надо было договариваться.

Брат вздохнул.

— А если с ним что-то случилось, Андре? Ведь не мог же Вилли просто пропасть.

— Ничего с ним не случилось, уж можешь поверить, — ответил я. — Более того, он в столице, жив и здоров.

— Ты видел Вилли? — подскочил брат.

— Можно и так сказать. Но я не стану тревожить волчонка только потому, что его папа заявляет права вожака стаи.

Фил улыбнулся. Стало заметно, что он успокоился. Теперь можно приступить к тренировке. На этот раз я не стал затягивать — завтра настрою зеркало на его переход, а сегодня меньше подозрений, меньше опасности. Привычно проводил Фила до границы квартала и уже возвращался, когда впереди послышался визг. Остаток пути до башни

преодолеет бегом. Так и знал! Волчонок все-таки угодил лапой в мою ловушку. Этот-то чем думал? И теперь угрюмо лежал рядом, не имея возможности выбраться.

— Что, лежишь? — Я сел рядом. — Папа не учил, что не стоит совать нос всюду, откуда тянет магией?

Волк недовольно рыкнул и закрыл глаза. Это значит, что разговаривать со мной он не станет? Хорошо, тогда пусть посидит до утра, подумает о своем поведении. Я поднялся и пошел к башне. Волк недоуменно рыкнул вслед.

«А отпустить?» — разобрал я.

— А ты просил? — обернулся к белому зверю, который по размерам уже превосходил хорошую овчарку.

«И что, ты меня так и оставишь?» — возмутился волчонок.

— Да, раз у тебя нет манер. А еще наследник герцогского титула. Тьфу!

И пошел к двери.

«Отпусти, пожалуйста», — долетело в спину.

Обернулся. Волк уложил голову на передние лапы и умильно глядел на меня. Пришлось возвращаться и снимать ловушку с его задней лапы.

— Превращайся, приказал этому несчастью. — На лапу стать можешь? Точнее, на ногу.

Фигура волка подернулась туманом, а мгновение спустя передо мной был растрепанный мальчишка с пронзительными голубыми глазами. Волосы торчали в разные стороны, одежда запылилась и была чуть влажной. Наверное, он ходил на ближайшую реку, купался. Да, волчонок вырос, но зубы еще не отрастил. Он попытался шагнуть, закусил губу и вздохнул.

— Больно?

— Неприятно.

— Будешь думать, потом лезть. Обернись пару раз, должно помочь.

Я наблюдал, как волчонок за секунду меняет ипостась.

— Да, так лучше. — Он хотя бы мог идти. — Слушай, не говори никому, что я здесь, хорошо?

— С какой это стати? — Я ускорил шаг, и Вилли пришлось меня догонять. — Ты поселился здесь без разрешения. Пустота волкам не

игрушка, пусть даже белым. Ты ночами хлопаешь дверью, суешь свой нос в мои комнаты...

— Андре, пожалуйста.

Я обернулся. Мальчишка выглядел несчастным и расстроенным донельзя.

— Ладно, давай поговорим, потом решим, — смиростивился я. — Наверх поднимешься?

— Да, уже почти не больно.

Мы поднялись в ту комнату, которую я считал жилой. Вилли тут же забрался на подоконник и едва не прижался носом к стеклу.

— Что смотришь, не видать ли отца? — поинтересовался я.

— А? — обернулся Вилли. — Нет, с чего ты взял? Просто вечер хороший. Красиво.

— Что красивого? — остановился рядом с ним. — Вечер как вечер.

— Ну как же? Небо такое высокое, уже звезды появляются. Вон, смотри, волчья звезда ярче всех!

Я поморщился. Не понять мне логики семнадцатилетнего волчонка. Какие звезды? Какое небо?

— Голодный? — спросил о более насущных проблемах.

— Да, немного, — смутился Вилли. — Я только за ужином собирался, как... А ты зачем столько ловушек наставил? Боишься кого?

— Никого я не боюсь. Но и видеть никого не хочу, — ответил этому чудовищу и пошел за едой. Вернувшись, застал парнишку с листом бумаги, явно украденным с моего стола, и огрызком карандаша в руках. Он что-то увлеченно царапал, покусывая то карандаш, то кончик языка. И кажется, меня не заметил. Упустил Дареаль сына.

— Что ты делаешь? — спросил, ставя перед ним тарелку.

— А? — Вилли вздрогнул всем телом. — Напугал. Я не слышал, как ты вошел.

Плохи дела...

— Ужин, — напомнил я.

— А ты? Со мной не будешь?

Качнул отрицательно головой. Есть не хотелось. Настроение было откровенно гадким, хоть и причин для этого не существовало. Бывает... Пройдет.

— Что ты рисуешь? — Взял со стола листок, пока Вилли схватил ложку и глотал кашу, даже не жуя.

— Отдай! — сорвался тот, даже не проглотив еду, а я с удивлением разглядывал собственную физиономию. Если бы встретил такого типа на улице, перешел бы на другую сторону. Потому что на лбу даже без букв можно было прочесть: «Убью». Что ж, так и должно быть. Все правильно.

— Я не трогаю, — опустил рисунок на место. — Ешь, волчонок.

Вилли покосился на меня подозрительно и опять принялся есть, а я сел на диван и наблюдал за ним. О причине, которая привела сюда волка, я догадывался и без рассказа Фила. Но башня пустоты — не то место, где ему стоит находиться.

Тарелка осталась пустой, а Вилли тоже перебрался на диван.

— Ну, давай, — сказал он.

— Что? — уставился я на него.

— Воспитывай.

Я едва сдержал смех.

— Послушай, волчонок, на то, чтобы тебя воспитывать, есть твой папа и его супруга. У меня же несколько другая профессия или обязанность, не находишь?

Вилли молчал. Только рисовал носком ботинка узоры на полу.

— Расскажешь? — спросил я, хотя на самом деле разговаривать не хотелось. — Что у тебя случилось?

— Да ничего. — Он пожал плечами. — Все очень просто. Я... не хочу быть отцу обузой.

Вот тебе и приехали! Это что за новости?

— И чем же, позволь спросить, ты его обременяешь? — поинтересовался осторожно.

— Да всем, — фыркнул Вилли. — Только и слышно: не то, не так. Не бери, не стой, не сиди. Только под ногами путаюсь.

Это было бы смешно, если бы Вильям не говорил на полном серьезе.

— И поэтому ты решил уйти из дома?

— Да. Я уже взрослый, сам могу о себе позаботиться. А у него теперь другая семья, другие дети.

Я замер. Не вспоминать! Забыть, закрыть на засов, запереть... Пары секунд хватило, чтобы успокоиться. В случае Вилли все не так

страшно, как видится волчонку, я уверен.

— Я думаю, ты не прав, — сказал ему. — Ты тоже его семья.

— Да, но... Понимаешь, они маленькие. Им все можно. А мне — ничего. Почему так?

— Может, потому что они маленькие? — Я все-таки улыбнулся. — Сколько у тебя младших?

— Трое, — горестно вздохнул Вилли. — Средняя сестра, ей четыре. И еще двойняшки, мальчишка и девчонка, им по два. Везде лезут! Нигде не скрыться. И даже с отцом не поговорить, понимаешь? Сразу один из трех, но мешается. Хотя ему некогда со мной разговаривать даже без них. У него дела, поместье, какие-то сделки. А что я? Так, ничто. Боевой магии учиться не желаю, рисую что-то. Он злится, я злюсь. Нет, нам лучше держаться подальше друг от друга.

— Ты ему об этом говорил? — спросил я.

— Да нет же! Объясняю, с ним невозможно что-то обсудить! — взвился Вилли. — А когда получается, он все равно меня не слышит. Я там лишний, Андре.

Глупый волчонок... Впрочем, Дареаль сам виноват. Если у него целая орава малышни, это еще не означает, что надо забыть о старшем.

— Послушай, Вилли, — попытался подобрать слова, хоть в этом никогда и не был силен, — если бы ты был там лишним, то твой отец не приехал бы в столицу.

— А он приехал? — мигом побледнел мальчишка.

— Да, и ищет одного непутевого волчонка. Не знаешь такого?

Вилли опустил нос и уставился в пол.

— Я... понимаю, почему ты себя так чувствуешь, но... он у тебя хотя бы есть. Цени. И даже если не хочешь видеть, возьми хотя бы визор и напиши, что жив и здоров. Он ведь волнуется.

— Думаешь? — неуверенно спросил Вилли.

— Уверен. Хочешь, взглянем, чем он занят? Думаю, тебя это удивит.

— Хочу, — ответил тот.

Я поднялся и подошел к настенному зеркалу. Коснулся, призывая магию, начертил силой линии на стекле. Что ж, удивил так удивил. Просто не то слово как! Только не Вилли, а меня самого, потому что герцог Этьен Дареаль как раз подходил к воротам башни пустоты.

ГЛАВА 7

Пьер

Я не виделся с Полли два года. Теперь стало ясно, что она просто избегала меня. Пыталась защитить таким образом, уберечь от возможной влюбленности, потому что никогда бы не полюбила в ответ. Ей был нужен ее магистр и никто другой. Так было с самого первого дня нашего знакомства, так осталось и теперь. Анри Вейран. Я когда-то был настолько глуп, чтобы его ненавидеть. Сейчас, конечно, все переменялось. И когда я вспоминал о знакомстве с графом Вейраном, понимал: было за что его уважать. В нем была внутренняя сила, неподвластная многим. И такая же сила, только сердечная, была в самой Полли.

Я не представлял, что ей скажу, но хотел точно знать, остались ли у меня к ней чувства. Потому что когда-то Полли заменила мне целый мир. Я замер перед большим особняком. На клумбах уже расцветали первые розы. Сам дом, столько переживший пять лет назад, казался наряднее обычного. Теперь за ним тщательно следили, ухаживали, берегли.

Стук в ворота — и такой же оглушительный стук сердца. Несколько томительных минут ожидания, пока не появится слуга. И вопрос, который застрял в горле:

— Могу я видеть мадам Полину Вейран?

— Пройдите за мной, — поклонился слуга. — Как о вас доложить?

— Пьер. Пьер Лафир.

Я миновал вымощенную декоративным камнем дорожку и вошел в дом. Внутри царили уют и прохлада. Слуга провел меня по первому этажу в большую светлую гостиную. Ее украшал герб светлого магистрата. Значит, личные комнаты магистрата и его супруги. Еще пара мгновений — и раздались знакомые шаги, а Полли почти влетела в комнату и замерла.

— Пьер! — обрадованно воскликнула она. — Такой приятный сюрприз.

— Здравствуй, Полли, — улыбнулся я.

Материнство украсило Полину. Ее лицо стало мягче, улыбка — светлее. При этом она осталась все той же Полли, которая спасала своего будущего супруга из лап Пустоты. Полли тоже смотрела на меня с легким удивлением. Конечно, можно было сыграть перед ней Пьера Лафира, но я не хотел.

— Присаживайся, — пригласила Полли. — Может, чай?

— Нет, спасибо, я ненадолго.

Я и сам не знал, надолго или нет. Зависело от хода нашего разговора.

— Полли, я... все вспомнил.

На миг она побледнела. В лучистых глазах мелькнул испуг, и я поторопился взять ее за руку:

— Не беспокойся. Моих чувств к тебе больше нет. То есть я по-прежнему люблю тебя, но как друга.

И это было правдой. Мне было радостно видеть Полли, ловить ее улыбку, ощущать тепло. Но это — дружеская симпатия, не любовь. И от этого было радостнее вдвойне.

— Ты знаешь, я счастлива, что ты пришел, — совладала Полли с первым удивлением. — Давно хотела тебя увидеть, но все как-то...

— Боялась? — подсказал я.

— Да, немного, — смутившись, согласилась Полина. — Мне казалось, что нам не стоит встречаться, потому что...

— Я все понимаю, Полли. Больше не о чем беспокоиться. Расскажи, как ты.

— Да что я? Муж, дети. Илберт еще совсем маленький, занимает почти все мое время. А ты?

— Работаю. В основном работаю.

— А как ты...

И снова отвела взгляд.

— Все вспомнил? — усмехнулся я.

— Ну да.

А в глазах Полли уже зажглось любопытство. И все-таки внутренне она мало изменилась. Значит, можно рискнуть и попросить ее о помощи.

— На меня напали и пытались убить.

— Что? — Полли едва не подскочила с диванчика, но я перехватил ее руку и заставил сесть рядом.

— Все обошлось. Не всем нравится ход моих расследований, решили поквитаться. Мне помогла старая знакомая, которая долго меня искала и наконец нашла. Одна из моих бывших теней.

— Среди них были девушки? — Полли уставилась на меня, не веря своим ушам.

— Да, пусть и крайне мало. Вики в своем роде была единственной. Так вот, именно она и помогла мне вернуть воспоминания. И я благодарен ей за это. Понимаешь, Полли, после приговора Пустоты я стал счастливее, это правда, но какой-то части меня все же не было, а теперь она вернулась на место. Вики, возможно, не стала бы этого делать, если бы не одно «но».

— Какое же? — насторожилась Полина.

— Пообещай, что все сказанное останется между нами.

— Клянусь! — тут же откликнулась Полли.

— Вики получила информацию, что некая группа людей хочет снять печати и выпустить Пустоту.

— Что? — Полли замерла. — Но зачем?

— Если бы знать? Вики подозревает, что в деле замешан кто-то из бывших теней. Если так, они могут поклоняться ему, стараться подобным образом обрести силу. Ты не могла бы осторожно узнать у графа Вейрана, не было ли в последнее время в городе чего-то странного? Конечно, исключая то, что у нас новый магистр пустоты?

— Конечно, я попытаюсь. А может, стоит поговорить с Андре, предупредить его? Все-таки не зря Пустота назначила его магистром.

— Думаешь, я не пробовал? — вспомнил лицо новоиспеченного магистра. — Он и слушать меня не пожелал! Почти прямо указал, что в чужих советах не нуждается, а если я буду лезть в его дела, отправит на встречу к Пустоте. А я не желаю с ней видаться, Полли.

Полина улыбнулась. Мне же стало легко, будто камень с Души упал.

— Я сделаю все, что смогу, — пообещала Полина. — Где ты сейчас живешь?

— Там же, где мы когда-то жили с тобой и Филом.

— Тогда, если будут новости, дам знать. И ты держи меня в курсе дела.

— Доброе утро, месье Лафир.

Я вздрогнул и обернулся. Ситуация напоминала дурной анекдот, когда супруг застаёт жену с любовником. Мы с Полли любовниками не были, но граф Анри смотрел на нас как-то излишне подозрительно и совсем не дружелюбно.

— Здравствуйте, граф, — поднялся я и поклонился. — Рад видеть.

— Взаимно. Чем обязаны?

И зыркнул на Полли. Та покраснела. Да, после пяти лет брака граф Вейран не стал менее ревнив. И ко мне лучше не относится, но это как раз ожидаемо.

— Проходил мимо, решил навестить давних знакомых, — ответил я, разглядывая магистра света. Изменился? Да. Но сейчас Анри Вейран больше походил внешне на юношу, которого я отправил в пустоту, чем на того, кто оттуда вернулся. Наверное, это хороший знак. — Я уже ухожу. Хорошего дня, магистр, Полина.

— Мы всегда тебе рады, Пьер, — с улыбкой ответила Полли, и ее мужу оставалось только согласно кивнуть. Занятная пара, что уж говорить.

Я вышел из дома Вейранов — жаль, нигде по дороге не попался Филипп, а заходить к нему специально не стал. Меня ждал насыщенный рабочий день — и не менее насыщенный вечер, потому что я был уверен: встреча с Вики еще не раз что-то изменит в моей жизни. По крайней мере, прежний затяжной период покоя завершен. А что впереди, пока еще никто не знает.

Ровно в пять вечера я входил на постоянный двор. Вики уже была там — сидела за дальним им столом совсем одна. Даже если бы и нашлись безумцы, решившие составить компанию красивой девушке, боюсь, скоро от их желания не осталось бы и следа.

— Здравствуй, — подошел я к столу.

— Здравствуйте, Пьер, — улыбнулась она. — Я боялась, что вы не придете.

— Разве я мог не прийти? Переберемся ко мне?

— Да, пожалуй.

Я все равно опасался давать Виктории доступ к моему жилищу, лучше встретиться на нейтральной территории и пригласить к себе, потому что жизнь научила: есть слишком мало людей, достойных доверия. И пока не доказано, что доверять можно, лучше проявить

осторожность. Конечно, я надеялся, что Вики искренна со мной, потому что иначе ничего хорошего из нашей затеи не выйдет. Пустота не прощает чужих игр вокруг нее.

Снова скрипучие ступеньки — и гостиная.

— А теперь рассказывай, — попросил я. — На что вам удалось выйти?

— В том-то и дело, что нам известно крайне мало, — ответила Виктория. — Но ведь теней было не так много, Пьер. Есть те, кто точно погиб — их тела я или ребята видели своими глазами. Круг поисков уже сужается. Конечно, если предположить, что мы изначально двигаемся в нужном направлении.

— Всего вас было сорок два, — раздумывал я. — Сколько погибших?

— Шестнадцать, чью смерть мы можем доказать. Еще десяток тех, кто вроде бы умер, но точно неизвестно. Остается шестнадцать. Пятеро нас. Итого одиннадцать.

— Лучше считать, что двадцать один. Потому что любой гипотетический труп может вполне оказаться живым человеком. Стоит убедиться, что это действительно не так.

— Согласна. Мы с ребятами вроде бы попытались проверить остальных, только разве их найдешь? Мы и реальных имен-то их не знаем. В отличие от вас.

Вики была права. Я знал каждого, кто входил в отряд теней. Откуда он пришел, чем жил. В магии пустоты никогда не попадали случайные люди. Пустота должна была уже жить в них, чтобы магия могла пробудиться. А достигалось это разными способом и. Кто-то потерял близких, кто-то не нашел места в жизни, кто-то разочаровался в любви или в людях. Пустота принимала каждого, она была на редкость добра — и жестока, потому что маг пустоты терял все, что осталось.

— Я набросаю список, — сказал Виктории. — А ты поможешь мне выделить, кто точно не может быть нашим зачинщиком.

Имена вспоминались не так просто. Все-таки прошло много лет. Но вскоре все сорок два были передо мной. Отметил плюсами тех, кто составлял круг общения Виктории. Осталось тридцать семь. Затем Вики называла тех, кто точно не мог быть жив, и я тоже отмечал имя за именем. Вот они, те двадцать один, кто может быть замешан в нашем

деле. Но не факт, конечно. Не факт. Может, какой-нибудь маг просто пожелал силы и верит, что Пустота поделится ей? Если бы я знал, кто это, я бы его разочаровал. Пустота не делится силой. Она превращает внутреннюю боль в магию. Создает то самое хваленое равновесие между светом и тьмой внутри каждого человека. Сделаешь шаг в сторону — и тебя разорвет. За то время, которое я был магистром, тени часто сходили с ума. Не выдерживали напора, потому что Пустота любит играть на нервах, испытывать раз за разом, как она сделала это со мной, заставив влюбиться в Полину. Конечно, человека нельзя заставить полюбить, но можно создать условия... И Пустота их создала, вернув мне из всех чувств, которые забрала, всего одно — любовь. Это едва не стоило мне и дорогим людям жизни, счастья, свободы. А потом все вдруг встало на свои места... Равновесие, чтоб его!

— И как их искать? — спросила Вики, замирая у меня за спиной. — Ведь если они сменили имя один раз, могли сделать это и снова.

— Будем думать, — ответил я. — Должен быть способ. Поднимем архивы, я обращусь к своим товарищам законникам. На худой конец, можно даже к тайной службе обратиться, они знают все и обо всех. Но начнем сами, и крайне осторожно. Спугнем — они залягут на дно.

— Вы правы, Пьер. Хотя бы часть из них мы сможем удалить из списка. А еще ребята хотят организовать дежурство вокруг башни пустоты. Может, увидим что интересное?

— Только к самой башне не приближайтесь. Там очень мощная защита, магистр сразу почувствует вас. И ему не попадайтесь на глаза. Я знаю Андре как крайне неуравновешенного человека. Может, Пустоте и удалось это исправить, но проверять не советую. Он вас жалеть не станет.

— Вы знакомы? — уставилась на меня Вики.

— Имел такую честь и даже разговаривал с ним вчера. Он меня не услышал. Но насчет того, что Андре опасен, я говорю серьезно. Не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал, поэтому держитесь подальше от господина магистра. Если понадобится что-то у него узнать, я лучше схожу сам. Так будет куда надежнее.

— Хорошо. С кого начнем нашу проверку?

— С тех, кто, скорее всего, на виду. Завтра пойдем в архив... Нет, завтра у меня слушание. Послезавтра! И попробуем найти за последние пять лет упоминания об этих людях. А еще об особенностях открытия врат пустоты. Это может быть древняя легенда, намек, сказка. Что угодно! То, о чем не догадался я, будучи магистром. Возможно, потому, что мне и в голову не приходило выпустить Пустоту?

— Главное, чтобы у нас получилось.

— Да, Вики. Да. Иначе, если мы проиграем, плата будет слишком высока.

ГЛАВА 8

Андре

Какие гости! А главное, когда их не ждешь. Я не беспокоился, нет. Защита на башне не пропустит этого матерого волка, но он ведь не уйдет, пока не добьется своего. И что ему дома не сидится? У меня как раз не было настроения на душещипательные беседы. Наоборот, при виде герцога во мне начал подниматься гнев. А Вилли, кажется, едва сдерживался, чтобы не сбежать.

— Будь здесь, — приказал волчонку. — Я скоро вернусь.

— Ты же меня не выдашь? — побелевшими губами спросил Вилли.

— Думаю, он и так знает, что ты здесь. Но внутрь не пущу, не бойся. А осаду он нам в одиночку не устроит, кишка тонка. И потом, у нас есть зеркала, а у него — нет.

— Это точно.

Вилли вздохнул и вытащил из кармана зеркальце с треснутой крышкой.

— Это что? — уставился я на него.

— Твой подарок, — ответил волчонок. — Ну, помнишь, тогда, в гимназии? Меня задело, и ты отдал мне зеркало.

— Не помню...

Я и правда не помнил. От того дня, когда шагнул в пустоту, в голове остался сплошной сумбур. Но зеркало узнал. Оно точно было моим, и защитные символы не стерлись, а сверху Вилли каким-то образом наложил другие, свои. Талантливый мальчишка! Хоть и заноза. А в ворота уже стучали. Да так громко, что было слышно даже в башне.

— А волк-то зол! — заметил я. — Неужели вслед за Филом пришел? Догадался? Наверняка от одежды Филиппа пахнет тобой, потому что ты тут всюду бродишь.

— Возможно. Я и не подумал.

— Ладно, разберемся.

Я быстро спустился по лестнице и открыл дверь. Герцог в защиту не лез, маячил у ворот. Долговязый, с первой сединой в волосах — и хищным взглядом. Мне всегда не нравился этот тип. И зачем Анри понадобилось его спасать? Теперь вот проблемы.

— Здравствуйте, герцог Дареаль, — склонил голову больше для вида, чем по статусу. Мой титул сейчас был выше.

— Здравствуйте, магистр, — приветствовал он. И тоже — без фамилии, как и многие другие. Будто меня имени лишили. Злость усилилась. И на этот раз я не пытался ее притушить.

— Как поживаете? — спросил вежливо.

— Вашими мольбами, — ответил Дареаль.

— О нет! Если бы моими мольбами, жили вы бы плохо. А у вас семья, волчата. Так что точно не моими.

— Зубоскалите, месье Варне? — все-таки определился Дареаль. — Зубоскальте. Раз уж это все, что вам осталось.

Почувствовал, как вспыхнули щеки. От гнева, конечно, не от смущения. Приказал себе уgomониться. Можно, конечно, приложить герцога лицом в пыль, но тут Вилли, испугается за отца.

— Раз вы просто решили нанести визит вежливости, я пойду, — сказал Дареаль.

— Стоять! — рявкнул тот. — Где мой сын, магистр?

— Который из? Их, насколько я знаю, у вас двое. Если младший, то, скорее всего, дома, с няньками. Или ваша супруга сторонница прогрессивных методов воспитания и растит ребенка сама?

— Ты договоришься. — Дареаль отбросил всякую вежливость.

— Или ты, — уже спокойнее ответил я. — Что, панаша, снова потерял волчонка? Меня не было пять лет, а традиции все те же. Печально...

— Лучше бы еще столько же не было!

— Согласен, лучше. Но Пустота оказалась несговорчивой и не разрешила мне остаться. Так как, продолжим обмен любезностями?

— Где Вилли?

— Вилли? — Я сделал задумчивое лицо. — Это такой белый волк с янтарными глазами? Как же, припоминаю...

— Не лги! От тебя им пахнет.

— Нос давно чистил?

Дареаль, казалось, был на грани оборота. Но я не боялся рассерженных волков. У моего коллеги профессора Синтера было забавное хобби. Он создавал иллюзии самых разных существ. Были среди них и оборотни, которыми Дерек любил пугать окружающих, меня в том числе. Так что навыки борьбы с подобными существами у меня были. А вот приходилось ли герцогу Дареалю сражаться с магами пустоты? Вот и проверим.

— Спрашиваю в последний раз. Где мой сын? — настаивал герцог.

— Он не хочет тебя видеть, — ответил я.

— Позови его, я буду разговаривать с ним.

— Нет, Дареаль. Разговаривать ты будешь со мной, потому что это — моя территория. И послушай-ка меня. Твой сын сбежал не потому, что он такой проблемный, а потому, что ты — плохой отец.

— Да как ты...

— Молчать! — рявкнул я. — У хороших родителей дети не бегут на край света, лишь бы их не видеть. У хороших родителей дети не чувствуют себя обделенными любовью. Какой вывод можно сделать? Ты не справился. Всего с одним мальчишкой — не справился. Не смог. Хочешь, чтобы я его позвал? Я этого делать не стану. Потому что уверен: не пройдет и пары дней, как он снова сбежит. И что тогда, Дареаль? Никто не будет знать, где он. Пусть лучше остается здесь под моим присмотром.

— Рядом с тобой, Андре, Вилли останется только через мой труп, — ответил герцог.

— Если ты так настаиваешь...

— Не тебе учить меня жизни! Ты бы со своей разобрался, чудовище. Раз ты такой правильный, где же твоя семья?

Я снял защиту. Вот только она была — и вот уже нет. Позднее корил себя последними словами, но в тот момент голова отключилась, остались инстинкты. И они говорили, что этого волка неплохо бы отправить в пустоту, ему там понравится. Дареаль обернулся на глазах. Только что был человек — и вот уже волк, летящий в прыжке. Я поднял щиты и призвал магию. Мир стал туманно-серым, привычным и желанным.

— Не надо! — Вилли вынесся между нами, и волк затормозил всеми лапами, а я выругался и сбросил заклинание в землю.

— Ты идиот, волчонок? — крикнул ему. — Жить надоело?

— Не надо, Андре, — обернулся он. — Успокойся, папа. Я пойду с тобой.

— Уверен? — спросил я.

— Придержи язык, — рыкнул герцог. — Если бы не Вилли, я бы отправил тебя обратно в пустоту.

— Если бы не Вилли, ваша супруга не дождалась бы вас, герцог Дареаль. Но этот парень не заслуживает подобного, а пустота справедлива. Поэтому идите оба.

Я развернулся и пошел к башне. Воздух горчил на привкус. И чего взвился-то? Не я ли обещал себе забыть? Не я ли уничтожил все, что связывало меня с прошлым? Только прошлое никак не желало уходить из моей жизни. То Филипп, то Вилли. Зато сейчас я наконец-то был один. Можно было не притворяться, не лгать себе самому — и тем, кто был рядом. Я замер перед зеркалом, наблюдая, как герцог Дареаль и Вилли удаляются от башни. Герцог что-то высказывал сыну. Тот шел, опустив голову. Ни один так ничего и не понял. А я обернулся и увидел на столе забытый листок и огрызок карандаша. Еще раз взгляделся в собственное лицо глазами юного волчонка. Расслабился. Позволил Пустоте сбить меня с толку. Обрел иллюзию покоя. А стоило донестись одному неосторожному слову, и повел себя глупо. Разве герцог не прав? Разве я имею право его учить? Если сам не способен... Ты лишний, волчонок? Нет. это я всегда и всюду лишний. Даже здесь и сейчас. Хотя тут, наверное, действительно мое место. За серыми стенами башни, подальше от мира. Мира, который я ненавижу.

Поднялся, нашел стакан, вспомнил, что вина нет... Стакан полетел в стену и рассыпался на мелкие осколки. Крошево. Такое же, как у меня внутри. Безумие подкралось совсем близко. Оно касалось холодком висков, дотрагивалось до сердца. Оно всегда было рядом. Протяни руку — и прикоснешься. Больно!

— Тише, — раздался мягкий голос Пустоты, и ее ладони легли на плечи. — Тише, мой мальчик. Это всего лишь начало, а ты уже сорвался. Разве так можно? Побереги себя. Не думай ни о ком другом. А я всегда буду рядом с тобой.

Я обернулся. Никого не было, только сизый туман стелился по полу. Пустота права. Нет смысла метаться из угла в угол. Я —

пустышка. А когда внутри пусто, кому какое дело до мира в целом и людей в нем в частности?

Поднялся в спальню и уже собирался раздеваться, когда донесся истошный женский крик:

— Помогите!

А галлюцинации все ярче. Так мило.

— Помогите, умоляю!

Кто бы это ни кричал, им точно не ко мне. Там где-то недалеко герцог Дареаль, пусть поможет. Но район все-таки глухой, сюда мало кто забредает. Пойти посмотреть? Любопытство — это ведь нормально?

— А-а-а!

Я не выдержал. Призвал магию и шагнул сквозь зеркало к воротам. Теперь туда тоже был открыт переход, и маленькое зеркальце, спрятанное в траве, никто не заметит. Крик превратился в сип. Обострившийся слух уловил и его. Это совсем недалеко, всего лишь за углом...

Нападавших было четверо. Они стояли над девушкой, лежавшей на земле. Она закрыла голову руками и шумно дышала, а они что-то выкрикивали. Из-за шума в ушах я едва слышал что. Не позволю! Как бы там ни было, не позволю!

Шаг — и четверка замерла, удивленно уставившись на меня.

— Эй, ты бы шел отсюда, парниша, — подал голос главарь. Его нетрудно было определить — трое других косились на него, ожидая приказа.

— А может, это вы бы шли? — предложил я, но уже знал, что ни одного не отпущу живым. Ни этого толстяка, который крепче сжал в руке нож. Ни худосочного, который держался за ремень брюк. Ни этого, без особых примет, кроме носа картошкой. И конечно же ни главного, глядящего на меня свысока.

— Он нарывается, Даре, — мяукнул толстяк.

Это было последнее, что он произнес в своей жизни. Рывок пустоты — и он осел на землю, захлебываясь кровью. Еще рывок — и худосочный засипел, хватаясь за горло. Но трудно дышать, когда внутри бушует пустота. Третий просто упал замертво, а вот главаря я оставил напоследок. Приподнял выше крыши ближайшего дома и

сбросил вниз. Пустота взметнулась — и слизала все четыре тела. Даже если главарь и выжил, теперь его ждать не стоит.

Я же склонился над девушкой. Она мелко вздрагивала и тихо плакала.

— Спокойно, вам больше никто не угрожает, — сказал я. — Их больше нет.

Но моя находка продолжала всхлипывать, не открывая глаз. Пришлось похлопать ее по плечу. Она вскрикнула и отшатнулась, пытаясь поправить платье, сползшее с плеча. Обычная девчонка лет двадцати с большими карими глазами, которые сейчас покраснели от слез.

— Подняться можете? — спросил я.

Она неуверенно кивнула и огляделась по сторонам.

— А где... — прошептала едва слышно.

— Покинули нас, — ответил я. — У них нашлись неотложные дела.

— Поможете встать?

Может, не надо было спасать? Но думать было поздно. Пришлось протянуть девчонке руку и рывком поднять на ноги. Она пошатывалась, как былинка, обхватила себя руками и снова тихонько заплакала.

— Где вы живете? — спросил я.

— Нигде, — сквозь слезы ответила она. — Проводите меня в башню пустоты, пожалуйста. Это ведь недалеко?

— За углом. — Я сделал шаг назад. Подозрительно! Зачем этой девице ко мне? Может, я не так понял ситуацию? Хотя куда уж яснее...

— Там опасно, — постарался образумить негаданную гостью. — Давайте я лучше проведу вас домой.

— Меня там ждут! — Девчонка закрыла лицо руками.

— Если пойду с вами, ждать больше не будут.

— Но придут другие. Пожалуйста, просто укажите, куда идти. Туда?

Она верно указала направление, и я кивнул. Девушка пробормотала слова благодарности и зашагала к башне. Я наблюдал, как она подходит к воротам и начинает стучать в них, как пытается войти — я ведь их не запер, но защита не пропустила. Как робко пытается позвать магистра.

— Неужели его нет? — обернулась ко мне.

— Нет, — пожал я плечами. — Разве не очевидно? Приходите завтра, уважаемая. Возможно, вам повезет больше. А теперь извините, вам стоит уйти.

Ни за что! — вскрикнула она. — Я сяду и буду ждать магистра прямо здесь. Рано или поздно он придет.

И девчонка попыталась усесться прямо в пыль. Я перехватил ее за локоть и заставил остаться на ногах.

— Нет необходимости, — сказал угрюмо. — Магистр пустоты — это я.

ГЛАВА 9

Андре

— Вы? — Девчонка взглянула на меня огромными от удивления глазами — а затем сделала то, чего я меньше всего от нее ожидал. Звонко рассмеялась.

— Что смешного? — К такой реакции на свою персону я не привык.

— Вы ведь шутите, да? Как вы можете быть магистром? Такой молодой.

— Вообще-то, в магистрате нет ограничений по возрасту, — прошипел я, вдруг устыдившись своих неполных двадцати семи. — А раз не верите, право ваше. Значит, у вас ко мне дел нет. Прощайте, мадемуазель.

— Стойте! — Она сжала мои ладони, и я отшатнулся назад, едва сдерживаясь, чтобы не спрятать руки за спину. Ненавижу! Ненавижу, когда касаются без разрешения. За это можно и заклинанием в лоб получить. — Простите. — Она опустила голову. — Я не хотела вас обидеть, магистр...

— Вейран.

— Магистр Вейран.

Если она сейчас спросит, не родственник ли я магистру света или его папаше, провалюсь сквозь землю! Но не спросила.

— Спасибо, что спасли меня. — И девушка улыбнулась сквозь слезы.

— Я не собирался вас спасать, мадемуазель. Но вы находитесь на моей территории, и ваши крики мешали мне сосредоточиться.

Незнакомка снова уставилась на меня огромными глазами, словно пытаюсь понять, шучу или нет. Так вот, я не шутил! Наоборот, редко когда бывал настолько серьезен. Действительно помешала. Потому что теперь вариант «лечь и уснуть» придется отменить.

— Простите...

— Вы повторяетесь, — поморщился я.

— Что?

— Говорю, вы повторяетесь. Снова просите прощения. Ладно, давайте покончим с лирическим отступлением и перейдем к делу. У вас есть десять минут, чтобы объяснить, зачем я вам понадобился. Ровно через указанное время я перестану вас слушать и вернусь в башню. Ваши десять минут начались.

— Магистр Вейран! — В глазах девушки снова заблестели слезы. — Прошу, помогите! Меня хотят убить.

— Не вижу логики в вашей просьбе. Если вас хотят убить, мадемуазель, вам стоит обратиться к законникам или, на худой конец, в тайную службу, но никак не ко мне. Пустота не решает подобных проблем.

— Я... прошу справедливости Пустоты.

— Что? — Я уставился на нее.

— Я прошу справедливости Пустоты. Семья моего жениха обвиняет меня в его смерти. Мне нужно доказать свою невиновность, но их влияние в городе слишком велико! Меня никто и слушать не станет. Пожалуйста, позвольте мне войти во врата.

— Еще чего, — фыркнул я. — И не подумаю. Давайте предписание суда, мадемуазель. Тогда поговорим. Пустота не любит взбалмошных девиц.

— Пожалуйста, магистр Вейран!

Она снова грозила заплакать, а я глядел на нее и не понимал, чего она добивается. Пустить девчонку в пустоту? Она умрет. Там гибли и куда более сильные. Не проще ли нанять хорошего законника, провести расследование и найти убийцу?

— Давайте я провожу вас в светлый магистрат, — мелькнула идея. — Магистр света сумеет разобраться с вашими проблемами.

— Нет! — вскрикнула девушка. — Там мне тоже не будут рады. Я боюсь! Вы же видели, они нашли меня, они повсюду.

И все-таки заревела. Уйти? Да, пожалуй. Но не оставлять же глупышку одну на улице. А девочка упала на колени и закрыла лицо руками. Ее плечи судорожно вздрагивали. Надо, наверное, дать ей успокоиться и поговорить серьезно. Объяснить, что у нее нет шансов. И даже если Пустота примет ее, последствия будут необратимыми. Но разговаривать, пока она рыдает, бесполезно. Поэтому рывком поставил темноволосую проблему на ноги и подтолкнул к воротам.

— Входите, мадемуазель. Кстати, как ваше имя?

— Надин. Меня зовут Надин Альтер.

Надин, значит?

— Сюда. — Под локоток потащил ее к башне. Усилию на ночь защиту. Пусть посидит, подумает. Может, к утру сама уgomонится.

Где бы ее оставить? В личное пространство я пускать посторонних не собирался, поэтому остановился на втором этаже. Здесь находились те комнаты, которые были приемными у магистра Эйлеана. Гостиная и кабинет. На диванчике в гостиной вполне можно спать.

— Тут так мрачно, — прошептала Надин, оглядываясь по сторонам. — А кто здесь живет?

— Здесь никто не живет, — ответил я. — Немного пыльно, но уж потерпите. Попрошу до утра из комнаты не выходить, иначе последствия будут крайне плачевными. Уборная налево. Воды принесу. Диван ваш.

— Спасибо, магистр Вейран.

Я отмахнулся и пошел за графином с водой и стаканом, предварительно кинув незаметное заклинание, чтобы предупредило меня, если Надин рискнет послушаться и покинуть комнату. Но когда вернулся, она сидела на диванчике, уже вытерев с лица потеки слез. Когда не рыдала, она была даже хорошенькой. Не куколкой, которую можно переломить двумя пальцами, а достаточно стройной и статной. Конна каштановых волос рассыпалась по плечам, прикрывая порванное платье. Но какой бы приятной ни была внешность Надин, я хотел одного — как можно скорее выставить ее за ворота.

— Что-то не так, магистр Вейран?

— Андре, — поправил ее. — Лучше зовите меня Андре. Все так, мадемуазель Альтер.

— Тогда тоже лучше Надин. Вы снова помогаете, мне так неловко.

Девушка отвела взгляд. Не простого сословия, это точно. Ручки маленькие, холеные. Один ноготь недавно был сломан — может, не первая встреча с разбойниками? Но видно, что к ручному труду не привыкла. Значит, знатная дама. А что знатная дама могла забыть в башне пустоты? То-то же, ничего!

— Спокойной ночи, — сказал я. — Поговорим утром, если вы не оставите свою глупую затею. А сейчас умывайтесь и ложитесь спать. Вода, правда, только холодная, но уж какая есть.

И пошел прочь. Обернулся только на пороге, чтобы сказать:

— Помните, один шаг за дверь этой комнаты на лестницу — и я не ручаюсь за вашу сохранность.

Обвешал дверь всяческими заклинаниями, прислушиваясь, что происходит за ней. Пару раз слышались шаги, затем все стихло, и я поднялся наверх. О том, чтобы лечь спать, теперь и речи не было. Сложно уснуть, когда голова готова взорваться. Вместо этого я достал визор и написал Филиппу: «Завтра не приходи, занят».

Завтра надо будет куда-то деть девчонку, а пока что стоит немного потренироваться в магии пустоты. Она давалась чуть сложнее зеркальной, но постепенно становилась такой же привычной и правильной, как и та, другая. Струилась сквозь пальцы, позволяла испытывать новые заклинания. Надо наведаться в библиотеку «Черной звезды», поискать новые книги. Возможно, Рейдес пополнил библиотечный фонд? А пока что я пробовал выстраивать коридоры в пространстве, как Филипп. Получалось скверно. Ну и он ведь не сразу научился. Вошел в очередной кривой коридор — и раньше, чем вышел, ощутил колебание пространства. Сказал же этой дурехе не покидать комнату! Быстро оборвал плетение пустоты и почти бегом слетел вниз. Дверь была закрыта... Открыл ее — и натолкнулся на безжизненное тело Надин на полу. Это еще что? Провел руками вдоль тела, пытаюсь понять, каким из моих заклинаний ее задело. Ничего! Только темные сгустки боли.

Подхватил девушку на руки и осторожно опустил на диван. Взял со стола графин с водой и побрызгал ей в лицо. Ну же, открывай глаза!

— Месье магистр? — дрогнули длинные ресницы. — Что произошло?

— Это я должен спросить у вас, мадемуазель. Я нашел вас без сознания на полу.

— Мне внезапно стало дурно, — чуть слышно ответила Надин. — Я хотела позвать вас на помощь, но не смогла.

— Лежите, я позову целителя.

— Не надо! — перехватила она мою руку. — Не надо, это от нервов, пройдет.

Я коснулся ее лба кончиками пальцев. Она вся горела. Как же без целителя? Надо написать Филиппу, пусть попросит мадам Полину взглянуть на Надин. Жена светлого магистра заслуживала хотя бы

толики доверия, и она не откажет, помню, как в свое время помогла мне.

— Я сейчас вернусь, — снова попытался подняться.

— Не уходите, пожалуйста. — Глаза Надин снова наполнились слезами.

И вот что с ней делать? Ну почему? Почему при наличии светлой магии я не могу исцелять? Это решило бы множество проблем, но, увы, магия исцеления требовала внутренней чистоты и любви к людям. Во мне не было ни того, ни другого, поэтому максимум, на что я был способен, — слегка обезболить и остановить кровь, как темные маги.

— Придет целитель, и вам станет легче, — настаивал я.

— Он выдаст меня... Нельзя...

Кажется, девушка бредила. Ее слова казались бессвязным лепетом, поэтому я снял с цепочки визор и написал на обрывке какого-то листка:

«Нужна помощь целителя. Сможешь — сам, нет — захвати Полли».

Стоит ли упоминать, что не прошло и десяти минут, как брат стоял у ворот? Один. Видимо, решил, что его навыков хватит. Или же мадам Полина занята? Ночь на дворе. Муж, наверное, дома. Фил быстро поднялся по ступенькам — я встретил его у двери.

— Что? — кинулся ко мне. — Ты ранен? Кто-то напал?

— Нет, тише, — остановил его. — У меня появилась маленькая проблемка. Взглянешь?

— Какая? — Филипп изучал меня взглядом, видимо, стараясь найти проблемку, а я подтолкнул его к двери гостиной. Он вошел — и замер, я едва не врезался в его спину.

— У тебя есть дама сердца? — уставился на меня огромными глазами.

— Да нет же! — Я едва не вспыхнул от возмущения. — Кто сказал, что она — моя дама сердца? Я спас ее сегодня. Но, видимо, от нервов девушке стало дурно. У нее жар.

— Хорошо, давай попробую.

Филипп подошел к дивану. Надин не шевелилась. Она тяжело дышала, на лбу выступили капельки пота. Фил провел ладонями вдоль ее тела, отыскивая, что вызвало жар. А затем нахмурился и закусил губу.

— Это не болезнь, Андре, — сказал он.

— А что тогда?

— Иди сюда.

Мне пришлось подойти к дивану. Фил указал на место чуть ниже груди. Я занес над ним ладонь и сосредоточился. Щиты... Откуда тут щиты? Нырнул магией глубже — и ощутил черную пульсирующую точку. Проклятие.

— Нанесено около пяти часов назад, — оценил я. — Значит, девчонка не лгала и за ней действительно кто-то охотится. Поможешь снять?

— Да, давай попробуем.

Проклятие было достаточно сложным, но, к счастью, замедленного действия, и у нас было время. Филипп стабилизировал состояние Надин, пока я подцепил черные нити заклинания. Ну и наметал кто-то! Распутать бы. Видимо, у девчонки могущественные враги. Осторожно потянул за одну ниточку, затем за другую. Вроде бы получается. Еще немного!

Раздался хлопок, и светлая магия Фила погасила дымок от проклятия.

— Теперь она просто спит, — сказал брат. — Советую какое-то время не тревожить, пока организм восстановится.

— Какое-то — это какое? — уточнил я.

— Дня три-четыре. Все зависит от нее самой.

— Не собираюсь терпеть ее в башне! Может, заберешь с собой?

— И что я семье скажу? — взвился Фил. — Сразу признаться, где пропадаю, чтобы они меня из дома не выпустили?

— Стыдишься? — нахмурился я, и ледяная игла кольнула внутри.

— Нет, конечно, — отмахнулся брат. — Скажешь тоже. О каком стыде может идти речь? Но папа и Анри никогда никого не слышат, кроме себя самих. И сам понимаешь, как они отнесутся к новости о нашем общении. Я им расскажу, конечно, но позднее, когда они привыкнут к мысли о твоём возвращении, хорошо?

В словах Филиппа была логика, но слышать их было неприятно. Еще неприятнее осознавать, что придется оставить девчонку здесь. Я не любил посторонних, они не любили меня. И ее просьба пустить во врата...

— Ладно, вопрос исчерпан, — сказал я брату. — Прости, что побеспокоил, и спасибо за помощь.

— Ты что, обиделся? — вздохнул он.

— Нет. С чего ты взял?

— У тебя взгляд изменился. Не обижайся, Андре. Я не хотел тебя задеть. И скрывать нашу дружбу не стану. Только дай мне время.

— Не надо никому ничего говорить, Фил. Чем меньше они знают, тем лучше, ты прав. Ни граф Виктор, ни Анри не будут счастливы от таких новостей. Увидимся завтра. Или послезавтра. Как у тебя получится.

Фил мне не поверил. Хотел было сказать что-то еще, но не стал. Наверное, решил, что не услышу. Похоже, я недалеко ушел от его близких.

— До завтра, — ответил он. — Я вечером загляну.

И скрылся за дверью. Я по привычке послал за ним теневого шпиона, а сам склонился над Надин. Ей действительно стало лучше. Дыхание перестало быть тяжелым, выровнялось, на щеках появился легкий румянец. Вот только количество проблем от девчонки не уменьшилось. Может, ей станет лучше и раньше? Остаться ночевать здесь?

Я покосился на кресло. Принесу книги, посижу до утра. Какая разница, где работать? Когда вернулся, Надин сменила позу и спала, забавно подложив ладони под щеку. Ладно, три дня потерплю. Никто же не заставляет сидеть с ней день и ночь.

Разложил на столе книги, достал листы для записей. Отыскал интересное заклинание и начал выводить формулы. Заклинание было темным, а я хотел преобразовать его в зеркальное. Чтобы не только видеть изображение, но и слышать, что говорят по ту сторону зеркала. Пока мне это так и не удалось, приходилось читать по губам, а это не всегда получалось. Но я стал старше, сильнее и приобрел новый вид магии. Надеюсь, теперь-то получится? Линии схемы ложились ровно, черточка за черточкой. Завтра опробую на практике, внесу коррективы.

И если будет прогресс, значит, нахожусь на правильном пути. Так за столом и уснул...

ГЛАВА 10

Филипп

Да, тяжелая выдалась ночка! Я спустился к завтраку, отчаянно зевая. Все-таки на исцеление уходило много сил. Учитывая, что это была немного не моя специфика, в светлой магии мне больше давались защитные заклинания. Однако светлый маг, который не умеет исцелять, — это нонсенс, и я усиленно тренировался. Зато с помощью привычных методик удалось вычислить проклятие и помочь девушке. Странно, что Андре вообще пустил эту девицу на порог. Пожалел? Сказал, что спас... Но представить брата, спасающего юных дев, было невозможно. Скорее он представлялся в виде кровожадного дракона, который их похищает. Главное, чтобы Андре не узнал о таких сравнениях. Он и без того вчера обиделся. Я старался подбирать слова, но не всегда выходило. Он запросто вспыхивал как спичка — а в бытность профессором Айденсом казался куда спокойнее. Видимо, хорошо играл свою роль. Меня после полудня тоже ждала гимназия. Со дня на день должны были начаться экзамены для перехода на ступень, и студентам требовалось все больше практики по защитной магии. Темной, конечно, не светлой, да только какая разница? Я уже сам с трудом отличал, какую из трех сил использую — после тренировок с Андре они накрепко переплелись.

В столовой, к моему удивлению, собралась вся семья — даже Анри восседал рядом с Полли и держал на руках дочь, которая из него веревки вила.

— По какому поводу праздник? — спросил у него.

— Выходной, — ответил светлый магистр, а я едва не сделал знак, отвращающий беду. Анри и выходные — вещи несовместимые.

— Обещал провести время с нами, — с легкой улыбкой ответила Полли. Видимо, — ей была известна причина, по которой любимый муж отодвинул рабочие дела.

Родителей же ничуть не удивляло, что старший сын не ушел еще до рассвета. Зато мама украдкой сделала знак прислуге, чтобы Анри

дали большую порцию десерта. Как коварно! Мне пару дней не появляться, что ли? Но, конечно, я шутил.

После завтрака мы с Полли и Анри перебрались в гостиную. Я возился с племянниками — они никак не могли поделить две абсолютно одинаковых коробке карандашей. Анри рассказывал о делах в магистрате.

— В целом пока что все спокойно, — говорил брат. — В городе тишина. Роберт считает, это затишье перед бурей.

— Ну почему не предположить, что все просто хорошо? — спросила Полли.

— Потому что так не бывает. — Анри, как всегда, был полон оптимизма. — Особенно учитывая присутствие одного нежелательного господина. Что-то он подозрительно тих.

— А Андре-то тут при чем? — не выдержал я.

Анри посмотрел на меня как-то странно, но все-таки промолчал. Увы, все разговоры в нашем доме в последние дни сводились к одному — Андре. Чем он так всем мешает, я не понимал, учитывая, что Андре и носа из своего района не показывал. Да, у него была крайне опасная магия. Да, взгляд на мир у него тоже странный. А у кого нет? Тот же Анри иногда становится до жути подозрительным, а папа и вовсе упрям, как баран! Хоть и отец... Насчет себя, конечно, не скажу — себя не видно, но и у меня было множество недостатков. Да, я не пытался устроить государственный переворот, но если верить Пустоте, это только дело времени. Королевский венец пылился в одном из тайников дома. Я никогда его не доставал, только проверял, на месте ли он. На этом мои мысли о возможном принятии власти заканчивались.

Отворилась дверь, и на пороге появился наш верный слуга Жерар.

— Молодой хозяин, — обратился он к Анри, — герцог Этьен Дареаль просит встречи с вами и мадам Полиной.

— Проси, — кивнул Анри и тут же нахмурился. Сделал знак, и нянька увела детей. Да уж, при серьезных разговорах малышам лучше не присутствовать.

Этьен вошел в гостиную не один. За ним, понутив голову, плелся Вилли. Нашелся!

— Доброе утро, — кивнул Этьен. — Простите, что беспокою, но решил, что о своем возвращении Вилли лучше сообщит вам лично.

И строго взглянул на сына. На том лица не было. Видимо, папа успел высказать все, что думает о его выходке. И слова были не лестными.

— Доброе утро. — Голос Вилли слегка сипел. — Я пришел извиниться, что доставил вам беспокойство.

— Беспокойство? — гроыхнул Этьен. — Да тебя уже несколько недель ищет весь светлый магистрат!

— Не преувеличивайте, герцог, — вмешался Анри. — Я всего лишь попросил моих людей быть бдительнее и обратить внимание на белых волков и беспризорных мальчишек подобного типа внешности. Где ты был, волчок?

Вилли промолчал. Он, казалось, и вовсе не знает, куда деть глаза. Зато за сына прекрасно справился Этьен:

— В том-то и дело! Мой сын обосновался в башне пустоты и сдружился с вашим родственником. Настолько, что магистр пустоты едва не попытался на меня напасть.

— Неправда! — вскинул голову Вилли. — Ты первый его задел.

— Молчать! Тебя не спрашивали. Это я начал бой? Нет. Да я бы и не нашел тебя, если бы не почувствовал твой запах на плаще Филиппа.

Брат и Полли, ошеломленные речью герцога, обернулись ко мне, а я уставился на Вилли. Неужели? Неужели он все это время был там? Видел, как мы тренируемся с Андре? И даже не вышел?

— Филипп, ничего не хочешь нам сказать? — с показной мягкостью спросил Анри.

— А что такого? Андре занимается со мной зеркальной магией. Я сам его попросил, потому что в книгах нет и половины заклинаний, которые ему известны.

— С тобой мы поговорим после.

Многообещающий ответ... Чувствую, говорить мы будем долго. Главное, чтобы без присутствия отца. Ему ведь не докажешь, что мне уже двадцать два и я сам принимаю решения.

— И что ты забыл в башне пустоты, волчок? — обернулся Анри к Вилли, на время оставив меня в покое.

Полли пока не вымолвила ни слова, но она так отчаянно комкала кружевной платок, что было понятно, как тяжело ей дается молчание.

— Там бы меня никто не стал искать, — опустил голову Вилли.

— Вот чем ты думал? — Видимо, Этьен пошел на новый круг взывания к совести сына. — Ты хоть представляешь, как мы волновались? Я до столицы добирался почти пешком, обыскивал каждый город, каждую захудалую деревеньку, чтобы только тебя найти. Разве можно быть таким глупым и безответственным?

— Хватит! — зазвенел голос Вилли. — Зачем ты меня унижаешь при всех?

— Чем это я тебя унизил? Правдой?

Голубые глаза Вильяма наполнились слезами. Одинокая капелька скользнула по щеке.

— Этьен, ты что? — не выдержала Полли, кинулась к любимому ученику, пусть и бывшему, и крепко обняла. Вилли тоже перестал сдерживаться. Его плечи задрожали. Он спрятал лицо на плече у Полли, а она гладила его по растрепанным волосам.

— Жалеете? — посуровел герцог. — А мне вот жалеть его совсем не хочется. Можно подумать, у меня других дел нет...

— Конечно! — резко развернулся Вилли. — У тебя всегда: дела, дела, дела. Здесь были — дела, там — дела. С тобой даже поговорить нельзя, потому что ты вечно занят!

— Неправда! Я всегда готов...

— Когда? Когда ты в последний раз спросил меня о чем-то большем, чем как прошел день. Да и ответ мой почти не слушал. Я — не пустое место, папа!

И кинулся куда-то вглубь дома. Судя по хлопку двери, на мою половину.

— Этьен, ты неправ! — Мигом посуровело лицо Полины. — Он же ребенок. У него сложный возраст, а ты давишь на него.

— А что бы ты сказала своим детям, Полли, если бы они, ни слова не сказав, умчались на край света?

Полина вздохнула. Спорить с герцогом Дареалем в гневе было так же бесполезно, как и с моим отцом. Ощущение, будто говоришь со стеной.

— Успокойся, — сказала она. — Пусть Вилли пока побудет у нас, хорошо? Вам обоим надо прийти в себя. Чаю выпьешь?

— К демонам чай. Мы уходим домой.

— А давайте мы сами проводим Вилли домой, герцог, — предложил Анри. — Скажем, часов в шесть. Обещаю, что присмотрю

за ним.

Дареаль сомневался. Затем ответил:

— Я бы оставил, граф Вейран, если бы он не натворил таких бед. Не стоит потакать детям, каким бы сложным ни был их возраст. Иначе в следующий раз я найду его не в башне пустоты, а где-нибудь еще дальше, если вообще найду. Пойду за ним.

— Я и так уже здесь, — отворилась дверь, и на пороге появился Вилли. Я даже не слышал, как он вернулся! Менял ипостась? Но сейчас Вильям выглядел пусть зареванным, но спокойным. — И знаешь что, папочка, Андре советовал мне поговорить с тобой по душам, объяснить. А теперь могу сказать — более глупого совета я не слышал. И вообще...

Анри в последний момент успел ухватить Вилли до того, как он сбежал в пустоту.

— Пусти! — взвыл волчонок.

— Не пущу! — Брат держал крепко. — Ты что задумал?

— Не хочу домой! Не пойду! Хватит!

— Успокойся! — рывкнул брат, и Вилли застыл, а Анри продолжил совсем безмятежно, будто не он только что кричал: — Говорю вам, герцог Дареаль, отдохните несколько часов от присутствия сына. А еще лучше, мы вернем его завтра. Правда, Полли?

— Да, конечно, — поддержала его жена. — Мы так давно не виделись. Пожалуйста, Этьен!

— Хорошо, — сдался непреклонный герцог. — Но только пусть попробует еще что-то вытворить!

Сам Вилли молчал. Молчал он и тогда, когда отец попрощался и скрылся за дверью, а затем сел рядышком с Полли и замер.

— Ну и что за представление ты устроил, волчок? — Анри потрепал его по плечу. — Довел герцога до холодной ярости. Это редко кому удавалось.

— Не могу больше с ним разговаривать. — Вилли встряхнул головой, как настоящий волк. — Поучает, поучает. Сам хорош! Как еще Айшу с детьми сюда не притащил? Чтобы и перед ними рассказать, какой я плохой.

— Он беспокоится, милый. — Полли погладила его по плечу. — И не знает, как выразить свое беспокойство, чтобы ты услышал.

— Расстройством слуха не страдаю! — рыкнул Вилли.

Да, волчонок вырос и превратился в крайне вредного волка. А может, Полли права и это возраст такой? Свои шестнадцать-семнадцать я вспоминать не любил... Но не из-за возраста, поэтому и не мог в полной мере оценить, насколько все может быть серьезно.

— Почему просто не пришел к нам? — спросил Анри. — Зачем было лезть к пустоте?

— Так вы бы сразу папе рассказали, где я!

— Лучше, чтобы он тебя искал по всей столице? А если бы это отец пропал? Ушел из дома — и не вернулся?

Вилли нахмурился и замолчал. Да, Анри умел подобрать слова, когда хотел. Зато со мной вряд ли будет церемониться по поводу занятий с Андре. Может, это мне придется перебираться к герцогу Дареалю? Обмен.

— Помнишь, что произошло пять лет назад? — продолжал брат. — Когда ты был достаточно неосторожен и из-за этого пострадал твой папа. Неужели забыл?

— Нет, — чуть слышно ответил Вилли.

— То-то же. Зачем тогда ссориться? Решил вернуться в столицу — надо было просто прийти к нам. Я бы взял герцога Дареаля на себя. Глядишь, и уговорил бы оставить. А теперь он любое предложение воспримет в штыки. Разве это правильно, Вилли?

— Прости. — Волчонок опять подозрительно хлюпнул носом. — Я не подумал. Но если он продолжит, я все равно уйду!

— Ты что, малыш? — обняла его Полли. — У тебя есть семья, есть мы. Не выдумывай. Идем со мной. Познакомлю тебя с моей детворой.

Вилли не возражал, даже немного оживился и поспешил за Полли, а мы остались с Анри. Взгляд брата мигом посуровел.

— Я жду объяснений.

В этом был весь Анри. Я сразу почувствовал себя, как на суде. Захотелось признаться во всем, даже в том, чего не совершал. Покаяться, попросить прощения. Но я же не волчонок-подросток, а взрослый человек.

— Я пришел к Андре сразу после того, как он вернулся, — начал с того, о чем брат уже знал. — И вспомнил, что он вообще-то профессор зеркальной магии, а меня никто другой ей не научит. Поначалу Андре

не горел желанием меня учить, но потом согласился, и я навещаю его для тренировок.

— Почему не сказал? — так же сурово спросил Анри.

— Ты был бы против.

— А ты так боялся моих запретов!

— Твоих — нет.

Но были еще отцовские, а с отцом я спорить не желал. И расстраивать его лишний раз — тоже. Анри рано или поздно меня поймет, а вот папа...

— И что можешь сказать? Что он теперь собой представляет?

— Андре успокоился, — пожал я плечами. — Его устраивают башня, тренировки и минимум общения с внешним миром. Мне его, конечно, в этом не понять, но если ему так уютно, то и вмешиваться не стоит.

— Главное, чтобы потом снова не пришлось отлавливать, — нахмурился брат. — А еще меня не устраивает, что я не могу заставить его посещать магистрат. Ведь не случайно у нас три магистра. Чтобы можно было провести голосование, принять правильное решение.

— И ты готов видеть Андре в магистрате? — удивился я.

— Раз его выбрала Пустота, почему нет? Все равно придется договариваться. И все-таки мне бы хотелось, чтобы ты поменьше посещал башню, Фил. Этому человеку нельзя доверять.

— Я знаю, Анри. И я осторожен.

Брат кивнул. По-видимому, мой ответ устроил его. А я ожидал от этого разговора худшего...

— Не проговорись отцу, он будет в ярости, — заметил Анри. — Не то у него здоровье, чтобы так нервничать.

— Я и сам понимаю.

— Тогда держи меня в курсе дел. И намекни своему... преподавателю насчет магистрата. Проблемы сами собой не решатся. А бегать за ним за подписью я не стану.

— Передам, — пообещал брату, чувствуя, как становится легче. Анри всегда умел меня понять. И хорошо, что он не против самого существования Андре, как было пять лет назад. Потому что братьев у меня было двое и ни одного из них я не хотел терять.

ГЛАВА 11

Андре

Я проснулся на рассвете. От неудобного положения все тело затекло, а зеркало отразило помятую физиономию с отпечатком листа на щеке. Наверное, надо больше спать, потому что до этого проваливаться в сон за столом мне не приходилось.

Тихонько подошел к дивану, чтобы не побеспокоить больную. Надин еще не открывала глаз. Она дышала ровно и спокойно. Коснулся лба — жар ушел. Все-таки молодец Филипп. Жаль, что мне самому так и не далась магия исцеления. Она бы мне пригодилась. Но, увы, что не дано, то не дано.

Надин глубоко вздохнула, потянулась — и поморщилась. Наверное, все еще чувствует себя недостаточно хорошо.

— Доброе утро, — взглянула на меня и улыбнулась. — Простите, кажется, вчера я доставила вам беспокойство.

— Конечно, — угрюмо кивнул я. — Впрочем, это не ваша вина, а того, кто вас проклял. Можете сказать ему спасибо. А пока что выздоравливайте. Целитель рекомендовал вам пару дней больше отдыхать. Можете остаться здесь, я эту комнату все равно не использую. Наверх подниматься не советую, там защита настроена исключительно на меня, вас размажет по стенке.

Глаза Надин округлились. Но я не собирался играть в вежливость. А если уж честно, меня крайне тяготило ее присутствие. Посторонний человек, которого я совсем не знаю... На вид она казалась безобидной, но я давно научился не доверять внешности. Что такое внешность? Картинка. Фасад, за которым может скрываться все что угодно.

— Я не буду подниматься без разрешения, — пообещала она. — Простите, Андре, я не хотела, чтобы все так вышло. Но эти люди...

Кажется, девица готовилась заплакать. Я развернулся и пошел прочь. Проплачется — утомонится. А у меня было много дел. Утренняя тренировка, завтрак, небольшая прогулка за продуктами — они постепенно подходили к концу. И может, лавочник достал для меня новые зеркала? Через защиту эта девчонка не пройдет. Без моего

разрешения даже на улицу не выйдет. Так что пусть лежит. Сделаю вид, что ее здесь нет.

С этими мыслями я набросил дополнительную защиту и вышел на улицу. Летом тренироваться на свежем воздухе было легко и приятно. Ветер охлаждал разгоряченное магией тело, прохладный утренний воздух пьянил, и жизнь казалась не такой уж скверной. Поэтому я призвал магию — на этот раз пустоты, чтобы отработать эти демоновы переходы хотя бы на близкое расстояние.

На ближайший час я забыл обо всем на свете. Открывал переход в одной точке и то успешно, то не очень пытался оказаться в другой. А остановился от ощущения чужого взгляда, будто кто-то скрытно за мной наблюдал. Поднял голову — и заметил Надин, мелькнувшую в окне. Значит, не так плохо себя чувствует, раз поднялась с дивана. Еще немного поупражнялся, затем поднялся по лестнице, на миг задержавшись у двери отведенной девушке комнаты. Подумал — и открыл ее. Надин внутри не было, но из уборной слышался плеск воды. Значит, умывается. Мелькнула мысль пригласить гостью к столу, но мне больше нравилось завтракать в одиночестве. Лучше, когда буду спускаться обратно, захвачу что-нибудь для нее. Правда, завтрак был нехитрым. Сначала поджечь кристаллы, затем накрыть их тонкой пластиной из особого материала — и можно сварить яйцо. Два, учитывая постороннюю в башне. Под заклинанием охлаждения хранилась ветчина. Достал последний ломоть хлеба, разломил надвое, быстро позавтракал сам, а порцию Надин взял с собой.

Распахнул дверь. Девушка охнула и схватила с диванчика покрывало, прикрываясь. Неловко вышло...

— Да не смотрю я, — буркнул ей, оставил тарелку на столе и вышел из комнаты. Хотя, конечно, не удержался взглянуть. Девица как девица, лишних ног и рук не замечено. Кажется, она что-то крикнула вслед, но я уже не слышал, а шел по направлению к ближайшим улицам. Удача мне благоволила — и запасы пополнил быстро, и обзавелся пятью новыми зеркалами. Уменьшил их, чтобы можно было беспрепятственно донести до башни, и пошел обратно.

На этот раз заглядывать к временной постоялице не стал. Будь ей плохо, защита бы дала знать. Но заклинания молчали, и я занялся своими делами — выложил мясо и птицу под заклинание холода, туда

же отправил молоко. Затем поднялся в верхний зал и положил перед собой первое зеркало...

Защита всколыхнулась так неожиданно, что я едва не расколотил свое приобретение. Кому там жить надоело? Кандидатка была только одна, и я слетел по лестнице. Надин сидела на ступеньке, закрыв лицо руками.

— Я же предупреждал! — гаркнул на нее.

— Я... хотела позвать вас... — прошептала она. — И не вышло. У меня что-то кружится голова. Может...

— Еще раз повторяю, я — не целитель. А чтобы не кружилась голова, надо после проклятия лечь и лежать.

— Боюсь, я не смогу подняться.

И она беспомощно взглянула на меня. Рывком поставил ее на ноги и распахнул дверь комнаты.

— Ложитесь и лежите, — приказал строго. — Иначе в следующий раз свалитесь с лестницы и свернете себе шею.

— Мне так страшно. Побудьте со мной.

— Я занят, — ответил резко. — В башне вам бояться нечего. Постарайтесь уснуть.

И пошел прочь. Мне не нравилась эта девушка! Она казалась странной. И вела себя странно. И... меня злил сам факт ее присутствия в башне!

Вот я и делал вид, что ее нет. Занимался своими делами, общался с пустотой, но что-то на грани сознания тревожило и мучило. Некий маячок, который мешал работать. «Чужая, чужая» — мигал маячок, и, вместо того чтобы сосредоточиться, я нервничал и срывался. Мне никогда не было комфортно людьми. Ладно, допустим, не совсем никогда, но лет с десяти — точно. До десяти я как-то пытался общаться, искал друзей, но бабушка быстро отваживала тех, кто рисковал со мной играть. В ее понимании идеальный внук — это тихое и забитое существо, которого не слышно и не видно. И постепенно она пыталась перековать меня под свои представления о «прекрасном», но не вышло. Я оказался сильнее. Вот только общаться хоть с кем-то расхотелось. Затем жизнь только укрепила меня в решении, что привязанности — это слабость. Пока ты отвечаешь лишь за себя, ты силен. Как только список расширится, можно подставлять грудь для удара.

Поэтому меня и тревожило присутствие Надин. Нет, конечно, я не собирался к ней привязываться, но чувствовать так рядом другого человека... Неприятно. Чем ближе к вечеру, тем неприятнее становилось. Я не выдержал и пошел к ней, вот только не дошел...

Девушка возилась на моей кухне и что-то напевала под нос. Моей! Кухне! Месте, куда я никогда и никого не допускал. Особенно после того, как сам же принял яд. После этого около года вообще есть не хотелось, а на любую пищу желудок реагировал как на отраву. Боль ушла, а привычка осталась. Вот только с тех пор я сам готовил, что хотел и как хотел. Да, не сказать, чтобы прекрасно, но перекусить сгодится. И еще доверял повару «Черной звезды» — у нее за все годы моей учебы и работы еще ни один студент не отравился, и она прекрасно знала мой рацион. Естественно, в столовой я не появлялся, и для меня делали исключение, позволяя питаться в своей комнате.

Стоит ли упоминать, что я слетел на кухню, перемахивая сразу через две ступеньки, и распахнул дверь.

— Я просил тебя не выходить из комнаты! — рявкнул раньше, чем Надин, кажется, вообще успела меня заметить.

— Ой! — Она выронила из рук ложку, которой помешивала что-то в кастрюльке. — Вы напугали меня, Андре. Простите, я хотела спросить разрешения, но вы запретили подниматься вверх, а я так проголодалась. Присоединитесь? Обед готов.

И лучезарно улыбнулась, а я втянул носом воздух. Да, запах был приятный, но сейчас я боролся с желанием вылить содержимое кастрюльки кое-кому на голову. Во-первых, я сегодня останусь голодным. Во-вторых, завтра опять идти за продуктами, потому что, судя по ингредиентам, добрая девушка приготовила все, что нашла. То есть вообще все.

— Простите, я не ем то, что не сам готовил, — ответил ей, стараясь держать себя в руках. Ничего, можно прямо сейчас еще раз прогуляться до лавчонки. А Надин, раз уж так голодна, будет питаться своим кулинарным шедевром.

— Вы еще и готовите? — изумилась она. — Но вы же магистр!

— Я — человек! — рыкнул на нее. — А люди должны есть, иначе умрут. Разве нет?

— Но я подумала, может... Андре, вы не отказывайтесь так сразу, — захлопотала она вокруг меня. — Суп ведь никому не

повредит. Он вкусный, с курочкой.

«С дурочкой!» — едва не ответил я, но она и правда хотела как лучше.

— Не буду, — процедил сквозь зубы.

— Тогда попробуйте котлетку? — указала на большую сковороду.

— Да вы издеваетесь? — выпалил в лицо.

— Подождите. — Надин картинно всплеснула руками. — Неужели опасаетесь, что могу вас отравить? Еще бы, такой высокий пост... Хотите, я сама попробую вашу еду? Убедитесь, что в ней нет ничего подозрительного.

Представил, как Надин ест что-то из моей тарелки, — и понял, что сегодня за продуктами не пойду, потому что голод мигом прошел, и, думаю, до самого утра.

— Попью воды, — потеснил Надин и наполнил чашку. — Надеюсь, чайник вы не трогали?

— Нет, — с честными глазами ответила она, а я почему-то ей не поверил. Но воду выпил, проверив на яды и заклинания. А затем так же быстро пошел к двери.

— Андре, пожалуйста! — взмолилась Надин. — Я же так старалась.

— Вам не далее как сегодня утром было страшно дурно. Если теперь вам хорошо, убирайтесь вон! — напутствовал ее и вылетел из кухни.

Сорвался... Позорно и постыдно. Конечно, извиняться не стану, но не объяснять ведь девушке всю подоплеку такого отношения к еде. Да чтоб ей провалиться! Изо всех сил ударил ладонью по стене. Скорее бы пришел Фил. Присутствие брата обычно меня успокаивало. Может, он оценит по достоинству кулинарию Надин. Только после того, как я сам ее проверю.

Брат был легок на помине. Едва начало темнеть, на лестнице слышались его легкие шаги. Защита давно была рассчитана на то, чтобы его пропускать. Эх, с этой девчонкой забыл настроить на него зеркало! В дверь постучали.

— Входи, — ответил я.

— Привет. — Чем-то довольный Филипп появился на пороге. — Как наша пациентка?

— Портит мне жизнь, — махнул я рукой. — Скорее бы уже выздоровела и оставила меня в покое.

— И что же такого жуткого сделала несчастная девушка? — поинтересовался брат.

Расскажу — засмеет. Но на самом деле для меня это — весомая причина.

— Она испортила все продукты, которые я сегодня купил, — попытался подобрать слова.

— Что, понадкусывала? — рассмеялся Филипп.

— Тебе смешно, а мне не очень! Она их приготовила.

— Невкусно?

— Я не знаю, не ел.

— И почему? — искренне удивился брат. — Боишься, что она туда что-то подсыплет? Или приворожит еще, чего доброго!

— Не смешно. — Настроение снова начало портиться. — Видишь ли, я не ем пищу, приготовленную посторонними людьми. А Надин для меня — посторонняя.

— Что, ни разу в жизни не ел? — удивился Фил.

— Почему же ни разу? Конечно, случалось, но тогда ситуации были безвыходные. А сейчас я ей не доверяю! И хватит об этом. Пойди осмотри ее. Хотел бы я надеяться, что она обиделась и ушла, но, увы, мое желание не осуществилось.

— Смешной ты, — сказал Фил.

— Кто? Я? — И замер на месте.

— Ага. Я, конечно, понимаю, что ты так сторонись людей не от хорошей жизни, Андре. Любой на твоём месте поступил бы так же. Но в данном случае это переходит границы. В конце концов, девушке нужна твоя помощь. Хотя бы выслушай ее, раз уж из всех магистров она выбрала тебя. Это ведь твоя работа — равновесие и справедливость.

— А ты горазд зубы заговаривать, — вздохнул я. — Хорошо, я попытаюсь узнать, что с ней не так. Но говорю тебе, она пришла не случайно.

— И что же она приготовила? — поинтересовался Фил.

— Суп и котлеты, — поморщился я.

— Надо же, редкий талант. Она не похожа на девушку из обычной семьи, а готовит. Ценил бы.

— Да ну тебя! — шикнул на брата, но, как и всегда во время общения с ним, стало легче. Фил пересказал мне приключения белого волчонка после того, как Вилли покинул башню.

— Так и знал, что папа волк перегнет палку, — заметил я.

— Этьен слеп в своей любви к сыну, — вздохнул Фил. — И не видит главного — Вильям вырос. Ему нужно общение, новые впечатления, знания, а Этьен жаждет его запереть и тем самым оградить от мира. Не выйдет.

— Согласен, — кивнул я.

— А еще Дареаль рассказал Анри про мои визиты сюда, — добавил Филипп, словно сомневаясь, а стоит ли. — И, кстати, Анри просил тебе передать, что тебя ждут в магистрате.

— Я же сказал, что не приду! — Захотелось спустить глупых магистров с лестницы, чтобы в следующий раз слушали, что им говорят.

— В том-то и дело, Андре. Свет и тьма никогда не смогут договориться, — заметил Фил. — И Пустота должна помочь найти правильное решение, золотую середину. Ты ведь магистр, у тебя есть эта сила — чувствовать истину, вершить справедливость. Анри тебе не враг. Он даже не возмущался, что мы с тобой видимся, и отцу не сказал. Роб — тем более.

— Я — не циркач, Филипп! — напомнил брату. — И не собираюсь становиться посмешищем для всего магистрата. Что бы ни говорил Анри Вейран, он меня по-прежнему ненавидит, и я отношусь к нему не лучше. Так что пусть магистрат живет без меня.

— Андре, ты хотя бы подумай! — уговаривал Филипп.

— Я подумаю, — пообещал ему. — Но мой ответ останется неизменным — нет. А теперь давай проверим, как там Надин. Что-то она притихла, и меня начинают терзать подозрения.

— А может, не надо было ее обижать?

И мы с Филом спустились в комнаты Надин. Она лежала на диване с мокрым полотенцем на лбу. Это чтобы мне было стыдно, что ли?

— Добрый вечер, — доброжелательно сказал Фил.

— Ой! — Надин распахнула глаза. Наверняка накануне она не видела брата, потому что была без сознания. Или видела?

— Мое имя — Филипп Вейран, — представился тот. — Позвольте проверить состояние вашего здоровья?

— А вы точно целитель? — с сомнением покосилась на него Надин.

— Точно! — вместо Фила ответил я. — И проверяй тщательнее, братишка. Вдруг осталось что-то от проклятия?

Или, лучше сказать, не осталось, чтобы я избавился от назойливой девицы.

— Хорошо.

Фил замер перед Надин, сосредоточился. Я не стал мешать. Он действительно лучше понимает, все ли с ней в порядке. Филипп долго вглядывался в ауру девушки, а затем удовлетворенно кивнул.

— Отлично. Остаточного следа нет, проклятие прошло без угрозы для жизни. Завтра сможете вернуться домой.

— Что? — побледнела Надин. — Нет, вы, наверное, невнимательно посмотрели. Мне нельзя домой!

И едва не рухнула на диванчик, но Фил остался непреклонен:

— Вашему здоровью ничего не угрожает. А почему вам нельзя домой? Поссорились с близкими?

— Ну... да, — растерянно ответила она. — Почти. Не важно.

— Что ж, тогда выздоравливайте. Андре, проводишь меня?

— Само собой, — кивнул я, и мы покинули Надин.

Снаружи было прохладно. Фил кутался в плащ с неизменной восьмиконечной звездой, а я свой забыл, и теперь зябко пытался согреть окоченевшие пальцы.

— Оделся бы, — заметил брат.

— Не стану возвращаться. Ночью закончу настройку зеркала...

— Но теперь ведь Анри знает, куда я хожу, и не возражает. А ты будешь тратить силы.

Ничего, мне самому интересно, — ответил брату. — Не о чем беспокоиться. Придешь вечером, проверим.

— Завтра не выйдет. — Фил будто вспомнил о чем-то. — У меня вечером зачет. А вот послезавтра приду, хорошо?

— Конечно.

Значит, выпроваживать девицу мне самому. Хотя Филипп и не стал бы помогать, он у нас парень вежливый. А мне придется постараться, потому что у Надин на лбу написано: по какой-то

причине она хочет остаться. В то, что она рассказывала, я почему-то не поверил. Интуиция, чуйка — можно называть как угодно. Наверное, это и было одной из главных причин, почему хотел от нее избавиться. В любом случае завтра все решится.

— До встречи. — Фил остановился на привычном месте. — И не обижай девушку, может, это — твоя судьба?

И подмигнул, а я едва не запустил в него каким-нибудь чесоточным заклинанием.

— Да шучу я! — Филипп примиряюще поднял руки. — Ты совсем не улыбаешься, решил развеселить.

— Не до того, — отмахнулся я.

— А когда будет до того, братишка? Жизнь одна, хватит хмуриться.

Знал бы он больше о моей жизни, так бы не говорил. Но я не собирался рассказывать. Вместо этого махнул Филу рукой и пошел прочь. Не хмуриться, да? Чудо, что после пяти лет в пустоте я все еще в здравом уме. А он требует веселья. Хотя общество Пустоты никогда меня не тяготило. Наоборот. Правда, возвращаться туда перехотелось. Пока что перехотелось. Кто знает, как повернется жизнь? Она любит подставить подножку, когда меньше всего ожидаешь. Увы...

ГЛАВА 12

Надин

Я наблюдала в окно, как две фигуры удаляются от башни. Младший был ниже ростом, кутался в темный плащ и шел чуть быстрее. Старший, напротив, ступал медленнее, будто крался за кем-то. Его лицо за эти дни я выучила наизусть. Казалось, закрою глаза — и тут же увижу высокий лоб, большие зеленые глаза, жесткий контур губ, словно высеченный скульптором, чуть выдающийся подбородок... Но главное, что поражало в магистре пустоты, — это взгляд. Он смотрел на меня как дикий зверь — казалось, вот-вот прыгнет, если я сделаю хоть одно неловкое движение. Иногда он даже приныхивался, как настоящий хищник. В такие минуты сердце замирало — а затем пускалось вскачь. Страшно! Страшно до безумия.

Андре пугал меня с первой минуты, как встретила его там, в переулке, и увидела, что он сделал с теми, кто должен был изобразить нападение. Инсценировать, разыграть. Инсценировка зашла слишком далеко и стоила наемникам жизни, а я очутилась в башне пустоты с одной главной целью — вызнать, как открыть ворота пустоты, а затем убить магистра.

Убить... Я никогда никого не убивала, но все говорили, что Андре Вейран — чудовище. И за те дни, которые удалось провести в башне, пришлось убедиться, что это действительно так.

— Тебе нужно стать для магистра своей, — поучал меня Денни, человек, которого я всегда тайно любила. — Значит, нужной, незаменимой. Магистр не женат, он пять лет провел в пустоте. Легче легкого будет увлечь его в свои сети. Ты ведь женщина! Действуй.

Надо же... Денни заметил, что я — женщина. Мне всегда казалось, что являюсь для него кем-то вроде младшего товарища. Правда, это не мешало нам иногда делить постель, только для Денни это ничего не значило. Зато когда речь зашла, как подобраться к вновь ожившим воротам, он сразу вспомнил о моей половой принадлежности.

Действуй. Легко сказать. Стоило переступить порог этой самой башни, как поняла — просто не будет. Андре шарахался от меня как от

зачумленной. Стоило коснуться его, даже невзначай, как он едва ли не начинал шипеть и царапаться. И откуда такая реакция? Может, такой он человек? Но для всего в мире есть причины. Правда, копаться в прошлом магистра пустоты я не собиралась. Главное — задержаться здесь. Проклятие, которым меня одарил Денни, не помогло. Этот мальчик, брат Андре, слишком хорошо постарался, даже следов не осталось. А я уже приготовилась к неприятным последствиям. Странно, что их не последовало.

Умом я понимала, что завтра Андре выставит меня за дверь. Пока магистра не было, мы дважды пытались открыть ворота, но оба раза — бесполезно. Оказалось, что они «мертвы», пока магистр находится в пустоте. Интересно, если бы он остался там насовсем, ворота так и остались бы неживыми? Не то чтобы хотелось проверять, но было любопытно. А еще, пока Андре провожал брата, мне выпал редкий шанс — проверить, что изменилось в главном зале. Денни снабдил меня амулетом, позволяющим обойти любую защиту. Их было-то несколько на столицу, и как Денни достал один, я не знала. Зато теперь кралась наверх, туда, к вождеденной двери.

Сейчас в зале пустоты царил полумрак. Здесь было тихо и торжественно, но что-то однозначно переменилось. Сама атмосфера была другой. Воздух будто наполнял серый туман. Он стелился под ногами, обнимал за плечи. Я подошла к воротам и замерла. Протянула руку, намереваясь коснуться символов, но вдруг передумала, засомневалась. Нет, пока нельзя. Нужно лишь проверить, не изменились ли символы, и доложить Денни. Рисунок на арке остался прежним, но теперь его будто наполняла жизнь. А еще я ощутила ряд печатей, которые ограждали пустоту от постороннего вмешательства — и в то же время защищали мир от нее. Магия Андре чувствовалась особо остро. Однако на миг показалось, что тут не только она. Об этом тоже стоит доложить.

Я спустилась по ступенькам в свою комнату, бывшую наверняка гостиной предыдущего магистра пустоты. Встала на колени и достала из тайника, который устроила под диваном, чуть распоров обивку, свой визор и бегло написала:

«Завтра постараюсь привести объект на исходную точку.
Ждите, сам не ходи. Руны на месте, сверху печати, их

придется снимать. Проблем с передвижением в башне нет».

«Понял», — пришел ответ, отпечатавшийся на дощечке. В отличие от листа бумаги ее можно было использовать много раз, затирая предыдущую запись.

Понял. Не спросил, как я, а вдруг он меня обижает. Денни, как всегда, видел во мне лишь свое орудие, а я мечтала, чтобы, когда все это закончится, он разглядел во мне человека.

Видимо, зря... Тем не менее нас вела общая цель. Освободить Пустоту — и уничтожить навсегда. Никто не забыл события пятилетней давности, когда две мощнейшие стихии вырвались разом. Тогда люди и поняли, как слаб магистрат. И когда я смотрела на Андре, начинала задумываться, сможет ли этот худощавый нелюдимый мужчина удержать ту силу, которая ему досталась? По всему выходило, что нет.

Андре возвращался. Сама башня откликалась на приближение магистра, будто с каждым его шагом силовые поля защиты вокруг становились мощнее. Я сжалась в комок. Мне было страшно рядом с ним! Представила, что придется снова заглянуть в зеленые омуты глаз, — и едва удержала дрожь. Но ради Денни и нашей цели придется постараться. Не просто остаться в башне пустоты, но стать той, кому Андре Вейран доверяет. А это будет нелегко.

Быстрые шаги послышались на лестнице. Сейчас он войдет в комнату... Я затаила дыхание и нацепила на лицо глупенькую улыбку, чтобы выглядеть наивной дурочкой, которую так хочется защитить от жестокого мира. Но Андре прошел мимо, поднялся наверх — и я наконец-то выдохнула со смесью облегчения и разочарования. Ведь все время, пока он поднимался по ступенькам, почти не дышала. Однако с ним надо было поговорить. Или утром? Конечно, утром, когда можно будет попросить его проводить меня — и предоставить действовать Денни. А если Андре откажется? Только почему-то крепла уверенность, что нет.

Я тихонько вздохнула, поправила единственное платье, больше напоминавшее тряпку. Все-таки надо идти! Вышла из комнаты и постучала по перилам, давая знать, что поднимаюсь. Ответа не последовало. Ступенька за ступенькой... Я проверяла каждый шаг, опасаясь, что сработает защита или какая-нибудь ловушка. Шаг, еще

шаг. Вот она, дверь комнаты Андре. Комнаты, в которую мне не было доступа.

Постучала, и тут же щелкнул замок.

— Вам снова дурно, мадемуазель? — уставился на меня хозяин башни, и я потеряла дар речи. Он успел переодеться и, кажется, умывался — с волос стекала вода, а рубашка была застегнута только на две пуговицы.

— Простите, что побеспокоила, — скользнула взглядом по груди, потому что не могла смотреть в глаза. — Ваш брат сказал, что завтра можно возвращаться домой. Но моя просьба остается неизменной. Я прошу справедливости пустоты.

— Нет.

Четко и ясно. Андре так и не предложил мне войти. Я мялась на пороге, чувствуя себя мушкой, попавшей в паутину. Страх липкими коготками царапал душу, напоминая, что передо мной — не просто человек, а магистр. Одно его желание, и меня не станет.

— Почему? — спросила тихо.

— Потому что вы не знаете, о чем просите. Как только вы перешагнете ворота, вас не станет. Конечно, Пустота предложит вам на выбор — умереть или пройти ее испытания. Вот только за все это время прошедших можно сосчитать на пальцах одной руки, и женщин среди них не было. Вряд ли вы станете первой, уж извините. И потом, в Пустоту следует отправить не вас, а ваших обидчиков. К чему наказывать себя за их преступления?

— Мне некуда идти.

— На самом деле всегда есть куда идти, — отрешенно ответил Андре. — Только варианты могут вам не понравиться.

— Какие варианты? — Я удивленно вскинула брови.

— Снять дешевую комнату, найти работу, раз вы не можете вернуться домой. Да, работу не особо прибыльную или почетную, но уж в поломошки вас возьмут, Надин.

— Да как вы смеете! — вспыхнула от таких слов. Меня — в поломошки?

— А вы считаете эту работу постыдной? — удивился Андре. — Тогда идите в бордель. Там и зарплата выше, и условия лучше, а внешностью вы не обделены. С другой стороны, на каждый типаж есть свой любитель. Как считаете?

Я готова была убить его. Спокойно и размеренно магистр втоптывал меня в грязь. Он даже не задумывался, что оскорбляет и унижает меня, не имея на то права и повода. И как же хотелось хоть чем-то унизить его в ответ!

— Наверное, вы там завсегдатай, раз так рассуждаете? — спросила раньше, чем подумала.

— Нет, я там ни разу не был, — спокойно пожал плечами Андре.

— Что, даже в борделе не дают магистрам?

А вот теперь его глаза угрожающе вспыхнули. Я тут же опомнилась, проклиная собственную глупость и длинный язык. Говорил мне Денни, что лучше молчать! Целее буду. А теперь я пятилась к лестнице, надеясь, что если меня все-таки убьют, то смерть будет быстрой.

— Я считаю ниже своего достоинства пользоваться любовью шлюх, — неожиданно ответил Андре. — Но вам, видимо, этого не понять. Утром провожу вас домой — и делаете, что хотите. Ваша судьба меня больше не касается.

И дверь закрылась, а я медленно села на ступеньку и закрыла лицо руками. Сердце ушло в галоп. Было так страшно! Что же я наделала? Хотелось рвать на себе волосы, но могла только тихонько всхлипывать и кусать губы, вспоминая себя последними словами. Бежать! Бежать на два этажа ниже, запереть засов и не выглядывать до самого утра. Но тогда меня точно выставят за ворота. И... я ведь действительно обидела его.

Заставила себя подняться и замерла перед жуткой дверью. Постучала. Скрипнула створка, и магистр, все такой же невозмутимый, оказался передо мной.

— Что вам еще нужно? — спросил он. — Хотите уточнить какие-то данные по поводу моего морального облика, раз уж это так вас беспокоит?

— Нет, — опустила глаза. — Я вас обидела. Простите. Но вы сами начали этот разговор про бордели, и...

— Я на вас не злюсь, если вы об этом. Думайте, что пожелаете.

А самому извиниться? Подняла голову, чтобы замереть загипнотизированной птичкой. Действительно, никаких посторонних эмоций во взгляде. Только пустота. Неужели ему все равно? Но как такое может быть? Почему?

— Я что, выставочный экспонат в музее? — поморщился Андре.

— Нет, вы просто...

— Что? — Он чуть склонил голову набок.

— Не такой, как остальные. Другой.

— Я — маг пустоты, если вы не заметили. Это уже накладывает определенные рамки, но не понимаю, почему это вас так беспокоит. Ложитесь спать, Надин. У меня много работы.

— А ужин? Ужинать вы будете? — вспомнила я.

— Вы голодны? Так доедайте то, что приготовили на обед. — И снова — безразличие в глазах, бездна.

— А вы? Вы ведь даже не обедали.

— Я, кажется, объяснил вам, что не стану есть то, что вы готовили.

— Так, может, хоть молока подогреем? С хлебом.

Андре задумался. Видимо, решал, могу ли я иметь отношение к молоку и хлебу. Затем, наверное, вспомнил, что я не пекарь и уж тем более не корова, и пошел за мной этажом ниже к небольшой хозяйственной кухоньке. Вряд ли предыдущий магистр переступал ее порог, зато нынешний деловито осмотрелся, оценил банку с молоком как потенциального врага, затем так же придирчиво — целую буханку хлеба, к которой я, к счастью, не прикасалась, и достал с полки чашку. Одну. Затем взглянул на меня — и поставил рядом вторую. Станный человек... Будто каждую минуту ждет, что ударю его ножом в спину.

Я наблюдала, как Андре наливает молоко в небольшую кастрюльку и ставит на огонь, затем нарежает хлеб. И вдруг поняла, что успокоилась. Было в его движениях, в самой ситуации что-то правильное: какая-то высшая сосредоточенность. Затем он разлил молоко по чашкам и придвинул одну мне.

— Спасибо, — ответила смущенно. Представила в той же ситуации Денни — нет, не получилось. Зато пила с таким удовольствием, которого сама не ожидала. Он что, магией приправил напиток? Но если и ощущалось магическое воздействие, то исключительно светлое. Ничего опасного.

Сам Андре не смотрел на меня. Он сел напротив — спокойный, уверенный и пил, о чем-то задумавшись. Как бы хотелось знать о чем. Затем так же молча поднялся, лично вымыл обе чашки и расставил на места. Вот бы взглянуть на его комнату! Готова поспорить: там ни

пылинки и каждая вещь — на своем месте. Чтобы не нарушался высший порядок, выстроенный хозяином помещения.

— Такое чувство, что вы проходили военную службу, — заговорила я.

— Что? — Андре будто очнулся. — Почему?

— У вас повсюду такой порядок.

— А, это... Мне так удобно, только и всего. И профессия предполагает аккуратность.

— Имеете в виду магию пустоты?

— Нет, профессия у меня другая, — вдруг улыбнулся Андре. — И никогда не угадаете какая.

— А если угадаю? Что тогда? — Во мне загорелось любопытство.

— Разрешу вам остаться еще на день.

Это шанс! Еще один шанс. Конечно, Денни пытался порыться в биографии Андре Вейрана, но в том-то и дело, что он впервые появился, когда вдруг стал магистром света, а через пару дней ушел в пустоту. Поэтому я понятия не имела, о чем идет речь.

— Жрец? — предположила я.

— Холодно.

— Телохранитель?

— Еще холоднее.

Профессии посыпались было градом, но Андре вмешался:

— Всего десять попыток.

— Мы так не договаривались! — подскочила я.

— Теперь договариваемся. Продолжайте.

— Мм. — Я сосредоточилась. — Писарь?

— Да нет же. — Андре снова улыбнулся, и его лицо стало совсем другим. Будто два разных человека.

— Архитектор... Нет? Музыкант? Писатель?

— Почему сразу творческие профессии?

— По рукам, — уставилась на длинные музыкальные пальцы.

— Нет.

— Это сколько уже?

— Шесть.

Да чтоб мне провалиться!

— Директор какого-нибудь заведения?

— Нет.

— Художник?

— Нет.

— Садовник! — Я старалась изо всех сил.

Андре только отрицательно покачал головой.

— Последняя попытка, — мягко сказал он.

— Повар! — выпалила я.

— Вы проиграли, Надин, — вынес палач свой итог.

— Работник тайной службы?

— Это уже вне списка, но — нет.

— Так кто же?

Получить ответ было даже интереснее, чем остаться в жуткой башне. Я теперь не усну, пока не узнаю. Ну же!

— Не скажу.

— Андре!

— Ладно, — смиловился хозяин башни. — Преподаватель.

— Вы?

Мы уставились друг на друга. Он учил детей? Чему? И... как вообще? Никогда не смогла бы представить Андре в профессорской мантии за кафедрой, терпеливо объясняющим особо сложный магический пассаж.

Ни за что не поверила бы, — сказала совершенно искренне.

— Я же говорил, что не догадаетесь. А теперь — спать, Надин. Время позднее, а завтра нам рано вставать. Я намереваюсь решить ваши проблемы с утра.

Рано? А если Денни не успеет? Но этот вопрос можно будет решить утром, а пока я пожелала Андре спокойной ночи и вернулась в комнату. Страх исчез. И это казалось более чем странным. Да, завтра он вернется снова, но сегодня я засыпала умиротворенной и с улыбкой на губах, чтобы во сне глядеть в зеленые омуты и продолжать нашу игру.

ГЛАВА 13

Пьер

За последние пять лет архивы стали для меня родным домом. Оказалось, что множество современных преступлений уходят корнями в далекое прошлое. И частенько приходилось копаться в бумагах, разыскивая, у кого и к кому могли накопиться претензии. Вот и сегодня мы с Вики встретились на привычном месте у постоянного двора и направились в городской архив. Здесь, как всегда, царила тишина.

— Месье Лафир, — поклонился мне один из архивариусов.

— Здравствуйте, месье Вальтере, — ответил я. — Рассчитываю на вашу помощь. Вот список имен, мне нужны документы, связанные с ними, за последние пять лет.

Архивариус равнодушно взглянул на список.

— Придется немного обождать, — сказал мне.

— Да, конечно.

— Вас проводят в кабинет номер три.

Мы заняли места за столом. Вики больше молчала, но рядом с ней было комфортно и спокойно. Будто мы не первый год работали вместе. Хотя в какой-то степени так и было, но я никогда не поддерживал с теньями дружеских отношений. Только охрана и защита врат. Теперь врата и вовсе защищает один человек, а мы пытаемся найти тех, кто готов снять печать с пустоты.

На стол опустились несколько тонких папок. Негусто. Мы с Вики принялись сосредоточенно перебирать листок за листком. Я выписывал сведения и имена. Как и говорила Виктория, десять имен так нигде и не всплыли. Нельзя сказать, чтобы оставшиеся одиннадцать тоже были на слуху. Пару раз попадались упоминания о судебных тяжбах, один раз — о трагической гибели, и еще одно имя можно было вычеркнуть из списка. Два сообщения о свадьбе — это радует. И больше ничего существенного.

— Похоже, здесь мы ничего не найдем, — удрученно сказала Виктория.

— Да уж, о деятельности магов пустоты мало пишут в архивах. Придется искать в других местах.

— Каких, например? — вздохнула она.

— Думаю навеститься к старому знакомому. Не скажу, что мы в хороших отношениях, но он может помочь. Будь на связи, если что-то выяснится, я сообщу.

Мы расстались у здания архива. Вики свернула налево — туда, где она обитала вместе с теми тенями, которые и после смены магистра остались верны своему долгу. Я же — направо, к дому человека, который точно не будет рад меня видеть. С герцогом Этьеном Дареалем, которого когда-то прозвали Псом магистра, я не виделся целых пять лет, да и расстались мы при крайне неприятных обстоятельствах, которые едва не стоили Дареалю и его сынишке жизни. У Этьена не было причины хорошо ко мне относиться, но если у кого-то и остались связи в тайной службе, то это у него. Поэтому я смирил гордость, унял легкое беспокойство и направился в гости к недавно вернувшемуся Псу.

Дом герцога скрывался за высокой витой решеткой, от которой так и фонило заклинаниями. Пробираться сквозь них стал бы только безумец, потому что за рядом заклятий их ждали бы зубы герцога. Точнее, волка, в которого он обращался. Я постучал в ворота, прислушиваясь к царившей за ними тишине. Затем раздались торопливые шаги.

— Доложите герцогу Дареалю, что его хочет видеть Пьер Лафир, — сказал я.

Дареаль поймет как надо. Он прекрасно помнит мое второе имя. Но захочет ли разговаривать? Да, я не знал о том, что магистр тьмы Кернер попытается его убить, только это не освобождает от вины. Но ворота все-таки открылись, и меня пригласили в дом. Было заметно, что Этьен тут — редкий гость. Да, вокруг царил порядок, но в нем не было чего-то индивидуального, свойственного определенному человеку. Я миновал длинную дорожку и вступил под своды особняка.

— Герцог ждет вас в гостиной, — доложил слуга. — Прошу сюда.

А вот гостиная Дареалю подходила. Высокие кресла, массивный стол, тяжелые портьеры на окнах. Все говорило о достоинстве и достатке. Сам хозяин стоял передо мной, скрестив руки на груди.

Жуткий человек. Хотя смотря с кем сравнивать, но Дареаль и в человеческом облике напоминал волка.

— Чем обязан, месье Лафир? — даже не поздоровавшись, спросил он.

— У меня к вам дело, герцог, — сдержанно ответил я, напоминая, что у меня есть цель. — Выслушаете или выгоните сразу?

— Выслушаю. Можете присесть.

Еще бы! Мое положение в обществе теперь было не таким уж высоким, если сравнивать с герцогским титулом и постом бывшего главного дознавателя. Но я пришел не пререкаться, поэтому без возражений присел в кресло и уставился на Дареаля. А герцог изменился. Видимо, его супружеская жизнь складывалась успешно. Да, у него по-прежнему был диковатый, жесткий облик, но Этьен немного поправился, стал не таким резким в движениях. Однако взгляд не потерял остроты, и теперь я неуютно ежился, не зная, чего ожидать.

— Слушаю вас.

— Мне нужна информация, с которой можете помочь лишь вы, — ответил прямо.

— С чего вы решили, что стану вам помогать? — нахмурился Дареаль.

— С того, что от этого зависит судьба Гарандии. Группа людей хочет взломать врата пустоты и выпустить заключенную за ними сущность.

— Что? — Этьен удивленно уставился на меня. — Выпустить Пустоту? Но это безумие!

— Согласен с вами, герцог. Однако они так не считают. У меня есть подозрение, что во главе заговора стоит кто-то из бывших теней. И мне нужно узнать, куда подевались те, кто когда-то мне служил.

— У вас есть список?

— Есть.

Я протянул Дареалю тот листок, с которым работали архивариусы. Он пробежал взглядом по двадцати именам — одно я уже вычеркнул после посещения архива.

— Что ж, я попытаюсь навести справки, — ответил он. — Что еще известно?

— Слишком мало. Только их цель. Остальное — подозрения.

— А что об этом говорит нынешний магистр?

— А почему вы спрашиваете об этом меня?

— Потому что уверен — вы с ним уже поговорили, — хмыкнул Этьен.

— Он не стал меня слушать. Крайне самонадеянный молодой человек, который рассчитывает в одиночку удержать и Пустоту, и преступников.

— Это почему же в одиночку? — раздался звонкий голос Вилли, и сын герцога Дареалья шагнул в комнату. Он вырос, стал гораздо выше, почти догнав своего приятеля — Филиппа Вейрана. Темно-русые волосы торчали в разные стороны, напоминая волчью шерсть. А голубые глаза глядели холодно — Вилли никогда меня не любил.

— Что ты здесь делаешь? — резко обернулся герцог. — Подслушиваешь?

— И не думал! — оскорбился юный волк. — Но вы так громко разговариваете, что не услышать сложно.

И волчонок демонстративно занял оставшееся свободным кресло. Герцог Дареаль едва сдержал горестный вздох. Видимо, воспитывать сына подростка — та еще морока.

— Вилли, у нас серьезный разговор, — угрюмо сказал герцог.

— И что? — поинтересовался его сын. — Я тоже серьезен.

— Можешь оставить нас?

— Не могу. Ты же не пускаешь меня к Анри.

— У тебя свой дом есть.

Кажется, герцог начинал свирепеть. Да уж, я зашел не в лучшую минуту. Вот только Вилли не боялся гнева отца. Он спокойно смотрел на него, словно наслаждаясь произведенным эффектом.

— Вы говорили об Андре, — вернулся Вилли к услышанному обрывку разговора. — Ему что-то угрожает?

Дареаль сурово взглянул на меня.

— Не то чтобы... — Даже мне стало не по себе от его взгляда. — Но упорно ходят слухи, будто кто-то хочет выпустить Пустоту из заточения, а магистр в башне один. Он отказался от охраны, от чьей-либо помощи.

— Значит, плохо предлагали, — ответил волчонок, и Дареаль все-таки подскочил на ноги. Вилли тут же шмыгнул за дверь, правильно рассудив, что терпению отца пришел конец.

— Вот шельмец! — Этьен с грохотом захлопнул за ним дверь. — И вот как с ним разговаривать? Никого не слушает!

— А в чем хоть проблема? — поинтересовался я.

— Разве не видно? Я ему слово, он мне двадцать. Неуправляемый ребенок! Нам надо возвращаться домой, в замок, а он упрямится. Говорит, что все его друзья здесь, а там никого.

— Так оставьте его в столице, — ответил я. — Сколько лет вашему сыну, герцог?

— Исполнилось семнадцать. — Теперь, кажется, гнев Дареаль сосредоточился на мне.

— Ему пора учиться. В столице и округе множество хороших учебных заведений, в которых за Вильямом присмотрят. У него расширится круг общения, чего он, мне кажется, жаждет, а вы сможете уделить внимание супруге и младшим детям.

— Я бы с радостью, — ответил Этьен. — Но тогда я не смогу его защитить.

— От кого? Насколько я знаю, в магистрате хорошо относятся к вашей семье. И граф Вейран, и виконт Гейлен. И даже этот странный Андре, если верить Вилли. Кто может желать вам зла?

— Охота на оборотней никогда не прекращалась, — заметил герцог.

— Возьмите с Вилли слово, что он не станет раскрывать свою сущность. О вашей, кстати, мало кому известно. Он тоже сможет скрывать свою волчью половину. Подумайте, герцог.

— Может, вы и правы, месье Лафир, — склонил голову Дареаль. — Прежде чем разрешить Вилли остаться, надо поговорить с Вейранами. Я собирался скоро уезжать обратно, но ваш вопрос... Он требует детального рассмотрения. Видимо, мне придется отложить отъезд.

— А почему ваша супруга не желает возвращаться в столицу? — спросил я. — Она ведь была одной из лучших целительниц магистрата.

— У нас трое маленьких детей, — посуровел Дареаль. — Их безопасность превыше всего.

— Думаете, стены родового замка уберегут их?

— Я надеюсь на это.

— А что по этому поводу думает сама мадам Дареаль?

— Она во всем со мной согласна.

Насколько я знал Айшу, вряд ли Этьен говорил правду. Но я не стал заострять на этом внимание. Думаю, скоро Айша сделает это за меня, а мне же нужны сведения. Информация, которая поможет предотвратить беду, иначе она коснется каждого. Свои же семейные проблемы герцогу придется решать самостоятельно.

— Спасибо, что уделили мне время, — сказал ему. — Если что-то узнаете, свяжемся по визору?

— Да, я напишу вам, месье Лафир.

Я видел, что мысли Дареаля уже далеко, и поспешил откланяться. Да, судьбу герцога не назовешь легкой, но сердце по-хорошему кольнула зависть. У него была семья, дети, а я так и не смог создать свою. Может, пора задуматься над этим вопросом? Вот покончу с расследованием — и постараюсь. Хотя я ведь и не прятался ни от кого. Но в сердце пусто, несмотря на огромное количество женщин, с которыми было так просто провести ночь и так сложно строить отношения.

С этими мыслями я направился домой. Уже почти подходил к двери, когда увидел фигурку, шагнувшую из-под навеса у постоянного двора.

— Вики? — обернулся удивленно. — Что-то случилось?

— Нет, — растерянно улыбнулась она. — Мне просто не хотелось идти домой. Да это и не дом, скорее всего, лишь здание, где мы все живем. Я решила пройтись немного, и ноги сами принесли сюда.

— Входи, — отворил дверь. — И остановись на секунду.

Активировал заклинания, позволяя духу-хранителю запомнить ее.

— Все, теперь можешь приходить ко мне без опаски, — обернулся к ней. — Только без спутников, иначе не выйдет.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Я правда вам не помешаю?

— Можешь говорить мне «ты», раз уж мы увязли в одном деле. И — нет, не помешаешь.

Наоборот, я был рад. Рад, что не придется сидеть в одиночестве весь вечер. Рад, что можно будет с кем-то поговорить, поделиться мыслями — и меня поймут. Да, Вики для меня не являлась близкой подругой, но она умела слушать — и слышать. Видимо, мне просто

было одиноко, и само появление Вики я рассматривал как счастливый случай.

В квартире царил полумрак — уходя утром, я забыл открыть шторы и сейчас распахнул их, чтобы комнату залил неясный вечерний свет. Вики робко присела на диван, я принес из спальни свои заметки. Раз уж подобралась компания, стоит немного поработать.

— А знаешь, Пьер, — неожиданно сказала она, — когда всем огласили, что ты умер, я и на минуту не поверила.

— Да? — Я поднял голову и взглянул на нее. — Почему?

— Потому что иначе все потеряло бы смысл.

Я не стал спрашивать, что именно. Конечно, речь шла о пустоте и магистрате. Вики ведь несколько лет отдала башне пустоты и всегда была верна своему делу.

— Я не являюсь проводником высшего смысла, Вики, — рассмеялся тихо. — Пустота существует и без меня. И ваша магия — тоже.

— Ты ошибаешься, — только и сказала Виктория, а затем придвинула к себе бумаги. — Давай-ка подумаем, у кого мог быть мотив выпустить Пустоту. Кто кажется тебе наиболее фанатичным в этом списке?

— На данный момент — ты, — ответил весело.

Виктория пожала плечами и даже не взглянула на меня.

Удивительная девушка, которая, несмотря на магию пустоты внутри, никогда не была пустой. Наоборот, наполняла мир вокруг светом.

ГЛАВА 14

Андре

Этой ночью я приказал себе выспаться. И это мне даже удалось, только под утро пришли кошмары. Они посещали меня нечасто, но порой случалось. Эти сны касались прошлого — иногда темного магистра Тейнера, иногда отца. Реже — «Черной звезды». Но всегда заканчивались неизменно — я кричал, и никто меня не слышал. Не наяву, конечно, во сне. Вот и сегодня явился Виктор Вейран собственной персоной. Брызгал ядом, называл последними словами, как, впрочем, всегда. Привычная картина. Я не видел отца пять лет... И видеть не желал. А проснулся, задыхаясь, и в который раз пожалел, что наши пути вообще когда-то пересеклись. Что стоило бабушке промолчать? Сказать, что не знает, от кого мать ждала ребенка? Может, все сложилось бы иначе?

Да, иначе... Темный магистр все равно появился бы на моем пути. Магия света и тьмы все равно бы смешалась. Правда, никакой директор Рейдес не привел бы меня в «Черную звезду» — раньше бы заметили и уничтожили. Так что спасибо, папа. Благодаря тому, что ты послал меня к демонам, я еще жив.

После таких снов я всегда чувствовал себя разбитым. Долго умывался холодной водой, затем выполнил нехитрую зарядку — и спустился в комнату Надин. Думал, она еще спит, но девушка сидела на кровати, поджав ноги и опустив подбородок на согнутые колени. Показалось, что она недавно плакала, только я не собирался допытываться о причине. Она и так была ясна — Надин не хочет идти домой.

— Рассказывай, — сел на стул перед ней.

— Что? — подняла она на меня полные слез глаза.

— Все. От начала до конца. Почему ты так не хочешь идти домой, почему требуешь открыть врата. И советую быть откровенной.

— Я уже говорила, — растерялась она. — Меня обвиняют в убийстве жениха, и его семья хочет отомстить.

— Имя?

— Чье?

— Да не твое же! Жениха.

— Мартин... Мартин Эвриг. Они считают, что я отравила его.

Любопытно... Признаться честно, я почти не вслушивался в тот бред, который несла Надин в первый день, а теперь вот заинтересовался. Значит, отравление?

— Яд?

— Какой яд? — уставилась на меня Надин.

— Вот и я спрашиваю — какой яд ты использовала, по их мнению?

— Я... не знаю.

Понятно. Бесполезно. Скорее всего, девчонку запугали и хотели что-то получить. Что? Деньги? Квартиру? Наверное, действительно стоит пройтись с ней и убедиться, что Надин не поджидает ловушка. Проверю ее жилище, а затем тайком наведу справки, от чего же скончался Мартин Эвриг. Магистр я или нет? Раз уж да, пусть предоставляют документы.

— Собирайся, — приказал ей. — У меня большие планы на день, но для начала отведу тебя домой.

— Пожалуйста, Андре! — взмолилась она.

— Не беспокойся, я проверю твою квартирку до того, как ты переступишь порог, и если там на самом деле тебя кто-то ждет, они пожалеют об этом.

Надин поняла, что пререкаться бесполезно. Она опустила голову, неловко поправила то самое платье, разорванное на плече, в котором и ходила все эти дни. Наверное, я болван. Стоило найти для нее что-то более подходящее. В башне пустоты осталось много чужих вещей, которые я так и не разобрал. Но хорошая мысль всегда приходит последней, и это был как раз мой случай. Теперь уже поздно, пойдет и так.

— Идем, — сказала Надин таким тоном, будто вел ее на казнь.

Что ж, если она права, казнь состоится, только для тех, кто будет ее ждать. Сбегал наверх и протянул ей один из своих плащей — прикрыть дыру на платье подойдет. Солнце едва поднялось над землей, а мы уже выходили из ворот башни пустоты.

— Где ты живешь? — спросил я.

— На Речной, в соседнем районе, — ответила девушка. — Я покажу.

Она вырвалась чуть вперед, а я шел следом. Прохожих на улицах было крайне мало, и это успокаивало. Я никогда не любил толпу. Весь этот гомон. Наоборот, только в тишине можно что-то понять, осознать, обдумать. Надин шла молча, опустив голову. Я наблюдал за ней и видел, что она действительно ожидает плохого. Все говорило об этом: и напряженная походка, и чуть ссутулившиеся плечи.

— Не бойся, — сказал ей. — Тебя никто не тронет.

И только сейчас понял, что перешел с ней на «ты», и сам этого не заметил.

— Вы не понимаете. — Надин опустила голову еще ниже.

— Понимаю.

Это все, что мог ей сказать. Впереди замаячил маленький беленький домик, и я вдруг понял, что это и есть жилище Надин. Оно подходило ей, как будто отражало внутреннюю суть. Чистота и свет. То, чего никогда не было во мне — и не будет. Ведь светлая магия на самом деле имеет мало общего с внутренней чистотой.

— Вот здесь.

Надин остановилась. Я не ошибся.

— Держись за моей спиной, — скомандовал ей и раскрыл щит пустоты, чтобы уберечь нас обоих от случайного заклинания. Пустил вперед серый туман — он потянулся по земле, заполз в щели домика — и я понял, что внутри кто-то есть. Один, двое, трое, четверо, пятеро. Пять мужчин на одну девушку. Вот цвет магии ускользнул от меня. Пока что пустота не давала точно разглядеть энергию, окружающую людей, но я снова научусь. Нужно только время.

— Что? — Надин заметила, видимо, как изменилось мое лицо.

— Оставайся здесь, — приказал ей.

— Нет, я пойду с тобой.

Она вцепилась в мою руку. Я отшатнулся — не хватало еще, чтобы помешала применять заклинания и маячила за спиной. Но если хочется дурехе сложить тут голову, это ее право. Я в няньки не нанимался. Поэтому сосредоточился и открыл дверь.

Пять заклинаний сразу. Вот теперь можно пересчитать — два темных, два светлых и одно серое. Занимательный набор. С кого бы начать? Конечно же ни одно из заклинаний не достигло цели, а я

нащупал нити силы, тянущиеся от моих противников. Они не показывались на глаза, трусы.

— Фас! — скомандовал силе пустоты, и пять серых канатов из тумана выстрелили в разные стороны.

Раздалась ругань — маги забыли обо мне и пытались освободиться от неожиданной преграды. А я махнул рукой — и всех пятерых потащило ко мне. Треск, грохот — пустота не выбирала путей, зато мгновение спустя передо мной было пятеро насмерть перепуганных мужчин, связанных по рукам и ногам нутами тумана. Они таращились на меня так, будто я был темным богом, и это забавляло. Вот они, мои враги.

— Кто будет говорить? — ласково поинтересовался я.

Маги продолжали молча таращиться — а я начинал терять терпение. Вон тот, серый, мне ближе всего по цвету.

— Ты знаешь, кто я? — подтащил его поближе.

— Н-нет, — пробормотал тот.

— Тогда представляюсь. Андре Вейран, магистр пустоты. Понимаешь, что это значит?

Маг молчал. Пришлось нащупать энергию пустоты, наполняющую его тело, и всего лишь немного увеличить ее в объемах. Парень закричал, а его товарищи, казалось, вот-вот лишатся рассудка.

— Андре, не надо! — взмолилась Надин.

— Говорил тебе, стой на улице, — ответил, не оборачиваясь. — А теперь молчи!

Отозвал свою магию, и моя добыча снова забилась в силках, все еще мечтая выбраться.

— Ну же, — позвал ласково, — ответь на мои вопросы — и я не убью тебя. Кто вас послал?

Парень жалобно заскулил. Какой позор! И это мужчина? Надо умирать с улыбкой на губах.

— Говори! — пристально взглянул в глаза и послал приказ.

— Денни, — пробормотал тот, а Надии вскрикнула. Наверное, это имя что-то ей говорило. Или же просто не смогла смотреть на мои методы работы?

— И что же тебе приказал Денни?

Маг вдруг захрипел и упал на бок, на губах выступила пена. Он забился в агонии — и затих, а я удивленно замер над ним. И что это

было? Едва успел уловить остаток проклятия замедленного действия. Кто-то уже наградил этих ребят — каждый после выполнения задания умрет. Я осторожно подцепил черные ниточки в один пучок — и разорвал.

— Теперь слушаю вас, — уставился на них. — Кто будет молчать — верну проклятие.

— Мы ничего не знаем, господин магистр, — подал голос один из темных. — Обо всем договаривался Саммит.

— Этот? — ткнул носком ботинка безжизненное тело.

— Этот, — слаженно закивали маги.

— И вы не знаете, кто такой Денни?

— Нет, господин, — откликнулся один из светлых.

— Понятно. Что ж, тогда предлагаю вам выбор — умираете прямо здесь, либо я отправляю вас в пустоту, и судить будет уже она. Тогда у вас останется шанс выбраться, если вы докажете свою невиновность.

Парни переглянулись.

— Время на раздумья истекло, — сказал я.

— Мы согласны! — выпалил светлый. Его товарищи закивали.

Вот и отлично. Мне даже не придется тащить их в башню, открывать ворота... Так долго и нудно. Вместо этого взметнулась серая волна тумана, и в комнате остались только мы с Надин и тело Саммита. Жаль, я был не силен в некромантии, иначе допросил бы и его. Надо учиться. Расширять свой уровень знаний.

— Андре? — тихо позвала Надин.

— Кто такой Денни? — обернулся я.

— Не знаю. — Она отвела взгляд.

— Или отвечаешь, или остаешься здесь и ждешь следующую партию смертников. Выбирай!

— Я не знаю, Андре. — В глазах Надин заблестели слезы. — Пожалуйста!

— Если ты неискренна со мной, то и я не вижу повода дальше тебе помогать.

— Я не знаю, клянусь!

— Принеси магическую клятву.

Надин замерла. Посмотрела на меня как-то странно — и кивнула:

— Хорошо, я дам клятву.

— Не надо, я тебе верю.

Глупо, наверное. Но раз согласилась, значит, уверена, что последствий нарушения клятвы не будет. Я смотрел на Надин и думал, что с ней делать. Вариантов было несколько. Первый — отвести в светлый магистрат и сдать на руки братцу. Пусть разбирается, кто хочет убить добропорядочную гражданку Гарандии. Второй — все-таки позволить девчонке пожить в башне пустоты, а здесь поставить ловушки и маячки. Либо тут попадется стоящая рыбка, либо сам поищу неуловимого Денни и лично спрошу, какие у него счета к Надин. Был и третий вариант оставить Надин здесь и уйти. Он нравился мне более других, но за эти пару дней я успел к ней привыкнуть. Не настолько, чтобы привязаться, но мне будет жаль, если она умрет.

— Собирай вещи, — приказал я. — У тебя четверть часа, а я пока займусь кое-чем другим.

— Вещи? — замерла Надин.

— Да. В моей башне, как ты могла заметить, ничего женского нет.

— Значит, ты позволишь мне остаться? — обрадованно спросила она.

— Ненадолго. Пока не найду того, кто устроил для тебя ловушку. Но в башне нас ждет долгий и детальный разговор. Я хочу знать, с кем имею дело. И советую тебе быть искренней. Иначе я выполню твою просьбу и познакомлю с Пустотой.

Нет, я не угрожал, пусть мои слова и прозвучали как угроза. Наоборот, пытался помочь. Однако у меня не было причин верить Надин. Не только ей, но вообще кому бы то ни было. Каждый сам за себя. Этот урок я усвоил очень давно. И этот принцип раз за разом оправдывал себя. Никому нельзя доверять. Я уже отступил от правил, когда доверился Филу. Но он спас мне жизнь. И не боялся меня, не отказывался от нашего родства. Иногда я с ужасом понимал, что в случае чего не смогу с ним сражаться — если мы вдруг окажемся по разные стороны. И это уже создавало угрозу. Но Фил — это Фил. А Надин — это Надин. И вот ей доверять у меня повода не было.

Пока девчонка собирала вещи, я расставлял ловушки, плел паутину, словно паук. Как только кто-то переступит порог домика, я буду знать. И приду, чтобы задать свои вопросы. Нить на окна, нить на двери. Пока что они неактивны, но как только мы выйдем на улицу, оживут. Нить на дверь в любую из комнат, пара точек пустоты на

потолке. И заклинание — на зеркало. Готово! Надин появилась в дверях с небольшой дорожной сумкой. Она переоделась — простое бледно-желтое платье шло ей куда больше загубленного. И все-таки странно. В ней чувствовалось дворянское воспитание, а домик изнутри был более чем скромным. Тайны прошлого? У кого их нет? Но раз уж я взялся защитить Надин, придется их раскрыть. Другого выхода нет.

— Идем? — тихо спросила она, глядя на меня с непонятным выражением.

— Идем, — кивнул я. — И без меня больше не возвращайся сюда.

— Почему?

— Без вопросов. Не возвращайся — и все.

И пошел прочь. Надин поспешила за мной. Я немного задержался на выходе и, как только она вышла за калитку, оживил нити заклинаний. Вот и все, идеальная ловушка готова. Где же та птичка, что в нее прилетит? Остается ждать — и заниматься тем, что я люблю меньше всего. Разговаривать. Потому что ничего не бывает без причины, а установив причину, можно многое расставить по местам.

ГЛАВА 15

Надин

Меня трясло так, что казалось, вот-вот выкрошатся зубы, стуча от дрожи. Я шла за Андре, а хотелось бежать прочь. Там, в башне, он казался мне почти... нормальным. Обычным, хоть его и окружала пугающая атмосфера. Да, несколько нелюдимым и эксцентричным, но я начинала привыкать. А сейчас, после того, что пришлось увидеть, я желала только одного — оказаться подальше от магистра пустоты. И если бы не обещание, данное Денни, то бежала бы не останавливаясь! Впрочем, вряд ли Андре стал бы просить вернуться.

Как такое может быть? Он помог мне — в его понимании, а я умираю от ужаса. Магистр пустоты... Наверное, до этого дня я не понимала значения этого словосочетания, а теперь вдруг поняла. Пустота была у него внутри. Она сквозила в четких, размеренных движениях, каждом скупом слове, взгляде. И его магия ужасала. Она была настолько огромной, что рядом с этой силой я чувствовала себя песчинкой.

— Что такое? — обернулся Андре.

— Ничего.

Я постаралась ответить спокойно, но голос дрогнул — и вдруг поняла, что не могу сделать и шагу. Стало трудно дышать, перед глазами потемнело.

— Успокойся, — вдруг услышала голос Андре совсем рядом. — Никто не причинит тебе вреда. Даю слово.

Слово! Я едва не рассмеялась. Знал бы ты, Андре, зачем я переступила порог твоей башни — и в пустоте блуждала бы глупенькая Надин, если бы осталась жива. Какой же я была наивной! Зачем согласилась? Зачем сейчас покорно шла следом? Зачем...

Андре взял меня за руку, и я вздрогнула всем телом, а он крепче сжал мою ладонь. И вдруг ощутила, что стало спокойнее, будто отдала ему часть своих страхов. Переплела свои пальцы с его, чувствуя, как уходит напряжение, как постепенно становится легче. И человек,

который минуту назад казался пугающим, вдруг стал до невозможного близким.

— Спасибо, — сказала тихо.

— Идем, — ответил Андре без привычной стали в голосе и ускорил шаг.

Четверть часа спустя впереди показалась башня. Сейчас мне даже хотелось вернуться в свою комнату, запереть дверь и обдумать все, что случилось сегодня. А вот писать Денни желания не было. Он не поймет. Спросит, почему я не помогла его людям, почему... Я и сама не знала ответа. Задача у меня, конечно, была другая, но все же... Как все запуталось!

Ступеньки, дверь...

— Кажется, я что-то забыл, — остановился Андре.

— Что именно? — спросила настороженно.

— Купить продукты. Я вернусь через час, будь здесь.

Развернулся — и ушел. Даже не дал возможности ответить. Я прошла в комнату, опустилась на диван и замерла. Что делать? Что же мне делать? Вдруг ощутила едва заметное касание — так обычно проявляла себя магия визора. Денни! Кинулась к тайнику, достала небольшую линзу-кристалл и направила на табличку:

«Жду у башни на перекрестке сейчас».

Денни пришел! Сюда! Я бросилась вниз по ступенькам — слишком большой риск, надо ему сказать, чтобы уходил как можно скорее, а если Андре узнает, придумаю что-нибудь. Например, что кто-то заблудился. Или хотел поговорить с магистром. Да много всяких «или»! Выбежала за ворота и кинулась к перекрестку двух пустынных улиц. Денни шагнул ко мне так неожиданно, что едва не получил заклинанием — я безумно испугалась! Но вот он — знакомый до каждой черточки прямо передо мной. И карие глаза глядят тепло, мягко. И пахнет мятой. Упала в его объятия, прижалась на миг — и отстранилась, испугавшись, что Андре, будто зверь, может учуять чужой запах.

— Наконец-то! — Денни шагнул ко мне, заставил замереть в его объятиях и поцеловал. Сердце пустилось в галоп. — Надин, я так соскучился.

Неужели?

— Я тоже, — ответила, все-таки разрывая объятия и снова отступая на шаг. — Лучше не приближайся ко мне. Боюсь, что магистр поймет.

— Ты — не его собственность, не забыла? — напомнил Денни. — Ты моя.

Подруга. Девочка на ночь, когда не к кому податься после гулянки с друзьями. Стало горько — и так хотелось бы поверить, что он действительно понял, как я нужна ему. Впрочем, нужна, да не в том смысле.

— Тебе нельзя здесь находиться, Денни, — затараторила я. — Ко мне тоже не ходи, магистр применил какие-то заклинания и поймает тебя.

— Кишка тонка, — усмехнулся Денни. — Меня поймать.

— Но...

— Что случилось в домике? — перебил меня любимый.

— Маг пустоты погиб, — ответила я. — А остальных Андре отправил в пустоту.

— То есть? — насторожился Денни. — Открыл арку прямо там?

— Нет. Их окутал туман — и они исчезли. Андре сказал, что они могут вернуться, если докажут пустоте свою невиновность. Мне так страшно, Денни! Может, остановимся, пока не поздно? Магистр пристально следит за пустотой, она не выберется.

— Сейчас, пока он силен, — да, — холодно ответил Ден. — Но ты ведь помнишь, что случилось с предыдущим магистром? Пустота выпила его до дна!

Я молчала. Да, это было страшно. Да, я помнила ту ночь, когда тьма окутала город — и к тьме примешивались серые хлопья пустоты, лишившие меня в один миг единственного родного человека — брата. Он, как и все, ушел сражаться со стихией и не вернулся. И все рухнуло. Не будь Денни, я бы пропала. Не выдержала, не выжила.

— Что делать дальше? — спросила после. — Андре разрешил мне остаться в башне.

— Умница. — Денни мягко потрепал меня по щеке. — Восхищаюсь тобой, Надин. Не бойся, я всегда рядом. Теперь о том, что делать дальше. Я хочу сам взглянуть на печати на воротах. Надо увести

магистра из башни хотя бы на пару часов, но так, чтобы он точно не вернулся.

— Как это возможно? — Я беспомощно замерла.

— Думай, ты же умная девочка. Через пару дней — городской праздник, пригласи его пройтись.

— Он не пойдет.

— А это уж смотря как постараться. Теперь мне пора. Связь по визору, увидимся после праздника.

Денни быстро поцеловал меня в губы и пошел прочь, а я стояла и смотрела ему вслед. Реально ли это — уничтожить пустоту? Денни считал, что да. А что делать мне? Как убедить Андре куда-то пойти, если он вообще не желает покидать пределы башни? Думай, да? Что ж, я подумаю.

Медленно вернулась обратно, подошла к воротам, на миг испугалась, что не смогу попасть внутрь, но защита пропустила. Я села на порог, обхватила голову руками и замерла. Скорее бы вернулся Андре...

Когда вдаль показалась знакомая фигура в черном, испытала даже радость. Страх улетучился. Сейчас мне ничего не угрожает — а вот потом, когда Андре узнает, зачем я здесь на самом деле... Но это ведь потом, правда?

— Ты долго, — встретила его у ворот.

— Решил купить больше, чтобы не ходить дважды, — пожал плечами мой равнодушный сосед. — Кто-то приходил?

— Мне показалось, что да, — решила не лгать. — Но вроде бы никто не пытался войти в башню.

— Он бы и не смог. Здесь защита.

Защиту я как раз заметила. Она окутывала башню плотным покровом. Вот только для Денни она проницаема, как и для меня. Молчать! Даже не думать, пока он рядом. Иногда мне казалось, что Андре может прочесть любую мою мысль. Угадать по взгляду. И становилось не по себе.

— Идем? — Андре обогнал меня и уже поднимался по ступенькам со свертками в руках.

Я поспешила за ним в маленькую кухоньку, присела на стул и наблюдала, как магистр обновляет заклинания холода и помещает под них продукты. Действительно, купил много. И почему-то показалось

— для меня, потому что сам он вчера за весь день вспомнил о еде только дважды: во время завтрака и когда едва не убил за испорченные, в его понимании, продукты.

— Готовлю я, — почувствовал мой взгляд и обернулся.

— Хорошо, — ответила растерянно. — А может, придем к компромиссу? Готовлю я, а ты наблюдаешь?

Андре задумался. Я уже думала, не ответит, когда сказал:

— Ладно, попробуем.

Уже достижение. Потому что я сомневалась в кулинарных способностях великого магистра. В его башне, наверное, мыши — и те долго не живут, потому что питаться нечем.

— И что мне приготовить?

Мы поменялись местами — теперь я поднялась, а Андре занял свободный стул.

— Мне все равно, — ответил он.

— Есть что-то, что ты не ешь?

— Думаешь, я стал бы это покупать?

И правда, глупый вопрос. Но у каждого человека есть вкусовые предпочтения. Я, например, любила молочные блюда и ненавидела те, в которые следовало добавлять лук. Поэтому и не готовила их. Покосилась на Андре — он подпер подбородок ладонью и наблюдал, как ищу разделочную доску. Не помогал, не комментировал. Делал вид, что его вообще нет. Какой выгодный сосед — тихий, незаметный, и воров можно не бояться.

— Что? — неожиданно спросил Андре, и я вздрогнула, едва не выпустив из рук нож.

— О чем ты? — обернулась резко.

— Ты так странно улыбнулась и на меня посмотрела. О чем ты подумала?

— О том, что кому-то достанется идеальный муж, — тихонько рассмеялась. — Ешь что угодно, если договориться, кто и как будет готовить, все время чем-то занят, и в дом к вам никто в здравом уме не заберется.

— Да, а еще у меня есть милое хобби. Я магистр пустоты и иногда убиваю людей, — без тени улыбки заметил Андре, и я не поняла, шутит он или серьезно. Если шутит — грустная шутка, а если серьезно...

— Не бывает идеальных людей, — развела руками.

— Не маши ножом, порежешься. И что ты готовишь?

— Увидишь. И раз уж просто сидишь, порежешь мясо?

Мне показалось, мой молчаливый собеседник сейчас посоветует мне прыгнуть с вершины башни, но Андре спокойно взял вторую разделочную доску и спросил:

— Как резать?

— Небольшими кусочками.

Он перестал смотреть на меня, занявшись мясом, и сразу стало спокойнее. Я научилась готовить, когда мы с братом остались вдвоем, — и мне нравилось это делать. Повышалось настроение, тревоги уходили куда-то на задний план. Я даже начала что-то напевать под нос, пока не заметила, что Андре перестал резать мясо и внимательно слушает.

— Что? — спросила тихонько теперь уже я.

— Интересная песня, — ответил он. — Я такой не знаю.

— Ее любила моя соседка в коллеже. Все время напевала, когда была в хорошем настроении. Вот я и переняла.

Забрала у помощника разделочную доску, разожгла кристаллы, поставила на пластину сковороду. Оглянулась по сторонам. Где наше масло? Вот, кажется. Отлично! Достала из шкафчика специи, которые нашла еще накануне, — они хранились под заклинаниями, подозреваю, столько, сколько Андре был в пустоте, но благодаря магии не утратили свойств и вкуса. Так, пусть жарится, теперь соус. Снова воцарилась тишина, и возникло ощущение, что на кухне я одна. Поэтому опять принялась напевать уже другую песенку.

— Еще чем-то помочь? — раздался голос Андре.

— Нет, дальше я сама.

Так странно... И спокойно. Будто так и должно быть. Накрыла сковороду крышкой, закончила с соусом и села напротив Андре. Он продолжал тихонько за мной наблюдать.

— Теперь рискнешь попробовать? — спросила весело.

— Наверное, — раздался неуверенный ответ.

Только пусть попробует отказаться!

— Можно нескромный вопрос? И все-таки, в чем причина такой разборчивости в еде? Не хочешь, не отвечай.

— Яд, — ответил Андре. — Меня никто не предупредил, что от него сильно страдает желудок.

Я замерла. Что значит — не предупредил? Но Андре не собирался продолжать. Он принюхивался к плывущим по кухне ароматам.

— Присмотри, я накрою на стол, — попросила его и сбежала, чтобы немного осознать — и отвлечься от предположений одно глупее другого. Он что, опыты на себе ставил? Он бы мог... Пока справлялась с потоком самых невероятных картин, расставила на столе в гостиной тарелки, сбегала за хлебом, заодно оценив, живо ли блюдо под таким присмотром, и наконец немного протушила мясо в соусе, добавив овощи.

— Готово. Идем? — улыбнулась Андре.

Мы спустились на этаж ниже. Целыми днями только и делаем, что бегаем по этажам башни. Вверх-вниз. Сели к столу, и я придирчиво наблюдала, станет ли магистр есть приготовленное блюдо. Он будто прислушивался к себе, но затем взялся за вилку. Вот так-то лучше! А то «не хочу, не буду». Я улыбнулась. Если бы не связавшие меня обстоятельства, обед можно было бы назвать приятным.

— Вкусно хоть? — спросила осторожно.

— Нормально, — ответил его магистрское величество, жуя очередной кусочек.

Нормально? Можно считать высшей похвалой.

— Тогда посуду убираешь ты, — обрадовала его.

— Без разницы.

Как муж и жена, честное слово! Но стоило Андре отнести тарелки на кухню, как он вернулся. И уже серьезно сказал:

— А теперь поговорим.

Сразу стало не по себе. Я вспомнила, где и с кем нахожусь. И как могла забыть? А Андре сел на стул и пристально взглянул на меня. Почувствовала себя преступницей на допросе у магистра. Едва сдержалась, чтобы не сбежать.

— Рассказывай, кто эти люди и чего они от тебя хотят, — потребовал неумолимый дознаватель.

Легенда давно была готова, но я боялась, что он не поверит, хотя Денни постарался, и доказательства были. Надо больше уверенности!

— У меня был жених, — заговорила чуть слышно. — Его звали Мартин. Он был богаче меня и имел больше влияния в обществе.

Понятное дело, что его семья не желала брака наследника титула и состояния с безродной девчонкой.

— Безродной ли? — спросил Андре. — Давай начнем сначала. Как твоё полное имя? Только не ври, я пойму.

— Надин Эверт. Это моё настоящее имя, но живу под чужой фамилией Альтер.

— Почему?

— Мой отец занимал высокий пост при предыдущем магистре тьмы. Имею в виду не Фернана Кернера, а его предшественника.

— Тейнера, — заметил Андре.

— Да. И когда Тейнер умер, он лишился покровительства, а вскоре был арестован и казнён. Мать покончила с собой, а мы с братом лишились и титула, и имущества. Меня хотели забрать в приют, но брат не дал. Он забрал меня с собой, заработал деньги на обучение, я закончила светломагический коллеж, но магия у меня слабенькая, более ведовская, чем чистая светлая. А потом, когда произошёл прорыв тьмы и пустоты, брат попал в серый туман и умер.

— Попал в туман и умер? — задумался Андре. — С чего ты взяла?

— Так мне сказали у него на службе.

— И как его звали?

— Крис. Крис Эверт.

Андре задумался на миг, будто прислушиваясь к внутреннему голосу, а затем вдруг сказал:

— Живой он. Может, даже скоро вернётся. Этот дуралей потащился в дом к моему старшему брату и пытался его убить, за что и отправился в пустоту.

— Что? — Я замерла, боясь дышать. — Крис жив?

— Смотря как рассматривать пребывание в пустоте. И потом, нет гарантий, что он выберется, но когда я уходил, он справлялся неплохо.

С губ сорвался крик радости — и я повила на шее у Андре. В этот миг он был для меня лучшим из людей, потому что сказал главное. Крис жив! Я снова не одна!

— Ты что делаешь? — Магистр тут же недовольно выбрался из моей хватки.

— Прости. — Отодвинулась поскорее, вспомнив, что он вообще против чужих прикосновений. И переходить от рукопожатия к

объятиям сразу не стоит. Но я была так счастлива, что хотелось обнять весь мир! Мир, в котором мой брат жив!

— Сумасшедшая, — пробормотал Андре.

— Нет, счастливая. А ему нельзя никак... помочь?

— Выбраться? — Андре взглянул на меня. — Нет, он должен сам. Так что жди, все может быть. Мы остановились на том, что ты осталась одна.

— Да... И познакомилась с Мартином. Он сделал мне предложение, но его родители были против свадьбы, и...

— Он умер, — за меня договорил магистр.

Я отвела взгляд, изображая вселенское горе. На самом деле Мартин один из друзей Денни, который пытался за мной ухаживать, умер потому, что употреблял запрещенные вещества для повышения магической силы. Но об этом Андре знать необязательно.

— И так как тот вечер он провел у меня, то его родители решили, что это я его отравила, — закончила печально. — Наняли каких-то людей. Они не оставят меня в покое.

— Давай я с ними поговорю.

— Не надо, — опустила голову. — Может, это действительно моя вина? Не уберегла.

Поднялась и отошла к окну вроде бы для того, чтобы скрыть слезы. Сложно плакать, когда хочется улыбаться и обнять весь мир. Андре не беспокоил меня. Вместо того чтобы продолжать расспросы, он поднялся на ноги.

— Не буду больше тревожить тебя, — сказал магистр. — Отдыхай. И спасибо за обед.

Он вышел прочь, а я подскочила на месте и тихонько хлопнула в ладоши. Крис жив! Жив! Но он где-то там, в пустоте... А если Денни сделает так, что Крис не сумеет выбраться? Или наоборот? Как же все запуталось! Вот только поняла одно — Андре больше не пугал меня. Наоборот, я была благодарна ему за подаренную крупицу счастья и покой.

ГЛАВА 16

Филипп

Демоны бы побрали этих студентов! Из них трое были старше меня, а не могли запомнить элементарного — и пройти несчастный практикум. Зачет затянулся почти до полуночи, и я понимал, что, пока доеду из «Черной звезды» домой, будет второй час ночи, если не третий. Остаться, что ли? Утром все равно пара лекций. Снял с цепочки визор и написал отцу, что приду завтра. Тот пожелал мне спокойной ночи, и я с чистым сердцем поплелся к привычному «карману» — скрытому от чужих глаз домику, где директор Рейдес когда-то прятал от меня маму и Лиз. Ноги путались, мысли путались, мир путался. И дались мне эти лекции? Пусть бы Рейдес читал их сам!

Я перешагнул порог домика — и едва не умер от испуга, когда раздалось звонкое:

— Фил!

И на меня в темноте налетел маленький ураганчик. При этом ураганчик пытался поцеловать и обнять меня сразу, а я едва сумел выговорить:

— Лиз?

Лиз! Моя Лиз приехала! Я подхватил ее на руки и закружил по гостиной, натыкаясь на мебель, а Лиз счастливо рассмеялась.

— Сюрприз! — звонко поцеловала меня в нос, я тут же поставил ее на пол и зажег светильник — чтобы видеть, понимать, что не сплю. Лизи заплела медно-рыжие волосы в косу, обвила ее вокруг головы и с такой прической напоминала лисичку.

— Когда ты приехала? — спросил я. — Почему ждала здесь? А если бы я не пришел?

— Час назад, — ответила Лиз на все вопросы сразу. — Отдыхала с дороги, собиралась сразу к тебе, но папа сказал, что ты принимаешь зачет. Поэтому рассудила, что в такой час ты домой не поедешь. Фил, я так соскучилась!

— Я тоже.

Покрывал поцелуями ее лицо, а Лиз забавно морщилась и смеялась. Будто и не было этих девяти долгих месяцев разлуки. И впереди у нее не будет еще одного учебного года. На ближайшие три месяца она моя!

— Я ждал тебя через пару недель.

— Я раньше сдала экзамены, — весело тараторила Лиз. — Преподавательницы прониклись ситуацией и отпустили меня к тебе.

— Какие добрые преподавательницы! Вышлю им сундук конфет.

— За что ты так с ними? Им же будет дурно! — хохотала Лизи. — Фил, родной мой. Я думала, этот день никогда не наступит. Ой, что же я? Снимай плащ, разувайся — мне принесли ужин, я с тобой поделюсь. И рассказывай, рассказывай! Как мои любимые крошки?

— Племянники растут. — Пришлось на миг выпустить Лиз из объятий, чтобы расстегнуть плащ и снять тяжелые ботинки, в которых было удобно ходить по болотистой местности. — Мелани учится петь, у нее здорово получается. А Илберт ставит дом на уши, бабушка с дедушкой в нем души не чают.

— А Полли? Анри?

— А что Анри? — Мы сели за накрытый стол. — Весь в работе. Дома видимся редко, чаще в магистрате или башне света. Полли переживает, конечно, но дети маленькие, она все время с ними. А! Еще Полли сказала, что к Пьеру вернулась память, но я пока с ним не виделся, а следовало бы. А Вилли сбежал от Этьена, и Этьен приехал за ним в столицу.

— Нашел? — всплеснула руками Лиз.

— Конечно, нашел. Надо к нему завтра зайти, а то я так и не смог вырваться. То работа, то дом, то тренировки.

— Папа говорит, Андре вернулся?

— Да. — Я вгрызся в куриную ножку — успел проголодаться, и разговор ненадолго затих.

Лиз выждала, пока количество блюд на столе уменьшится, и вернулась к вопросу. Неудивительно — она ведь знала Андре куда дольше, чем я. Ее отец был его куратором.

— Вы с ним виделись? — спросила осторожно.

— Конечно. И видимся довольно часто, он тренирует меня в зеркальной магии. И если сейчас ты скажешь мне, что я поступаю опрометчиво, то я за себя не ручаюсь.

— Ой, боюсь, — рассмеялась Лиз. — Но ты ведь осторожен, правда?

Кивнул — что ей еще сказать? Я предельно осторожен. Как и всегда.

— Если честно, я побаиваюсь его после того случая... — тихо сказала Лиз.

Мы оба знали, о чем она говорит: директор Рейдес готов был на все, чтобы уберечь от меня дочь, и попросил Андре напасть на нее, чтобы все посчитали Лиз мертвой. Я не любил вспоминать те дни, запретил себе, закрыл в памяти на большой замок. Лизи была для меня всем, и та потеря заставила только больше ценить то, что мы имеем сейчас.

— И как Андре живет на посту магистра пустоты? — спросила невеста.

— Неплохо. Он заперся в башне и не жалуется. Можно подумать, это выход — сидеть в четырех стенах. Но, кажется, Андре устраивает.

— А что по этому поводу говорит твой папа?

— Ничего, — вздохнул я. — Запретная тема. Но хоть Анри не рычит. Я вообще не хотел говорить родителям, что тренируюсь с Андре, но герцог Дареаль меня выдал. Кстати, хочу завтра провести Вилли. Отец посадил его под замок, Вилли скучает.

— Я с тобой! — тут же вызвалась Лиз. Еще бы, я в ней и не сомневался. — Безумно соскучилась по Вилли. И по Полли с Анри, по Роберту. И по графу Виктору и графине Анжеле. Хочу видеть всех! У меня завтра день визитов.

— А ночь? — невинно поинтересовался я.

— А ночь принадлежит только тебе, — кокетливо пообещала Лиз — и обещание выполнила. Засыпали мы на рассвете, довольные и счастливые. И если бы не коварный директор Рейдес, проспали бы целый день. Но ровно в восемь в двери домика постучали.

— И кого там принесло? — сонно спросил я.

— Не надо быть провидицей, чтобы предсказать, — так же сонно ответила Лиз. — Раз мы в гимназии, значит, это мой папа.

— Папа?

Нас ветром пронесло по комнате. Десять минут спустя мы втроем чинно пили чай в гостиной, и директор Рейдес глядел на нас так, будто

выискивал следы преступления на наших лицах. Но я молча пил чай, предоставив Лиз поддерживать светскую беседу.

— Пап, мы сегодня прогуляемся немного, — предупредила Лиз. — Навестим знакомых.

— К полуночи чтобы была, — сурово заметил отец.

— Конечно, Фил меня проводит. Да, Фил?

— Обещаю.

Еще бы! Обязательно провожу. Главное, потом своим родителям объяснить, почему не ночую дома. Но они и так все понимают. Мама давно грозилась надавить на старого друга Рейдеса, чтобы тот прекратил вставлять нам с Лиз палки с колеса, и мы остановились на том, что, если Элизабет закончит учебу, а ее папа все равно будет против, за дело возьмется моя мама. Не сработает — увезу Лиз подальше. Рейдес поворчит — и уgomонится.

Мы быстро собрались. Планов было больше, чем часов в сутках. Сначала — визит к нам домой, еще один завтрак уже в куда более приятной компании, бесконечные расспросы моих родителей и Полли, а потом — дом герцога Дареаля. Если честно, я беспокоился. У Вилли непростой возраст, и выглядел мой младший друг при нашей последней встрече откровенно расстроенным. На записку через визор ответил только, что отец не выпускает из дома. Я хотел поговорить с герцогом, но для начала — с самим Вилли.

Поэтому мы с Лиз, вместо того чтобы вернуться в гимназию и наслаждаться обществом друг друга, после родительского дома поехали к герцогу. Самого Этьена, к счастью, дома не было — даже не работая главным дознавателем, он умудрялся где-то пропадать. Зато нашелся Вилли. Он спустился по лестнице, увидел нас — и радостно вскрикнул. Лиз тут же повисла у него на шее.

— Ну наконец-то! — тараторила она. — Ой, какой ты стал высокий! Ел много каши? А волк тоже вырос?

Вилли даже не на все вопросы успевал отвечать. Он крутился юлой, едва не подпрыгивая на месте. А меня удивляло, что Вильям послушался отца и до сих пор никуда не исчез. Откуда такое послушание?

— Идем, что-то расскажу, — заговорщицки подмигнул Вилли и поспешил в гостиную.

Мы расселись вокруг круглого столика, прислуга подала нам фрукты и соки, а Вилли, сгорая от нетерпения, дожидаясь, пока все уйдут.

— Рассказывай, — поторопила его Лиз.

— Слушайте, тут на днях к папе заходил Пьер, бывший магистр пустоты, — тихонько начал Вильям. — Они, конечно, разговаривали с глазу на глаз, но мне удалось услышать кое-что любопытное. Пьер ищет некую группу людей, которая хочет освободить Пустоту.

— Освободить Пустоту? — замер я. — Но зачем?

— Пьер не знает, однако думает, что это кто-то из его бывших теней. Вроде бы его новая подружка сказала, что причина может быть в силе Пустоты, которую они хотят получить. Представляешь, что будет, если у них получится?

— Не получится, — уверенно ответил я. — В башне Андре, он не пустит чужих.

— Думаешь, он один справится? Папа умчался помогать Пьеру — ищет сведения об этих его... тенях, — продолжал шептать Вилли, будто опасаясь, что Дареаль вот-вот появится на пороге. — И пока что обо мне забыл. Наверное, даже задержится в столице.

— Это же хорошо. — Лиз светло улыбнулась. — Пока Этьен будет тут, он и тебя домой не отправит.

А мне стало не по себе. Сколько их — тех, о ком говорили Пьер и Этьен? Андре — сильный маг, но он там один. От охраны отказался, слушать никого не хочет. Может, рассказать Анри? Или попробовать самому помочь Пьеру и Этьену? Надо что-то делать! Вот только я не успел и слова вымолвить — послышался хлопок входной двери, а затем — голоса.

— Похоже, кто-то пришел, — обернулась Лиз, а Вилли вдруг насторожился и едва не сжался в комок, слыша что-то, недоступное нам.

А затем дверь в гостиную распахнулась, и на нем повисли сразу трое малышей с радостным воплем:

— Вилли!

— О нет! — воскликнул волчонок, а две темноволосые девочки и один мальчишка вцепились в него — не оторвешь.

Следом за детьми в комнату степенно вошла Айша. А она стала настоящей матерью семейства! Спокойная, величественная. Увидела

Вилли — и радостно улыбнулась.

— Вот и наша пропажа! — ласково потрепала приемного сына по голове. — И что это было, Вильям?

Вилли насупился и молчал. Лизи уже перехватила двух девчушек, и они вовсю знакомились с новой подружкой, а мальчишка не желал отлипнуть от брата.

— Здравствуйте, мадам Дареаль. — Я поднялся навстречу.

— А, Филипп! — просияло лицо Айши. — Тебя не узнать! Здравствуй, дорогой. Здравствуй, Лизи.

И вопросы полетели по кругу: как мама, папа, Полли, Анри? Только Вильям хмурился и явно желал провалиться сквозь землю, но не мог.

— Ты все-таки рискнула приехать, — наконец сказал он, когда вопросы Айши иссякли.

— Конечно, — подмигнула она. — Разве я могла оставить вас с отцом вдвоем? Рано или поздно он нашел бы тебя. Прости, немного опоздала — думала, успею к этому моменту, но Нина простудилась, пришлось задержаться. Как Этьен? Сильно лютовал?

— Хватило. — Вилли уставился в пол, а Айша придвинулась ближе к пасынку, обняла его.

— Не будешь убегать, малыш. Мы же волновались.

Вильям отвернулся. Наверное, действительно Этьену стоит разрешить сыну остаться в столице, потому что даже несколько минут возни малышни казались утомительными. А учитывая, что центром их внимания был старший брат... Хорошо хоть, Анри не пытался сбежать из дома из-за моего вечного любопытства. Представил себе скрывающегося от меня старшего брата — и стало смешно.

— Вот видите, какой бука растет, — рассмеялась Айша. — Взрослый совсем, вот и показывает характер.

— Ничего я не показываю! Я просто...

— Устал от нашего общества, я знаю.

— Да нет же. — Вилли упрямо тряхнул головой. — У меня тут друзья, я соскучился. И хочу учиться как все, а не под надзором. И...

Вспомнил о нашем присутствии — и снова замолчал. Да, не все так ладно в семье герцога Дареаля, но главное, что Айша действительно любит Вилли и заботится о нем, пусть Вильям и ершится.

— Мы, пожалуй, пойдем, — решил, что Вилли стоит побыть с семьей. — Заглянем на днях, или вы к нам заглядывайте.

— Я приду, — пообещал Вильям.

— Хорошо. Идем, Лиз?

— Да, — засуетилась Элизабет. — Нам пора. Весь день по гостям, я сама только вчера приехала. До встречи.

Девчонки мигом заревели в два голоса, братишка взглянул на них — и тоже взвыл.

— Мы еще увидимся, — пообещала Лизи, мы попрощались и поспешили прочь.

— Такая хорошая семья, — говорил я, пока мы шагали по весеннему городу. Последние майские деньки наполняли воздух ароматами цветов и свежей травы.

— Да, только шумная, — ответила Лиз. — Представляешь, у нас будут такие малыши?

— Конечно. Осталось только убедить твоего папу.

— Убедим. Теперь куда?

— Может, заглянем в башню света? Надо рассказать Анри о странных поисках Пьера. А вечером у меня тренировка с Андре. Я бы отменил, но он обидится и вообще откажется со мной заниматься.

— Конечно, иди. Что я, пропаду куда-то? — возмутилась Лиз. — А с тобой можно?

— Не думаю, что он будет сильно рад, но если хочешь, пойдем.

— Тогда я с тобой! — тут же оживилась она. — А пока вперед, к светлому магистрату! Поздоровуюсь с братцем Анри.

Я рассмеялся. Да уж, братцем. Стоило Лиз вернуться, как мир заиграл новыми красками, и я позабыл обо всем, что тревожило в последнее время, лишь бы шагать с ней рядом, чувствовать ее тепло и любовь. Ради этого можно было ждать и год, и два. А вдали уже показались знакомые светлые башенки с развевающимися флагами. У ворот даже не стали спрашивать пропуск — все и так знали меня в лицо. Я провел Лиз вверх по широкой лестнице к кабинету Анри. Стоит сказать, что работать в старом кабинете Таймуса Анри не стал — вместо этого приказал подготовить другую комнату, и в ней не было ни одного зеркала.

Я постучал в массивную дверь, дождался ответа и распахнул ее настежь. Анри сидел за столом в светлой мантии магистра, серьезный

и сосредоточенный донельзя. Перед ним высилась кipa документов. Я окинул ее взглядом — да уж, работы неупроворот.

— Привет, Анри! — первой поздоровалась Лиз.

— Элизабет? — Брат поднялся навстречу. — Не знал, что ты вернулась.

— Я только ночью приехала. А ты, смотрю, весь в делах? Фил совсем не помогает?

Я покраснел и отвел глаза. Может, действительно стоило предложить Анри помощь?

— Здесь хватает помощников и без него, — ответил Анри. — Но есть отчеты, которые предпочитают просматривать лично. Вы просто так заглянули или есть причина?

— Причина есть, — ответил я, присаживаясь в кресло, и Лиз тут же села рядом. — Мы слышали одну новость... Не знаю, насколько все достоверно, но Пьер ищет группу лиц, которые задумали выпустить Пустоту из темницы.

— Выпустить Пустоту? — Анри нахмурился. Конечно, он никогда не забудет свое пребывание наедине с Пустотой в течение целого года. А стоит брату разозлиться, вокруг так и ползет серый туман. — О них что-то известно?

— Думаю, об этом стоит спросить у Пьера. Но, как я понял, он подозревает, что это кто-то из бывших теней. Анри, я все думаю об Андре. Может, поговоришь с ним? Пусть согласится на охрану, и я поднажму. Что он один сможет против подготовленных магов?

Анри забарабанил пальцами по столу. Между бровей залегла складка.

— Хорошо, — сказал брат. — Я поговорю с Андре, если он пожелает побеседовать. Знаешь что? У нас заседание магистрата сразу после праздников. Постарайся убедить его прийти в магистрат, накопились вопросы, которые лучше решать втроем. Тогда и поговорим.

— Попытаюсь, но ты же знаешь — он не хочет.

— Согласился быть магистром — значит, надо. Все-таки страна — не только наша с Робом головная боль, но и его тоже. В общем, придет — поговорим. Нет — значит, сам нанесу ему визит. Заодно взгляну, как поживают печати на вратах пустоты.

Врата я запечатывал лично — светом и тьмой, а Андре — зеркальной магией. Уже после того как Андре ушел в пустоту, Анри и Роберт добавили сверху печати светлого и темного магистрата. Но любые заклинания при желании можно сломать, поэтому я готов был уговаривать Андре прийти в магистрат и выслушать Анри. Правда, понимал, что легко не будет, и если что-то пойдет не так, виноватым останусь тоже я.

ГЛАВА 17

Андре

Вечер выдался сырой и тихий. Прошел дождь, и на улице дышалось легко и свободно, поэтому я взял новенькое зеркало и разместился на заднем дворе башни. Работа требовала сосредоточенности. Необходимо сначала дать зеркалу привыкнуть ко мне, поэтому осторожно касался рамы, выравнивал искажившиеся энергетические поля, прислонял ладонь к стеклу, чтобы зеркало напитывалось моей энергией. Мне никто не мешал. Надин наблюдала из окна — я спиной чувствовал ее взгляд, но пусть смотрит, если хочет. Главное, чтобы не вмешивалась.

Разбираться с родственниками ее жениха придется, но — не сегодня. А ловушка в маленьком белом домике пока безмолвствовала. Неужели просчитали? Или просто закончились желающие испортить Надин жизнь? Жаль.

Приближение посторонних почувствовал сразу — их было двое. Филипп — и кто-то с ним. Я оставил зеркало, набросил на него защиту и пошел навстречу, готовясь высказать все, что думаю, о глупости младшего брата и напомнить, что не давал разрешения приводить чужих в башню. Свернул к воротам — и остановился. Фил стоял на территории двора, а вот его спутницу защита пропускать не желала. Интересно, что они будут делать?

— Подожди здесь, — сказал Филипп невесте, — а я позову Андре.

— Что за новости? — Лиз разглядывала ворота, сквозь которые никак не могла пройти. — Никогда не видела такую защиту.

— Это магия пустоты и зеркал, — ответил я, выходя к ним. — Немного приправленная светом и тьмой.

— Здравствуйте, профессор, — улыбнулась Лиз. — С возвращением. Извините за неожиданный визит.

— Здравствуйте, Элизабет, — ответил я. — И вас с возвращением. Как учеба?

— Все сдала, — ответила Лиз, так и оставаясь за воротами, а Фил уже начинал коситься на меня. — Даже досрочно, поэтому приехала

раньше.

— Вы всегда были одаренной студенткой, поэтому не удивлен.

— Профессор... Андре, может, вы меня пропустите? — спросила она.

— Может быть. — Я пожал плечами. — Подумаю.

— Андре! — покраснел Филипп. Еще бы, ему неудобно перед Элизабет. Но я-то ее не звал. Хоть бы спросил.

— А ты можешь проходить, — обернулся к нему. — Только зеркало не трогай, я еще не закончил с настройкой.

Оба уставились на меня. Фил — с легким недовольством и смущением, Лиз — с ноткой обиды. Эти ведьмы такие впечатлительные!

— Ладно, на этот раз впущу, — убрал защиту. — Но в следующий раз прежде, чем приходить в гости, неплохо бы спросить разрешения.

— Оставьте лекции для студентов, профессор Айденс, — хмыкнула Лиз. — Я просто составила Филу компанию.

И прошла мимо меня с гордо поднятым носом. А в дверях появилась Надин — видимо, заметила, что у нас гости.

— Здравствуйте, — кивнул ей Фил. — Как ваше здоровье? Вижу, вы все еще в башне.

— Здравствуйте, Филипп, — ответила Надин. — Да, пришлось задержаться, но все в порядке, благодарю.

— Лиз, это Надин, знакомая Андре. А это Элизабет, моя невеста.

Знакомая Андре, значит? Так это теперь называется. Но слово подходящее, поэтому исправлять не стал. Пусть будет знакомая. Девушки обменялись нарой дежурных фраз, а я пока перенес зеркало подальше от чужих глаз и локтей, освобождая площадку для тренировки. Лиз и Надин расположились на краю нашего импровизированного тренировочного поля. Я усилил защиту в этом месте, чтобы случайно не задеть девушек. Под чужими взглядами чувствовал себя неуютно, но собирался преподать братцу вторую часть урока под названием «почему не стоит приводить с собой посторонних».

— Приступим? — кивнул Филу.

— Да.

Тот еще не успел поднять щиты, а я уже атаковал.

— Эй, ты чего? — отпрыгнул брат, поспешно призывая магию.

— Сражаемся всерьез, — ответил я. — Вперед!

Были приемы, которые сам давно хотел попробовать, да не на ком. Вот и случай представился. Ударил одновременно светом и тьмой, Фил закрылся отражающими щитами и попытался обойти меня сбоку, но не тут-то было! Конечно, это уже была не совсем тренировка, а скорее серьезный бой, только братишке не помешает. Он расслабился за эти пять лет — мог бы достичь куда большего, а довольствовался жалкими крупичками.

Фил ударил — зеркальной магией, что было неожиданно, поскольку это мой конек, и он прекрасно об этом знал. А я не ожидал, что под ноги полетит зеркальце. Похоже, тоже стал самонадеянным. Кинул на зеркало нейтрализующее заклинание, но вместо того, чтобы свести на нет попытку Фила, вдруг понял, что заклинание не подействовало. Сложно было не понять, когда стекло разлетелось мелкими осколками, ударив по рукам. Выступила кровь. Фил тут же затормозил.

— Не останавливаться! — крикнул я.

— Андре, осторожнее! — донесся голос Надин.

А я уже плел новое заклинание. Раз Фил решил сражаться моими методами, то и я попробую его. Шаг — и вокруг взметнулось серое облако, а через миг я уже стоял за спиной брата и опустил руку ему на плечо.

— Фил, соберись! — Это уже Лиз, которая совсем не желала видеть своего жениха проигравшим.

Но Филипп уже попался. Я ударил — и удар пронзил... воздух. Фила не было, а его двойник развеялся дымкой. И вот куда он подевался? Усилил щиты — и все равно едва не прозевал, когда брат появился передо мной и ударил. Я закрылся, ушел в оборону. Забираю свои слова обратно, он все-таки вырос. И теперь теснил меня моими же приемами. Ничего, справлюсь.

Теперь зеркало применил уже я. Одно подбросил в воздух, а второе упало под ноги Филиппу. Брат оступился — и не успел укрыться от опасности с воздуха. Темные заклинания хлынули из зеркала как из ушата — выбирай, какое отбивать. Щиты Фила затрещали. Я уже испугался, что переборщил, но вдруг все заклинания волной отбросило на меня. Вот мелкий проходимец! Я, конечно, не терял бдительности, но отбивать собственные заклинания было

обидно. Выгадал секунду — и оставил на земле неприятную ловушку, а затем ушел с линии удара, загоняя в нее Фила. Брат меня порадовал — наступил прямо на скрытое заклинание и выругался так, что не удивлюсь, если у дам заалели уши.

— Попридержи язык! — крикнул ему. — И подключи голову.

Фил зашипел, но сдвинуться с места не мог, а пока он распутывал вязь моего заклинания, я поставил вокруг него зеркальный барьер, загоняя в очередную ловушку. Вот и все, готово! Филипп освободился от одного заклинания, но вокруг вспыхнули зеркала, создавая иллюзию. Теперь он меня не видел — вместо этого его окружили собственные отражения.

— Андре, так нечестно! — подала голос Лиз.

— Молчали бы, Элизабет, — откликнулся я, накрывая устроенный барьер заклинанием сверху, словно крышкой.

На тренировочном поле наступила тишина. Я что, перегнул палку? С братом там все в порядке? Осторожно убрал зеркала, чтобы понять — пусто. Снова пусто, чтоб мне провалиться! А в спину ударило заклинание кратковременного паралича, и Филипп сбил меня с ног.

— Бой окончен? — склонился надо мной.

— Еще чего! — рявкнул я.

— Так поднимайся.

И протянул мне руку. Да, на этот раз, кажется, я проиграл. В следующий раз буду использовать магию пустоты.

— Быстро учишься, — поднялся на ноги и похлопал брата по плечу. — Но на сегодня хватит. К тому же Лиз вряд ли намерена долго ждать, а еще так и жаждет вцепиться мне в лицо.

— А вот и неправда! — откликнулась она.

— Тогда почему так на нас смотришь? — обернулся я.

— Думаю, насколько была слепой. Вы ведь так похожи! С возрастом стало еще заметнее.

— Правда, — кивнула Надин. — Я бы тоже сразу подумала, что братья, даже если бы не знала.

Фил улыбнулся, а я задумался. Вряд ли для брата это то родство, которым стоит гордиться. И если до сих пор глава семейства Вейранов молчит, значит, рано или поздно старший сын проговорится, или он откуда-то еще узнает, что Фил ходит сюда. Тогда точно будут

проблемы. Но скажи об этом Филу, и тот рассмеется в лицо. Такой уж он странный человек.

— О чем задумался? — сразу заметил брат.

— О том, как в следующий раз эффективно уложить тебя на лопатки. — Я и не думал делиться своими размышлениями. — Кажется, погода портится. Думаю, вам с Лиз стоит поторопиться, если хотите вернуться домой до дождя.

— Да, ты прав. — Фил поднял голову и взглянул на серое низкое небо. — Завтра праздник, встретимся послезавтра?

— Думаю, тебе стоит уделить больше времени невесте, — усмехнулся я. — Но если захочешь, приходи.

— Ой! — Брат хлопнул себя по лбу. — Чуть не забыл. Анри просил передать, что сразу после праздника состоится заседание магистрата. И очень просил тебя прийти, потому что накопились важные вопросы.

— У него что, все визоры вышли из строя? — сразу нахмурился я.

— Ну почему же? — Фил только улыбнулся. — Просто есть дела, которые требуют твоего присутствия. Ты ведь все-таки магистр, рано или поздно придется вникать. Ну, так как, придешь?

Я молчал. Прийти в магистрат? В качестве магистра? Можно подумать, Гейлен и Вейран не справляются сами. Но Фил в чем-то прав. Пока я сижу в башне, ничего не изменится. А ведь я сам хотел когда-то, чтобы магистрат исчез, а в нынешних условиях — откорректировал свои функции и действительно принимал важные и нужные для страны решения. Может, стоит попробовать?

— Передай, что я подумаю, — ответил брату.

— Уже хорошо! — оживился тот. — Тогда я зайду на следующий день после заседания. До встречи.

— До свидания, Андре, — эхом откликнулась Лиз, так же кратко попрощалась с Надин, и наши гости поторопились к воротам, потому что первые тяжелые капли уже упали на землю. А мы с Надин вернулись в башню. Руку оцарапало осколками, надо было перевязать.

— Тебе помочь? — тихо спросила Надин.

— Не стоит, сам справлюсь, — ответил я.

— Будет неудобно бинтовать руку, а мне сподручнее.

— Ну хорошо, — пожал плечами. — Идем.

Снял защиту с верхнего этажа, и мы поднялись по лестнице. Вручил Надин аптечку, собранную за эти дни. Она достала бинт и обеззараживающую мазь, а я протянул ей пострадавшую ладонь. Впредь буду аккуратнее.

— У тебя забавный брат, — сказала она, склонившись над раной. — Вы, наверное, хорошо ладите.

— Да не очень, — ответил я. — Точнее, сложно сказать, потому что мы никогда близко не общались до моего возвращения из пустоты, а сейчас Филипп просто попросил его потренировать.

— Из тебя получился хороший учитель, раз ученик сегодня показал такой класс.

— Нет, у него просто особенная магия.

Мазь зашипала. Я зашипел, а Надин улыбнулась и легонько поцеловала тыльную сторону ладони.

— Ты что делаешь? — замер, думая, что брежу.

— Заговариваю ранку, — ответила она. — И скрепляю заговор. Я немножко ведунья, сам знаешь, как работают ведьмы.

Ага, одна ведьма только что умчалась с братом, а когда-то всячески мне мешала своим медальоном. Так что как раз о методах работы ведьм я знаю не понаслышке.

— Все. — Надин закончила колдовать над бинтом. — Завтра не останется и следа. У меня, правда, слабенькая магия, но лучше такая, чем никакой. Послушай, Андре, можно попросить тебя кое о чем?

Я сразу насторожился.

— О чем же?

Но Надин только мило улыбнулась.

— Пообещай, что не откажешься сразу. Завтра ведь праздник светлых богов, весь город будет веселиться. Может, мы тоже прогуляемся немного? Совсем чуть-чуть. Взглянем на ярмарку и театральные выступления. Ну пожалуйста!

— Я не люблю скопления людей, — ответил прямо.

— А мы не будем смешиваться с толпой! Просто пройдемся.

В глазах Надин стояли слезы. Я уже знал, что пожалею. Знал, что итог мне не понравится, но, с другой стороны, что изменится, если действительно на всю жизнь запереться в башне? Не скажу, что мне не по нраву этот вариант, но слишком уж напоминал бегство и трусость.

— Утром будет видно, — не стал говорить ни да, ни нет, но Надин поняла по-своему.

— Спасибо! — кинулась мне на шею.

Я отшатнулся, и она едва не упала.

— Извини, но считаю такие проявления эмоций неуместными, — сказал ей прямо. — А теперь иду работать, так что увидимся утром.

Надин намек поняла. Пожелала мне хорошего вечера и ушла к себе, а я сел за один интересный свиток, попавшийся на нижних этажах башни. Он относился к темной магии, но содержал занятные заклинания, которые можно было попробовать. Выписал их, а затем вернулся к своему основному исследованию — зеркалам с передачей звука. Направил изображение на Филиппа и Лиз, которые уже подходили к «Черной звезде», и принялся за работу. Рано или поздно получится! А иначе и быть не может.

ГЛАВА 18

Надин

Во мне что-то изменилось. В первый день лета, который в Гарандии считался днем светлых богов, я проснулась именно с этой мыслью. И она меня не отпускала. Впервые пришла, когда накануне я наблюдала за поединком Андре и Филиппа, ловила каждое движение магистра пустоты — холодного, сосредоточенного. Каждый шаг был выверенным, каждое заклинание — бьющим точно в цель. А когда я увидела алые капельки, выступившие на белой коже, и вовсе замерло сердце. В эту минуту я ненавидела Филиппа, но Андре будто не чувствовал боли. Он бы победил, если бы сражался всерьез. Но то ли боялся задеть брата, то ли не желал, чтобы тот ударил лицом в грязь перед девчонкой, поэтому в какой-то момент проиграл.

Я остановила кровь — ведьме было легко и просто это сделать. А вот поцелуй... И такое изумление в бездонных глазах Андре, что в них можно было утонуть. Сердце до сих пор бешено билось, стоило вспомнить об этом. Я призывала на помощь образ Денни, но внезапно поняла — не помогает. От воспоминаний о Денни на сердце было тепло, но будто пелена тумана сошла с глаз. И возник вполне закономерный вопрос: что я здесь делаю? Я ведь не смогу больше. Ни за что не причиню Андре вреда. Но и предать друзей не смогу. Поэтому и попросила о прогулке — пусть Денни взглянет на печати. Если пустота опасна, то она опасна и для Андре тоже. Ее необходимо уничтожить.

Сам Андре, как всегда, проснулся рано. Я уже успела написать Денни, что мы сегодня уйдем из башни, но не знала точного времени. Из окна наблюдала, как Андре снова устанавливает зеркало, убранное с приходом Филиппа, и направляет на него магию. По городу ходили слухи, что Андре каким-то образом причастен к смерти светлого магистра Таймуса. Я смотрела на него и понимала: верю и не верю одновременно. А затем в памяти всплыла страшная сцена в моем доме и жуткие слова: «Да, а еще я иногда убиваю людей». Все-таки верю... Так почему этот страшный человек больше не пугает меня?

Андре провозился долго. Я позавтракала в одиночестве, затем не выдержала и спустилась к нему. Андре как раз наносил какие-то особенно мудреные нити заклинаний.

— Ты не устал? — спросила тихо.

— Нет, — донесся ответ.

Значит, заметил мое появление, но комментировать не стал. Станный... Поначалу мне показалось, что у него внутри пустота, но теперь поняла, что это не так, и за внешней бесстрастностью скрыты глубокие чувства. Просто Андре никого к себе не подпускал, но я видела, как он улыбался вчера после боя с Филом — с едва заметной гордостью, что брату удалось уложить его на лопатки. А затем согласился на прогулку, хотя почти не покидает башню. Нет, ему не было безразлично.

— Я собираюсь готовить обед. Ты со мной?

Андре на миг замер, будто решая что-то для себя, а затем сказал:

— Нет. Я тебе доверяю.

Я не ослышалась? Стало вдруг горько оттого, что вынуждена обманывать его. Захотелось признаться. Он ведь должен понять! Но не поймет. Это тоже ясно как день. Поэтому промолчала и вернулась в башню. Все валилось из рук. Я едва не порезала палец, приказала себе успокоиться и занялась обедом. Андре появился, когда заканчивала приготовление теплого салата, привычно занял свободный стул и наблюдал, как я накрывала на стол.

— В котором часу пойдем гулять? — спросила как бы между прочим.

— После обеда я свободен.

Вот и отлично. Амулеты помогут Денни миновать защиту башни, и если боги будут на нашей стороне, Андре ничего не заметит. Но все равно было беспокойно. Будто кто-то проворачивал в груди острый штырь. Мы быстро пообедали, и я поспешила в комнату собираться. Из дома захватила только одно праздничное платье — бледно-розового цвета, украшенное скромным белым кружевом. Волосы заплела в косу и уложила вокруг головы, оставив только несколько свободных локонов. Спустилась по лестнице — Андре уже ждал меня внизу. Он был в привычной одежде: жемчужно-серая рубашка, черные брюки и черный плащ с неизменной звездой. Окинул меня взглядом, а я так и не поняла, нравится ему мое платье или нет.

— Идем? — спросил спокойно.

И вот как понять, о чем он думает? Как разгадать? Я осторожно взяла Андре под руку, ожидая, что он, как обычно, отшатнется или напомним о необходимости сохранять дистанцию. Не отшатнулся. Я улыбнулась — сразу стало легче. Мой спутник легким движением руки активировал дополнительную защиту, и мы пошли к центру города. Районы, прилегающие к башне пустоты, казались серыми и безжизненными. Странно, почему никто не желал здесь жить. Ведь Андре не было целых пять лет. Вот только за это время дурная слава о башне разошлась еще больше. Почему? Я не знала. Денни ведь не раз пробирался внутрь, и ворота были мертвы. Или ему так показалось? Как знать?

Зато четверть часа спустя мы свернули на оживленную улочку. Ее украшали флажки и яркие ленты, а количество людей возросло. Я крепче сжала руку Андре. Мне на самом деле так было спокойнее. Странно — испытывать спокойствие рядом с человеком, который представляет угрозу, но я уже ничему не удивлялась. А шум вокруг рос и рос, и Альсенбург преображался. Центральные районы и вовсе казались большим растревоженным улеем. И мой спутник все больше хмурился. Ему не нравилось среди людей, это было очевидно.

— Почему ты не любишь праздники? — спросила, стараясь перекрыть общий шум.

— А? — вздрогнул Андре, полностью ушедший в свои мысли.

— Говорю, почему ты не любишь праздники? — крикнула громче ему на ухо.

— Кто сказал, что я их не люблю? — Магистр вскинул брови.

— Но лицу видно, — ответила, сворачивая на более тихую улочку. — Такое чувство, что я привела тебя не на праздничную площадь, а на казнь.

— Мне здесь не по себе, — признал Андре. — От людей можно ожидать любой пакости, особенно в такой толпе.

— Почему? Здесь же все просто гуляют, как и мы. Смотри, как весело.

Вот только весело ему не было. И это тоже было понятно. Скорее, как он и выразился, не по себе.

— Андре, — вместо того чтобы опереться на предложенную руку, как требуют приличия, переплела наши пальцы, — не стоит думать,

что все люди хотят чем-то нам навредить. Это ведь не так.

— Да, именно поэтому ты скрываешься от людей в моей башне, — заметил мой угрюмый спутник.

Я замолчала. Что еще ему скажешь? Но внезапно накатила горечь. Глупый... За что так ненавидеть жизнь? Не понимаю.

— Прости, из меня плохой кандидат для прогулок.

Конечно, Андре тут же заметил, что у меня изменилось настроение. Это был бы не он, если бы упустил хоть что-то.

— Неправда, — постаралась улыбнуться как можно искреннее. — Мне просто не всегда понятно, что ты чувствуешь, что думаешь.

Теперь улыбнулся и Андре.

— Не бери в голову, — сказал он. — Идем.

И увлек меня к ярмарочным лоткам, ярким, как солнечные лучики. Они были традиционно трехцветными — с желтыми, красными и белыми полосами, символизирующими солнце, огонь очага и чистоту. И самих светлых богов было трое, как и темных. И лишь Пустота — одна.

— Смотри, какие ленточки! — радостно вскрикнула я и потащила Андре к ближайшему лотку. Почувствовала, как едва заметно тело окутали чужие щиты. Бдит. А сама с головой ушла в выбор ленты для волос. Достала медную монетку и обвязала вокруг запястья красную ленточку. Дома вплету в косу, будет красиво. А вторую купила белую, чтобы гармонировала с костюмом Андре.

— Держи, — протянула ему.

— Зачем? — уставился он на меня.

— На память об этом дне. Будешь смотреть и вспоминать.

Андре воспользовался моим примером. Лента обхватила запястье, а я уже разглядывала заколки и броши. Всегда любила ярмарки! С тех пор как мы с Крисом остались вдвоем, редко позволяли себе праздники, но раз в году он всегда собирал хоть немного денег и водил меня на ярмарку, покупал ленты, леденцы, зеркальца и прочую мелочевку.

Обернулась — Андре рядом не было. Да где же он? Магистр ожидаемо нашелся возле большой палатки с зеркалами и, судя по выражению лица, решал для себя сложную дилемму — можно ли сразу купить их все или нет? Видимо, решил поступить иначе, потому что протянул торговцу три золотых.

— Заверните вот эти десять, — указал на первый ряд. — И доставьте в лавку на улице Арран, скажите, что я заберу.

Глаза у торговца сделались большими, словно блюдца. Еще бы! За зеркала, которые все вместе стоят один золотой, он получил целых три.

— Конечно, месье...

— Андре.

— Все будет сделано, месье Андре, — заверил он. — Прямо сегодня и доставят.

Магистр не стал вести долгих разговоров, холодно кивнул и оглянулся, отыскивая меня взглядом.

— Я тебя потеряла. — Снова взяла его под руку. — Что, выбрал новые зеркала для опытов?

— Да, они хорошо подойдут, — задумчиво ответил Андре. — Может, стоило взять больше?

— А может, стоит вообще скупить все зеркала в городе? — рассмеялась я, увлекая его дальше к площади, на которой под звуки гитары и флейт плясал простой народ. Обожаю танцы! — Потанцуй со мной, — попросила Андре.

— Ты что! — Он едва не отшатнулся и добавил тише: — Я не умею.

— А что тут уметь? Главное, попадать ногами в такт. Ну, пойдем!

— Я правда не умею танцевать. — Андре дополнил отказ виноватой улыбкой. — Но ты можешь идти, подожду здесь.

— Нет, тогда действительно не стоит, — крепче прижалась к нему. — Но дома ты со мной потанцуешь!

Андре не сказал ни да, ни нет, из чего сделала вывод, что при должных уговорах у меня есть шанс на успех. Мы обошли площадь стороной — туда, где расположились балаганчики. Каждый старался заработать в праздничные дни, когда люди легче расстаются со звонкими монетами.

— Андре! — вдруг послышался радостный возглас, и на нас налетел мальчишка лет семнадцати-восемнадцати, высокий, русоволосый и улыбающийся во весь рот.

— Здравствуй, Вилли, — ответил Андре спокойно, но я по глазам привыкла определять, что на самом деле он рад видеть мальчика. — А ты с кем здесь?

— С Полли. Полли! — уже махал он рукой.

— Не стоит... — попытался было остановить его магистр, но к нам уже спешила худощавая девушка с большими светлыми глазами и приятной улыбкой. На руках она держала двухлетнего малыша, а за юбку матери держалась девочка лет четырех. Платье сразу выдавало знатную даму, невесть как оказавшуюся на городском празднике, а не на балу в магистрате.

— Здравствуйте, Андре, — мягко проговорила девушка. — Тоже гуляете?

— Да, — кивнул мой спутник, но я сразу заметила, как он напряжен. — А вы почему без супруга, Полина? Магистр не побоялся отпускать вас одну?

— Он не знает, — заговорщицки шепнула Полина. Значит, она — супруга светлого магистра, брата Андре? Потому что темный не был женат.

— Вот как.

— Да, я упростила герцога Дареаля отпустить со мной Вилли, пока они с супругой в гостях, а мне как раз нужен провожатый.

— Надин, — Андре вспомнил о приличиях, — это Полина Вейран, моя невестка. А это — Надин, моя подруга.

Намеренно не стал называть фамилию, зная, что настоящую я скрываю.

— Очень приятно, — ласково улыбнулась Полли. — А это — Илберт и Мелани, мои дети. Дети, познакомьтесь, это ваш дядя Андре.

Две пары внимательных зеленых глазок тут же уставились на магистра. Мне на мгновение показалось, что он сбежит, но первый порыв прошел.

— А если он наш дядя, то почему не приходит в гости? — громко спросила Мелани.

— Потому что только недавно вернулся из далекой... поездки, — пояснила Полли.

— Здравствуйте. — Мелани чинно протянула Андре ладошку, и он легонько ее пожал. — А у меня в конце месяца день рождения. Придете в гости? Если что, я люблю кукол.

— Мелани! — Щеки Полли вспыхнули. — У нее кукол этих...

— Я постараюсь, — пообещал Андре, наклонившись к племяннице. — А у меня день рождения через две недели, и если что, я люблю зеркала.

— Я запомню, — серьезно пообещала девочка.

И я тоже запомню. Вилли во время разговора носился вокруг нас, он и минуты не стоял на месте. Полли следила за ним украдкой — видимо, боялась упустить из виду.

— А как же бал в магистрате? — поинтересовался Андре.

— Придется заглянуть вечером, — вздохнула Полина. — Но я ненадолго, дети без меня не уснут. Да и, честно говоря, мне тут нравится больше, а Анри не может вырваться. Сами понимаете, сегодня светлый магистрат стоит на ушах.

— Да, конечно. Мне стоит порадоваться, что у Пустоты нет особенных дат.

Полли как-то виновато улыбнулась. Вероятно, было нечто такое, что связывало этих двоих, — и о чем я конечно же не знала.

— Мы пойдем, — сказал Андре. — Счастливого праздника.

— И вам также. Была рада встретиться.

Мы попрощались, и мадам Вейран с детьми удалилась в другую сторону. А я заметила, как помрачнел Андре.

— Не ладите? — спросила я.

— Не то чтобы, — ответил он. — Полина — хороший человек, и когда-то она очень мне помогла. Но с ее мужем мы действительно не ладим. Он бы желал видеть меня мертвым.

— Почему? Он же твой брат!

— Долгая история... И не для праздника. Идем?

И увлек меня к одному из балаганчиков, старательно делая вид, что все хорошо и беспокоиться не о чем. Я тоже подхватила правила игры: внимательно следила за представлением и хлопала в ладоши, а Андре стоял за моей спиной, чтобы не видела его лица. Удобно, если хочется что-то скрыть. Зато можно было прижаться к нему спиной и почувствовать осторожные объятия на талии. А представление действительно было забавным.

Наконец артисты прошлись среди зрителей со шляпой и раскланялись.

— Может, вернемся домой? — тихо спросил Андре.

Я обернулась к нему. Он выглядел не грустным, но задумчивым — видимо, окончательно ушел в свой мир, в который мне до сих пор не было хода.

— Хорошо, идем, — ответила ему.

Скорее всего, Денни уже давно покинул башню. Нас ведь не было больше трех часов. Я снова взяла Андре под руку, и мы двинулись в обратный путь. Скоро шумные улочки остались позади. Вдруг Андре остановился. Я не сразу поняла, что случилось, и лишь потом услышала детский плач. Магистр тут же направился на звук. Мы свернули за угол и увидели девочку. Она громко всхлипывала, размазывая кулачками слезы, а над ней навис мужчина лет сорока. Он крепко держал ее за плечо.

— Еще раз возьмешь что-то со стола без спросу, — кричал он, — отправишься на улицу побираться. Поняла?

Андре замер. Только что рядом стоял живой человек — и вот уже неумолимый магистр. Я сжалась в комок и постаралась стать маленькой и незаметной, а Андре сделал последние шаги, отделявшие его от девочки. Легкое движение руки — и мужчину, будто пушинку, впечатало в стену. Он попытался было вскрикнуть, но серый туман запечатал ему рот, и жертва могла только тихо похрипывать.

— Привет, — наклонился Андре к зареванной девочке.

— Здравствуйте. — Она уставилась на него огромными глазами.

— Это кто, твой папа? — обманчиво мягко спросил магистр.

— Да, месье. — Девочка отвела взгляд.

— И за что он тебя ругает?

— Я взяла кусочек хлеба без спросу со стола, месье.

— Конечно, это крайне серьезный проступок. — Андре так взглянул на мужчину, что я бы на месте последнего умерла от страха. — Правда, панаша?

Туман исчез, и тот засипел:

— Да у меня четверо таких, и если каждый...

Туман вернулся на место, а Андре развязал ленту на запястье и протянул девочке.

— Вот, держи, малышка. И не бойся, больше он тебя не обидит.

— Спасибо. — Ее глазенки засияли.

— Беги, — подтолкнул ее магистр, дождался, пока малышка скроется за воротами домишки, а сам подошел ближе к мужчине. — А ты слушай меня. Легко обижать детей, когда ты старше и сильнее. Меня попробуешь обидеть?

Мужчина отрицательно замотал головой.

— То-то же. Скажи спасибо дочери, что оставлю тебя в живых. Только вот что. — Андре провел рукой, и мужчина вскрикнул, а на лбу у него на миг проявилась такая же восьмиконечная звезда, как и на плаще Андре. — Я поставил на тебе метку. Еще хоть раз оскорбишь словом или делом своих детей — и пустота придет за тобой. Слово магистра.

Призрачные пути исчезли, и мужчина рванул к воротам так быстро, что едва не упал. А Андре обернулся ко мне, и я заметила, что его глаза почти полностью сменили цвет на серебряный, а теперь постепенно снова становились зелеными. Страшно!

— Идем? — Андре увлек меня за собой, будто ничего и не случилось.

— Да, конечно.

Я перебирала ногами, а сама думала о том, что видела. Первый испуг прошел, и вернулась способность оценивать здраво. И я поняла — большинство моих знакомых, включая Денни, прошли бы мимо, не обратив внимания на девочку и ее отца. А Андре остановился. Почему? Что он за человек такой?

— Прости, я отдал твой подарок.

— Что? — вздрогнула, не сразу поняв, что он обращается ко мне. — Ой, прости, задумалась. Ничего страшного, зато девочке в радость.

— Не понимаю. — Андре качнул головой. — Зачем иметь детей, если они никому не нужны?

— Всякое бывает, Андре, — вздохнула я. — И потом, у девочки, скорее всего, есть еще и мама, а папа теперь трижды подумает, прежде чем так себя вести.

— Сомневаюсь. Что-то мне подсказывает, мы с ним скоро встретимся, — холодно ответил мой спутник. — Но хотелось бы верить, что ошибаюсь.

Судя по разговору с Полиной, у Андре тоже были не лучшие отношения с семьей. И, насколько я знала, графу Виктору Вейрану он приходился внебрачным сыном. Наверняка они не ладят с отцом. Но мне очень хотелось, чтобы сейчас Андре улыбнулся. Мы как раз подошли к башне пустоты, миновали ворота и остановились во дворе.

— А ты обещал мне танец, — вспомнила я.

— Я сказал, что подумаю. — Магистр попытался избежать своей участи.

— Нет, так не пойдет! Сегодня праздник, мне полагается подарок. Иди сюда. Считаю на раз-два-три. Начали!

Четверть часа спустя я признала, что Андре действительно не умеет танцевать, и едва не умерла от смеха, а покрасневший взъерошенный магистр больше напоминал студента-первокурсника, впервые пригласившего девушку на свидание, чем грозного мага. Он оттоптал мне все ноги, но так и не продвинулся в нелегком хореографическом искусстве. Зато действительно начал улыбаться.

— Практика и только практика! — решительно заявила я.

— Ни за что, — так же решительно ответил Андре. — Девиз сегодняшнего дня: ужин и только ужин. Я страшно проголодался.

И сбежал в башню, пока я не придумала новую забаву. Ничего, главное, правильно выбрать момент. А пока пусть бежит. Никуда из башни не денется.

ГЛАВА 19

Полина Вейран, глядя в окно, наблюдала, как в ворота особняка въезжает экипаж с гербом светлого магистрата. Давно было за полночь, но любимый супруг редко возвращался раньше. Должность магистрата не предполагала наличия семьи, и Анри Вейран был счастливым исключением из правил. Они расстались всего четыре часа назад, но Полли уже успела соскучиться. Она знала каждый шаг, который сейчас сделает Анри. Вот слышен стук его ботинок по лестнице на второй этаж, но вместо того, чтобы свернуть к спальне, муж направился к детской. Чуть слышно отворилась дверь. Зашел взглянуть на детей. А затем — приближающийся звук шагов, еще один хлопок двери — и родные руки, обнимающие со спины.

— Ты почему не спишь? — Теплое дыхание на шее.

— Жду тебя, — с улыбкой обернулась Полли и потянулась к мужу за поцелуем. — Неужели гости наконец-то разъехались?

— Некоторых мне уже хотелось выпроводить пинками, — весело признался Анри. — Но, увы, не сегодня.

— А жаль.

Полли привычно замерла в родных объятиях. После волнительного дня наконец-то наступил долгожданный покой.

— Устал? — спросила ласково.

— Немного, — ответил Анри, но она и так знала, что «немного» — не совсем подходящее слово, учитывая, что в шесть утра его уже не было дома. Зато теперь можно рассчитывать на несколько дней полного счастья, потому что праздник позади, а муж — вот он и обещал забыть о работе хотя бы на краткий срок.

— Тогда давай спать.

Анри задумчиво кивнул. Прислугу звать не стали — как и всегда, Полли погасила светильники, разделась и прильнула к мужу. Теперь можно и отдохнуть. Опустить голову на плечо и успокоиться.

— Рассказывай, — тихо шепнул Анри в макушку.

— О чем? — спросила она.

— Обо всем. Как прошел день? Где вы гуляли с Вилли? Как дети? В магистрате я тебя и спросить ни о чем не успел.

О, день был непростой. — Полли приподнялась на локте, чтобы видеть лицо мужа. — Во-первых, Этьен не хотел отпускать Вилли. Он, видите ли, под домашним арестом. Но вмешалась Айша... Ты знаешь, что Айша приехала?

— Нет.

— Так представь себе! Она сразу встала на сторону Вилли, отпустила его с нами, а сама уговорила Этьена куда-то пойти. У них такая шумная детвора! А я думала, это наши неугомонные.

— Не оценишь, пока не сравнишь? — улыбнулся Анри.

— Вроде того. Мы сначала погуляли по ярмарке, потом посмотрели представление... Кстати, я видела Андре.

— Да? — насторожился Анри. — Вы говорили?

— Немного, он был с девушкой.

— С девушкой?

Полли хихикнула. В кои-то веки удалось удивить мужа.

— Да, красивая такая, знаешь. И мне кажется, она в него влюблена. На первый взгляд, конечно, но она так на него смотрела, пока мы разговаривали! Ее зовут Надин.

— Я даже о ней не слышал, — признал Анри.

— Значит, твои службы плохо работают.

— Нет, просто я решил не рисковать чужими жизнями. Все равно Андре всех шпионов отлавливает и отправляет обратно в магистрат. Это Роберт еще не унялся. А по мне, нравится Андре в его башне — и пусть живет. Что он говорил?

— Ничего особо. Но он изменился, если бы не Вилли, не узнала бы.

— Это точно.

— Кстати, Мелли пригласила его на день рождения.

— Чувствую, у нас соберется полгорода, и даже здания магистрата будет мало, — улыбнулся Анри.

— Да. Так вот, потом мы гуляли в парке, катались на лодке. Детям понравилось. А затем вернула Вилли родителям, а сама готовилась к балу.

— Ты была самая красивая.

— Уверен?

— На все сто процентов.

Полли нежно поцеловала мужа и улеглась удобнее. Страшно было подумать, что в их нынешней жизни может что-то перемениться. Потому что именно так и выглядело счастье.

— Анри...

Тишина. Уснул. Полина легонько коснулась губами его щеки и закрыла глаза. Только бы все оставалось как есть! Но в последнее время на сердце было беспокойно, а если что-то случится, первым, как всегда, откликнется магистрат.

Пьер

«Необходимо встретиться».

Герцог Дареаль всегда отличался особенной краткостью и не любил тратить лишние слова на объяснения. Это я усвоил достаточно хорошо.

«Где и когда?» — написал в ответ.

«Через час у здания магистрата».

«Буду».

Предельно ясно. И место вряд ли выбрано случайно. Возможно ли, что Дареаль хочет рассказать магистрам о моих поисках? С одной стороны, это было бы правильно — у Анри Вейрана и Роберта Гейлена куда больше возможностей, чтобы найти наших злоумышленников. С другой — оба не могут похвастаться хорошим отношением ко мне и к Дареалю. Анри Вейран никогда не прощает врагов, это я успел понять. А если и прощает, как в случае с Этьеном, то все равно держит дистанцию. Не мне осуждать его за это. Не знаю, что бы сам делал в подобном случае, да и противоречий между нами хватало. Но сейчас то время, когда стоит забыть о прошлых обидах ради будущего. Если придет Пустота, этого самого будущего у нас не будет.

Герцог Дареаль оказался пунктуален — он появился в конце улицы ровно через час, когда я уже минут десять бродил вокруг здания магистрата. Пес не изменял себе: он выбирал темные цвета одежды, хоть уже пять лет не являлся главным дознавателем магистрата.

— Давно ждете, месье Эйлеан? — поинтересовался он.

— Не то чтобы, — ответил я. — Удалось что-то узнать?

— Да. Давайте пройдемся и поговорим вдали от лишних ушей.

В сквере у магистрата всегда было многолюдно, особенно сейчас, в праздничные дни. Поэтому легко было затеряться среди гуляющих, и мы побродили по аллеям, пока не убедились, что наш разговор никто не услышит.

— Я проверил тот список, который вы мне дали, — заговорил Дареаль, когда мы удалились на достаточное расстояние и остались вдвоем. — Достоверно удалось найти только восьмерых из одиннадцати тех, кого мы точно считаем живыми, и двоих из тех, кто, по словам братьев, погиб. Итого еще десять человек вне подозрения, потому что ничего предосудительного в их жизни я не увидел. Живут тихо, скромно. На всякий случай попросил старых знакомых присмотреть за ними, но не думаю, что результат как-то изменится. У меня появилась другая идея, месье Эйлеан. Что вы знаете о тех, кто на первый взгляд остался верен предыдущему магистру? То есть вам.

— О друзьях Виктории? — удивился я. — Лично знаю каждого, но, как вы понимаете, пять лет мы не виделись.

— А может, стоило бы? Иногда враг с легкостью выдает себя за друга.

— Думаю, вы правы. Но и тех, кого удалось проверить, я бы не стал списывать со счетов. Послушайте, герцог Дареаль, у меня есть идея. А если собрать их вместе? Рассказать, что кто-то хочет совершить преступление и снять печати с Пустоты...

— И посмотреть на их реакцию?

Я кивнул. Не просто посмотреть, а сделать так, чтобы заманить нашего преступника в ловушку, если он является одним из тех, о ком нам известно. Раз уж сам магистр пустоты не желает разбираться с подконтрольными ему магами, придется это сделать мне.

— Опасная игра, — усмехнулся Дареаль.

— А с каких это пор такие игры вам не по нраву, герцог?

— С тех самых, как мое семейство значительно выросло. Мне хватает домашних баталий, знаете ли. И когда определитесь с местом встречи, сообщите мне. Я присмотрю, чтобы чего не вышло.

И как герцог собирается «присматривать» за десятком теней? Или даже больше. Я не знал, но доверял чутью Пса. Он редко ошибался и прекрасно чуял преступников. Может, и в этот раз получится распознать угрозу?

Мы направились к выходу из сквера. У здания магистрата толпился народ.

— Интересно, что случилось? — нахмурился Этьен.

— Спросим? — предложил я, и мы ускорили шаг.

Вскоре причина волнения толпы стала ясна. Магистрат был закрыт. Точнее, внутрь могли попасть только служащие.

— Что значит — не принимает? — протестовала полноватая женщина в вызывающем платье.

— То и значит, — меланхолично отвечал стражник. — Его светлейшество на неделю отменил прием. Если у вас действительно важный вопрос, обратитесь в башню тьмы.

— Это зачем мне к темным? Мне к светлым надо!

— Можете записаться на прием к заместителям его светлейшества, — так же спокойно отвечал стражник. Видно, не впервые за сегодняшний день. — Мне лично к магистру надо!

— Тогда жду через неделю. Или оставьте заявление в письменной форме. Если это нечто сверхважное, мы передадим.

— Интересно, куда подевался Анри? — шепотом спросил Дареаль, а я вмешался в толпу.

— Уважаемый, — обратился к стражнику, — а почему магистр не принимает? Может, нам в светлую башню пойти?

— Там его тоже нет, — уныло взглянул на меня стражник.

— Надеюсь, граф Вейран здоров?

— Конечно. В отпуске он. По семейным обстоятельствам. Так и сказал.

В отпуске? Я едва не рассмеялся. Это же надо! Самому такая идея никогда не приходила в голову. Но у меня ведь не было жены и двоих детей, которым нужен муж и отец. Хоть раз в пять лет.

— Идем, — обернулся к Дареалю. — Думаю, в светлом магистрате полный порядок, иначе граф был бы на рабочем месте.

Мы вместе дошли до моста, ведущего из старого города в более новые районы. Вокруг суетились люди, улицы приводили в порядок после шумного праздника, прогуливались парочки. Шум, гам и суета. И вдруг Дареаль замер. Я проследил за его взглядом — и усмехнулся. На одной из скамеек на мосту удобно устроился старший сын герцога и что-то увлеченно рисовал.

— Ох, и надеру я ему уши! — взревел герцог.

— За что? — не сразу понял причину гнева.

— А за то, что кое-кто должен был сидеть дома и учить главу по истории магии, потому что он под домашним арестом!

И раньше, чем я успел хоть что-то ответить, Дареаль помчался к сыну. А я пригляделся к тылу герцога — и рассмеялся. На ворота плаща виднелось что-то яркое. Конечно, Дареаль не мог заметить неожиданное украшение у себя на спине, а я разглядел красную девчоночью невидимку с большой бабочкой, которая казалась живой под магией иллюзии.

— Вилли! — Герцог достиг цели. — Ты что здесь забыл?

— Ой! — резко подпрыгнул мальчишка, на миг разжал пальцы — и его рисунок полетел в реку. — Папа! Ты что наделал?

— Я наделал? — Дареаль рычал так, что оглядывались прохожие. — Ты где должен быть? Дома!

— Меня Айша отпустила, — тут же запротестовал волчонок.

— Айша его отпустила. У тебя отец есть! И я запретил.

— Герцог, не кричите на сына, — попытался вмешаться в набирающий обороты скандал. — Он не сделал ничего дурного. Дорисовал бы свой рисунок — и вернулся.

— Отца надо слушать! — не уступал Дареаль.

А если он самодур? — ехидно спросил Вилли.

— Что? Да я тебя...

Волчонок сделал всего шаг — и исчез. Только стоял перед нами, и нет.

— Опять через пустоту ушел! — взвыл герцог. — Вот пусть явится домой! Антимагические замки куплю!

— Пустоту это вряд ли остановит, — намекнул я.

— Зато остановит одного глупого белого волчонка.

Вы излишне строги с ним, герцог. Невозможно уберечь кого-то, ограничивая во всем. И — вот, — снял с плаща бабочку и протянул Дареалю.

— Старшая дочь, — вздохнул он и вытер вспотевший лоб. — Хотите совет, Пьер? Не торопитесь с детьми! Без них скверно, а с ними — словами не передать!

Я и не торопился, хотя, возможно, и хотелось бы. Почему-то с теплом вспомнилась Вики. Надо будет связаться с ней и попросить пригласить ее друзей на встречу, а сам я позову тех, кого нашел

Дареаль. Пока не забыл, забрал у Этьена список адресов, чтобы лично навеститься к старым знакомым. Не знаю, насколько они будут рады меня видеть, но поговорить стоит. И потом, если вдруг неведомым врагам удастся их затея, против Пустоты понадобится каждый дееспособный маг.

— До встречи, герцог Дареаль, — сказал своему спутнику. — Держим связь через визор.

— До встречи, месье Эйлеан, — ответил он. — Будьте осторожны. Враги могут скрываться где угодно.

— Хорошо. А вы не ругайте сына. Он — замечательный мальчишка.

Этьен только недовольно закусил губу, а я пошел прочь. Дел предстояло много, и мой отпуск уж точно затянулся.

ГЛАВА 20

Андре

Я прекрасно понимал, что визит в магистрат был отвратительной идеей, но раз обещал, значит, надо идти. Правда, настроение было паршивым с самого утра. Надин пыталась меня отвлечь, но вскоре плюнула на это занятие и оставила в покое. Чем ближе подходил назначенный час, тем меньше я хотел куда-то идти, однако в половине пятого все же покинул башню пустоты. Надвинул капюшон плаща так, чтобы не было видно лица, и торопливо зашагал в центр города. Я понятия не имел, о чем разговаривать с магистрами и о чем они хотят со мной поговорить, только чувствовал, что затея всем выйдет боком.

А еще раздражала суматоха, царившая вокруг меня. Праздник прошел, а количество людей на улицах не уменьшилось. Все куда-то спешили, гомонили. Неужели им нравится находиться в толпе? А если нет, то что они здесь делают? Глупые люди.

Впереди замаячило здание магистрата. Я остановился ненадолго, глубоко вдохнул воздух. Общение с братцем Анри для меня всегда было тем еще удовольствием, а сейчас — и подавно. Представил себе незабвенный облик светлого магистра — и сплюнул. Во всех отношениях раздражающий тип. Еще и заныл шрам там, куда когда-то попало проклятие светлейшего Анри. Не к добру...

Но время поджимало, и я ускорил шаг. У самой двери стража преградила путь.

— Пропуск, — потребовал рыжеволосый усатый мужичонка.

— А с каких это пор магистрам нужен пропуск в собственный магистрат? — Я снял капюшон, и пустота на миг взметнулась серым туманом.

— Просим прощения, магистр. — Стражники тут же склонили головы. — Входите.

И распахнули передо мной дверь. Расположение внутренних комнат магистрата я знал неплохо из-за того, что когда-то пристально наблюдал за всем происходящим в его стенах. Вот только где расположились Анри и Роберт?

— Вас проводить, господин магистр? — слышался робкий голос.

Я обернулся и увидел одного из служителей братца Анри, судя по светлой форме.

— Да, пожалуй, — ответил парню.

— Идите за мной.

Мы поднялись по ступенькам на второй этаж, куда не пускали посторонних, и провожатый оставил меня перед дверью кабинета.

— Ну, забыл я, забыл! — доносился из-за двери голос Анри. — Сейчас напишу домой, кто-то привезет бумаги.

— Как можно забыть? — бушевал Гейлен. — Мало мне твоего отпуска, так еще и документы не привез.

— Ничего, пару часов Гарандия без них проживет, — оборонялся Анри.

— Можно подумать, у нее есть выбор.

Я постучал в дверь, голоса тут же стихли, а мгновение спустя на пороге появился Роберт Гейлен. Он мало изменился со времен гимназии. Все тот же мрачный тип, похожий на ворона, с неприятным взглядом. У нас были счеты друг к другу, но я предпочел о них забыть. А вот Гейлен, думаю, помнил, потому что сразу как-то странно на меня посмотрел.

— Добрый вечер, магистр, — сказал совсем недоброжелательно. — Наконец-то вы почтили нас своим присутствием.

— Я обещал брату, месье Гейлен, — ответил ему. — Иначе ноги бы моей тут не было.

И перешагнул порог, а Роберту пришлось посторониться. Дверь плотно закрылась за моей спиной, в замке провернулся ключ.

Анри сидел в кресле у окна. Он был без мантии и выглядел странно довольным жизнью. А вот Гейлен — совсем наоборот. В нем не было ни капли довольства. Что ж, придется как-то взаимодействовать.

— Не ожидал, что ты примешь приглашение, Андре, — вместо приветствия сказал Анри. — Спасибо, что избавил от необходимости идти в башню пустоты. Терпеть не могу это место.

Следовало бы добавить «с тобой вместе», но Анри не стал. Хотя разве я не знал, что он об этом думает?

— Меня попросил Филипп, — напомнил ему.

— И я рад, что ты согласился. Накопилось множество вопросов, решать которые через визор — это дурной тон. Присаживайся.

Гейлен занял одно из двух свободных кресел. То, что досталось мне, находилось на свету, в то время как места обоих магистров были чуть в тени. Хитро. Только разве я попадусь на их уловки? Напомнил себе, что стоит сохранять спокойствие, и сел.

— Я вас слушаю.

— Главная причина, по которой мы хотели поговорить с тобой, — это ползущие по городу слухи, будто кто-то желает выпустить на свободу Пустоту.

— А! Так вот в чем дело. — Я вспомнил визит бывшего магистра пустоты. — Не стоит беспокоиться, у меня все под контролем.

— Уверены? — спросил Гейлен.

— Более чем. Печати на месте, и причин для опасений нет.

— Тем не менее тебе следовало бы подумать об охране, — вмешался Анри. — Сам понимаешь, что один человек не справится с десятком магов, будь он хоть трижды магистром.

— Я справлюсь. У меня есть зеркала.

И одно зеркало само по себе стоит десятка магов. Но я промолчал на этот счет. Все равно не поймут.

— Зеркала можно разбить. — И снова этот выскочка Гейлен! А Вейран отвлекся на визор — видимо, как раз просил домашних привезти забытые бумаги.

— А людей можно уничтожить. И кстати, спасибо, что убрали бесполезных шпионов. Толку от них все равно нет и не будет, а мне не хотелось бы тратить время на их отлов.

Магистры переглянулись.

— Послушай, Андре. — Анри заговорил со мной будто с душевнобольным — мягко и спокойно. Еще и света попытался добавить, судя по ощущениям. — Мы верим, что ты справишься и сам. Но ведь нужно понимать, что Пустота — это наша общая забота. И если она вырвется, плохо будет не только тебе, но и всем нам.

— С чего вы взяли, что она вообще собирается вырываться на свободу? Я пробыл в пустоте пять лет, и она ни разу даже не пыталась!

— Может, потому что ей и так было весело? — поинтересовался Анри.

— Не знаю. Я — не та компания, которую можно назвать веселой, братец.

Светлого магистра слегка перекосило, а я чувствовал, как закипает гнев. Легче всего указывать, что кому делать. Вот только я чужих приказов слушать не стану. Зачем мне посторонние люди в башне?

— А что за девица с тобой живет, братец? — вернул Анри шпильку.

— Не твоё дело, — ответил резко. — Я же не интересуюсь, чем вы занимаетесь с мадам Вейран.

Глаза Анри вспыхнули. Мне показалось, что сейчас в меня полетит заклинание, но магистр быстро утомился. Видимо, пять лет практики благотворно повлияли на его умение держать себя в руках.

— Значит, любовница? — спросил он, и захотелось уничтожить магистрат.

— Мне повторить ещё раз? Надин — не твоя забота, за своей женой смотри.

— Переходить на личности — значит, расписаться в своей беспомощности, — заметил Анри.

— Да катись ты! — искренне пожелал я. — Ещё вопросы будут?

— Будут, — откликнулся Гейлен. — Через полчаса — небольшой общественный прием, а Анри не может на нем присутствовать. Может, хоть вы останетесь?

— А я что, забава для народа? Нет, месье Гейлен, с людьми вы будете разговаривать без меня.

— Народ должен видеть, что магистр пустоты — это не просто должность в общем списке, — подал голос Анри. — Когда ты собираешься приступать к своим обязанностям?

— Моя обязанность — следить за Пустотой. Пустота на месте, не бунтует, равновесию ничего не угрожает. С остальным справитесь сами, господа магистры.

Повисло молчание. Работать вместе? С кем? С этими двумя выскочками, которые меня и человеком-то не считают? Да я лучше сквозь землю провалюсь!

— И все-таки по поводу охраны... — начал было Анри.

— Да оставьте вы меня в покое! Охрана, охрана. К себе приставь, а то вдруг жаждущие помощи светлого магистра растащат мантию на

сувениры. Если этот бред и есть все ваши важные вопросы, я пойду.

— Это не все, — ответил Анри.

— А мне кажется, разговор пора заканчивать, ваше сиятельство, пока вы не наговорили мне гадостей. Удачи!

И вылетел из кабинета, хорошенько хлопнув дверью, чтобы у этой парочки и зубы свело! Я быстро шел к выходу из магистрата. Чтобы Филу удалось еще раз уговорить меня участвовать в этом балагане? Да ни за что! Лучше провалиться сквозь землю, чем чувствовать себя последним болваном. Справлялись магистры без меня пять лет — справятся и еще. Моя забота — пустота. Все остальное — их. И хватит!

Свернул за угол — и едва не сбил с ног какого-то мужчину с тростью.

— Извините, — пробормотал, поднимая голову, — и замер, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Виктор Вейран, мой отец. Он стоял и смотрел на меня — сначала с легким непониманием, затем в глазах мелькнуло узнавание и, наконец, презрение. Откуда-то изнутри поднялась боль, затопила все тело, как волна, набегающая на сушу. Я думал, мне все равно? Идиот! Двести тысяч раз — идиот! Потому что боль только усилилась.

— Простите, граф Вейран, не узнал сразу, — заставил себя улыбнуться. — Видимо, к росту благосостояния. Счастливо оставаться.

И ускорил шаг.

— Андре! — окликнул он меня, но я только пошел быстрее. Быстрее, еще быстрее! И... побежал. Несся по темным улицам как сумасшедший, лишь бы скорее оказаться в башне, в ее спасительном покое, который отгородит от всего на свете. От невыносимой ярости, которая разъедала меня изнутри, — а ведь я считал, что похоронил ее в пустоте. И отчаяния, настолько горького и беспросветного, что хотелось умереть. Дальше бежать не было сил. Меня трясло как в лихорадке. Дыхание сбилось, но башня уже виднелась впереди. Рывок! Всего один рывок, пожалуйста!

Я влетел в ворота, поспешил по ступенькам вверх.

— Андре? — выглянула из комнаты Надин. — Ты вернулся?

— Не сейчас! — рыкнул сквозь стиснутые зубы. — Не приближайся!

Бегом преодолел оставшиеся ступеньки, чувствуя, как сразу три стихии рвутся из тела наружу, захлопнул дверь — и едва не завыл. Ну почему? Почему мы должны были встретиться? Почему весь чертов контроль летел куда-то в пропасть? Почему? Почему? Запустил пальцы в волосы, едва сдерживая рвущийся наружу крик, — и башня содрогнулась от фундамента до шпиля. Магия рассеялась в пустоте, а я сполз по стене на пол и замер, чувствуя себя изломанной куклой, которую разобрали на части. Больно... Дышать — больно... И в груди горело так, что я чуть ли не сложился пополам. Каждый вдох давался так тяжело, будто был последним. Во рту поселился соленый привкус крови — кажется, прокусил губу. Надо успокоиться. Взять себя в руки. Но не получалось.

Раздался тихий стук в дверь.

— Убирайся! — крикнул я.

— Андре, пожалуйста, — испуганно взмолилась Надин. — Тебе плохо?

— Мне... хорошо.

— Неправда. Можно войти? Я не буду мешать.

Я молчал. Не мог больше говорить. Перед глазами плясали алые точки. Обхватил себя руками за плечи, чтобы унять дрожь, а она все колотила и колотила. Дверь тихо скрипнула — и Надин заглянула в комнату. Надо было запереть... Хотя бы заклинанием, но как, если магия не слушалась?

— Не подходи! — поднял голову.

Надин меня не послушала. Она осторожно присела напротив, попыталась заглянуть в глаза, но я отвернулся.

— Тише, — прошептала она. — Это всего лишь я.

Придвинулась чуть ближе. Я попытался отодвинуться — и не смог, будто все тело сковал паралич. Больно...

— Что случилось, Андре? — мягко, как у ребенка, спросила она. — Не ладили с магистрами?

— К демонам магистров!

— Конечно, к демонам. Что они тебе такого сказали?

— Не они. — Я качнул головой, почти проваливаясь в сероватое марево. — Он.

— Кто — он?

— Мой отец.

Надин замерла. Видимо, решала, что делать дальше, а я хрипло рассмеялся. Смеялся, пока позволяли легкие. Хохотал как ненормальный. Молодец, Андре! Ты, безусловно, стал сильнее. Вот только при одном виде папочки тебя колотит как сумасшедшего. Браво!

— Ты что? — Надин выглядела испуганной, но вместо того, чтобы уйти как любая нормальная девушка, она села рядом — так близко, что я ощущал ее дыхание на лице. — Он обидел тебя?

— Нет. — Стер тыльной стороной ладони выступившие от смеха слезы. — Нет, Надин. Просто... просто я думал, что мне все равно, — пытался путано объяснить, — а оказалось, что нет... что он... я всегда хотел...

— Тише. — Она осторожно погладила меня по плечу. — Здесь только ты и я. Никого постороннего. Успокойся, мой родной.

— Я спокоен. — Убрал со лба мокрые от пота пряди. — Видишь ли, каждый человек живет для чего-то. Кто-то ради славы, кто-то ради любви. А я хотел... чтобы он меня увидел. Просто увидел — не пустое место, а меня.

Снова затрясло. Я старался дышать глубже, но в груди все горело, будто сердце стало больше в несколько раз и не помещалось в грудной клетке.

— А он? — чуть слышно спросила Надин.

— А он меня всегда ненавидел. Я не понимал, за что? Я ведь ничего ему не сделал! За то, что родился? Разве можно ненавидеть кого-то только за то, что он есть?

— Нельзя.

— Можно. Что ж, теперь есть, за что...

И я снова рассмеялся. Наверное, это была истерика. Умом я понимал, что так нельзя, что можно сойти с ума, окончательно рехнуться. Но кто же мог знать, что один вид Виктора Вейрана может сотворить такое? Кто мог знать? Словно раскаленная игла вонзилась под лопатку. Я застонал сквозь стиснутые зубы.

— Андре? — Надин тут же села рядом, на мгновение задумалась — и обняла за плечи, прижалась всем телом, заставила опустить голову ей на плечо. — Не пугай меня, пожалуйста. Нельзя же так.

— Больно.

— Я знаю. Знаю. — Она гладила меня по спине, а я чувствовал себя ничтожеством. Тем самым пустым местом, которым всегда и был. Человек-невидимка впервые в Гарандии! Безумие подкралось совсем близко, коснулось мягкими лапами — и отступило. Его заменил нежный голос. — Все будет хорошо, слышишь? Ты же сильный, ты справишься. Справишься ведь?

— Не знаю.

— В бездну таких отцов. Ты ведь не один, Андре. У тебя есть я. Есть твой братишка, который очень о тебе беспокоится. Если захочешь, будут и другие.

— Я не хочу.

— Родной мой. — Надин осторожно отстранилась, заглянула в глаза. — Хороший. Ну, чего ты? Разве оно того стоит? Пусть этот человек жалеет, а не ты.

— Ему плевать.

— И демоны с ним. Отпусти! Отпусти, или ты не сможешь жить дальше.

— Почему меня все ненавидят? — поднял голову, глядя на нее. — Почему? Что я им сделал?

— Неправда, — ответила она. — Я тебя люблю.

Потянулась вперед, коснулась губами губ, а у меня уже не было сил, чтобы ее оттолкнуть.

— Люблю тебя, — повторяла Надин, касаясь лица, плеч. — Люблю, слышишь? Люблю.

И я позволил ей делать, что хочет. Целует? Пусть целует. Смешно. Первый поцелуй — с привкусом пустоты. Второй — с привкусом безумия и крови. Каким же будет третий?

— Поднимайся, — потянула меня за собой. — Тебе надо лечь и отдохнуть. А когда проснешься, все пройдет, любимый мой.

— Пройдет? Что именно? То, что я никому не нужен? Хотя пусть лучше так. Они мне тоже ни к чему.

Я выпустил руку Надин. Запоздало стало стыдно, а перед глазами плыл серый туман. Я ведь обещал себе, что больше никогда... Никогда не позволю Виктору Вейрану вытирать об меня ноги, но достаточно было всего одного его взгляда, чтобы снова почувствовать себя шестнадцатилетним мальчишкой у ворот отцовского дома. Когда же это закончится? Когда сумею забыть?

— Андре...

— Уходи, — обернулся я к Надин. — Пожалуйста. Дай мне побыть одному.

— Хорошо. — Она уступила, хоть и видел, как ей этого не хочется. — Только пообещай, что все будет в порядке.

— А похоже, что нет?

Надин кивнула.

— Обещаю, — ответил я. — Со мной ничего не случится. Не обращай внимания, мы с отцом в прошлом просто... переобщались. Да, именно так. Он ненавидит меня, я ненавижу его — все просто. Иди отдыхай.

Надин сомневалась, но поняла, что иного от меня не добьется, и тихонько скрылась за дверью. Я наконец-то остался один. Сел перед большим зеркалом и взглянул на себя. Как же я жалок! Магистр? Смешно. Даже эти два идиота больше похожи на магистров. А передо мной был никто. Пустое место. Человек, которого даже Пустота отпустила без лишней платы, лишь бы ушел.

Обхватил голову руками. Надин права, все пройдет. Надо просто отдохнуть. А ее слова звоном стояли в ушах. Любит? Ни за что не поверю. Я всегда был реалистом и прекрасно понимал, что меня не за что любить. Но она просто хотела утешить, не в чем ее винить. Сам виноват, что даже Надин испытывает ко мне жалость. Больше такого не повторится.

Пообещал себе это несколько десятков раз. Даже если мы с отцом встретимся лицом к лицу, я буду держать удар. Сегодня просто не ожидал, а в следующий раз... Если он, конечно, будет.

ГЛАВА 21

Филипп

Я вернулся домой достаточно поздно — и то потому, что хотел узнать, пришел ли Андре в магистрат. Он, конечно, обещал, но мог и передумать. Поэтому пришлось попрощаться с Лиз и вспомнить, что у меня есть родной дом. Вот только оказалось, что ни Анри, ни папы дома нет. Меня встречала только мама — Полли укладывала детей спать.

— А, Филипп, — обрадованно поспешила она мне навстречу. — Наконец-то! А то у меня уже возникло ощущение, будто ты забыл дорогу домой.

— Прости, — повинился я.

— Да ладно. Лето так скоротечно, правда?

Все-то она понимала... И то, что я провожу время с Лиз, потому что она скоро снова уедет. И то, что разлука с каждым разом дается все сложнее.

— А где папа и Анри? — спросил с удивлением.

— Застряли в магистрате, — ответила мама. — Твой брат забыл какие-то документы, а отец хотел выяснить что-то свое и решил сам их отвезти. Видимо, совещание затянулось. Полли говорит, Анри обещал вернуться в ближайшие полчаса.

— Это так он ненадолго, да? — усмехнулся я.

А потом мелькнула мысль... Которая получила подтверждение, едва у входной двери послышались голоса папы и Анри.

— Он не понимает! — говорил отец. — Пустота — это не шутки. И, может, в кои-то веки стоит отбросить эгоизм и согласиться на помощь?

— Пап, какая помощь? — спрашивал Анри. — Видеть нас и уж тем более разговаривать с нами Андре не желает.

Мы с мамой переглянулись. Видимо, любопытная мысль посетила не только меня. А дверь в гостиную отворилась — и стало ясно, что спорят папа с Анри не первый час, потому что оба выглядели раздраженными донельзя.

— А вы что не спите? — спросил отец. — Время позднее.

Он тяжело сел в кресло, оставив трость, и мама с тревогой проследила за каждым его движением.

— Вас ждали, — ответила она. — Успел привезти бумаги вовремя?

— Успел — не то слово, — нахмурился отец.

— Они столкнулись с Андре, — пояснил Анри.

— Что, успели поссориться? — Мама спросила то, что хотел бы знать и я.

— Да нет, он от меня сбежал.

Папа пожал плечами и отвернулся, вместо него продолжил Анри:

— Андре и слушать не желает об охране. Он уверен, что справится с врагами и сам, а его башня неприступна. Завидное упрямство. Но в одном отец прав — если что-то случится, пострадает не один человек, а все.

— Но не посадишь же его под замок, — сказал я. — Боюсь, даже если башню окружить тройным кольцом патрулей, это ничего не даст. Пустота — особая сила. Она знает, кого назначать магистром.

— Вот одного не понимаю — этот-то ей зачем? — Папа, как всегда, даже не упоминал имени Андре. Еще один упрямец.

— Затем, что он — сильный маг, — ответил Анри. — При всем моем отношении к Андре этого нельзя не признать. И с башней он справляется хорошо. Сама магическая обстановка в городе стала куда ровнее, разве вы не чувствуете?

Отец промолчал. Он уж точно не собирался соглашаться с братом.

— И чем все закончилось? — поинтересовалась мама.

— Андре от нас сбежал, — ответил Анри. — И думаю, в магистрат больше не явится. А придется все равно вытаскивать. Так что пожелайте мне терпения.

— Нечего с ним связываться! — снова вмешался отец. — Сидит себе в башне — и пусть сидит!

— Всю жизнь в четырех стенах? — не выдержал я.

— Так безопаснее и для него, и для нас. Пустота и должна быть ограничена.

А вот теперь я начал злиться. Конечно, я прекрасно знал, как папа относится к Андре. Это не было секретом ни для кого из нас. Но зачем так сурово? Да, Андре поступил с отцом жестоко, но это ведь было

взаимно. И потом, кто знает, что было бы, если бы брат не пришел в наш дом, когда напали люди темного магистра? Уж точно ничего хорошего.

— Пойду я прогуляюсь, — сказал, поднимаясь.

— Куда это ты на ночь глядя? — тут же насторожился отец.

— Воздухом подышу.

— Только не говори, что пойдешь в башню пустоты. Я запрещаю!

Наши взгляды схлестнулись. Я, к счастью, семейным упрямством страдал меньше, но сейчас почему-то оно во мне всколыхнулось.

— Папа, я уже достаточно взрослый, чтобы принимать решения самостоятельно.

— Да? И с каких это пор? — Отец даже из кресла приподнялся.

— С тех самых, как мне исполнилось шестнадцать.

Вокруг сгустились сумерки. Анри вздохнул, взмахнул рукой — и свет снова стал ровным.

— Знаете что? — сказал он. — Давайте вы выясните этот вопрос в другой раз. Я обещал супруге вернуться три часа назад, и вот это — проблема. Все остальное решится, когда придет время. Спокойной ночи.

И брат пошел к лестнице, а мама украдкой улыбнулась.

— Спокойной ночи, — повторил я следом и направился к входной двери. Конечно, я не злился на отца. Скорее беспокоился об Андре. Наверное, он зол как демон. Может, действительно прогуляться до башни пустоты? Я частенько приходил поздно, брата этим не удивишь. Когда закрывал дверь, услышал, как мама что-то высказывает отцу. Если кто-то и мог его уговорить, так это она. А я ускорил шаг — тоже не планировал задерживаться надолго. Просто удостоверюсь, что все в порядке.

Накинул щиты, чтобы привлекать меньше внимания. Как ни странно, сегодня даже вокруг башни бродили какие-то люди. Не исключено, давали себя знать праздники, когда город был полон народу вне зависимости от района. Башня нависала впереди черной громадой. Огоньков в окнах не было. Все спят? Если так, тихонько уйду. Вошел в ворота — защита привычно коснулась моих щитов и пропустила. Но дойти до башни не успел — в дверях появился Андре.

— Ты поздно, — заметил брат. Выглядел он откровенно паршиво. Может, Анри с отцом что-то недоговаривают?

— Захотелось прогуляться перед сном и узнать, как у тебя дела, — ответил я. — Не помешаю?

— А если скажу, что помешаешь, уйдешь?

— Уйду, — ответил удивленно.

— Забавный ты человек, Фил. — Андре устало убрал темные пряди со лба. — Идем.

И вместо того чтобы пройти в башню, мы обошли ее, и Андре уселся на импровизированную скамью, которой служил большой валун. Подобный я видел когда-то в пустоте. Я сел рядом, не зная, с чего начать разговор.

— Что, так ничего и не спросишь? — поинтересовался Андре с привычной иронией.

— Не знаю, стоит ли, — ответил искренне.

— Не стоит. Ноги моей больше в магистрате не будет.

— Из-за отца?

— Не только.

Андре снова помрачнел. Ночь была светлая, и я прекрасно видел его лицо. Сейчас он как никогда походил на воплощение своей силы — Пустоту.

— Не люблю, когда со мной разговаривают свысока, — после паузы продолжил он. — А господа магистры возомнили себя пупом мира. Думают, кто-то знает о пустоте больше, чем я? Еще чего! Я не просто был там, а наблюдал за ней. Она раскрыла мне многое. И если какой-то недоумок решит снять наши печати, пусть пеняет на себя.

— Анри беспокоится.

— О проклятом равновесии? Это его работа — беспокоиться. Пусть. А я в этом не участвую. Прости, но с меня хватит твоей семейки, братишка.

Я молчал. Нечего было ему сказать. Точнее, кое-что было.

— Извини, что уговорил туда пойти.

— Не бери в голову, — отмахнулся Андре. — Я сам так решил, ты уж точно ни в чем не виноват. Да и вообще... Иногда случайности и создают нашу жизнь, не находишь?

— Ты об отце?

— Да, о графе Вейране. Не скажу, что мне приятно его видеть. И ему меня тоже. Но я не думал, что так разозлюсь. Надо лучше держать себя в руках. Иногда это дается непросто.

— Почему бы вам просто не помириться?

Андре посмотрел на меня как на сумасшедшего. Но я действительно не видел причин для такой вражды. Да, в прошлом и один и другой наделали бед, только прошло время, пора бы уже успокоиться. И если Андре я еще хоть как-то понимал, то отца — нет.

— Я пытался, — ответил брат. — Всегда этого хотел, пока мне не указали мое место. Спасибо, в повторении не нуждаюсь.

— Это когда вы поссорились из-за темного магистра? Того, что был перед Кернером, — осторожно спросил я.

— Не совсем верно, поссорились мы не из-за магистра. Тейнер — это вообще отдельная история.

— Но ты же его...

И я прикусил язык.

— Убил? — усмехнулся Андре. — Да, было дело. У меня тогда возникли определенные жизненные трудности. Бабушки, какой бы она ни была, не стало, а тетка быстро указала на дверь. Они еще с моей матерью не ладили, а со мной — так и подавно. Я пару дней побродил по городу без гроша в кармане, пока мне не встретился Тейнер. Он представился старым другом матери, а я наивным был, жизни не знал. Почти все время проводил дома за книгами — бабка постаралась, говорила, что ни на что другое я все равно не гожусь. Вот я и пошел с ним. Все оказалось прозаично — Тейнер желал получить мою магию. Причем, как я понял, достаточно давно. Вот и заманил в ловушку. Неинициированный маг — это находка для подобных личностей, можно ведь за счет чужой силы пополнить свою. Только ни он, ни я не ожидали, что от испуга смогу остановить ему сердце. Я сбежал, конечно. Если бы немного успокоился, к отцу бы не пошел, но страх был сильнее. Мне казалось, у меня на лбу выжжено большими буквами то, что совершил. Но граф Вейран напомнил, где мое место. Только и всего.

Андре замолчал. Мне было страшно представить, что скрывается за спокойными, скупыми словами его рассказа. Точнее, большую часть истории я знал, и от этого было только страшнее.

— Хорошо, что есть «Черная звезда», да? — спросил у брата.

— Да, Фил. И есть директор Рейдес, хоть он тебя и побаивается.

— С какой стати?

— С той, что Элизабет слушает тебя, а не его. А у него больше никого не осталось. Не суди его строго, Эдуард всегда и всем желает добра. И уж тем более — родной дочери.

— А я в его понимании высшее зло?

— Почти, — улыбнулся Андре. — Он ведь понимает, что рано или поздно тебе придется решать, что будет с Гарандией. И боится, что пострадает Лиз.

— Этого не случится.

— Я верю, но я-то ей не отец.

И все равно директор Рейдес поступил жестоко, разлучив нас. Только он недооценил нашей любви. Вот завершится обучение Лиз, и никто нас не разлучит.

— И все-таки мне бы хотелось, чтобы вы с папой помирились, — сказал я Андре.

— А мне — нет. Поэтому просто прими как данность. Для тебя мои двери всегда открыты, но только для тебя.

Я вздохнул. На сердце было тяжело. Наверное, действительно не стоило просить Андре прийти в магистрат. Ему было бы спокойнее. Но что сделано, то сделано.

— Не беспокойся. — Андре правильно оценил мое состояние. — Пока я здесь, никто посторонний не проникнет в башню. Хочешь, сам оцени, насколько держатся ваши печати.

— Хорошо, пойдем.

Мы вошли в башню. Андре призвал заклинание света, и вспыхнули светильники. Ступеньки улетали высоко вверх в знакомый зал с черными колоннами, который наводил на меня трепет. А вот Андре чувствовал себя здесь уютно. Он подошел к вратам, глядя на них почти с любовью.

— Смотри, — обернулся ко мне. — Пустота разрешает.

Я подошел ближе, призвал магию. Вот они — печати самого Андре. Они искрились зеркальными искорками. Эти, поновее, ставили Анри с Робертом — в них тоже не было изменений. А вот и мои, поставленные при прорыве пустоты пять лет назад. Я замер, стараясь оценить то, что видел.

— Что-то не так? — насторожился Андре.

— Да, — ответил я. — Кто-то пытался снять мою печать.

— Что? Быть того не может! Когда? Пока я был в пустоте? Но я проверял печати, когда вернулся.

— Взгляни, — взял брата за руку и раскрыл свои силовые поля, чтобы печати откликнулись. — Вон на той, дальней, рваная магия. Действовали осторожно, но печать-то моя, я вижу зазубрину.

— Недавняя, — тихо сказал Андре. — День-два.

— Да. Как думаешь, кто это мог сделать?

— Не Надин точно. Она могла сюда подняться только сегодня, пока меня не было. Все остальное время мы проводили вместе. Постой. Вчера... вчера мы с ней уходили. Могли кто-то пробраться в башню? Но у меня же защита.

— Об этом мы тебе и твердим, Андре. Нет совершенной защиты. Даже сквозь абсолютный щит «Черной звезды», который ты почти повторил здесь, можно пройти.

Лицо брата стало жестче. Что ж, теперь он точно меня услышал и будет осторожнее.

— Я все выясню сам, — сказал он холодно. — Давай-ка я тебя провожу, братишка. А то что-то мне неспокойно.

— Хорошо, только возвращайся назад через пустоту. Сможешь?

— Попробую.

— Вокруг бродят какие-то люди. Не знаю, имеют ли они отношение к печатям, но рисковать не стоит.

Андре о чем-то сосредоточенно думал. Мы снова спустились на первый этаж и покинули башню. В лицо дул прохладный ветерок, вечер стоял звездный и тихий, вот только и тишина эта казалась зловещей. До самых границ квартала мы едва ли обменялись парой слов.

— Пока не приходи, — приказал Андре. — Я разберусь, что здесь происходит, и напишу тебе.

— Но...

— Фил, нечего рисковать. Ты куда ценнее каждого из магистров, и сам прекрасно это знаешь. Поэтому побудь дома — с родными, с Лиз. А я немного разведую обстановку. До встречи, братишка.

И раньше, чем я успел попрощаться, Андре пошел прочь. Я постоял немного — и тоже пошел к дому. И если вечером на душе было просто скверно, то сейчас тревога росла с каждым шагом, отделяющим меня от башни пустоты.

ГЛАВА 22

Надин

Я люблю Андре. Безумие какое-то! Твердила себе это раз за разом, пока металась по комнате, не в силах уснуть. Я. Люблю. Андре. Как? Как такое могло случиться? Почему? Он приворожил меня? Нет, конечно. Тогда что? Почему при одном взгляде на него хотелось прижаться — и навсегда остаться в его объятиях? Но то, что я влюбилась, — полбеды. А вот то, что призналась... Кто тянул меня за язык? Где это видано, чтобы приличные девушки сами признавались мужчинам в чувствах? Причем мужчинам, которые даже не смотрят в их сторону? Но я не могла молчать, когда увидела, в каком состоянии он вернулся. Хотелось уничтожить каждого, кто приложил к этому руку. И это от одной встречи с отцом? Что должно было произойти между ними? Я не спрашивала — и никогда не спрошу, но ответ был очевиден.

Незадолго до полуночи пришел Филипп. Я в окно наблюдала, как они разговаривают, затем идут в башню. А потом ждала, пока вернется Андре, провожавший брата. Хотелось выйти к нему навстречу, но побоялась. Он был не в том настроении, чтобы разговаривать. Однако когда в двери моей комнаты постучали, сердце пустилось вскачь.

— Входи, — откликнулась, поправляя платье.

— Не спишь? — Андре замер в дверях, и я вдруг поразились произошедшей в нем перемене. Сколько же у него лиц? Сейчас в глазах — сплошной лед, будто перед ним преступница какая. А разве не так?

— Нет, не спится. — Я попыталась улыбнуться. Уверена, улыбка вышла жалкой. — Что-то Фил сегодня поздно. Хотел узнать, как прошла встреча в магистрате.

Я мяла в руках подол платья. Зачем-то же он пришел?

— Надин, ты прикасалась к печатям на вратах пустоты?

— Что?

Внутри будто что-то оборвалось, и стало страшно. Он знает! Знает? Но я ведь не трогала печати.

— Повторяю вопрос еще раз. — Андре шагнул ближе, и вокруг его фигуры взметнулась серая магия. — Ты прикасалась к печатям?

— Каким печатям? Не понимаю.

Магия волнами двинулась ко мне. Я едва сдержала крик, а пустота уже холодом скользила по ногам, забираясь все выше.

— Андре, что ты делаешь?

Он молчал. Так жутко, что я начала опасаться за его рассудок. А пустота уже добралась до груди. Я крепко зажмурилась, чтобы не видеть его лица. А затем ощущение холода пропало.

— Прости, я должен был проверить. — Андре мягко коснулся моей щеки, вытирая набежавшую слезинку. — Пока нас не было, кто-то входил в башню и пытался повредить печать, а моя защита не сработала.

— Не думал же ты, что это могу быть я!

Андре отвел взгляд. Очень даже думал. И напугал до полусмерти, еще бы немного — и призналась во всем.

— Ничего. — Почувствовала, как страх выпускает из своих острых коготков. — Все в порядке. Как ты себя чувствуешь?

Андре вскинул голову и взглянул на меня как-то странно. Теперь-то что?

— Уже лучше, — ответил спокойно. — Не обращай внимания.

Что значит — не обращай? Когда он врывается в башню как сумасшедший и едва не умирает? Как можно? Набралась смелости и сделала то, чего так хотелось: шагнула к нему и обняла крепко-крепко. Пару мгновений мужчина передо мной не шевелился, а затем обнял в ответ. Нежно и осторожно. Я замерла, наслаждаясь редкой минутой счастья. Прислушивалась к размеренному тихому дыханию. Надо поговорить с Денни. Объяснить, что если он действительно хочет уничтожить Пустоту, стоит объясниться с Андре, рассказать, что он собирается делать. И тогда, может, Андре будет на нашей стороне.

— Надин, я... хотел сказать тебе кое-что.

Я отстранилась. И что же? Зеленые глаза смотрели испытующе, ловя каждое мое движение.

— Слушаю тебя.

— Не надо меня жалеть.

Что? Он сегодня решил совсем сбить меня с толку?

— Я и не думала, — ответила искренне. Да, у меня болела за него душа, но это была не жалость, а желание защитить и уберечь от той боли, которая снедала Андре изнутри.

— Тогда зачем сказала, что любишь?

Вот теперь настала пора мучительно краснеть. Мне захотелось стать маленькой и незаметной, мышкой вышмыгнуть из комнаты и где-нибудь спрятаться.

— Может, потому что это правда? — предложила Андре свою версию.

Он удивленно уставился на меня.

— Прости, я не должна была об этом говорить, — попыталась оправдаться. — И я прекрасно понимаю, что ты не испытываешь ко мне ответных чувств, но... Ты был слишком расстроен, и сорвалось само собой. Прости. Я буду молчать.

— Я не о том. — В глазах Андре читалось чистейшее изумление.

— А о чем тогда?

Похоже, мне удалось его озадачить. Потому что магистр молчал, а я пыталась угадать, о чем он думает.

— Давай забудем, хорошо? — предложила наиболее удобный вариант. — Ты сделаешь вид, что ничего не слышал, а я — что ничего не говорила.

Андре сделал разделяющий нас шаг — и поцеловал. Так жарко, что я подалась вперед, обвила руками его шею. Стало так тепло, будто обнимала сам свет. И как его можно не любить? Ответила на поцелуй, старалась испытать до капли то волшебство, которое вдруг само упало в руки. Никогда и ни с кем не чувствовала себя так! Когда от одного касания губ — мурашки по всему телу и невесомость, которая манила к себе. Мой Андре! Я желала большего, тянулась к нему — и не смогла бы остановиться, если бы мой любимый не отстранился сам.

— Не стоит, — сказал тихо. — Ты потом будешь жалеть.

— С какой это стати? Я — взрослый человек, и сама могу решить.

Андре улыбнулся и легонько коснулся поцелуем волос, а у меня вспыхнули щеки. Это что я только что сказала? И что... предложила?

— Час поздний, — уставилась на настенные часы. — Ты опять проснешься ни свет ни заря. Может, отдохнем?

И поспешила выставить своего гостя за дверь, а сама упала на кровать и еще долго пыталась восстановить дыхание, сбивавшееся

каждый раз, когда думала о нашем поцелуе. С этим надо что-то делать! Лгать в глаза — не выход, я так не хочу. Достала из тайника визор и написала: «Денни, срочно нужно встретиться».

Ответ пришел несколько минут спустя: «Что случилось?»

«Хочу поговорить».

«Тогда снотворное для мага найдешь под камнем у ворот. Завтра в полночь».

Снотворное? Я могла бы магией... Но Андре почувствует. А если заметит мое отсутствие, начнутся вопросы. Денни прав, без снотворного не обойтись. До самого утра я вертелась с боку на бок, убеждая себя, что другого выхода все равно нет. А если Денни придет сюда, Андре может снова заметить. Столько разных «если», что от них разболелась голова. Я бродила по комнате, пока на лестнице не послышались легкие шаги. Шесть утра — точен, как часы. Выглянула в окно — Андре вытащил зеркало, уже другое, не то, что вчера, взял кисточку и рисовал на раме какие-то символы. Зато казался спокойным и даже довольным жизнью. От вчерашних тревог не осталось и следа. Я улыбнулась и отправилась готовить завтрак.

Даже тревога немного улеглась. Ничего, я очень быстро поговорю с Денни — и вернусь к Андре, он даже не заметит. Пока Андре занимался зеркалом, я сбегала за снотворным — оно уже лежало под камнем. Миниатюрная капсула, которую было так легко бросить, допустим, в чай. Надежно спрятав свою находку, я занялась привычными делами. Быстро же привыкаешь к хорошему! К покою. Завтрак был готов, когда Андре уже завершил свою работу и поднялся в кухню.

— Я уйду ненадолго, — сказал мне. — Оставайся в башне, хорошо?

— Да, конечно. Ты далеко? — Сердце тут же кольнула тревога.

— Нет. Навещу своего наставника, хочу поговорить с ним. Думаю, через пару часов буду дома. Может, чуть позднее.

Будто накануне между нами ничего и не было. А, собственно говоря, что было? Андре всего лишь меня поцеловал. Что может значить один поцелуй? С другой стороны, никто не целует тех, кто не нравится. Приободрила себя этой мыслью. Собиралась проводить Андре до ворот башни, но вместо этого он скупно попрощался со мной и пошел в свою комнату. Когда я заглянула туда мгновение спустя,

комната была пуста. Удивительно! Неужели все те же зеркала? Недаром они есть в любом уголке башни пустоты. Зато сама башня без своего владельца вдруг стала казаться пустой и безжизненной. Будто Андре делал ее живой, настоящей. Так странно... Но раз Андре ушел, значит, мне может не понадобится снотворное! Тут же побежала в свою комнату, вытащила из тайника визор и написала: «Андре ушел на пару часов. Можем встретиться сейчас».

«Замят, жду в полночь», — пришел ответ.

Тьма! Да что за человек-то такой? Денни, которого я раньше считала главным мужчиной в своей жизни, вдруг начал раздражать невероятно. Неужели так трудно уделить полчаса времени? Ведь это действительно важно! Он сам говорил, что у меня особая задача, а теперь не мог даже встретиться.

Что ж, раз в ближайшие пару часов мне совсем нечем заняться... Решила заняться уборкой. Начала со своей комнаты. Затем повесила бытовые заклинания на лестницу, которая грозила зарости паутиной. Вот в комнату Андре идти не рискнула, он будет злиться. Зато кухня в полном моем распоряжении! И нижние этажи. Так увлеклась бытовой магией, что пропустила момент возвращения своего магистра. Мне как раз показалось, что магия недостаточно хорошо справилась с пылью под ступеньками, и полезла туда с метелкой, когда позади раздалось вежливое покашливание и закономерный вопрос:

— А что это ты делаешь?

— Я? — встrepенулась всем телом. — Занимаюсь уборкой.

Пришлось оставить метелку в покое и выбираться. Андре взглянул на меня — и рассмеялся. Он так редко улыбался, что я даже сначала не поверила своим глазам, но мгновение спустя хохотала вместе с ним. Зеркало у входа отразило растрепанную особу с паутиной в волосах. Подол платья был заткнут за пояс, и выражение лица у меня было крайне угрожающее — для пыли.

— Вижу, паутина пала в неравном бою? — Андре легонько коснулся волос, убирая белую нить.

— Да, почти. — Почувствовала, как заливаюсь краской. Как прошел визит?

— Успешно. Думаю, мне есть чем порадовать братишку. Что у нас на обед?

— Пока ничего. Я сейчас.

И помчалась наверх. Надо быстро умыться, переодеться. У-у-у, сколько дел! А когда прошла на кухню, Андре преспокойно восседал на любимом стуле. И глаза подозрительно светились довольством.

— Поделишься своими хорошими новостями? — попросила его, доставая продукты и снимая с них заклинания.

— Поделюсь, — кивнул Андре, будто только этого и ждал. — Я выбил у отца невесты брата разрешение на их свадьбу.

— Да ты что! Но ты же сказал, что пойдешь к наставнику.

— Так и есть. Это один и тот же человек. Он, конечно, упирался, и мне пришлось согласиться на некоторые его условия, поэтому осенью придется частично вернуться к работе, но лучше так, чем еще пять лет Филу и Лиз слышать слово «нет». А то, боюсь, они поженятся и без его согласия.

— А почему он так долго не соглашался? — удивилась я.

— Поссорился с моим... С графом Вейраном. Да и когда Фил с Лиз начали встречаться, Филиппу было всего шестнадцать. Эдуард считал, что это несерьезно, пройдет. Как видишь, не прошло.

— Они — красивая пара, — ответила, ставя греться кастрюльку с водой.

— Да. Эд, правда, пытался со мной спорить, но я всегда добиваюсь своего.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулась магистру пустоты. Хотя сейчас в нем и намек на пустоту не было. Обычный молодой человек, довольный жизнью и болтающий с приятной ему девушкой.

— А еще я пытался поговорить с родственниками твоего жениха.

— Что? — Я чиркнула ножом по пальцу. Выступила кровь.

Андре осторожно перехватил мою руку и поднес к губам.

Миг — и ранки не осталось.

— Ты же говорил, что не умеешь исцелять, — замерла удивленно.

— Не умею. — Андре озадаченно уставился на мои пальцы. — Случайно вышло. Так вот, оказалось, что после того, как я разгромил засаду в твоём доме, твои враги собрали вещи и поспешно уехали из столицы в родовое поместье. Думаю, мы нескоро о них услышим, а если и услышим, пусть пеняют на себя.

— Спасибо, — заставила себя улыбнуться, ожидая, что сейчас Андре попросит покинуть его башню. Но он не просил. Мы мирно пообедали, затем Андре занялся тренировками, а я привычно за ним

наблюдала и ловила себя на мысли, что боюсь. Боюсь сегодня идти к Денни. Боюсь, что Андре откажется от меня, выставит за дверь. И что мне делать? Этот вопрос не давал покоя. Что делать с ними обоими?

Оставалось самое сложное — заставить Андре выпить снотворное. Пока он умывался после тренировки, я заварила чай. В одну из чашек опустила капсулу, которая тут же растаяла. Другую оставила себе. Захватила поднос и поднялась в его комнату. Осторожно постучала.

— Надин? — Андре через минуту появился в дверях. С его волос стекала вода.

— Прости, что помешала. Я заварила чай... — попыталась объяснить, но Андре только забрал чашку и сказал:

— Спасибо. Как раз хорошо после тренировки. Ты уже ложишься?

— Да, устала немного. А ты?

— Поработаю — и спать. Доброй ночи, Надин.

И легко, почти невесомо меня поцеловал, а затем дверь закрылась. Я замерла, не в силах пошевелиться. Надо выждать время... Едва заставила себя спуститься в комнату, села в кресло и уставилась на часы. Минуло около получаса, когда снова поднялась наверх. Если не спит, скажу, что приснился кошмар, попрошу посидеть со мной. А если спит...

Ступеньки казались бесконечными. На этот раз я не стучала — только тихонько приоткрыла дверь. Светильники горели, но Андре лежал на кровати спиной ко мне. На столике стояла пустая чашка. Я забрала ее и осторожно вышла из комнаты. Занесла чашку на кухню — и бросилась прочь. Времени мало, а мне так много надо сказать Денни!

ГЛАВА 23

Пьер

План Этьена был не безупречен, но лучше такой вариант, чем никакого. Может, действительно стоит взглянуть в глаза тем, кто был моей опорой во время работы в магистрате? И попытаться понять, могли кто-нибудь из них настолько потерять голову, чтобы решиться освободить Пустоту. Поэтому я попросил Вики пригласить ее товарищей в заброшенный дом, быстро найденный бывшим главным дознавателем Дареалем, а сам разослал приглашения тем, кого Псу удалось отыскать.

— Пьер, а ты уверен, что нам стоит встречаться всем вместе? — спросила Вики. Она сидела на диване в моей гостиной, пока сам я расхаживал из стороны в сторону, решая, что сказать и как сделать так, чтобы никто не догадался, насколько зыбко все, о чем будем говорить.

— Не уверен, — ответил искренне. — Но без этого не обойтись, и есть две причины, чтобы встретиться в наиболее полном составе. Первая — так мы станем ближе к поискам преступника. Вторая — вместе попытаемся защитить пустоголового магистра и его опасную подругу. Хотя есть и третья. Мне самому это необходимо. Магов пустоты в городе не так много, и, возможно, нам давно пора объединиться. Я мог бы... Впрочем, время покажет.

Сложно было представить, чем закончится сегодняшняя встреча. Я думал об этом снова и снова. Все-таки мне не хватало той выдержки, которая была когда-то у магистра пустоты Эйлеана. С другой стороны, у меня тогда и чувств-то не было. Ни сомнений, ни раздумий, ничего, что могло бы встревожить — или обрадовать. Пустышка, оболочка, удобная марионетка. Я с горечью усмехнулся.

— О чем ты думаешь с таким лицом? — встревоженно спросила Вики.

— Да так...

Делиться грустными мыслями не хотелось. Но Вики перехватила мою руку, заставила сесть рядом с ней на диван.

— Знаешь, когда ты исчез, — заговорила она, — я была в такой растерянности! Часть друзей погибла, остальные разбрелись кто куда. И на какой-то миг показалось, что жизнь вот-вот рухнет, а мне никогда не выбраться из-под ее обломков. И в такие минуты я думала о тебе.

— Обо мне? — переспросил удивленно.

— Да. Ты всегда был для нас примером. Да, мы были всего лишь твоими тенями, но в башне пустоты каждый находил что-то свое. Утраченный покой. То, чего нам так не хватало. И я счастлива, что сейчас ты снова рядом. Уверена, большинство из тех, кто сегодня соберется на встречу, будут так же счастливы, Пьер.

Я улыбнулся. Наверное, Вики права, и все мои страхи не имеют под собой основы. Но людям свойственно беспокоиться и бояться. В какой-то степени это позволяет чувствовать себя... людьми.

— Спасибо. — пожал теплую ладошку Вики.

— Это тебе спасибо, что не отказался от нас сейчас, когда в пустоте для тебя больше нет толка, — ответила она. — Идем?

— Да.

Я накинул серый плащ с капюшоном, специально купленный для этого дня. Тени, за редким исключением, не видели моего лица, поэтому их подобный наряд не удивит. Придет ли кто-то, кроме друзей Вики? И если придут, то зачем? Послушают ли? Снова вопросы, вопросы. Ничего, скоро будут ответы.

Я быстро оделся, взглянул в зеркало — глаза лихорадочно блестели, выдавая волнение. Во всем же остальном выглядел привычно. Пора!

Идти было не так уж далеко. День выдался немного пасмурный, но достаточно теплый. Все-таки началось лето, температура воздуха постепенно росла, пусть и под бдительным контролем светлого магистрата. Вспоминалась первая зима после того, как я потерял память. Голодная зима, что уж скрывать, ведь урожай выгорел из-за длительного отсутствия светлого магистра. И если бы не совместные усилия всей Гарандии, многим грозила бы голодная смерть. Теперь же земля стабильно радовала хорошими урожаями, а погода казалась почти естественной, всего лишь с легкими вмешательствами.

Легкий ветерок освежал лицо — и мысли. Вики шла рядом, погрузившись в свои думы. Я предложил ей руку, и она оперлась на нее. Так мы и шли, пока впереди не показался небольшой домик, ключ

от которого оттягивал карман. Я открыл дверь и вошел внутрь. Да, хорошее место для встречи — большая гостиная, которая легко вместит тех, кто придет. Диван, несколько кресел, стулья.

— А чей это дом? — поинтересовалась Вики.

— Старого знакомого. Здесь нам не помешают. Мне надо немного настроиться. Придешь за мной, когда все соберутся? Я буду в соседней комнате.

— Да, конечно.

Мне действительно надо было побыть одному. А еще — понаблюдать, с какими лицами входят в дом те, кого я пригласил. Первыми явились ожидаемо друзья Вики. Я знал их настоящие имена, но когда они стали тенями, каждый выбрал другое. Маленький щуплый Кейт был мастером, когда нужно было за кем-то проследить. Рыжеволосый Максимилиан — знаток зелий и снадобий. Вернер и Алек — прекрасные бойцы. Случайных людей среди теней не было. За этими четверыми потянулись и остальные. Пришли не все. Из десяти — только шестеро. Значит, четверым нанесу личные визиты. Время подошло. Вики как раз появилась на пороге.

— Иду, — обернулся к ней.

Капюшон привычно скрыл лицо от посторонних. Чем меньше людей меня может узнать, тем лучше. Я ступил в гостиную под аккомпанемент полной тишины. Тени молчали — не разговаривали друг с другом, не пытались выяснить, кто и зачем их позвал. Просто ждали.

— Добрый день, господа, — сказал я, окидывая взглядом угрюмую компанию.

— Магистр Эйлеан! — радостно подскочил Алек.

— Уже не магистр, — поправил я.

— Но как такое возможно? — спросил угрюмый Демиан, один из самых давних моих знакомых. — Мы думали, нового магистра назначили после вашей смерти, но раз вы живы...

— Решение принимала Пустота, — ответил спокойно. — Вам ли не понимать, что она не спрашивает? Решила, что я дольше не могу занимать этот пост, и выбрала другого. Я бы не стал говорить вам об этом, но обстоятельства сложились таким образом, что мне необходима ваша помощь. Можете согласиться, можете отказаться — я больше не имею власти над вами. Только выслушайте для начала.

По рядам теней пролетел шепот. Я подождал, пока снова воцарится тишина, и продолжил:

— Недавно мне стало известно, что какой-то безумец жаждет сломать печати, удерживающие Пустоту, и выпустить ее. Думаю, не стоит вам говорить, что будет в этом случае. Гарандия падет, и мир тоже будет под угрозой. Я не знаю, что движет этим человеком. Возможно, желание силы. Или же просто глупость, но Пустота — не та сила, с которой стоит играть и шутить. Поэтому я готов принять любые меры, чтобы не допустить этого. Но я один. Мне нужна ваша помощь.

Тени переглянулись.

— Мы готовы помочь, месье Эйлеан, — откликнулся Максимилиан. Что ж, в четверке друзей Вики я не сомневался.

— Я тоже, — сказал светловолосый Арьер. — Но не кажется ли вам, что это — забота магистрата? Известно ли магистрам о сложившейся ситуации?

— Да, — ответил я. — Уверен, некоторые меры уже приняты, но этого мало. Башня пустоты — особое место. И защита врат — это обязанность магистра, не магистрата.

— Тогда о чем думает магистр? — Гаррет, один из самых юных магов пустоты, поднялся на ноги. — Почему до сих пор не созвал магов пустоты?

— Он — необычный человек, — сказал я. — И предпочитает действовать в одиночку.

— Там один не справится.

— Разве может один маг защитить врага?

Вопросы посыпались градом. Я не знал, на какой из них отвечать. А еще начинал подозревать, что сослужил Андре дурную службу, потому что в чем-то тени были правы, и магов пустоты надо было взять под контроль.

— Почему мы до сих пор не видели магистра? — грохотал голос Гаррета. — Считает ниже своего достоинства разговаривать с нами? Тогда зачем нужен такой магистр?

— Его избрала Пустота, — напомнил я.

— Перевыберет!

— Боюсь, она скорее перевыберет нас, — хохотнул Алек. — Ты ведь понимаешь, Гаррет, сила магистра — не чета нашей. Пойди

выскажи ему в лицо то, что сказал нам, — и прощай, Гаррет.

— Заткись, Алек. Тебя не спросили.

— Хватит, — перебил я. — Решения магистра — дело самого магистра. Но мы с вами остаемся магами пустоты. И наша задача — защита врат. Давайте подумаем, что мы можем сделать в нынешних условиях.

— Установить дежурство в районе башни, — предложил Вайн.

— Поставить ультиматум магистру, — настаивал Гаррет. — Пусть что-то делает, а не просиживает мантию. Или пойдем в магистрат. Пусть повлияют на него.

— И когда это магистрат обладал особым влиянием на пустоту? — поинтересовался Максимилиан.

— Да что вы за торговый ряд устроили? — подскочила Вики. — Да, надо что-то делать, но — осознанно, понимаете? И вместе. Господин Эйлеан, скажите им!

— Молчать! — рявкнул я, и тени затихли. — Для начала решите, хотите ли снова встать на защиту враг пустоты. Если нет — уйдите сейчас, никто не станет держать на вас зла. Ну же!

Никто не шевельнулся. Видимо, сюда пришли только те, кто действительно хотел вернуться к своим обязанностям.

— Тогда у меня будут задания для каждого из вас. Заходите в соседнюю комнату по одному, обсудим.

Да, обсуждение грозило быть долгим, но мы с Дареалем уже обдумали этот вопрос. Ловушки — вот, что содержалось в указаниях, которые я раздавал теням. Если кто-то из них выдаст нас, если поступит против совести — мы сразу узнаем. Но почему-то мне казалось, что среди собравшихся нашего преступника не было. Я задавал вопросы каждому, кто входил в комнату, и только затем выдавал конверт с инструкциями. Кто-то горел энтузиазмом, кто-то был скорее подавлен, но вернуться к старой жизни стремились многие.

Вскоре поток желающих побеседовать иссяк. Осталась только Вики.

— Что скажешь? — спросила, замирая в дверях.

— А что я могу сказать? — пожал плечами. — У них ведь на лбу не написано. Посмотрим, что выйдет из этого дальше, рано или поздно все встанет на свои места.

— А может, они правы? — тихо сказала она. — И нам стоит призвать магистра к ответу? Он ведь следит за магией пустоты, она ему подчиняется.

— Могу сказать тебе одно. Андре Вейран не будет вас слушать. Более того, если вы его разозлите, назад вернутся не все. Как я и сказал в зале, человек он сложный и опасный. Для него башня пустоты — лучшее место в этом городе. Но когда все станет более-менее понятно, я попробую еще раз поговорить с Вейраном. Сам, лично. Может, он хоть кого-нибудь услышит. Главное, чтобы не было слишком поздно.

Виктория вздохнула и отвела взгляд.

— Когда мы теперь увидимся? — спросила устало.

— Приходи ко мне завтра. Прогуляемся немного, побеседуем с теми, кто не пожелал прийти. Скажем, после полудня.

— Хорошо. — Вики мягко улыбнулась. — Ты пока будешь здесь?

— Да, хочу немного обдумать все, что услышал, потом пойду домой.

— Тогда до завтра.

Я проводил ее взглядом. И все-таки она мне нравилась! Неуловимо притягивала. Хотелось сидеть рядом, разговаривать о чем угодно, не касаясь пустоты. Так странно... У меня за эти пять лет было много друзей — затворником не жил, но ни с кем не было желания остаться надолго. Кто знает? Может, когда все это закончится, и попробую построить с Вики отношения — вдруг получится?

— О чем задумались с таким лицом, месье Эйлеан? — появился в дверях Дареаль.

— О жизни, — ответил отвлеченно. — Лучше расскажите, что вы почувствовали, герцог.

— В том-то и дело, что ничего, — угрюмо ответил тот. — Никаких следов недавней крови. Но ведь не факт, что наш освободитель кого-то убил.

— Не факт... Мне кажется, его сегодня здесь и не было.

— А я бы посоветовал обратить внимание на рыжеволосого парня, который сидел у двери, и того, что пытался сесть в тени у окна.

— Лукаса и Денвира?

— Мне откуда знать? Рыжий косился на вас уж очень странно. Думаю, ему есть что скрывать. А второй — наблюдал пристально, ловя

каждое ваше движение. И молчал в отличие от остальных. Не спорил, не пытался доказать свою правоту.

— Денвир всегда был таким. Очень молчаливый и скрытный человек. А вот Лукас... очень может быть. Я долго думал, принимать ли его в число теней. Была в нем какая-то гнильца глубоко внутри. Но он сумел меня убедить и за годы службы не подводил. Так все запутано.

— Но первый шаг сделан, — заметил Дареаль. — И я запомнил их в лицо. Будет от чего оттолкнуться. А еще я проверил бы вашу подругу. Никого нельзя сбрасывать со счетов.

— Хочешь сказать, что она пришла и донесла на себя же? — рассмеялся я, забывая о титулах и условностях. — Брось, Дареаль, это глупо.

— И все же я проверю.

— Как считаешь нужным.

Оборотень кивнул и пошел прочь, а я так и остался сидеть за столом, раз за разом прокручивая в голове то, что слышал и видел сегодня. Но пока не мог понять, кто из теней мог настолько сойти с ума, чтобы решиться освободить Пустоту.

ГЛАВА 24

Андре

Я таращился в полумрак и проклинал собственную пустоголовость, которая подвигла когда-то пройти инициацию с помощью яда. Думал, что забыл о боли в желудке навсегда? Как бы не так! Хотел поработать, но область желудка пронзила до того адская боль, что еле дошел до кровати. Ничего, пройдет. Всегда проходила — и сейчас будет так же. Час, от силы — два. Приступы редко длились больше. Слышал, как приоткрылась дверь, и сделал вид, что сплю. Нечего тревожить Надин. Она направилась к кровати. Видимо, поверила моему притворству, потому что покинула комнату, а я лег на спину и вытер мокрый лоб. Тьма!

Всегда плохо переносил боль. Есть люди терпеливые, я же себя к ним относил с трудом. К счастью, после проклятой инициации и ее последствий ничего подобного больше никогда не ощущал. Только братец Анри наградил парочкой новых шрамов, но потом была пустота, и все забылось, прошло. Зато теперь хотелось кого-нибудь прибить, а некого. Сам виноват, думать надо было раньше. Но тогда казалось, что вряд ли протяну долго. А вот уже почти десять лет прошло.

Часы пробили полночь. Боль росла. Попытался нащупать магией Надин — и с удивлением понял, что не могу. Ее в башне нет. Ни в комнате, ни на кухне, ни во дворе. Ушла? Куда? Подняться бы, посмотреть, но стоило сесть — и внутренности скрутил такой спазм, что еле сумел добраться до уборной, чтобы попрощаться с ужином. Показалось, будто уловил странный запах... Но все-таки, наверное, показалось. Едва дополз до кровати. И что это? Как понимать? Может, после пяти лет без пищи в пустоте и не особо богатого рациона по возвращении стоило придерживаться маломальской диеты? Похоже, приступ и не собирался завершаться. Еще и жар начался. Как может быть одновременно жарко и холодно? Уже забыл, как это «приятно». Тьма, тьма, тьма...

Протянул руку, нащупав на прикроватном столике маленькое зеркальце. Дохнул на него, чтобы поверхность запотела, а затем вывел: «Фил, загляни ко мне на пару минут, пожалуйста. Зеркало готово». Зеркало я действительно закончил настраивать сегодня утром, и теперь брату не придется рисковать, блуждая по темным улицам. Ну где же ты, Фил? С девчонкой своей?

Стоило подумать, как на лестнице послышались шаги. Вот и братишка. Зеркало-то оставил внизу, на первом этаже. Решил, потом где-нибудь установлю.

— Андре? — раздался стук в дверь.

— Входи, — просипел — и не узнал собственного голоса.

Растрепанный сонный Филипп возник на пороге, взглянул на меня — и сон с него мигом слетел.

— Андре, что случилось? — кинулся ко мне.

— Подлечить сможешь? — спросил еле слышно. — Проклятый желудок. И что ему неймется?

— Давай посмотрю.

Я закрыл глаза. Ощутил прикосновение теплой светлой магии. Надо все-таки заставить Филиппа показать мне пару исцеляющих заклинаний. Вдруг выйдет как с Надин? А Фил молчал. Тепло превратилось в пламя, настолько сильное, будто выжигало изнутри. Я закусил губу. Дрожь была все сильнее.

— Ничего не понимаю, — прошептал брат. — Давай сниму болевой синдром для начала.

Зашептал какие-то заклинания, и я почувствовал, как боль постепенно уменьшается. Спасибо, Фил! Вернулась способность хотя бы немного шевелиться.

— Не дергайся, — приказал тот грозно. — Ты что с собой сделал? Чернота сплошная.

— Это давно, — отмахнулся я. — Еще в гимназии. Директор Рейдес потом сам чуть меня не прибил.

— А, твоя хваленая инициация! Он рассказывал. Неужели последствия аукаются до сих пор?

— Вообще-то нет. Но после пустоты все могло стать хуже. Не предполагать же, что это снова яд, правда?

— А есть повод? — насторожился Филипп.

— Нет. Я нигде и ничего подозрительного не пил и не ел, только здесь.

А ведь Надин ушла... Могла ли она? Но зачем? Хотя, если не вернется, я буду знать ответ.

— Ладно, теперь помолчи немного, я поработаю.

Фил снова сосредоточился, а я начинал засыпать от окутавшего измученное тело тепла. Плохо уже не было. Ощущалась просто слабость, и хотелось отдохнуть, выспаться.

— Не засыпай! — встревоженно окликнул меня Филипп. — Лучше уж говори, а я буду делать свое.

Да, так будет проще не уснуть.

— Я добился у Рейдеса разрешения на твою свадьбу.

— Что? — Филипп так резко выпустил нити заклинания, что я задохнулся от боли. — Что ты сказал?

— Палач демонов! — выдохнул сквозь стиснутые зубы. — Лечи!

— Прости. — Тепло вернулось на место, возвращая возможность дышать.

— Говорю, что Рейдес согласен, чтобы ты женился на Лиз этим летом. Только с условием, что она доучится, а ты возьмешь еще одну группу.

— Вот старый жук! Нигде своего не упустит. Братишка, а ты знаешь, что у тебя проблемы не только с желудком? Сердце не беспокоит?

— Да пошел ты!

— Значит, не беспокоит... А должно. Ничего, сейчас поработаем. Надеюсь, сам справлюсь. Говори!

И поток магии усилился, спать захотелось сильнее.

— Сила магического воздействия равна сумме потоков прямого воздействия, энергетики мага, поля местности и...

— Ты уже бредишь? — испугался Филипп.

— Нет, цитирую теорему Асинуса, — процедил сквозь зубы. — Откуда я знаю, что тебе говорить?

— А, тогда цитируй.

Теорем я знал много. На ближайшие полчаса хватило. И когда Фил убрал руки и обессиленно сел прямо на пол, я чувствовал себя хорошо.

— Что скажешь, мучитель? — повернулся на бок, чтобы лучше его видеть.

— Даже не знаю, — пожал он плечами. — Странно... Не похоже на обычную болезнь, не так чувствовалось. Но, может, это действительно последствия твоих геройств. В любом случае диета на ближайшие дни тебе строго показана, братишка.

Ты даже не представляешь себе, насколько строго, Фил. Ты даже не представляешь.

— Спасибо за помощь, — сказал я. — Прости, что потревожил.

— Да брось! — отмахнулся он. — Главное, что стало лучше. Может, еще Полли покажешься?

— Нет, спасибо. Что я вам, экспонат какой? Иди уже домой.

— То звал, то выгоняет, — усмехнулся Фил. — Станет хуже, позови.

— Не станет. И зеркало работает, так что пользуйся.

Фил попрощался и исчез за дверью. Я устало закрыл глаза, прокручивая в голове предыдущий день. Когда именно мне стало плохо? Сразу после ужина. Но если бы это был яд, Фил бы не справился так просто. Хотя к большинству ядов у меня пониженная восприимчивость. Только я их все прекрасно знаю и определяю, а тут — ничего. Странно.

Сполз с кровати и потащился вниз, к входной двери. Лестница никогда не казалась такой длинной, а ступеньки — такими крутыми. Зато я снова мог ходить. Опустился на последнюю ступеньку, прислонился гудящей головой к перилам и замер. Что ж, подожду Надин, и можно будет делать первые выводы.

До безумия хотелось спать. Организм требовал восстановления, но я держался. Сначала — ответы на вопросы. Мне хватит сил! И только потом — все остальное. Время шло, Надин не было. Значит, она? Сердце пронзила горечь. А ведь я почти поверил...

Тихо скрипнули ворота, и слышались торопливые шаги.

— Ой! — Надин остановилась в дверях. — А ты что тут делаешь?

— Что я тут делаю? — поднял голову. — Тебя жду.

— А я прогуляться немного решила, — улыбнулась она виновато.

— Одна? По опасному району? Мне могла бы не врать.

— Прости.

Значит, врет. И в чем же правда? Пришла проверить, не издох ли я?

— Где ты была? — произнес холодно.

— Встречалась с одним человеком. — Надин продолжала избегать моего взгляда. — Он — мой старый друг, и ему понадобилась помощь.

— И как же ты об этом узнала? Он пришел к тебе во сне? Связался ментально? Выпал на рунах? — Сам не заметил, как перешел на крик.

— Андре, что случилось? — Надин замерла изумленно.

— Отвечай!

— У меня... есть визор. Он попросил о встрече, и я ушла.

— Перед этим решив отравить меня?

— Что? — Ее глаза стали воистину огромными.

— Да как ты... Андре!

И сделала то, чего я меньше всего ожидал — бросилась ко мне и попыталась обнять, но вокруг тут же взметнулась серая магия, схватила Надин и прижала к стене, словно паутина.

— Андре? — Она смотрела на меня так, будто впервые видела.

— Спрашиваю еще раз. Чем ты меня опоила?

— Ничем! — В глазах заблестели слезы. — Клянусь, я не желаю тебе смерти!

Нажим пустоты усилился. Я сам едва сдерживался, чтобы не спустить ее с поводка, а Надин вдруг уставилась куда-то в темноту за моим плечом.

— Что это? — спросила одними губами.

Я чуть обернулся и кивнул серой молчаливой тени.

— Моя хозяйка. Пустота.

Тень растаяла, а я отозвал магию. Получается, не она... Тогда как? Или яда действительно не было, а прав брат — надо уделить внимание здоровью? Что происходит? Обессиленно опустился обратно на ступеньки. Теперь Надин уйдет, и я наконец-то останусь один. Но теплые руки обняли за шею.

— Здесь сквозняк, идем наверх? — тихонько спросила Надин, смешно щекоча носом шею. — Или, если тебе тяжело, хотя бы в ближайшую комнату.

Ближайшие комнаты были завалены каким-то хламом. Я их даже не осматривал. А могло ли быть... Могло ли случиться так, что тот, кто

повредил печать, проник в башню незамеченным и отравил меня? Ведь если бы не Фил, я бы и изменения в печати не заметил.

— Прости, — сказал Надин, поднимаясь на ноги. — Я должен был знать точно.

— Я понимаю, — отвела она взгляд. — Но больше так не делай. Страшно.

Она взяла меня за руку, и мы пошли... вернее, медленно потащились вверх. Меняхватило только дойти до комнаты Надин. Мир начал подозрительно кружиться, а тело окутала слабость.

— Идем. — Надин толкнула дверь. — Диван широкий, поместимся.

— Ты можешь пойти ко мне.

— И оставить тебя? — Она заставила меня сесть. — Нет уж, горе мое. Никуда я не пойду. Ты прости, что ушла, не предупредив. Я не хотела, чтобы ты волновался. И если бы знала...

— Этот человек, к которому ты ходила. Кто он тебе? — спросил устало.

— Старый друг, — ответила она, присаживаясь рядом и прикасаясь к моему лбу. — Жара нет, хорошо.

— Фил приходил.

— Понятно.

Она прижалась ко мне, я обнял ее за плечи, и мы замерли. Сколько так сидели — не знаю, но почему-то стало спокойно. И даже правильно, будто вот так все и должно быть. Почему Надин не уходит? Этот вопрос волновал чрезвычайно. Я ведь не тот человек, с которым приятно находиться рядом. Ее враги куда-то подевались, уехали, и ей ничего не угрожает. Но вот она доверчиво прижимается к груди после того, как едва не спустил на нее пустоту. Почему? Это было бы так просто — уйти. Забыть обо всем. Оставить меня в прошлом.

— Тебе надо отдохнуть. — Надин тихонько отстранилась. — Ложись. Выспишься — и станет легче.

— Да, ты права.

Я опустил голову на подушку, подвинулся, но диван все равно был слишком тесным. Впрочем, Надин это не смущало. Она забралась в мои объятия, обняла, чтобы уж наверняка не упасть, и опустила голову на плечо. Я привлек ее к себе. Да, так действительно легче. Противное

головокружение прекратилось, только во рту по-прежнему была горечь. Ничего, и это пройдет.

Надин осторожно коснулась губами моей щеки. Она ни о чем не спрашивала, а я тоже ничего не говорил. Постепенно пришел сон, но он был серым и тревожным.

Пустота сидела на любимом валуне и болтала в воздухе ногами.

— Вот видишь, я держу слово, — весело говорила она. — Привела к тебе твою возлюбленную.

— Я не... — попытался возразить.

— Не любишь ее? — перебила Пустота. — Ну-ну. Тот Андре, которого я знаю, после сегодняшнего немедленно выставил бы девочку за дверь, а ты спишь рядом с ней, дорогуша. Учитывая, что и один-то с трудом можешь уснуть.

— Это она меня...

— Отравила? — Пустота снова закончила мою фразу. — Допустим, нет.

Сразу стало легче дышать.

— Тогда кто?

— Тот, кому ты немного задолжал, мой мальчик. Конечно, все это относительно, но следует быть осторожнее. Не всегда твой братец сможет успеть. Если бы не твоя сопротивляемость ядам, знаешь, сколько бы ты прожил? Ровно полчаса. Ты бы уснул, и дыхание остановилось бы во сне.

— Почему я не почувствовал яда? И Фил его не увидел?

— Отравитель талантлив. — Пустота развела руками. — Он варит отличные зелья, как ты мог убедиться. И их крайне сложно определить, поэтому я поддерживаю младшего Вейрана — будь осторожен. Смотри, что ешь и пьешь. Это не повредит, мой милый магистр. Мне бы не хотелось встречаться с тобой раньше положенного. И не обижай девочку.

— Ты вернешь ей брата?

— Ну... — Пустота сделала большие глаза. — Верну. Только после того, как... Впрочем, не морочь себе голову, дорогой. И береги себя — враги зашевелились, скоро поползут, как змеи из норы. Будь готов.

Она привычно коснулась моего лба холодными губами, и я проснулся.

ГЛАВА 25

Надин

Увидев Андре, сидевшего на ступеньках лестницы, я чуть не умерла. А когда услышала, как он обвиняет меня в отравлении, — чуть не умерла во второй раз. Потому что, если был яд, значит, он содержался в той самой капсуле, содержимое которой Денни выдал за снотворное. Денни...

Я не шла к нему на встречу, а летела. Не потому, что так хотела видеть. Хотя хотела! Желала выяснить все раз и навсегда. Объяснить, что он совершает ошибку, и для того, чтобы Пустота не выбралась в наш мир, достаточно оставить Андре на своем месте. А больше всего боялась, что Андре проснется, пока меня не будет. И что тогда ему сказать? Варианты, которые приходили на ум, казались один глупее другого. Я уже дошла до дома Денни, но так ничего и не придумала. Часы на башне магистрата как раз били полночь. Этот звук разносился на несколько окрестных кварталов и казался чем-то вечным и неизменным, как само время.

Денни жил на съемной квартире — она располагалась на первом этаже трехэтажного здания, но я подозревала, что и другие квартиры в этом доме занимают не случайные люди. Ближнее окружение Денни я знала не так уж хорошо. Он никому не доверял, никого не подпускал близко, но всегда поддерживал и понимал меня, а я была за это благодарна. Поэтому сейчас уверенно постучала в его дверь. Приоткрылась створка, и я вошла в длинный коридор.

— Здравствуй. — Денни ждал меня. Он казался мрачным, словно туча.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Проходи. Поговорим.

В конце коридора располагалась небольшая гостиная, которая была прекрасно мне знакома. Два кресла, стол, пара стульев — если заглянет кто-то еще, картина на стене, изображающая морской берег. Наша с Денни мечта, потому что море в Гарандии было, но находилось крайне далеко от столицы, на западных границах. Я вздохнула. Теперь

у меня была другая мечта — угрюмая и зеленоглазая, но оттого не менее милая сердцу.

— Я скучал. — Руки Денни обняли со спины, привлекая к себе.

Я тоже, — высвободилась из объятий и села в кресло. — Послушай, мне надо многое тебе сказать, а времени мало.

— Не беспокойся. Снотворное сильное, магистр проспит долго.

И Денни как-то нехорошо улыбнулся, а мне стало не по себе. Что он имел в виду? Только то, что сказал, или...

Я по поводу нашего плана, Денни.

— Да, по поводу нашего плана, — перебил он меня, так и не дав завершить мысль. — Я изучил печати, Надин. Благодаря тебе.

— И задел одну из них, — с укором сказала я. — Теперь Андре знает, что ты приходил в башню.

— Боюсь, ему это не поможет.

— Что?

— Говорю, что он все равно не сможет отследить, если амулет нейтрализует защиту. Охраны в башне нет, а один маг не может одновременно находиться на всех этажах.

Надо поговорить об этом с Андре. Намекнуть, что стоит действительно уделить больше внимания безопасности. Можно нейтрализовать заклинание, но с живыми людьми все будет куда сложнее. Сердце билось быстро-быстро и тянулось туда, в серую башню с туманным колоколом.

— Ты говорил о печатях.

— Да, — кивнул Денни. — И у меня для тебя новое задание, Надин. Выпытай, кто их ставил. Зеркальные — понятно, магистр. А остальные? Это ведь не его магия. Я предполагаю, что магистрат, но хотелось бы знать точно.

Хорошо, но... Денни, мне кажется, ты совершаешь ошибку. Врата пустоты надежно защищены, она не вырвется, а если мы потревожим печати — кто знает, чем это обернется?

— Я знаю, — уверенно ответил Денни. — Все обернется тем, милая моя Надин, что мы уничтожим Пустоту и избавим мир от ее тлетворного влияния. И магистр не станет нам помехой.

— Подумай сам...

— Этот парень скверно на тебя влияет, — нахмурился Денни. — Но ничего, я думаю, мы справимся быстро. Или ты передумала?

— Я...

— Или больше не любишь меня?

Денни приподнял пальцами мой подбородок и поцеловал. Я позволила ему это, только чтобы проверить — ничего. Я ничего к нему не чувствую, кроме глубокой благодарности за все, что он для меня сделал, и дружбы.

— Надин? — Темные глаза оказались близко-близко.

— Я поняла тебя, — ответила растерянно. — Мне пора. Не будем... ставить нашу миссию под удар.

Денни как-то странно на меня посмотрел и улыбнулся. Недобро улыбнулся, а я поспешно попрощалась и бросилась бежать. Надо вернуться в башню! Что-то гнало меня, будто толкая в спину, и когда увидела Андре, поняла, что все пропало. А когда услышала — захотелось умереть.

Нет, Денни не мог! Не мог моими руками... Хотя мог. Я вдруг поняла это предельно ясно. И даже почти не испугалась серой магии Андре, которая не давала дышать. Я в тот момент осознала, что едва не убила своими руками бесконечно любимого человека. Причинила ему боль. Магия исчезла, но на миг я увидела за плечом Андре фигуру в сером балахоне и оскал черепа под капюшоном. И жуткие слова «это моя хозяйка». Может, Денни в чем-то прав? И от Пустоты надо избавиться, пока она не отобрала самое дорогое, что у меня есть? Вот только я не собиралась играть в игры. И этот яд ни за что не прощу!

А потом была долгая, бесконечная ночь. Я прислушивалась к дыханию Андре — тихому, размеренному. То проваливалась в полудрему, то выныривала на поверхность, ловила этот равномерный звук, подтверждавший, что любимый человек рядом и жив, а затем снова засыпала, и приходили сны. Очень смазанные, невнятные. В них был Крис, мой брат. Был Денни. Но не было Андре. Крепко уснула только ближе к утру, а проснулась оттого, что источник тепла пытался куда-то от меня сбежать.

— Ты куда? — потянулась, стараясь удержать выбирающегося из объятий Андре.

— На тренировку.

— Куда? — резко приподнялась и чуть не рухнула с дивана, но меня крепко и бережно удержали.

— Тренироваться, Надин, — ответил Андре. — Уже почти полдень.

— После вчерашнего? Тебе надо лежать и...

Знакомая усмешка искривила губы Андре. Отдыхать он не собирался. И, судя по всему, чувствовал себя гораздо лучше. Поэтому оставалось только отпустить. А потом наблюдать, как магистр проверяет все продукты, которые были в башне, на наличие яда. Долго и придирчиво. Снова стало холодно от мысли, что вчера все могло закончиться. Что едва не потеряла того, кого успела полюбить. И я стала бы убийцей...

А Андре закончил свою проверку, озадаченно взъерошил волосы. Конечно же ни следа яда не нашлось. А еще он не пытался отобрать у меня визор. Принял мою ложь? Или ему все равно? Или...

Пока я раздумывала, он заварил чай, вытеснив меня с кухни. Вернулись к тому, от чего и ушли.

— Давай я схожу в город и куплю травы, — предложила ему. — Ты быстрее восстановишься.

— Я здоров, — последовал ответ.

И чего еще стоило ожидать? Здоров он. Хотя внешне — да, выдают только круги под глазами, а цветом лица после пустоты Андре и так похвастаться не мог. И что мне с ним делать? Пока я решала этот, без сомнения, самый сложный вопрос, Андре допил чай и спустился во двор. Я даже не удивилась, когда он притащил очередное зеркало. Только спросила у светлых и темных богов, за что мне это, спустилась следом и присела на валун, пока Андре шептал заклинания и рисовал символы на раме. Он работал с таким упоением, будто вчера его жизни ничто не угрожало. На зависть... Это ведь хорошо, когда человек чем-то настолько увлечен. А я не знала, к чему иду, к чему стремлюсь. И только сейчас будто начинала жить.

— А я говорю вам, — вдруг явственно раздался голос Фила, — что вы с Андре обговаривали одну группу, а не две.

Это что было? Андре вдруг замер, голос исчез, а магистр едва не подпрыгнул на месте.

— Получилось!

— Что? — изумленно спросила я.

— Создать не только изображение на расстоянии, но и воспроизвести звук.

И Андре подхватил меня на руки, а я завизжала от неожиданности и вцепилась в него, опасаясь, что уронит. Не уронил... Закружил так, чтохватило дух, а когда поставил на ноги, мир покачнулся — и ухнул куда-то, потому что губы обжег поцелуй. Краткий, но не менее жаркий.

— Семь лет, — торжествующе сообщил Андре. — Семь лет я над этим бился!

— С ума сойти, — представила себе срок.

— В пустоте, конечно, нет зеркал, но было время подумать, — оживленно тараторил он, став вдруг вообще другим человеком. — И мне показалось... Показалось, что вот оно, решение. А потом не вышло, и вот теперь...

И Андре снова привлек меня к груди, а я чутьне задохнулась и весело рассмеялась.

— Что? — удивленно спросил он.

— Ты невероятный, — ответила я.

— Спасибо, такими комплиментами меня еще не награждали.

Так непривычно было видеть Андре беззаботно улыбающимся — и я грелась в том тепле, которое от него исходило. Хотелось окунуться с головой, забыть обо всем на свете. Но Андре выпустил меня из объятий, и сразу стало холодно.

— Надо все записать, — скороговоркой выдал он. — Вдруг что-то забудется? Идем.

И потащил меня в башню, а затем — вверх по ступенькам, в свою комнату. Высыпал на стол чистые листы, нарисовал зеркало и начал писать формулы. Я боялась даже дышать, чтобы не помешать ему, но Андре работал быстро и сосредоточенно, пока весь немаленький лист покрылся мелкими записями.

— Покажу наставнику, он не поверит, — радостно проговорил магистр, нанося последние штрихи.

— Не думала, что ты такой трудоголик, — сказала, обнимая его со спины.

— Я просто люблю свою работу, — ответил Андре, не оборачиваясь.

— А меня? — спросила в шутку.

— И тебя люблю.

Прозвучало как «отстаньте, мадемуазель», но я улыбнулась. Пусть так. Андре никогда не бросал слов на ветер.

— Это надо отпраздновать, — предложила, когда лист был бережно спрятан в ящик стола.

— Есть идеи? — спросил Андре, оборачиваясь ко мне.

— Прогуляемся?

— Только не в город!

— Хорошо. Может, за город?

— Идем, — легко согласился мой любимый, а я задумалась, куда бы нам пойти, — и наконец решила. Это место находилось недалеко — а Андре все-таки не стоит переоценивать собственные силы. А еще там всегда безлюдно и тихо. И красиво! Поэтому четверть часа спустя мы шли к северной границе города. Вскоре вместо удобной дороги перед нами запетляла тропинка. Она вилась как узкая змейка меж высокой травы, говоря о том, что чужие ноги редко касаются здесь земли. Я сама была в этом месте в последний раз еще до исчезновения Криса — это был наш маленький мир, наша тайна. И вот теперь решила снова.

Деревья расступились, и показался поросший камышом берег маленького озерца. Солнечные блики играли на воде, похожие на солнечных зайчиков. И будто откликались моему внутреннему, совершенно волшебному состоянию. Обернулась к Андре — он безмятежно улыбался.

— Идем к воде? — увлекла его за собой.

Мы выбрали небольшую полянку у самого берега, где не было камыша. Андре расстелил свой плащ, и мы уселись рядышком. Благодаря тени деревьев солнце не пекло, наоборот, было тепло и уютно. Я опустила голову на родное плечо и замерла. Вот бы остановить время! Чтобы больше не пришлось ничего решать, о чем-то думать, как-то рассказывать Андре о Денни — а я хотела рассказать, потому что то, что случилось ночью, уже ни в какие ворота не лезет! И стало понятно, что я не знала человека, которого до знакомства с магистром пустоты называла другом и любимым.

— Вот бы поплавать, — вздохнула я.

— Почему нет? — спросил Андре.

— Ну не в платье же!

Андре пожал плечами, осторожно поднялся — и без объявления войны подхватил меня на руки, а затем так же бережно опустил в воду, делая вид, что ему плевать на мои крики и попытки бегства. Я мстительно улыбнулась — и потянула его за собой. Магистр смешно расфыркался и потерял большую часть своей пугающей ауры, а я уже плеснула водой ему в лицо. Платье неприятно облепило тело, зато было весело. Андре пытался меня поймать, я неловко убегала, и на берег мы выбрались мокрые до макушки, но довольные. Андре применил магию — не привычно светлую, — и наша одежда быстро высохла, только волосы остались влажными.

— Да ты коварен! — смеялась, падая на плащ.

— Не то слово, — с улыбкой ответил Андре, присаживаясь рядом. — Здесь спокойно.

— Вот поэтому мне и нравится. А где твое любимое место?

— В гимназии «Черная звезда», — ответил он. — Там есть много интересного.

— Зануда, — попыталась щелкнуть по носу, но мой коварный план был развеян мягким перехватом, и Андре лег рядом.

— Мне просто там спокойно, — сказал он, глядя в небо. — Не приходится ждать, когда ударят в спину и какая еще беда обрушится на голову. Посторонним туда вход закрыт.

— Люблю тебя, — перехватила чуть прохладные пальцы.

— Не пожалеешь? — спросил Андре, приподнимаясь на локте и глядя на меня как-то излишне серьезно.

— Нет, — качнула головой. — Люблю.

Он поцеловал меня — мягко и легко, не так, как до этого, когда можно было сгореть в поцелуе. Я обвила руками его шею — и ответила на поцелуй. Запустила пальцы в мокрые волосы, привлекая ближе. Хотелось раствориться в этой безумной ласке, но мой магистр не собирался сдавать позиции — осторожно выпустил меня из объятий, поднялся и пошел обратно к кромке воды.

— Ты... Ты тоже мне небезразлична, — раздался вдруг его голос.

Что? Я даже села, чтобы лучше запечатлеть в памяти этот момент. Но Андре замолчал, а я не знала, как и что ответить. Только глупое сердце чуть не выпрыгнуло от счастья. Этого великого счастья — узнать, что тот, кого ты любишь, чувствует что-то в ответ.

ГЛАВА 26

Филипп

Безумная ночка! Сначала меня вызвал Андре — и я впервые в жизни не понял, от чего вообще лечу человека, применив на всякий случай заклинания как от отравления, так и от обычного желудочного приступа. Убедившись, что с братом все в порядке, вернулся домой — и вдруг понял, что спать не могу совершенно. Какие-то обрывки кружились перед глазами, будто частицы головоломки, а собрать их воедино не хватало сил. Если это был яд, значит, подлил его кто-то свой. И версию Андре «Надин не могла» я бы не принял. Могла. Кто угодно, когда угодно. Уж эту-то науку успел усвоить в совершенстве. Но! Могла и не Надин, а тот, кто трогал мои печати. И там была не женская энергия. Точнее, она была совсем не похожа на мягкую силу Надин. Именно по этой причине я пока никого ни в чем не обвинял, а в три часа ночи стоял у дверей комнаты Лиз в нашем домике в «Черной звезде». Стучать не стал, а тихонько вошел внутрь — и едва не получил заклинание в лоб.

— Эй, ты чего? — выставил щиты.

— Фил? — Лиз сонно протерла глаза. — Ты же сегодня дома ночуешь. Я решила, забрался кто.

— Лизи, под заклинание твоего папочки мышь не проскочит. — Я убрал щит и плюхнулся рядом поверх одеяла.

— Никак не привыкну, — пожалала она плечами. — У нас в академии девчонки часто счеты друг с дружкой сводят, надо держать ухо востро. А ты что так поздно? Дома что-то?

— Почти, — ответил я. — Андре пытались отравить.

— Как? — Лиз резко села. — Кто?

— Ни на один вопрос у меня нет ответа, но думаю, что те же, кого ищет Пьер, — те, кому мешает магистр пустоты, потому что не дает подобраться к воротам. Я сначала подумал на девчонку, которая живет с Андре, но что-то не сходится. Она ведь не может не понимать, что все подозрения падут на нее. Интересно, она вернулась в башню или нет?

— Если не вернулась, значит, она.

— Да. Но мне почему-то кажется, что нет. Надин нравится Андре, это заметно. Зачем ей его травить?

— А если ей подсунули что-то... допустим, вместо приворотного зелья? Женщины становятся глупыми, когда хотят завоевать понравившегося мужчину.

— Думаешь? — прищурился я. — А ведь и правда так могло быть. Но кто-то ведь должен был дать Надин этот яд. А Андре говорит, что они все время вместе. Может, когда они гуляли в городе?

— Как сам Андре?

— Ему уже лучше, опасности для жизни нет. Его организм адаптировался к ядам, так что, думаю, он все равно бы не умер, но долго бы болел. А вот наши противники этого не знают. Нужно что-то делать, Лизи, раз уж Андре пытаются устранить.

Лиз кивнула. А я вдруг вспомнил нечто действительно важное.

— Слушай, Андре мне тут сказал кое-что интересное... Не знаю, известно ли это тебе, но... В общем, он выбил у твоего папы согласие на нашу свадьбу прямо сейчас.

— Что? — подпрыгнула Лизи. — Правда?

И повисла у меня на шее, покрывая лицо поцелуями. Было щекотно и смешно, потому что целовала она куда придется — то в ухо, то в подбородок, то в нос. Я, конечно, не остался в долгу, и мы рухнули в постель, умирая со смеху. До утра все проблемы были забыты — существовали только я и Лиз. На рассвете она уснула, а я осторожно достал зеркало и навел на брата. Судя по увиденному, Андре был в полном порядке — он спал на диванчике в обнимку с Надин. И раз Надин никуда не подевалась, значит, либо это был кто-то другой, либо ее обманули. Раз уж все в порядке... Я сладко зевнул, устроился поудобнее и вскоре спал как младенец. Проснулся уже ближе к полудню, и лишь потому, что из гостиной слышались голоса.

— Папа, ну неужели нельзя было согласиться без всяких условий? — спросила Лиз.

— Нельзя! — резко отрезал директор Рейдес. — Иначе вы и на голову сядете. Скажи спасибо, что мне срочно нужен преподаватель зеркальной магии.

— Так ты и Андре группу вручил?

— Да, с осени. И мужу твоему будущему две. А тебе — когда доучишься.

— Ну, папа!

— Не две, а одну, — вошел я в гостиную. — Здравствуйте, директор Рейдес.

— Здравствуй, Филипп. И почему я не удивлен, что ты снова здесь?

— Может, потому что здесь моя невеста? — Я сел рядом с Лиз.

— Невеста, не жена, — нахмурился неумолимый директор. — И две группы, Филипп.

— А я говорю, что вы с Андре обговаривали одну группу, а не две. Он мне лично вчера сказал.

— Когда успел только?

— Вечером, когда я... на тренировку приходил. — Решил, что посвящать Рейдеса в семейные проблемы не стоит, а то он опять передумает.

Директор закусил губу, а я улыбнулся Лиз. Она была необычайно хорошенькой в светлом летнем платице. Ее волосы казались почти золотыми, как солнышко.

— Эй, а можно не пялиться на мою дочь так откровенно? — вспыхнул директор.

— Простите, — отвел взгляд. — Так на чем мы остановились?

— На ваших тренировках.

— Ах да. Так вот, Андре...

— Я уже понял, одну так одну, — фыркнул директор. — Навещу сегодня Виктора, установим дату свадьбы.

Мы с Лиз торжественно переглянулись. Теперь ее папа никуда не денется!

— Ладно, мне пора на лекцию, — взглянул тот на часы. — Филипп, приду к вам в восемь, предупреди родителей.

— Хорошо.

Мы проводили директора до двери — и едва не завопили от радости. Наконец-то! А там можно будет напроситься провести Лиз на каникулах... как мужу. Или ей попросить руководство ведовской школы навестить супруга. Или...

— До восьми еще полно времени, — сказала Лиз. — Знаешь, я все думала про подругу твоего брата. Он, случайно, не называл ее полного имени?

— В том-то и дело, что нет. Надин — и Надин.

— А аккуратно спросить не у кого?

— Разве что у Анри. Думаю, он давно уже выведал. Хотя... Есть еще один человек, который не мог не заинтересоваться этим вопросом. Как ты смотришь на то, чтобы немного прогуляться?

— Я только за.

Лиз тут же умчалась собираться, и полчасика спустя мы уже шли в сторону темного магистрата. Давненько мы не виделись с Робертом Гейленом. В магистрате было много работы, и Роб ругался на чем свет стоит, а я в последнее время делил день между Лиз и тренировками с Андре. Вот и появился повод встретиться.

Темная башня, как всегда, бурлила, словно улей. За последние пять лет количество темных магов в Гарандии, по статистике, увеличилось. Уж не знаю, с чем это было связано. Сам темный магистр — и мой лучший друг — нашелся у себя в кабинете. То, что Роберт на рабочем месте, слышно было издалека.

— Вы чем думали? — раздавался его голос по всему этажу. — А я вам скажу чем! Тем, на чем сидите. Я какое вам дал поручение, остолопы?

— Может, не пойдем? — робко предложила Лиз.

— Да ладно, — махнул я рукой и попросил первого встречного служащего доложить магистру, что мы его ждем.

Совещание закончилось в предельно сжатые сроки, и нахохлившийся, как воробей, Роберт появился в дверях кабинета.

— Кого я вижу! — воскликнул он. — Вейран, ты еще помнишь, где находится темный магистрат?

— И тебе не хворать, Гейлен, — пожал протянутую руку. — Вижу, зверствуешь.

— Совсем от рук отбились демоны! — прорычал мой бывший однокурсник. — Я им слово, они мне — двести. И что с ними делать?

— Держать в ежовых рукавицах, — вмешалась Лиз.

— Это точно. Здравствуй, Элизабет. С возвращением! Ну, что стоите на пороге? Проходите, раз пришли.

И дверь кабинета закрылась за нами. Я только улыбнулся. Роберт действовал в своей манере. Его не изменил пост темного магистра — скорее наоборот, размах увеличился. И если раньше от острого языка Гейлена страдали только студенты гимназии «Черная звезда», то сегодня теплого приема удостоивалась вся Гарандия. Нои его умение

вести за собой никуда не делось, поэтому и рос штат темного магистрата — темные маги чувствовали себя здесь как в своей тарелке и были рады трудиться на благо Гарандии.

— Какие новости? — спросил Роберт, усаживаясь в большое черное кресло с высокой спинкой. Я едва сдержал смех. Настоящий магистр! В свои-то двадцать два.

— А новости самые хорошие, — вместо меня ответила Лиз. — Папа сдал позиции и сегодня вечером придет договариваться о дате свадьбы к Вейранам.

— Да ты что! — Роб даже в кресле подскочил. — А я думал, скоро будем праздновать годовщину твоей помолвки. Которую уже? Пятую? Юбилей!

— Мы хотели бы, чтобы ты стал свидетелем на свадьбе, Роб, — перебил поток его иронии.

— Не предложишь мне сочетать вас браком? — усмехнулся тот. — А что? Опыт уже имеется.

— Да нет, со светской частью церемонии справится и Анри. А вот без свидетеля никак.

— Уговорил! — радостно ответил Гейлен. — И кто же так допек беднягу директора, что он сдал позиции?

— Андре.

— О, ничего себе! Магистр пустоты вспомнил, что Гарандия не ограничивается одной башней?

— Более того, магистр вспомнил, что он таки молодой мужчина, — отозвалась Лиз. — И нашел себе возлюбленную.

— Это ту девчонку, которая с ним живет? — Роб приподнял брови.

— Да. Так вот, мы хотели узнать: ты ведь всегда в курсе дел. Как ее настоящее имя?

— А я вам что, справочная служба?

Роб, конечно, шутил. Но глаза у него остались серьезными. Значит, что-то знает — и молчит.

— Это важно. — Я присоединился к Лиз. — Андре пытались убить, и я хочу понять, могла ли Надин быть к атому причастна.

Вот теперь Роберт отбросил шутки. Он поднялся, прошелся по кабинету, а затем призвал заклинание — и достал из сейфа тонкую папку.

— Читать здесь и сейчас, — приказал мне.

Мы с Лиз усталились на аккуратный, чуть вычурный текст. Надин Эверт, двадцать четыре года. Родители девушки давно умерли, оставался брат, но он исчез во время прорыва тьмы пять лет назад. С тех пор о Надин известно только, что она окончила коллеж — и пропала. Наиболее поздний адрес мне ни о чем не говорил. Надо бы наведаться туда, поспрашивать. И в коллеж бы заглянуть, преподаватели всегда много знают о своих студентах. Мне нравилась Надин, но внутренний голос говорил, что она не могла просто так появиться рядом с Андре. Для всего должна быть причина.

— Как видишь, нам не удалось узнать о девчонке ничего предосудительного, — заметил Роб. — Кроме того, что она вдруг появилась в башне пустоты и, возможно, строит отношения с магистром. Уж прости, в моем понимании, ни одна девушка не станет жить под одной крышей с твоим братцем.

Я не был согласен с Робертом. Конечно, мои близкие привыкли видеть в Андре чудовище, но он таковым не являлся. Однако и меня удивляло, что Надин вдруг появилась будто из воздуха. Я давно не верил в такие совпадения. И сейчас готов был согласиться с Робертом — все это не просто так.

— Спасибо. Теперь мы наведем справки, — ответил ему. — Что-то мне подсказывает, здесь пахнет заговором.

— Делать тебе нечего, Вейран, — вздохнул Роберт. — О свадьбе бы думал.

— Если кто-то выпустит Пустоту, думать уже будет поздно.

— Что-то узнаешь — скажи. И я тоже сообщу, если мы выясним что-то новое.

— Договорились. Как определимся с датой свадьбы, сообщу.

Мы попрощались и покинули темную башню. На сердце было немного мутно. Вся эта ситуация не давала покоя. Я искренне желал Андре счастья и боялся, что история с Надин закончится плохо. Лиз сразу заметила мое настроение.

— Не беспокойся, любимый, — взяла под руку. — Ничего с твоим братом не случится. Поверь, он и сам может за себя постоять. Но в коллеж мы все-таки наведемся. И на квартиру тоже. Если хочешь, прямо сейчас.

— Сейчас мне стоит пойти домой и проверить, получили ли родители сообщение визора, потому что ответа так и нет. Иначе не видать нам свадьбы как своих ушей.

— Почему это? Я твои ушки вижу, — развеселилась Лиз. — Но соглашусь с тобой, мне тоже надо выбрать наряд для вечера. Так что вернусь в гимназию, а ты иди домой.

Я проводил ее немного, а затем свернул к родному дому. Внутри было как-то тихо. Уже подозрительно, потому что мои племянники всегда наполняли дом топотом и смехом. Значит, Анри с Полли куда-то уехали. Зато отец нашелся в своем кабинете. Он проверял бумаги, поступившие из нашего поместья, — я заметил печати.

— А, Фил, — поднял он голову. — Вернулся?

— Да, — улыбнулся я, присаживаясь в кресло. — Ты получил мою записку?

— Конечно. К вечеру все будет готово, — хитро прищурился отец. — Вот только никак не пойму, почему этот индюк Рейдес сменил гнев на милость.

— На него повлияли со стороны, — ответил пространно, чтобы не подливать масла в огонь. — Но главное — это результат. Правда, не без его выгоды, он осенью хочет навесить мне еще одну группу. Только это мелочи, лишь бы не передумал.

— Что ж, я рад. — Отец отложил бумаги. — Уже собирался разговаривать с ним по-другому.

— Можно подумать, он бы тебя послушал.

— Кто знает? Эдуард упрямый как осел!

«Как и ты», — подумал я, но вслух, само собой, говорить не стал.

— И когда же вы хотите пожениться?

— Хотя бы пару месяцев нужно, чтобы подготовить свадьбу. Поэтому, думаю, в августе. А потом Лиз поедет доучиваться.

Отец задумался, будто подсчитывая что-то.

— Да, ты прав, — сказал он. — Два месяца как раз хватит. Можно было бы раньше, но не хотелось бы все делать в спешке. Как говорится, и дольше ждали. Лизи, наверное, счастлива?

— Еще бы! Мы уже собирались тайком сходить в храм.

И едва не пошли. Еще бы неделю — и пришлось бы ставить родителей перед фактом. Конечно, директор Рейдес был бы в ярости, а

я бы продолжил традицию Анри и Полли. Сначала — храм, официальная церемония — когда все успокоится.

— Так и бродишь в башню пустоты? — внезапно спросил отец.

И вот что ему ответить?

— Иногда, — выбрал нейтральный вариант.

— И как там...

Папа забарабанил пальцами по столу. Я и так понимал, что ему не может быть безразлична судьба Андре, вот только совсем не мог взять в толк, почему они не могут просто поговорить и решить все между собой. Зачем устраивать войну?

— В относительном порядке, — ответил на невысказанный вопрос. — Кто-то очень хочет его убить.

— Неудивительно.

Действительно, неудивительно. Только дело не в Андре, а в силе, которая стоит за его плечами. Но мы с папой понимали эту проблему но-разному.

— Ладно, иди готовься к очередному раунду противостояния с Рейдесом. — Видимо, отец решил, что больше спрашивать не стоит. — Уверен, этот жук хоть что-нибудь, да учудит.

А я надеялся, что на этот раз обойдется без сюрпризов. Но разве когда-нибудь так бывало?

ГЛАВА 27

Пьер

Мне начинало казаться, что вся затея пустая. Мы с Вики обходили дом за домом, адрес за адресом, но толку не было. Тени встречали меня настороженно. Когда понимали, кто перед ними, некоторые радовались. Другие, наоборот, откровенно побаивались, но меня боялись и в бытность магистром пустоты, поэтому я не удивлялся. Оставался всего один адрес из нашего небольшого списка, но особой надежды уже не было.

— Мне кажется, нам придется сесть где-нибудь у башни пустоты и просто ждать, — сказал я Вики. — Рано или поздно враги объявятся.

— Но где гарантия, что в таком случае мы успеем их остановить? — спросила она.

— В том-то и дело, что гарантий нет. Сколько их? Кто они? Какие у них силы? Если их много, разве сможем мы с ними справиться? Одни вопросы.

— Ничего, мы обязательно что-то выясним, — ответила Вики.

Хотелось бы верить! Мы подошли к небольшому двухэтажному домику. Если верить списку Дареаля, здесь жил один из тех, кого товарищи посчитали погибшим, — Норманн Файрен. Норм, как звали его тени. Он всегда был немного нелюдимым, будто отстраненным, но кто из нас не был?

Дом казался нежилым. О том, что кто-то здесь хотя бы иногда бывает, говорили цветы на окнах. Ведь за ними ухаживали! И вдруг я ощутил взгляд — будто всей кожей. Некто следил за нами, и что-то мне подсказывало: это был хозяин дома.

Я постучал. Вики стояла за моей спиной, и ее присутствие неведомым образом помогало. Я ощутил себя гораздо спокойнее. Сомнения в успехе поисков ненадолго отступали, чтобы мы получили еще один шанс.

Никто не открыл. Мы стучали снова и снова. При этом я чувствовал присутствие человека.

— Норманн! — решился громко позвать. — Это я, магистр Эйлеан.

Мой старый титул возымел волшебное действие. Лязгнули замки, засовы, и в дверном проеме появилась бледная мордашка.

— Магистр Эйлеан? — уставился он на меня. — Вы же мертвы.

— Доказать?

Я протянул руку, и над ней взметнулся серый язычок тумана. Норм вытаращил глаза, как если бы увидел саму Пустоту, и отступил, пропуская нас в дом. Внутри было скудно, почти пусто. Тонкий слой пыли лежал на мебели, указывая, что хозяин мало заботился о своем жилище. Видимо, Норманн так и не нашел своего места в жизни.

— Прошу за мной.

Из захлавленной прихожей мы прошли в не менее захлавленную гостиную. Сели на скрипучий диван, а Норм замер перед нами.

— Неужто и правда вы, магистр Эйлеан? — сипло спросил он.

— Уже не магистр, — ответил я. — Но — да.

— Поверить не могу! Мы думали, вы погибли.

— Мне пришлось все обставить именно так. Но теперь я вернулся, потому что происходит что-то странное. Пустота снова требует моего вмешательства. Скажи, Норманн, слышал ли ты о том, что кто-то из наших желает выпустить Пустоту?

— Выпустить? Нет, не... слышал.

Заминка сказала мне о многом. Норм что-то знает! Знает — и не желает говорить. Что ж, у меня были свои методы вести расследование.

— Как жаль, — заметил с прохладцей. — Как жаль, когда мне лгут в глаза. Ну, ничего. Пустота разберется.

— Что? — Норманн едва не подпрыгнул на месте.

— Мне кажется, ты услышал меня. Я вижу твою ложь. Пустота видит. Поэтому мне достаточно лишь познакомить вас поближе.

Норм отступил, затем понял, что бежать бесполезно. Хотя сейчас без силы магистра мы были практически равны. Чем я отличался от других теней? Ничем. Но Норманну об этом знать необязательно.

— Я... расскажу, — решился он и разом как-то ссутулился, обмяк. — Никто не собирается выпускать Пустоту, магистр Эйлеан. Наоборот, ее хотят уничтожить, чтобы не допустить повторения трагедии, случившейся пять лет назад.

— Сейчас в Гарандии есть все три магистра, — заметил я. — Угрозы равновесию нет.

— Но вдруг с ними что-то случится? — настаивал Норм. — Вы же сами знаете, как опасна Пустота. Вы — ее магистр.

— Бывший. Но если будет надо, займу свой пост снова.

Конечно, я кривил душой. Опять встречаться с Пустотой мне не хотелось. Более того, меня устраивала жизнь Пьера Лафира. Я чувствовал себя на своем месте, и этого хватало. Но сейчас мне нужна была информация!

— Однако, — сказал многозначительно, — если бы мне предложили реальный способ уничтожить Пустоту, я примкнул бы к вам.

— Правда? — Лицо Нормы озарилось счастьем. — Тогда мне надо поговорить... Поговорить с другими, и я передам вам их ответ. Как вас найти?

— У тебя есть визор?

— У меня нет, но точно есть у... в общем, не важно. Я сообщу вам, как только обговорю вашу встречу с...

— Кем? — спросил прямо.

— Нашим главным.

Норманн вжал голову в плечи.

— Он тоже один из нас?

— Нет, — затряс он головой как болванчик. — Совсем нет, он — не маг пустоты. Но у него есть способ... Я свяжусь с вами.

— Хорошо, — ответил ему. — Но учти, о нашем разговоре никто не должен знать, кроме твоего приятеля. Проговоришься — пожалеешь.

— Что вы, магистр Эйлеан! Я ни за что! — заверил меня Норманн.

Мы попрощались, и дверь тут же закрылась за нашими спинами. Видимо, Норм обрадовался, что незваные гости ушли.

— А если он заманит нас в ловушку? — тихо спросила Вики. За все время она и слова не сказала, действительно напоминая тень.

— Мы все равно справимся, — ответил я. — Но это уже хоть что-то. Знаешь, меня крайне интересует вопрос, как они собираются подобраться к вратам пустоты в обход магистра. Ты не против прогуляться со мной к Филиппу Вейрану? Он-то должен знать, не

появлялись ли вокруг башни подозрительные личности. Дареаль говорил, Фил общается с братом.

— Конечно, — ответила Вики. — Идем.

Я по-прежнему не очень хотел приходить домой к Полли, но раз уж между нами не осталось никаких недомолвок, могу себе это позволить. И поговорить с Филиппом надо. Оставалось надеяться, что найду его дома. Конечно, стоило бы предупредить о своем визите, но я не собирался задерживаться надолго. Задам пару вопросов — и уйду. Однако у дома Вейранов маячил незнакомый экипаж. У них гости?

— Похоже, мы не вовремя, — сказал Виктории.

— Не будем заходить?

Пожал плечами. Может, это не к Филиппу, а к его родителям? Или к светлому магистру? Решился — и постучал в ворота.

— Добрый вечер, — несколько минут спустя появился слуга.

— Могу я увидеть Филиппа Вейрана? — спросил его.

— Ваше имя, месье?

— Пьер. Пьер Лафир.

— Прошу минуту подождать. У господ гости.

Слуга ушел, но спустя несколько мгновений примчался обратно.

— Входите, пожалуйста, — провел нас к дому. — Вас ожидают в большой гостиной. Сюда.

Я шагнул в гостиную — и понял, что действительно не вовремя. Да, Филипп был дома, но далеко не один, и в комнате едва ли не молнии сверкали. Здесь были его родители, и Анри с Полли, и Лиз со своим отцом. Как раз физиономия директора Рейдеса натолкнула на мысль, что стоило выбрать другой день для визита. Он будто съел кислый лимон.

— А, Пьер! — Зато Филипп явно мне обрадовался.

— Добрый вечер, — поклонился присутствующим. — Простите, если не вовремя.

— Нет, что вы, — угрюмо откликнулся граф Вейран. — Мы всегда рады вам, месье Лафир.

Я представил присутствующим зардевшуюся Вики, и мы постарались стать как можно незаметнее. Свободное место оставалось на диване рядом с Полли и Анри. Пришлось садиться с ними.

— Директор Рейдес и граф Вейран пытаются определиться с датой свадьбы Филиппа и Лиз, — тихонько поведала Полли.

Тогда атмосфера в доме Вейранов вполне объяснима. Граф Виктор давно рассорился со старинным приятелем — насколько я знал, из-за Андре. А директор Рейдес не горел желанием, чтобы его дочь становилась частью этого семейства. Во-первых, считал самого Филиппа крайне проблемным человеком. Во-вторых, делал это назло Виктору. Странно, что он вообще дал свое согласие.

— На чем мы остановились? — вернулся он к прерванному разговору. — Ах да! Я считаю, устраивать свадьбу в столице не стоит.

— С какой это стати? — уставился на Рейдеса граф Виктор глазами-буравчиками.

— А с той, что тогда придется собрать весь высший свет.

— По-твоему, мы не можем себе это позволить?

Что ты сразу переводишь все на средства? Конечно, учитывая должность месье Анри...

Рейдес выразительно покосился на мрачного как туча светлого магистра.

— Моя должность не имеет никакого отношения к свадьбе Филиппа, месье Рейдес, — вмешался он. — Все, чего я хочу, — чтобы мой брат был счастлив со своей избранницей. Остальное — мелочи.

— Мелочи? — Мне показалось, что Рейдес намеренно действует на нервы всему семейству. — Я бы так не сказал о свадьбе единственной дочери.

— Тогда я вообще вас не понимаю. Церемонию в столице вы не хотите, более скромное торжество — тоже. Так чего вы добиваетесь?

— Анри, — шикнул на сына граф Вейран. — Пусть говорит, рано или поздно выговорится.

Видимо, спорили они уже долго, потому что на грозный выпад соперника Рейдес даже не отреагировал.

— А может, мы сами определимся? — подала голос Лиз. — Все-таки это наша свадьба.

— Вы еще молоды и многого не понимаете, — не сдавался Рейдес. — Поэтому предоставьте все решать старшим.

— Да если все решать вам, мы с Филом вообще никогда не поженимся! — воскликнула она.

— Возможно, это было бы к лучшему. И если бы не настойчивая просьба Андре, я бы, признаюсь честно, своего согласия не дал.

— А вот ему вмешиваться зачем? — резко спросил граф Виктор.

Я же в этот момент наблюдал за Филиппом — и таким злым не видел его никогда. Младший сын семьи Вейранов всегда отличался легким, солнечным характером. Сейчас же он шурился, будто желая кого-то испепелить взглядом, и, судя по всему, призывал последние крупницы терпения, чтобы не устроить скандал.

— Потому что Филипп — его брат, — не сбавлял обороты Рейдес. — Но если тебя что-то не устраивает, Виктор, то можем и вовсе оставить все как есть.

— Я бы с удовольствием!

— Знаете что? — Филипп все-таки подскочил на ноги. — Либо вы снижаете тон, либо я женюсь на Лиз немедленно и без всяких церемоний. И без вашего благословения, директор Рейдес. И уж тем более без сотни гостей из высшего света, на который мне плевать.

— Угомонись, — рыкнул Виктор на сына, а графиня Анжела едва заметно возвела глаза к потолку.

— Нет уж! Я не устраиваю вас в качестве мужа Лиз, директор Рейдес? Открою вам тайну: я и не должен вас устраивать. Это выбор Элизабет, не ваш. И она его сделала, как и я. Пойдем, Лизи. Завтра же в храм, и пусть все катится!

Лиз послушно протянула руку Филиппу.

— Сели оба! — выпалил директор Рейдес. — Ладно, чего вы хотите?

— Пригласим только близких друзей, — ответила Лиз. — И преподавателей. Человек пятьдесят наберется. А в столице будет церемония или нет — мне все равно.

— Хорошо. Пусть так. Следующий пункт...

— ...решите без нас, а мне надо поговорить с месье Лафиром, — сказал Филипп и увлек Лиз за собой.

Мы с Вики тоже поспешили раскланяться, и я пошел за Филиппом. Он едва не дымился от ярости. Может, не стоит и заговаривать? Но когда мы вошли в малую гостиную, Фил уже взял себя в руки.

— Нет, вы это видели? — обернулся он к нам. — Что за люди! Разве это сложно: назвать дату свадьбы?

— Видимо, сложно, — усмехнулся я. — Вы поженитесь, и причины для баталий иссякнут, надо использовать свой шанс.

— Не могу больше их слушать. — Филипп рухнул в кресло, Лиз тут же подвинула стул и села рядом.

— Тогда, может, и мы в другой раз зайдем? — спросил я.

— Нет, зачем? О чем ты хотел поговорить?

— Да я тут... — на мгновение задумался, а стоит ли, — я нащупал ниточку, которая может вывести к разгадке одного дела...

Ты по поводу пустоты? — мигом посерьезнел Фил.

Значит, уже и невесте рассказал, потому что она ни капли не удивилась.

— Да, по поводу нее. Я хотел спросить, ты ведь общаешься с Андре?

— Еще один, — вздохнул Филипп. — Да, общаюсь и прекращать не собираюсь.

— Тогда скажи, пожалуйста, в последнее время в его окружении не появлялось подозрительных личностей?

— Я скажу тебе больше: вокруг башни их толпы. Там никогда не было многолюдно, а сейчас все время кто-то бродит. А что тебе удалось узнать?

— Если повезет, я познакомлюсь с тем, кто все это затеял. Хотя я сомневаюсь, что он выйдет на связь, но шанс есть.

— Его имя удалось выяснить? — спросила Лиз.

— Нет.

— Если получится, пожалуйста, держи нас в курсе, — добавил Филипп. — А мы расскажем о том, что узнаем сами. У меня тоже есть кое-какие мысли, но их надо проверить в более спокойной обстановке.

— Договорились. Что ж, нам пора. Будем держать связь.

— Я провожу вас.

Я видел, что Фил чего-то недоговаривает. Что за мысли у него появились? И почему он молчит? Не хочет навредить брату? Но сейчас он не в том настроении, чтобы беседовать по душам. Пусть отдохнет, успокоится, а я познакомлюсь с приятелем Норманна, если тот рискнет. Глядишь, и приблизимся к разгадке, потому что пока наши враги вырвались вперед, а нам осталось плестись за ними.

ГЛАВА 28

Филипп

Сказать, что я был зол, — это ничего не сказать. Может, отцу и директору Рейдесу их бесконечные пикировки и доставляли удовольствие, а мне вот — ни капли. И я сходил с ума от ярости, пока эти двое бодались, решая мою судьбу. Хорошо хоть, пришел Пьер, и они немного сбавили обороты, а потом мы с Лиз и вовсе сбежали, лишь бы не видеть и не слышать всего этого. Назад так и не вернулись. Вместо того чтобы и дальше выслушивать бессмысленные доводы обоих отцов, ушли в сад, устроились на дальней скамейке подальше от чужих глаз.

— Не расстраивайся ты так, — сказала Лиз. — Подумаешь, скандалят! Мне кажется, им это в удовольствие.

— А мне вот как-то не очень, — угрюмо ответил я.

— Мне тоже, Фил. Ничего, поженимся, купим собственный дом и больше их слушать не будем. Правда?

— Правда. Нет, ну неужели нельзя хоть сегодня поговорить нормально? Без ссор и скандалов? Я не выдерживаю!

— Я тоже, родной. — Лиз опустила голову мне на плечо. — Но придется. Все-таки они желают нам добра.

С ней сложно было не согласиться, только легче от этого не становилось. Мы около часа просидели вдвоем, прежде чем послышался голос Жерара:

— Месье Филипп! Мадемуазель Элизабет!

— Мы здесь, — пришлось отозваться. — Что случилось?

— Месье Рейдес уезжает домой, — сообщил слуга. — И ждет дочь.

— До завтра, Филипп. — Лиз, не смущаясь Жерара, поцеловала меня в щеку и убежала прочь.

До завтра... Я гюпелся домой, надеясь, что все уже разберлись по своим комнатам. Не тут-то было! Из гостиной по-прежнему доносились голоса.

— Да уступи ты ему! — говорила мама. — Вы еще из-за свадебного платья поссорьтесь.

— Я — Вейран и уступать не стану! — грозно отвечал папа. — А платье пусть выбирает невеста, ей в нем замуж выходить. Я свой взгляд навязывать не стану, хотя...

— Хватит, Виктор, — рассмеялась мама. — Вы — как два мальчишки. У тебя уже дети взрослые, а ты иногда ведешь себя как подросток — если не по-моему, то никак. Оставь ты Рейдеса в покое. Пусть Филипп наконец женится на этой девочке и угомонится. Они-то все равно где-нибудь обвенчаются, а обида останется.

Я улыбнулся. Мама, как всегда, умела найти верные слова. На ней держался весь дом, иначе мы бы все давным-давно перестали разговаривать друг с другом. Я не стал заходить в гостиную. Вместо этого поднялся в свою комнату, умылся, а затем активировал зеркало, надеясь, что Андре еще не спит. Вскоре отражение пошло волнами, и я увидел лицо брата.

— А, Филипп, — усмехнулся тот. — Ты что такой кислый?

— Рейдес приходил, — ответил я.

— Что, пошел на понятную? — тут же нахмурился Андре. И мне показалось, что, если скажу да, он пойдет в «Черную звезду» прямо сейчас.

— Нет, но они с отцом весь вечер ссорились. Лишь бы наперекор друг другу сказать.

— Это не беда. Главное, что договорились. Ведь договорились же?

Я задумчиво кивнул.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил брата. — Уже лучше?

— Да, намного, — кивнул он. — Я же говорил, не о чем беспокоиться. Мы с Надин были за городом, недавно вернулись.

Все с ним понятно. Потому что при упоминании Надин лицо Андре неувловимо менялось, становилось будто мягче. Только бы он не ошибся!

— Рад слышать. Я не стал тебя беспокоить днем, думал, ты спишь.

— Нет, какой там. Слушай, я завершил исследование нового зеркального заклинания. Ты глазам своим не поверишь! Заходи на днях, как будет время, расскажу.

— Хорошо, загляну послезавтра. На завтра есть кое-какие планы.

— Еще бы, свадьба — дело хлопотное. — Андре улыбался так искренне, что я тоже окончательно успокоился. — Доброй ночи.

— Доброй ночи, Андре.

Я убрал зеркало. Может, и не стоит рыться в прошлом Надин? Андре сам бы понял, если бы что-то было не так. Но я опасался, что эта девушка как-то связана с теми людьми, о которых говорил Пьер. И боялся, что еще одно разочарование сломит моего брата. Больно ошибаться в тех, кого любишь. Мне повезло, я никогда не сомневался в Лиз. Но никогда не забуду те дни, когда думал, что потерял ее навсегда. И врагу такого не пожелаю.

Уснуть было непросто — слишком уж насыщенным выдался день. Еще тяжелее — проснуться. Мы с Лиз договорились встретиться в полдень, а я только в одиннадцать часов заставил себя подняться и потащился в ванную комнату. Чуть теплая вода помогла разогнать сон, и ровно в полдень я подходил к назначенному месту встречи — городскому фонтану, который находился неподалеку от предполагаемого места жительства Надин. Лизи, необычайно хорошенькая в простом зеленом платице, уже была там. Как обычно, не стояла на месте, а пританцовывала, переминалась с ноги на ногу и поглядывала по сторонам.

— Фил! — заметила меня и помахала рукой, а затем бросилась навстречу и повисла на шее. — Наконец-то! Ты что так долго?

— Проспал, — признался честно. — До утра проворочался.

— А я еще несколько часов слушала папу. Он был красноречив как никогда. Идем?

Она взяла меня за руку, и мы поспешили к нужному дому. Это оказался небольшой беленький домик, вот только уже на подходах я почувствовал магию — достаточно знакомую, чтобы перепутать. Ловушки Андре.

— Дальше не пойдем, — остановил Лиз. — В доме все равно никого нет, и там полно ловушек. Видимо, Андре и Надин побывали тут без нас. А вот к соседям заглянем.

— Ты направо, я — налево? — подмигнула Лиз и, прежде чем я ответил, убежала к одному из соседних домов, а я направился к другому. Постучал в дверь.

— Иду! — донесся женский голос, и на пороге появилась приятная женщина лет пятидесяти. — Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил я. — Простите, я к вам по очень деликатному вопросу. Уделите мне пару минут?

— Да, входите. — Женщина взглянула на меня удивленно и отступила в сторону. А я уже решил, что буду говорить. Дамы любят истории о любви. Мы вошли в небольшую светлую гостиную, наполненную теплом и уютом.

— Меня зовут Фил, — сказал ей. — Извините за беспокойство, но надеюсь на ваше понимание.

— Можете называть меня мадам Мори.

Она приятно улыбалась, и я осмелел.

— Понимаете, мой брат влюбился в девушку, — продолжил я. — Хорошую девушку, не могу сказать ничего дурного, но она ничего не рассказывает о своем прошлом, и это кажется мне подозрительным. Ее зовут Надин, и она — ваша соседка.

— Надин? — Взгляд мадам Мори стал и вовсе удивленным. — Это та девочка, которая живет слева от меня? Простите, молодой человек, но мне крайне мало о ней известно. Она переехала сюда пять лет назад, с нами особо не общалась, гостей принимала редко. Думаю, у нее был молодой человек, потому что он единственный приходил достаточно часто.

— Молодой человек? — насторожился я.

— Да, высокий такой юноша, русоволосый, с мелкими чертами лица. Вот он пару раз в неделю всегда заглядывал. А больше никого и не было. Может, они и расстались, но дней десять назад он все еще здесь крутился, а потом приходили какие-то люди. Как ушли, я не видела.

— А родственники? — спросил я. — Может, у нее были родственники?

— Она как-то обмолвилась, что был брат, но погиб, когда вырвалась тьма. После этого она сюда и переехала. Надин — неплохая девушка, только очень скрытная. Знаете, иногда возникало ощущение, будто таится от кого-то.

— Спасибо, вы очень мне помогли, мадам Мори.

Я попрощался и пошел прочь. Что ж, пока нового мало... И вроде бы ничего предосудительного, но как-то то, что рассказала мадам

Мори, не вязалось с историей самой Надин. Если я понял правильно, ее жених умер и ее обвинили в его смерти. Но мадам Мори сказала, что этот парень продолжал бродить вокруг дома Надин. Как такое могло быть? И где Надин лжет? А главное — почему? Оставалось дожидаться Лизи, которая появилась десять минут спустя.

— Есть что-нибудь интересное? — спросил у нее.

— Смотря с какой стороны взглянуть, — ответила она. — Говорят, у Надин был молодой человек. А еще соседи подозревали, что она скрывалась от кого-то, потому что ни с кем близко не общалась. На какие средства жила — неизвестно. В общем, слухи и домыслы. А у тебя?

Пришлось в двух словах пересказать разговор с мадам Мори.

— Значит, врет? — задумчиво спросила Лизи.

— Получается, что так.

— Плохо. Что ж, давай наведаемся в коллеж, может, там расскажут что-то интересное.

— А вот в коллеж я позвал с нами Полли, потому что она тоже там училась. Вот только девушку эту не знает. Зато знакома со всем преподавательским составом. И она как раз должна освободиться и сбежать от Анри.

С Полли я успел перекинуться парой слов до вчерашнего скандала. Она не помнила ни одной Надин, но признавала, что знала далеко не всех девушек в коллеже, и курсы были разные. Однако согласилась пойти с нами, как только удастся избежать бдительного ока мужа. Анри должен был около часа уйти на встречу, и Полина собиралась присоединиться к нам.

Она ждала нас у того самого фонтанчика, где встретились и мы с Лиз. В отличие от моей невесты Полли чинно сидела на скамейке, как и подобает матери двоих детей, и ничем не выражала своего нетерпения. Что ж, побудешь супругой светлого магистра — привыкнешь постоянно ждать и находиться у всех на виду.

— А вот и мы, — подбежала к ней Лиз.

— Я уже думала, что опоздала, — улыбнулась Полина. — Анри задержался, а мне не хотелось бы отвечать на его бесконечные вопросы. Идем?

По дороге мы еще раз поделились с Полиной нашими предположениями. Их было крайне мало, но, увы, они подтверждали:

что-то в истории Надин не сходится. Понять бы еще почему. Вскоре мы подошли к большому светлому зданию. Полли взяла молоточек и постучала в дверь.

— Так давно была здесь в последний раз, — чуть смущенно сказала она. — Может, тут уже и руководство сменилось.

Но дверь отворилась, и Полли радостно вскрикнула — так же, как и женщина перед ней.

— Мадам Жаннетт! — Полли упала в объятия сухощавой высокой женщины в форменном синем платье.

— Полина Лерьер! Глазам не верю, — искренне улыбнулась та. — Какими судьбами, девочка моя?

— Мы по делу. Найдется минутка поболтать?

— Конечно, дитя мое, — ответила мадам Жаннетт и увлекла нас за собой.

— Это Филипп Вейран, брат моего супруга, и его невеста Элизабет Рейдес, — по пути представила нас Полли. — А это — мадам Жаннетт, моя наставница.

— И уже год как директор коллежа, — кивнула нам мадам Жаннетт. — Мадам Симона вышла замуж и уехала в другой город, а я приняла руководство на себя. Проходите сюда.

Кабинет директора был действительно огромным и величественным. Наверное, для того, чтобы сразу произвести впечатление на нерадивых учениц, если их вызовут сюда. Даже я проникся. А ведь коллеж светломагический! Ладно бы, темный был.

— Присаживайтесь, — радушно пригласила Жаннетт. — Может быть, чаю?

— Нет, благодарим вас, — ответила Полина.

— Я так рада, что ты нашла время посетить нас, Полли. Как поживаешь? Как супруг?

Все прекрасно, — светло улыбнулась Полина. — Воспитываю детей. Илберт еще маленький, и сейчас это основное мое занятие. А как вы? Как дела в коллеже?

Несколько минут мы слушали рассказ мадам Жаннетт о других учителях Полли, проблемах нынешних учениц, общих знакомых и только потом перешли к делу.

— Мне хотелось спросить у вас об одной девушке, — проговорила Полли. — Не подумайте, что это праздное любопытство,

но к этой мадемуазель равнодушен наш родственник, а мы толком ничего о ней не знаем.

— Что ж, спрашивай, девочка моя, — ответила мадам Жаннетт.

— Ее зовут Надин Эверт. Должна была учиться курса на три младше меня.

— А, малышка Надин! — всплеснула руками наставница. — Конечно, я помню ее. Такая печальная история. Хотя в чем-то закономерная. Ее отца обвинили в чем-то, уж не вспомню, в чем именно, а затем казнили, а матушка не пережила такого ужаса и скончалась. Девочка осталась на попечении брата, он и оплачивал ее учебу в коллеже.

— И вы после выпуска ее не видели?

— Почему же? Она жила неподалеку от меня вместе с братом, поэтому время от времени встречались, когда я приходила навестить родных. Не могу сказать ничего предосудительного, только у нее был друг... нехороший такой друг, я ей прямо говорила. Между ними вроде ничего не было, но один раз я случайно стала свидетелем, как Крис, брат Надин, выставил этого типа за дверь. А затем и Крис пропал. Говорили, что погиб, столкнувшись с тьмой, но что точно произошло, никто не мог сказать. Я видела Надин в последний раз, когда она уезжала из своего дома. Как раз с этим своим другом.

— А имя? Вы не знаете его имени? — вмешался я.

— Дайте-ка вспомнить... Денни. Точно, его звали Денни. А вот фамилия... То ли Сейдон, то ли Сейтер. Надин как-то говорила, но это было давно.

Огромное спасибо, — сказал я. — Вы очень помогли.

— Не стоит благодарности, месье Вейран, — ответила мадам Жаннетт. — Я рада, что смогла чем-то пригодиться Полли и вам.

Закончилось тем, что мадам Жаннетт уговорила нас выпить чаю, и мы покинули гостеприимный коллеж только час спустя. Увы, наши сегодняшние поиски мало что дали, кроме одного имени. И мне почему-то казалось, что этот Денни Сейдон-Сейтер и есть тот парень, который крутился вокруг дома Надин. О нем тоже стоит навести справки в ближайшие дни. А пока мы проводили Полли домой.

— Знаешь, история действительно кажется странной, — сказала Лиз, пока мы шли к «Черной звезде». — И мне кажется, случайная

девушка не появилась бы в окружении твоего брата. Ты уж извини, но даже в бытность профессором Айденсом у него была пугающая аура.

Согласен. Но как хотелось бы, чтобы мы ошиблись!

— Хотелось бы, — согласилась Лизи. — А если нет?

— Тогда я расскажу обо всем Андре, и пусть решает сам.

Но больше всего на свете я надеялся, что до этого все-таки не дойдет. А зря или нет? Кто знает.

ГЛАВА 29

Надин

Я никогда не чувствовала себя настолько счастливой и несчастной одновременно. Будто кто-то всадил в сердце нож и проворачивал раз за разом, но при этом рана каждый раз зарастала, а мир казался по-прежнему прекрасным. Лгать Андре и дальше не было сил. Он восстанавливался от яда — делал вид, что все хорошо, но я ведь понимала, что все не может быть так просто. Заставила его проводить меня в город, купила травы и готовила отвары. Андре недовольно щурился, но пил. А я с ужасом понимала, что пропасть между нами растет. Надо поговорить. С ним и Денни! Рассказать правду Андре — и объяснить Денни, что не смогу и дальше не просто помогать, а даже быть ему другом. Останавливало только одно. Если я порву с Денни, как тогда узнать о его дальнейших планах? Вдруг он решит напасть на Андре? Устранить его как-то иначе? Нет, нельзя. Нужно быть терпеливой и доиграть свою роль до конца.

Поэтому, когда на визор пришло сообщение: «Надо встретиться», я не послала Денни к демонам, написала: «Хорошо. Где и когда?»

«В десять вечера у меня».

Пусть так. Нужно пойти и выяснить, что ему нужно. Но для этого надо было сделать самое сложное — заставить Андре выпить снотворное. На этот раз настоящее. Он мало разбирался в лечебных травах, поэтому вместе с теми, которые я заговаривала для приготовления отвара, удалось купить и другие. Они-то при должном сочетании и производили снотворный эффект. Надо было всего лишь добавить их в отвар, который готовила вечером.

Руки дрожали. Я едва не рассыпала перемолотые травы — а мысленно поклялась себе, что сразу после встречи расскажу обо всем Андре. Он появился на пороге кухни, когда переливала отвар в стакан.

— Готово, — улыбнулась магистру. — Пусть только остынет.

— Хорошо, — ответил тот, дождался, пока отставлю стакан в сторону, и обнял.

Мы стали ближе за эти дни. Словно мне открылся другой человек — тот, которого я не знала, но подсознательно любила в самом Андре. Моем Андре. И теперь спрашивала себя, как можно было спутать любовь с влюбленностью? Потому что, оказывается, любовь наполняет собой целый мир.

— Филипп сегодня не придет? — как бы между прочим спросила я.

— Нет, он занят приготовлениями к свадьбе. Рейдес опять лютует, и Филипп грозит, что женится и без его разрешения. Правда, угрожает он этим уже несколько дней, поэтому, думаю, все пойдет по плану.

— Вот и замечательно! Как по мне, давно бы поженились, и пусть папа кусает себе локти.

— Боюсь, Рейдес не оценил бы. Хотя я с тобой согласен и тоже разрешения ждать не стал бы.

Андре взял приготовленный стакан и сделал глоток.

— Какие-то другие травы? — спросил настороженно.

— Да, немного изменила ингредиенты, — признала я. — Думаю, так лучше подействует.

А сама замерла в ожидании, но Андре спокойно выпил отвар. Мы еще какое-то время сидели на кухне и разговаривали о всяких пустяках, пока он не начал зевать.

— Ты устал, — заметила я. — Будем спать?

— Да, пожалуй, — ответил он, поднимаясь из-за стола, рядом с которым наконец-то появился еще один стул. — Спокойной ночи, Надин.

Я потянулась к нему — и получила нежный, осторожный поцелуй. Сразу стало теплее на душе, и даже предстоящий визит к Денни перестал казаться таким уж страшным. Ничего, выкручусь. Андре ушел наверх, а я подождала немного — и поспешила прочь. На этот раз подниматься к нему не стала, чтобы ненароком не разбудить. Все-таки растительное снотворное — это не микстуры Денни. И срок действия у них не такой уж большой даже с моим наговором. У меня было не более трех часов. Поэтому спешила как могла. На улице то и дело попадались подозрительные люди, но меня никто не останавливал. Быстрее, быстрее! Вот он, знакомый дом. Постучала условным стуком и замерла в ожидании.

— Здравствуй, Надин. — Денни наконец появился на пороге.

— Здравствуй, — сказала ему. Он попытался поцеловать меня, но вместо губ подставила щеку.

— Проходи.

Гостиная, в которой знаком каждый предмет мебели. Песочные обои, светлые абажуры светильников. Тепло и уютно, если не помнить, зачем сюда пришла. Видимо, Денни не понравилась моя холодность, потому что он привлек меня к себе и поцеловал, но я быстро отстранилась, напоминая себе, что надо играть роль. А глупышка Надин была влюблена в парня, который сейчас стоял передо мной.

— Ты звал меня. — Решила, что не стоит тратить время зря. — Зачем?

— Времени мало, Надин. — Ответ Денни ничуть не удивил. — Когда ты узнаешь у магистра, кто поставил печати?

— Подожди, Денни, — попыталась донести до него, что некуда спешить, но разве кто-то меня слушал?

— Нет, Надин. Мы не можем больше ждать, и ты должна это понимать. Пора со всем покончить.

И вновь попытался поцеловать. На этот раз я отошла к окну и замерла, скрестив руки на груди.

— Послушай, Денни, — сказала холодно, — в прошлый раз ты обманул меня. Так почему я должна верить тебе теперь?

— Обманул? — Он сделал вид, что удивлен. — И чем же?

— Ты сам знаешь.

— Да нет уж, — откровенно потешался, — просвети меня, милая Надин. Что я такого страшного сотворил?

— Пытался отравить Андре.

И посмотрела ему в глаза, стараясь найти ответ. Любовь — любовью, но я ведь считала Денни настоящим другом. Неужели все это время ошибалась? Поверить не могу!

— Допустим, — кивнул он. — Это бы многое решило. Если бы не стало магистра, пустота потеряла бы стабильность, и наши шансы добраться до нее выросли бы во много раз.

— Ты хотел убить его моими руками, — напомнила этому бессердечному, жестокому человеку, потому что сомнений больше не осталось.

— Надин, дорогая, мне кажется, ты забыла, для чего отправилась в башню пустоты, — мягко продолжал Денни, но теперь я видела, насколько фальшивым он был. — Мы хотим уничтожить Пустоту.

Пустоту. Не ее магистра. А ты делаешь все, чтобы навредить Андре. Он не виноват, что она избрала его.

— Тебя ли я слышу? — рассмеялся Денни. — Неужели этот жуткий тип тебя околдовал? Поверь мне, Надин, он не заслуживает твоей дружбы. Андре Вейран — убийца. Человек, из-за которого свершился прорыв тьмы и пустоты пять лет назад.

— Ты лжешь! — выпалила я.

— Если бы. Если бы, дорогая моя. Но ведь именно он убил светлого магистра и темного, поговаривают, тоже. Из-за него возникла угроза равновесию.

— Но это было в прошлом.

— Люди не меняются. Когда ты уже станешь достаточно взрослой, чтобы понять это? — Денни перехватил пальцами мой подбородок и заставил смотреть ему в глаза. — Подумай сама, Надин. Ты ведь видела, как он поступил с моими людьми.

— Андре думал, что это враги.

— Кем бы они ни были, он убил их легко, не задумываясь, будто для него это в порядке вещей. Неужели тебя ни на миг это не насторожило?

— Я... не знаю, — опустила голову, потому что и сама думала об этом до того, как поняла, что безнадежно люблю Андре. Только первый ужас забылся, и теперь я вспоминала об этом... да проще признать, что вообще не вспоминала.

— Вот видишь, Надин, — покачал головой Денни. — А ты поддалась темному обаянию магистра. Знаешь что? Не надо тебе возвращаться в башню. Дальше я справлюсь и сам.

— Нет! — воскликнула поспешно. — Нет, Денни, не стоит. Раз уж это моя задача, то и возвращаться мне. Тем более мы так и не узнали, кто ставил печати. Вот я вернусь — и узнаю.

— Умница, милая. — Бывший друг мягко коснулся волос рукой. — Иди, и как только узнаешь хоть что-то, пиши.

— До встречи.

И я поспешила прочь, пока он снова не кинулся целовать. Зачем же позвал меня Денни? Спросить об успехах можно было и через

визор. Хотел убедиться, что все еще на его стороне? Вряд ли он в этом убедился. Увы, мне не удалось быть достаточно убедительной. Но теперь главное — предупредить Андре, что, видимо, нам стоит ждать неприятностей. Я ускорила шаг, но когда впереди замаячила громада башни пустоты, сердце ушло в пятки. В окошках моей комнаты горел свет, а я потушила светильник, когда уходила. Это могло значить одно — Андре не спит.

Андре

Другие ингредиенты, да? Слушать было смешно. Я только проверил, чтобы мне не подсунули яд... Как в прошлый раз? Наверное, я был безумцем, когда поверил Надин на слово. Но она говорила так уверенно, и Пустота подтвердила... Впрочем, у Пустоты всегда свои планы, и чаще всего они не имеют ничего общего с моими. Вот и сейчас я чувствовал не только другие травы, но и наговор. Снотворное. Всего лишь обычное ведьминское снотворное. Зачем? Спрашивать не стал. Вместо этого выпил — вреда оно мне не причинит. Наговор незаметно убрал, а травы — всего лишь травы.

Надин заметно нервничала. То и дело поправляла волосы, комкала подол платья. Я решил, что достаточно фарса. Поцеловал ее и поднялся в свою комнату. Даже лег, сквозь пустоту отслеживая каждое ее перемещение. Долго следить не пришлось — четверть часа спустя Надин бежала от башни прочь. А вот куда, только предстояло узнать.

Свое новое изобретение давно уже перенес с первого этажа в комнату. Настал его час! Сдернул с зеркала черную ткань и уставился на свое отражение. Стоит признать, выглядел скверно. Глаза лихорадочно горели, дыхание было рваным — и будто с трудом вырывалось наружу. Жалок! Я просто жалок, только и всего. Но в глубине души все равно не верил, что Надин могла меня предать. Поэтому настроился — и увидел ее. Надин бежала по темным улицам, все время оглядываясь, будто стану гнаться за ней. Один раз даже споткнулась, и я вздрогнул — как бы не упала. А затем декорации сменились. Она вошла в дом, и рядом с ней появился чужой. Высокий русоволосый мужчина с мелкими, неприятными чертами лица, которые добавляли его облику что-то рыбье. Или это мне так казалось?

Я смотрел на отражение в зеркале — и чувствовал, как жуткая мертвенная улыбка кривит губы. Надин стояла рядом со своим... другом. Я не видел ее лица, зато видел его. И в светлых глазах читалась похоть. Вот он коснулся ее щеки будто невзначай, по-дружески. Вот наклонился чуть вперед, целуя. Задохнувшись от ненависти, я даже не сразу услышал, о чем они говорят.

— Времени мало, Надин, — сладко пел ее любовник, потому что никем иным он быть не мог. — Когда ты узнаешь у магистра, кто поставил печати?

— Подожди, Денни...

— Нет, Надин. Мы не можем больше ждать, и ты должна это понимать. Пора со всем покончить.

Денни снова склонился к ней, коснулся губами губ. Что-то обожгло уголки глаз. Я коснулся щеки — мокро. Поднес пальцы к глазам — и замер. Серая влага, больше похожая на мазут или копоть. Вот, значит, какие они — слезы пустоты. Предала. Обманула. Сам виноват. Глупец! Влюбленный наивный глупец, который подумал, что и его можно любить. И забывший, что все видят во мне только чудовище. Магистра, который держит Пустоту на привязи. Или которого держит она? Я тяжело поднялся с кресла, вытер символы с зеркала и набросил на него черную ткань. Достаточно...

Затем прошел в комнату Надин, зажег светильник, сел на диван, обхватил голову руками и замер. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем раздался торопливый звук шагов. Надин распахнула дверь, надеясь, что я спокойно сплю несколькими этажами выше, и замерла.

— Андре? — испуганно спросила она. — Ты почему здесь?

— Не спалось, — ответил я, медленно поднимаясь. — Советую учесть на будущее, дорогая Надин, что меня не берут разного рода яды и зелья. Мой организм к ним привык. Поэтому твоё снотворное было потрачено совершенно впустую.

— Андре, ты не так все понял...

У нее даже губы побелели. А я усмехнулся, взмахнул рукой — и серые путы обхватили женское тело, впечатали в стену, фиксируя руки над головой. Я подошел ближе, сжал подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

— Знаешь, Надин, — слова застревали в горле, — я никогда и никому не доверял. Наверное, потому что меня слишком часто

обманивали. Но ты — гениальная актриса. Bravo!

Отступил и зааплодировал, а Надин закрыла глаза.

— Смотреть! — рявкнул я. — Не смей отводить взгляд. Я поверил тебе, Надин. Поверил, что ты можешь что-то чувствовать ко мне. Что я... могу чувствовать. Все было иллюзией. Я хотел обмануться — и был обманут. Что молчишь? Нечего сказать?

— Я боюсь, Андре, — всхлипнула она. — Отпусти меня, пожалуйста.

— Не верю! Ни единому лживому слову не верю.

— Пожалуйста, отпусти. Я все расскажу, клянусь. Правду.

— А нужна ли она мне, твоя правда?

Я щелкнул пальцами, и путы пустоты исчезли, а Надин едва не упала. Я же рывком расстегнул рубашку, снял и бросил на пол. Затем провел рукой в воздухе, и в ладонь легла рукоятка кинжала.

— Убить меня решили? — подошел к Надин. — Так убивай! Бей!

Ткнул кинжал ей в руки, но она тут же выронила его.

— Бей, говорю. Сюда, где сердце. Предложение действует единственный раз. Твой любовник будет счастлив.

Надин преодолела разделяющий нас шаг, тихонько вздохнула и прижалась щекой к груди. Это еще что такое?

— Твое сердце так быстро бьется, — сказала чуть слышно, проводя пальцами вниз, к животу. — Да, я лгала тебе, Андре. Во всем, кроме одного. Я люблю тебя.

— Не верю!

— Очень люблю. Больше жизни. Поначалу ненавидела, затем боялась. А потом вдруг поняла, что не могу дышать, когда тебя нет рядом. Странно, да? Если бы я хотела выполнить поручение Денни, давно бы выполнила. Но не смогу. Ты — мой мир.

Глупышка. Увы, все, что во мне оставалось человеческого, сейчас осыпалось пеплом под ноги. Хотелось унижить, растоптать, причинить такую же боль, как причинили мне.

— Хорошо, — отстранился от нее. — Любишь, говоришь?

— Люблю.

Она все-таки посмотрела на меня. Уже без слез, но с какой-то непонятной надеждой. На что можно надеяться? Чего ждать?

— Тогда переспи со мной.

— Что? — Надин замерла, будто я ее ударил.

— Не ты ли с первого дня в башне пыталась меня соблазнить? Радуйся, затея удалась! Я перед тобой. Проведи эту ночь со мной — и, так и быть, я выслушаю тебя.

Затравленный взгляд, неверие, страх. Вот и все, что можно ко мне чувствовать. Вот и все.

— Я согласна. — Она закусила губу.

— Раздевайся.

Я стоял и смотрел, как она ждет, чтобы ее остановили. Но останавливать было некому. Единственный, кто мог бы, тихо умирал. Шнуровка спереди на платье не поддавалась пальцам, но вот легкая ткань скользнула к ногам. Надин прикрыла белье руками.

— Дальше!

— Андре, пожалуйста...

— Ты сама согласилась.

Такие же медленные, неуверенные движения. Я смотрел на высокую грудь, освобожденную от белья, тонкое белое кружево на полу. Затем шагнул к ней и прошептал в полуоткрытые губы:

— А я ведь люблю тебя, Надин.

Она потянулась за поцелуем — и я поцеловал. Так, как целуют в первый и последний раз. В первый — и последний. Все правильно, все верно. Осторожно коснулся, провел по нежной шелковистой коже, прижал к себе, впился губами в пульсирующую венку на шее. Надин запустила пальцы в мои волосы, заставила прильнуть к ней еще ближе.

— Любимый мой, — прошептала едва слышно.

Любимый? Я бы рассмеялся, если бы мог. Подхватил ее на руки и опустил на тонкое покрывало. Замер на миг, любясь. Наверное, я многое потерял, отказываясь признавать свои чувства тогда, когда можно было жить этим обманом. А сейчас я желал ее так сильно, что кусал губы в попытке хоть немного совладать с собой. Но весь хваленый контроль летел куда-то в бездну, а тело под руками, губами горело и плавилось, отзывалось на каждое движение. Надин повторяла, что любит. Раз за разом. И я любил ее — так нежно, как только мог, потому что другого шанса у нас не будет. Ее светлая кожа порозовела от поцелуев — жадных, стремительных. Моя девочка, моя Надин. Она извивалась в моих объятиях, просила еще, целовала, впивалась, будто стараясь удержать, — и наконец вскрикнула, унося нас обоих на неведомые небеса.

Дыхание никак не восстанавливалось... Я бездумно водил подушечками пальцев по ее груди, животу, бедрам. Пытался понять, как быть дальше. Хотя кому тут лгать? Давно уже решил.

— Теперь ты меня выслушаешь? — тихо попросила она.

— Нет, — ответил я.

— Но ты же обещал, — приподнялась на локте.

— Ты тоже много чего обещала, много в чем клялась. — Я поднялся с кровати и принялся одеваться.

— Что это значит? — Надин встала следом за мной.

— Всего лишь то, что я получил, что хотел, — ответил с улыбкой. — А теперь желаю, чтобы ты почувствовала себя на моем месте. Использованной грязной тряпкой. Убирайся.

— Андре? — Надин замерла, не веря ни мне, ни себе.

— Убирайся! — подхватил с пола платье и швырнул ей в руки. — В постели ты хороша, а на большее не годишься. Пошла вон! Еще раз появишься на пороге — я все-таки открою ворота. Для тебя лично!

На мгновение показалось, что она заплачет, но Надин подхватила белье и принялась поспешно надевать. Она торопилась. Я бы тоже торопился на ее месте. И надеялся, что она уйдет как можно быстрее, потому что терпения больше не было. Внутри звенела натянутая струна, которая грозилась вот-вот оборваться.

— Прощай, Андре, — сказала Надин, гордо подняв подбородок. — Прощай. Простить не прошу, все равно это невозможно. И береги себя.

Она бросилась прочь. Я слышал, как гроыхнула, захлопываясь за ее спиной, входная дверь — и закричал. До боли, до хрипа в сорванном горле. Комната затряслась, задрожала. Рухнул светильник, вышибая искры, которые чудом не подожгли пол. Ухнула вниз картина с цветами. Стекла в окнах пошли трещинами — и осыпались. А затем я медленно опустился на пол, привалился спиной к стене и закрыл глаза. Вот и все. Надо успокоиться. А утром окажется, что мир не так уж плох.

ГЛАВА 30

Филипп

Всю минувшую неделю мы с Лиз провели в хлопотах. Директор Рейдес наконец уговорился и вроде бы договорился с моим отцом о дате и времени свадьбы. Как мы и хотели, церемония должна была состояться в конце августа. Но готовиться надо было уже сейчас, и мы с Лизи решили, что не стоит полностью полагаться на нанятых организаторов. Однако свадебные приготовления были не единственным нашим занятием. Первым делом в поисках информации мы наведались в городской архив. Вот только сложно искать человека, когда не знаешь его точную фамилию. Да и имя оставляло простор для фантазии. Денни можно было интерпретировать как угодно — от привычного Даниэль до менее употребляемого Деннис или Даниар. Поэтому пара дней, проведенных за бумагами, не дала нам ровным счетом ничего.

— Ну не призрак же этот парень! — негодовала Лизи. — Где-то он должен был оставить след.

— Может, покопаться в архивных документах о самой Надин? — предложил я. — Роберт, конечно, уже это сделал, но мало ли? Вдруг что-то упустил.

И мы углубились в новые кипы бумаг. Оказалось, что отец Надин был связан с темным магистром Тейнером и после того, как сменилась власть в магистрате, потерял и свою жизнь. Темный магистрат... Может, этот Денни связан с ним? Снова наведаться к Роберту и попросить списки, оставшиеся от магистра Кернера? Хотя *большая* часть пропала во время прорыва тьмы, но и в том, что сохранилось, могло быть что-то интересное.

Поэтому из архива мы с Лиз направились прямо в темный магистрат. Роберт, как и всегда, был на рабочем месте.

— И снова вы, — сказал он задумчиво, увидев нас на пороге.

— А ты ждал кого-то другого? — ответил я.

— Вообще-то да. Но раз уж пришли, проходите. Как продвинулись в разгадке тайн мадемуазель Эверт?

— Поиски наши зашли в тупик, — признался я, присаживаясь напротив Роберта. — И если ты не поможешь, боюсь, ни к чему так и не приведут. Нам удалось выяснить, что сама мадемуазель Эверт сильно темнит по поводу причины появления в башне пустоты. Однако есть зацепка. В ее дом постоянно приходил некий Денни. Фамилия — то ли Сейдон, то ли Сейтер. И так как отец Надин был связан с темным магистратом, то мы и подумали, что родственники этого Денни тоже могли тут отметиться. Проверишь?

— Предлагаешь мне рыться в бумажках? — Роберт изогнул бровь.

— Нет, поручи это своим людям, только самым проверенным. Потому что у нашего врага везде могут быть глаза и уши. Что-то беспокоит меня, Роб.

— Ну, интуиция — это железный аргумент, — усмехнулся магистр. — Лучше бы о свадьбе думали. Кстати, как продвигается подготовка?

Теперь уже слово взяла Лиз, потому что сам я за несколько дней устал больше, чем за весь год. Роберт только посмеивался. Он тоже прекрасно знал директора Рейдеса и понимал масштабы катастрофы. Зато в процессе разговора он написал по визору кому-то из своих подчиненных, и я надеялся, что в ближайшем будущем мы получим хоть что-то о нашем подозреваемом. Час спустя мы попрощались с Робом, я проводил Лиз до гимназии, а сам решил в кои-то веки остаться дома. Анри сегодня как раз вернулся на работу после своего пятидневного отпуска, и Полли скучала в одиночестве. Конечно, сложно назвать одиночеством присутствие двух детей, которые одновременно тащат в разные стороны, но было заметно, что Полли грустит.

— Здравствуй, — сел рядом с ней, и Илберт тут же забрался ей на колени.

— Здравствуй, Фил. — Полина улыбнулась. — Сегодня ночуешь дома?

— Да. — Я даже слегка покраснел. Надо же, как быстро пролетел день. За окнами уже почти стемнело, а я только добрался домой. — Ждешь Анри?

— Думаю, сегодня он вернется позднее обычного. Сам понимаешь, сколько накопилось дел.

— А вдруг повезет?

Полли все-таки улыбнулась. Илберт тут же принялся рассказывать что-то свое, а Мелани уснула, прижавшись к матери.

— Пора спать, — шепотом сказала Полли сыну.

Он пытался было воспротивиться, но я уже подхватил на руки его сестру, а Полина взяла сына. Действительно, час поздний. Надо отдыхать. Мы еще какое-то время провозились, уговаривая Илберта лечь, затем Полина осталась рассказывать ему сказку на ночь, а я прошел в свою комнату — и вовремя, потому что визор поблескивал в темноте. Быстро достал листы и направил на них заклинание.

«Вейран, ты был прав, — значилось в сообщении. — Я нашел дружка Надин. Его зовут Даниэль Сейдон. Ничего особенного, кроме одного немаловажного факта. Темные маги, те, кто постарше, поговаривали, что этот Сейдон — родственник магистра Таймуса, чуть ли не сын. Чуешь, чем пахнет?»

«Спасибо, Роб, — написал в ответ. — Есть адрес на всякий случай? Я предупрежу Андре».

Еще через минуту Роберт написал мне предполагаемый адрес Сейдона, а еще через четверть часа я сквозь зеркало прошел в башню пустоты. Конечно, возможное родство друга Надин и светлого магистра еще не делало ее преступницей, но я давно не верил в подобные совпадения. Тихонько предупрежу Андре, пусть он примет меры или хотя бы спросит у Надин, что ее связывает с этим типом.

Комната Андре была пуста. Наверное, еще не ложился. Я сначала поднялся в зал с колоннами, но и там было пусто. Затем решился и спустился в комнату Надин. Постучал — тишина. Ушли куда-то вдвоем? Призвал магию — и сразу ощутил присутствие брата. Там, в комнате, поэтому тихонько открыл дверь. Андре я увидел не сразу. Он сидел на полу, привалившись спиной к стене и закрыв глаза. Я в первую минуту испугался. Кинулся к нему, сел рядом.

— Андре, что случилось? — спросил тихо.

Андре открыл глаза — и на меня взглянула сама Пустота. Вместо привычной зелени — серебро. И полная безнадега.

— А, Филипп. — Я не узнал его голоса, сорванного, сиплого. — Ты немного не вовремя.

— Я вижу. Что произошло? Где Надин?

— Я ее выгнал. — Андре махнул рукой и медленно поднялся — только для того, чтобы пересест в кресло. Его одежда была в

беспорядке. Рубашка застегнута через пуговицу. И сам он больше напоминал призрака, чем живого человека.

— Но почему?

— Послушай, братишка, тебе никогда не говорили, что лишние вопросы иногда влекут за собой не совсем приятные ответы? — жутко усмехнулся он, откидывая голову на спинку кресла. — Она ушла. И не будем об этом.

— Значит, ты знаешь...

— О чем? — насторожился Андре.

— О Денни.

Взгляд брата сразу стал жестким, словно сталь.

— Похоже, в этом городе о Денни знали все, кроме меня.

— Я как раз и пришел тебе рассказать, — признался честно. — Мне кажется, что именно этот тип стоит за попыткой выпустить Пустоту.

— И что с того?

Похоже, Андре было все равно, что я говорю. Он почти меня не слушал.

— А что, дело в другом? — спросил осторожно.

— Еще бы! Я был настолько наивен, что поверил Надин, а она... Не хочу говорить. Не мог бы ты уйти?

— Ну уж нет! — ответил поспешно. — И оставить тебя в таком состоянии?

— В каком? — Взгляд Андре снова стал стальным. — В каком состоянии, Фил? Это всего лишь глупая девчонка, которая вздумала играть со мной в игры. Решила, что я глуп... Хотя я и был глуп, Фил. Я ведь поверил! В то, что она может меня любить.

— Ты знаешь, мне кажется, в этом она тебе не лгала.

— Да? — И Андре хрипло рассмеялся. — Наверное, поэтому и целовалась с Денни. От большой любви. Забавно! Никогда не думал, что попадусь в подобную ловушку. Но видишь, все зря... А теперь уходи. Мне надо побыть одному. Обещаю, что не пущу себе пулю в лоб и не стану пить яд. Завтра буду в норме.

— Нет, я не...

— Я что-то говорю непонятно? — Взгляд брата стал более жестким. — Уходи! Оставьте все меня в покое! Сколько раз повторять?

— Хорошо, успокойся, — проговорил поспешно. — Я уйду, только ты должен знать, что Денни...

— Не желаю я знать! Ни про какого Денни! Пусть провалится сквозь землю вместе со своей любовницей! Вон отсюда!

Вместо того чтобы уйти сквозь зеркало, я вылетел из башни и быстро пошел к дому. Мне не хотелось оставлять Андре, но он никого не желал видеть, и я его понимал. Значит, вот так, да? Я ожидал чего угодно, только не такого. Уже почти дошел до границы района, когда увидел на скамейке ссутулившуюся фигурку. А вот и вторая участница этой драмы. Первым желанием было пройти мимо, но плечи Надин беспомощно вздрагивали. Может, все не так однозначно, как кажется Андре?

— Здравствуй, — сел рядом с ней.

Надин отшатнулась, а затем узнала и вздохнула с облегчением.

— А, это ты, Филипп. Напугал.

— Прости. Я был у Андре, и...

Взгляд Надин стал жестким — точно таким, каким он был у брата несколько минут назад. А я не знал, что ей сказать, да и стоит ли говорить.

— Он в порядке? — только и спросила Надин.

— Нет.

— Сволочь. — Она закусил губу, чтобы не расплакаться снова.

— Знаешь, — сказал я, — вечер холодный. Давай-ка провожу тебя домой.

Протянул ей руку, помогая подняться со скамьи.

— Мне некуда идти, — ответила она устало. — Дома Андре установил ловушки, и я боюсь.

— Я взгляну.

Да, братишка был мастером по части ловушек. А мы молча шли вдоль улицы. Мне не хотелось разговаривать. Надин, видимо, тоже. Она брела рядом, почти не глядя под ноги. Значит, ей не было все равно.

— Сюда, — указала на беленький хорошенький домик, который мы уже видели с Лиз.

— Давай я войду первым. Жди здесь.

Да, Андре постарался на славу. Я около получаса бродил по дому и снимал разные виды ловушек — пустоты, светлые, темные. Другой

половины бы точно не заметил. Затем проверил зеркала — на них тоже хватало сюрпризов. Жаль, в ловушку никто не попался. И, кажется, я знал почему — потому что Надин предупредила Денни.

Входи, — выглянул из-за двери, когда со всем было покончено. — Внутри безопасно.

Надин прошла мимо меня, устало сняла туфельки, присела на диван и уронила голову на руки. Я бы оставил ее в покое, да только все равно испытывал сочувствие к этой девушке, которая выглядела такой же потерянной, как и мой брат.

— Можно задать лишь один вопрос — что произошло? — И сел рядом с ней.

— Андре меня выгнал, — безразлично пожала она плечами. Решил, что у меня есть другой мужчина.

— А его нет?

Надин отрицательно качнула головой.

— Но Андре говорит, ты целовалась с кем-то.

— Это все, что для него имеет значение? — с горечью спросила Надин. — Только мой поцелуй? А все остальное он не слышал?

— Не знаю. Зато мне известно, что твой приятель хочет выпустить Пустоту. Денни, не так ли?

Надин взглянула на меня как-то странно. На мгновение показалось, что атакует, но она лишь отвернулась.

— Все не так, как кажется, Филипп, — ответила она. — Да, Денни попросил меня проникнуть в башню, но после того, как он заменил снотворное на яд... Я ведь чуть не убила Андре.

И Надин горько заплакала, безнадежно всхлипывая, словно маленький ребенок. Я обнял ее за плечи, хоть и не верил ни единому слову после того, что она сделала. Но каждый ошибается. Только иногда эти ошибки стоят слишком дорого.

— Денни говорил мне, что хочет уничтожить Пустоту, — сквозь слезы пыталась объяснить она. — А я поверила! Но ничего, теперь все будет по-другому. Все... Пожалуйста, оставь меня одну. Я не могу...

Я вздохнул. И вот кому она сделала лучше? Андре, который сейчас точно не в себе? И сама едва может дышать.

— Позволь? — спросил и, прежде чем Надин успела ответить, применил заклинание сна.

Ее тело мигом обмякло. Я подхватил ее и уложил на диванчик, затем взял плед с кресла и укрыл. Ничего, выпится, и станет легче. Наложил еще пару успокаивающих заклинаний. Где искать Денни, я благодаря Роберту знал. А вот что делать с Надин и Андре? Увы, нет. Поэтому вышел в ночной мрак, захлопнув за собой дверь. Время наверняка перевалило за полночь. Пора было возвращаться домой, только на сердце все равно было беспокойно. Как там Андре? Все ли с ним в порядке? И что будет дальше с этой девушкой, которая смогла настолько заполнить его жизнь? Я не знал, и от этого было страшно.

ГЛАВА 31

Андре

Я слышал, как хлопнула входная дверь — это умчался Фил. Не хотелось его пугать. И так разговаривать с ним тоже не хотелось, но сейчас не мог иначе. Заставил себя подняться и поплелся наверх, в зал пустоты. Светильники вспыхивали с каждым шагом, хоть я к ним и не прикасался. Плохо. Когда моя магия выходит из-под контроля, это крайне скверно и никому не приносит добра. Ступенька, ступенька... На последней я замер, стараясь отдышаться. Для меня никогда не были проблемой эти ступеньки, но сейчас мир переворачивался с ног на голову, а я пытался удержаться — и не мог.

Зал пустоты встретил меня привычной тишиной и сумраком. Я подошел к самым вратам, коснулся тяжелых створок.

— Поговори со мной, — попросил Пустоту, но она молчала. А ведь раньше никогда не отказывала в разговоре. Что ж, ее право. А мое — сесть у врат, прислониться к ним спиной и наслаждаться идущим от них неземным холодом. Так было легче.

Первая вспышка гнева уже утихла, на ее месте остался такой же холод, какой я сейчас чувствовал от пустоты. Только этот, внутри, пронизывал до костей, будто стремясь заморозить насмерть. Кажется, я уснул. Потому что приближающиеся шаги услышал, только когда они раздались уже у входа в зал. Резко поднялся на ноги — шаги были мне не знакомы. Призвал щиты, потому что никогда не ожидал от посторонних ничего хорошего. Как, впрочем, и от родных. В двери вежливо постучали. На пороге появилась мужская фигура, закутанная в плащ по самые уши так, что я видел только глаза. На мгновение показалось, что он не один, но я никак не мог нащупать чужие ауры. Показалось? Или нет?

— Здравствуйте, магистр Вейран, — раздался чистый звучный голос.

— Здравствуйте. — Мой, по сравнению, казался совсем сиплым. — Кто вы и что вам нужно?

А главное, как вас пропустила защита? Однако этот вопрос так и остался невысказанным. Я дотянулся до нитей заклинания, которым окутал башню, — они были на месте. Как и этот человек.

— Меня зовут Даниэль Сейдон, — ответил мой ночной гость, убрал плащ — и я его узнал. Тот самый русоволосый юноша, с которым видел Надин в зеркале. Мой враг.

— Не скажу, что приятно познакомиться, — расправил плечи, чтобы противник не думал, будто удалось застать меня врасплох. — Но раз уж пришли, говорите зачем и убирайтесь из моей башни.

— Ай-яй-яй, — процедил Денни. — Во-первых, башня не ваша, а пустоты. Вы тут — существо временное и, я скажу, крайне бесполезное, магистр Вейран. Во-вторых, невежливо так разговаривать с посетителями. Вы и так добились того, что по городу ползут слухи о вашей несостоятельности как магистра.

— А вы их подогреваете, — прищурился я.

— Нет, что вы, как можно. Их подогреваете вы сами тем, что не появляетесь на людях и не участвуете в управлении страной.

— Что вам от меня нужно? — Решил, что пора заканчивать этот фарс.

— Мне? Да ничего, в принципе, — пожал тот плечами. — Всего лишь ваша смерть.

Я почувствовал атаку раньше, чем из пустоты выступили вооруженные маги. Как Денни удалось их скрыть? Что это за заклинание? Но сейчас некогда было думать — я усилил щиты и призвал пустоту. Серый туман за клубился по полу, окутывая ноги магов. На что они рассчитывали? Что сдамся без боя? Что буду покорно ждать, когда меня убьют? Зеркало привычно скользнуло из рукава в руку. Небольшое, даже, можно сказать, осколок, который был всегда со мной.

Заклинания ударили разом. Я ушел в сторону, но-прежнему не понимая, что происходит. Маги так и стояли на месте, будто их это ни капли не заботило. Я напал на ближайшего, но мое заклинание только рассекло воздух. Человек исчез — и снова появился. Это не люди! Иллюзии! Но для иллюзий они слишком хорошо владели магией. Удар, еще удар. Где Денни? Рассеивая его колдовство, я упустил из виду самого мага, который уж точно был настоящим. Вот он вроде бы

мелькнул справа. Ударил туда — но только две копии лопнули, будто мыльные пузыри. Слева? Еще несколько пустышек.

— Спокойнее, магистр, — раздался голос у меня за спиной, а затем что-то чиркнуло по руке. Осколок, смоченный в чем-то, потому что кожу словно опалило огнем.

Я обернулся, ударил — и... ничего. Ни пустоты, ни света, ни тьмы. На миг стало жутко. Надо бежать! Коснулся врат, надеясь уйти в пустоту, но печати не откликнулись, будто их и не было.

— Что, тяжело без магии, магистр? — усмехнулся Денни, подходя ближе, а я ушел в сторону, жалея только о том, что безоружен. — Выглядите жалко. Я бы даже пожалел вас, пощадил, если бы вы сами не были убийцей.

Он взмахнул рукой, и плети светлого заклинания окутали мое тело, припечатали к вратам. Я не мог пошевелиться, ощущая себя мухой, пришпиленной к картону. А мой враг замер напротив.

— Вот теперь поговорим, — сказал он. — Когда вы перестали размахивать пустотой и готовы слушать.

Его иллюзии растаяли, мы остались один на один. А я заметил в руках Денни кинжал. Длинный, изогнутый, словно коготь. Какая ирония! Он был похож на тот, который я предлагал Надин.

— Знаете, магистр, мне ни к чему ваша жизнь, — заговорил маг, пока я безуспешно пытался призвать свою силу. — Мне достаточно вашей крови, чтобы снять печати, а вы — совершенно бесполезны, уж поверьте. Но видите ли, какая штука... У меня к вам есть счет.

— Не вы первый, не вы последний, — ответил я спокойно. Даже без магии не доставлю ему счастья видеть меня растерянным и испуганным.

— Конечно, но мой счет больше, чем у остальных ваших врагов. Он тянется уже шесть лет.

Это не то ли, о чем мне пытался сказать Филипп? Но я не выслушал брата, а ведь мог бы. Мог, если бы рана в сердце была не так уж свежа.

— Шесть лет назад, — продолжил Денни, — у меня было все. Будущее, карьера, планы. А потом всего не стало в один миг из-за того, что вам вздумалось поиграть в справедливость. Да, магистр?

— Не понимаю, о чем вы говорите, — ответил этому подонку.

— Еще бы! Откуда вам понимать? Вы можете только убивать невинных людей, не думая, что рано или поздно кто-то придет за вами. И вот я пришел. Потому что шесть лет назад один мерзавец убил моего отца.

Я прикинул список, сверил даты. Шесть лет назад... От моей руки умер только один человек. И это был...

Клинок вонзился в плечо, и я вскрикнул от боли.

— Да, это был магистр Таймус, — прошипел Денни, проворачивая клинок в ране. — Человек, которого вы даже не знали, магистр, но взялись судить.

— У магистров не может быть детей, — выплюнул ему в лицо.

Да? — Клинок вырвался на свободу, а я снова вскрикнул, приказывая себе молчать. — Увы, моя бедная мать забеременела мной за пару месяцев до того, как светлый алтарь избрал отца магистром. Им пришлось расстаться, но отец никогда не забывал обо мне. В отличие от вашего.

Денни снова всадил кинжал, только ниже, в бок. А я вдруг понял, что живым мне не уйти. И от этой мысли стало страшно. Я никогда не боялся смерти, а сейчас вдруг подумал — что случится, если этот безумец добьется своего? Если выпустит Пустоту? Он ведь за этим пришел. Погибну я — чепуха. Но тогда умрут все, кто... хоть немного был мне дорог. А Денни достал откуда-то чашу, поставил под рану, чтобы в нее капала кровь.

— Вот так, — сказал он. — На самом деле ваши печати слишком хрупки, магистр. Глупышка Надин не смогла вывести, кто же еще их ставил, кроме вас. Так я спрошу сам. Кто?

— Иди ты... — искренне пожелал я.

— Сквернословие не украшает мужчину, — качнул тот головой. — Но у меня есть свои методы разговаривать собеседника.

Он наложил на чашу какое-то заклинание, а затем развернулся ко мне, взмахнул рукой — и в тело будто впились миллионы игл. Я закусил губу, запрещая себе кричать, и какое-то время мне это удавалось, пока иглы не начали проворачиваться, вонзаясь все глубже в тело — все одновременно.

— Назовите имена, магистр, — требовал Денни, — и я подарю вам легкую смерть.

Перед глазами плыло алое марево, сквозь которое время от времени проглядывало его лицо.

— Не дождешься, скотина. Издохну, но не скажу!

— Тогда, может, я догадаюсь сам? Думаю, не обошлось без двух магистров. Кстати, думаю, вам пришлось по нраву методы дознания магистрата. Я работал в тайной службе какое-то время, многое перенял. А вот чьи еще? Я чувствую странную магию.

Я молчал. Боль была нестерпимой, но она постепенно уходила на второй план, уносила за собой, будто на волнах.

— Не спать! — рявкнул Денни, и сознание прояснилось. — Так не пойдет, магистр. Мне вы нужны здесь и сейчас. Спросить более жестко?

Еще одно заклинание — и кости в левой руке словно кто-то раздробил сапогом. Теперь я кричал, уже не сдерживаясь, потому что сил терпеть не осталось.

— Хотите умереть мешком с костями — ваше право, — говорил Денни, прохаживаясь мимо. Я слышал его шаги: щелк-щелк. — Кстати, вы зря прогнали Надин, она стала бы хорошим дополнением к нашему разговору. Я жалею, что не пригласил ее. Думаю, вы стали бы сговорчивее. С другой стороны, мне было бы жаль потерять такую глупую, беззаветно влюбленную в меня девчонку. Любовь лишает рассудка, знаете ли. Но в последнее время она начала слишком много спрашивать. От нее я тоже избавлюсь. Потом, когда наиграюсь. Жаль, вы этого уже не увидите, магистр.

Еще одно заклинание — и я перестал чувствовать ноги. Холод медленно расползлся по телу. Казалось, достигнет сердца — и я умру.

— Какой вы несговорчивый, — хмыкнул Денни. — Ладно, отставим магию.

И снова провернул кинжал — раз, еще раз. Затем резко вытащил, остановив кровь, чтобы не издох раньше времени, и пронзил другое плечо.

— Наслаждайтесь, — сказал он, и рана будто вспыхнула огнем. — А я займусь печатью.

Он толкнул меня в сторону, и я упал, не в силах даже пошевелиться, потому что сверху тут же пригвоздили заклинания. Сам же, судя по звуку, топтался у врат. Больно... Сознание уплывало в пустоту. Я осторожно пошевелил пальцами, сжимая зеркальный

осколок. Ни одно из больших зеркал так и не успел активировать. Но чтобы уйти, мне хватит и этого. Недалеко, но... Магии не нужно, она уже заложена в зеркало, чтобы не тратить мои ресурсы во время боя. Царапнул кожу осколком, попытался дотянуться до любой отражающей поверхности.

— Иди, мой мальчик, — раздался шепот Пустоты. — Я тебя провожу.

И я ухнул в серый туман, напоследок услышав возмущенный возглас Денни. Идти не мог, но и не потребовалось. Потоки пустоты подхватили меня, унося за собой. А затем пришел яркий свет. Светает? Сколько же времени все это продолжалось? Я лежал посреди улицы, чувствуя под пальцами камни мостовой. Попытался подняться, вцепился в какую-то решетку и медленно подтянулся. Вытер пот, заливающий глаза, — и с ужасом узнал это место. Нет! Нет, куда угодно, только не сюда! Почему? За что? Почему все самое мерзкое в моей жизни должно совершаться у ворот особняка Вейранов? Надо уходить, пока никто не видел...

Вот так, шаг, еще шаг в сторону. Рубашка пропиталась кровью и стала багрово-алой. Еще шажок. Уползти хотя бы на соседнюю улицу, чтобы не испытывать такого жгучего позора. Я почти полз, цепляясь за решетку, ограждающую дом. До поворота недалеко, сил должно хватить!

Раздался лязг ворот.

— Пресветлые боги! — Голос старшего брата я узнал. Анри подбежал ко мне, осторожно подхватил, помогая остаться на ногах.

— Пусти! — дернулся я.

— С ума сошел?

А светлая магия магистра уже окутала тело, чуть притупляя боль. Морок перед глазами стал плотнее, я уже ничего не видел, только пытался вырваться из железной хватки Анри.

— Если ты будешь дергаться, я тебя до дома не дотащу, — рявкнул тот.

— Нет, только не туда! — зашипел от ужаса.

Но Анри не слушал, а я больше не мог сопротивляться. Остатки сознания ускользали. Понимал только, что брат дотащил меня до порога дома.

— Жерар, быстро позови Филиппа и Полли, — командовал Анри. — И пусть проследят, чтобы мы не разбудили детей, не надо, чтобы они это видели.

Затем были какие-то ступеньки — и холод простыни под спиной. Тихий женский вскрик — это, вероятно, была Полли, а затем быстрые шаги Филиппа. Все происходящее воспринималось урывками, будто кто-то менял картинки и звуки.

— О боги, Андре! — Это уже голос Фила.

— Помоги мне, — командовал Анри. — Большая кровопотеря, раны очень глубокие. Полли, обезболивай, пока он не свихнулся от боли. Фил, попытайся остановить кровь, а я проверю общее состояние. Ты, не смей терять сознание!

Это, кажется, мне. Затем стало немного легче — видимо, Полли немного приглушила ощущения. На раны полилось тепло.

— Анри, не получается. Видно, нож был обработан чем-то.

— Давай я сам. Стабилизируй!

Тепло усилилось. Послышалась ругань, недостойная светлого магистра.

— Вот так, — говорил он. — Вряд ли продержится долго, но хоть что-то. Фил, держи теперь ты. Тьма! Да внутри еще хуже, чем снаружи. Чем тебя так приложили, Андре?

— Не знаю, — просипел пересохшими губами.

— Я не удержу его, — рыкнул Анри. — Буду привязывать к роду, иначе не вытащим. Фил, беги за отцом.

— Нет! — Даже перед глазами развиднелось, и я приподнялся с кровати. — Нет, нет...

— Да не дергайся ты! Опять кровь полилась.

А я откинулся на подушки и понял, что уже не встану. Это все, конец. Глупый рывок забрал последние силы, и комнату наполнили тени. Снова шаги Филиппа — и другие, к которым примешивался стук трости. Стоит отдать папаше должное, он не сказал ничего. Я только почувствовал, как он сжимает мою руку ледяной ладонью. Попытался вырваться — не получилось.

— Потерпишь, — сразу заметил Анри. — Извини, но мне для ритуала нужны трое твоих кровников, а нас в городе всего трое, если ты не заметил. Не на детей же привязку кидать. Папа, держи крепче. Фил, за вторую руку.

Ладонь Фила была горячей как огонь и слегка дрожала. Еще бы! Зрелище, наверное, то еще.

— Полли, отпусти на минутку и отойди.

Боль вернулась с новой силой, и я выгнулся дугой.

— Терпи!

Заклинание казалось бесконечным, но пока Анри произносил его, вокруг будто сгустились тени. Они тянули ко мне руки, звали за собой. Я никого из них не знал, и от этого было жутко.

— Андре, борись! — Это был голос отца. Надо, надо бороться. Не хочу так умирать! Я вообще не хочу умирать!

— Духи рода, вас призываю, — звучал голос светлого магистра.

А затем вдруг стало немного легче. Как если бы мою боль кто-то разделил на части.

— Все, можете отпускать, не умрет, — произнес Анри. — Удалось его подцепить.

Ощущение чужих ладоней исчезло, надо мной снова склонился Анри. Вернулись заклинания Полли, и магистр принялся медленно лечить повреждения. Я чувствовал, как магия путешествует по телу. Ловил уже затуманенным сознанием отголоски заклинаний.

— Не отключайся! — требовал Анри. — Еще немного, потерпи. Фил, помоги мне.

А я уже не видел их. Тени вернулись, только теперь молчаливо стояли вокруг кровати. Я видел мертвых, не живых, и они пришли за мной. Впереди всех стояла светловолосая женщина в бледно-розовом платье.

— Идем со мной, дитя мое, — звала она, протягивая руку.

— Мама, — шептал я. — Мамочка.

— Да, мой хороший, я здесь, рядом. Идем.

Но вдруг тени начали таять. Нет, не надо! Дернулся вперед, протянул руку, которая вдруг обрела способность двигаться.

— Мамочка! — звал уходящую тень. — Мама, пожалуйста.

— Тише, — услышал вдруг женский голос, слишком реальный для мира теней, и теплая ладонь сжала мою руку. — Тише, мальчик мой, я здесь.

Пальцы осторожно коснулись лба, убрали волосы с лица.

— Потерпи еще немного, — уговаривала женщина. — Все будет хорошо, вот увидишь. Потерпи, котенок. Больно, я знаю. Но это

пройдет.

И она гладила меня по голове. Я закрыл глаза, растворившись в нереальном чувстве.

— Все, раны закрыл, — как сквозь пелену слышал голос Анри. — Изнутри тоже подлечил, но восстанавливаться он будет долго. Сейчас наложу целительский покров, пусть поспит немного.

— Нет!

Я снова дернулся. Показалось, что если усну, то умру.

— Тише, — снова коснулась лба теплая ладонь. — Тебе надо отдохнуть, Андре. И все наладится, вот увидишь.

А затем пришел яркий свет — видимо, Анри закончил плести заклинание полога. И я уснул.

ГЛАВА 32

Надин

Я проснулась около полудня. События минувшего дня вспоминались урывками. Как я вообще уснула в таком состоянии? Затем вспомнила, что вроде бы вернулась домой с Филиппом, братом Андре. Может, он помог?

От одной мысли об Андре стало больно дышать. Будто кто-то ввинтил в сердце нож и проворачивал раз за разом. Сейчас я ненавидела его! Ненавидела до боли за то, как он со мной поступил. И не могла перестать любить. Вот только за эти дни я узнала Андре слишком хорошо, чтобы понять: он не простит меня. Даже если расскажу все, как было, с самого начала. Андре Вейран — из тех, кому значение слова «прощение» неизвестно в принципе.

Поэтому я просто сидела на диване и смотрела в пустоту. Что сейчас делает Андре? О чем он думает? Наверное, проклинает меня на все лады. А что делать мне самой? Вариантов было не так много. Первый — забиться в дальний угол и рыдать над своей несчастной судьбой. Второй — сделать все, что могу, чтобы затея Денни не увенчалась успехом. Потому что успех Денни будет означать гибель для Андре.

Возможно, я бы так и сидела, жалея себя и прокручивая в памяти события минувшей ночи, если бы в двери не постучали.

«Андре», — взметнулась глупая надежда, но рассудок говорил, что надеяться не на что и за дверью — совсем не тот, кого мне хотелось бы видеть. Поэтому я медленно поднялась, будто за эту ночь прибавила лет пятьдесят, и потащилась к двери. Выглянула из окошка — и прекрасно узнала гостя.

— Здравствуй, Денни, — открыла дверь.

— Здравствуй, Надин, — бодро ответил человек, которого я больше не желала видеть. — Пустишь?

— Входи.

Сама отошла в сторону. Нам надо было поговорить. Расставить новые точки. И понять, куда двигаться дальше. Денни, ни о чем не

спрашивая, прошел в комнату и сел на тот диван, с которого я только что поднялась. Он смотрел на меня с любопытством, словно ждал, когда начну разговор. Но мне не хотелось этого делать. Наоборот, внутри медленно разрасталась пустота.

— Ты вернулась домой, — произнес Денни.

— Да, как видишь, — ответила я. — Андре в своих зеркалах увидел, как ты целуешь меня.

— Андре больше не проблема.

— Что ты имеешь в виду? — Сердце глухо ухнуло.

— Лишь то, что в данную минуту он, скорее всего, мертв. Или при смерти, так как туманный колокол не звонил. В любом случае мы не услышим о великом магистре пустоты, который и месяца не продержался на посту. Оказалось, что он — слабак.

Хотелось заставить Денни замолчать, заткнуться, но ведь туманный действительно не звонил. Значит, магистр жив! И есть шанс...

— Но мы смогли снять лишь печати, установленные им лично, — продолжал Денни. — А имена оставшихся помощников Андре так и не назвал. Зря, кстати. Я и так знаю, кто это мог быть — оставшиеся магистры. Нужно выяснить лишь личность четвертого мага, который и ставил основные печати. Собственно, я пришел затем, чтобы узнать: ты все еще с нами, Надин? По-прежнему ли ты хочешь уничтожить Пустоту?

— Мне надо подумать, — ответила тихо. — Ты сам понимаешь, наше прощание с Андре не было мирным, и сейчас я просто хочу побыть одна. Пожалуйста, дай мне время.

— Хорошо. — Денни поднялся с дивана. — Как только примешь решение, приходи. Я буду ждать тебя, дорогая.

Он потянулся ко мне, чтобы поцеловать, но я отступила на шаг назад.

— Денни, не сейчас.

— Как скажешь, дорогая, как скажешь, — усмехнулся он, провел рукой по щеке и пошел прочь.

Я даже провожать его не стала. Только упала на диван и обхватила голову руками. Что с Андре? Раз Денни не знает точно, значит, в башне его нет, удалось уйти. Где искать? Кого спрашивать? На ум приходил один Филипп. Потерять остатки гордости и пойти домой к графу

Вейрану? Андре ведь не ладит с отцом, он не может быть там, но если кто-то и знает о нем, то только его семья. Я умирала от ужаса и боли, но не видела другого выхода, поэтому быстро переоделась и поспешила из дома.

Где живет граф Виктор Вейран и его семья, имела достаточно смутное представление. Денни как-то показывал мне — перед тем, как отправить в башню к Андре. Но большой красивый особняк узнала сразу. Замерла перед воротами, глубоко вдохнула и постучала. Когда появился слуга, спросила:

— Могу я видеть месье Филиппа Вейрана?

— Увы, сегодня никого не принимают, — ответил слуга. — Назовите свое имя или оставьте записку, и я передам ее.

— Скажите... Скажите, что приходила Надин, он поймет. И я очень прошу его связаться со мной, это крайне важно.

— Хорошо, мадемуазель, — поклонился слуга. — Я передам.

Но раньше, чем успела уйти, Филипп появился на пороге дома.

— Пропусти ее, Жозеф, — приказал слуге.

Я едва заставила себя идти медленно. Это — приличный дом, и бросаться к Филиппу не стоит, не так поймут. А сам Фил проводил меня в небольшую гостиную.

— Присаживайся, — сказал утомленно и потер виски. Это я благодаря ему выпалась, а вот сам он — не очень.

— Прости, что побеспокоила, — проговорила скороговоркой, стараясь хоть что-то объяснить. — Но ко мне приходил Денни, и он сказал...

— Денни? — Глаза Филиппа опасно сверкнули, и с него будто слетела вся усталость. — Если тебя послал он...

— Нет, нет, — кинулась к юноше, сжала его руки. — Я сама пришла, Денни не знает и не узнает. Он сказал, что Андре... при смерти.

— Это правда. — Филипп ответил с прохладцей.

— Что? Где он? Как? Фил, пожалуйста, не молчи, иначе я с ума сойду!

По щекам покатились слезы. Я не вытирала их — и пусть, пусть льются. Лишь бы получить ответ.

— Он здесь, — сказал Фил тихо. — Состояние тяжелое, но шанс есть. Думаю, выкарабкается, правда, нескоро.

Я громко всхлипнула, зажала рот руками и села, стараясь хоть немного успокоиться. Не прощу! Никогда не прощу Денни того, что он сделал. Будь он проклят!

— Надин, если ты действительно ни при чем и хочешь помочь Андре, расскажи все, что тебе известно, — попросил Филипп. — Потому что у меня есть только догадки.

— Хорошо, — ответила ему. — Только у меня будет условие. Я расскажу тебе все от начала до конца, если тыпустишь меня к Андре хотя бы на минуту. Пожалуйста, умоляю!

Вся моя вчерашняя обида вдруг показалась глупой, пустой. Нельзя было уходить! Нельзя оставлять одного. Я ведь видела, чего добивается Денни. Был яд, так что могло помешать ему попытаться снова? Только я.

— Договорились, — решилс Фил. — Одна минута.

Я собралась с духом. Что ж, вот и сделан окончательный выбор.

— Мы познакомились с Денни еще в детстве, — начала свой рассказ. — Он воспитывался при светлом магистрате, а мой отец служил в темном, но это не помешало нам подружиться. А когда родителей не стало, он часто приходил к нам с Крисом. Правда, брат его никогда не любил и терпел только потому, что с Денни дружила я. Когда же и Крис очутился в пустоте, Денни взял на себя заботу обо мне. И я... поверила ему. Влюбилась. Хотя он мне нравился еще с детства. Поэтому и согласилась пойти к Андре. Денни говорил, что Пустоту можно уничтожить, а я считала, что из-за этой силы погиб мой брат. Андре уже потом пояснил мне, что все не так и Крис до сих пор в пустоте. Теперь я понимаю, что на самом деле Денни вряд ли хочет уничтожить Пустоту. Скорее уж, обрести ее силу. Денни хорошо управляется с разного рода зельями, но он всегда хотел большего, чтобы весь мир признал его.

— Где он сейчас находится? — спросил Филипп.

— Я не скажу, прости. С Денни я буду разбираться сама.

— Надин, ты хоть понимаешь...

— Понимаю, Филипп, — перебила его. — Но Андре пострадал из-за меня. И все, чего я сейчас хочу, — зашвырнуть Денни в пустоту.

— Тогда скажи, где он, и мы поможем.

Я сделала вид, что задумалась, а затем назвала старый адрес Денни. Впрочем, его давно там не было. Но с Денни мне хотелось

разобраться самой, не подвергая опасности Филиппа либо кого-то еще.

— Значит, у меня правильные данные, — неожиданно ответил Фил. Получается, он и в самом деле подобрался близко. — Еще один вопрос. Кем приходится Денни бывшему светлому магистру Таймусу?

— Таймусу? — Я замерла ошеломленно. — Понятия не имею, он никогда не упоминал об их родстве. А теперь могу ли я видеть Андре?

— Иди за мной, — хмуро сказал Филипп.

Мы миновали длинный коридор и очутились перед закрытой дверью. Фил отворил ее, и я увидела Андре. Едва сдержала крик. Он был бледным до синевы. Руки перебинтованы. Грудь тяжело вздымалась, и было заметно, что у него жар. У постели сидела Полина. Андре нас недавно знакомил на празднике.

Она ничего не сказала, ни о чем не спросила, только сделала шаг в сторону, а я опустилась на колени рядом с кроватью. Погладила пальцы с запекшейся кровью под ногтями. Андре, милый мой, любимый! Только живи. Прошу тебя, умоляю, только живи! Я все забуду, все исправлю. И потом... возможно, мы поговорим.

— Время. — Филипп был неумолим.

— Иду.

Поднялась, осторожно коснулась губами щеки Андре и пошла прочь. Фил вышел за мной.

— Если что-то узнаешь о планах Денни, сообщи, — попросил он. — Я все равно доберусь до этой сволочи, но ты мне бы очень помогла.

— Договорились, — ответила, понимая, что не сдержу слово. — Спасибо. Не говори Андре, что я приходила.

Поспешно попрощалась с Филиппом и пошла прочь. Рассказать о планах? Возможно, но не сейчас. Для себя я уже приняла решение, и оно казалось мне единственно верным. Остановить Денни будет непросто, но в самый важный момент я буду рядом — для того, чтобы у него ничего не вышло.

Ускорила шаг. Вскоре мимо потянулись опрятные домики, расположенные в районе светлого магистрата. Всегда хотелось здесь жить, но не сложилось. Зато именно тут находилось место, которое Денни выбрал, если так можно выразиться, для своего штаба. То самое, куда приходила минувшей ночью.

Постучала в дверь. Открыли мне быстро. Жаль, не сам хозяин дома, а один из его последователей.

— Луи, Денни у себя? — спросила я.

Ага, пришел недавно, — весело сообщил Луи. — А ты вернулась, Надин?

— Вернулась.

— Вот и отлично! Удачи!

Я обошла Луи стороной, миновала коридор и очутилась у двери Денни. Стучать не стала — просто распахнула ее и замерла на пороге. Денни скользнул по мне прохладным взглядом, но затем, видимо, вспомнил о своей роли, потому что притормозил и улыбнулся.

— Надин, я не ждал тебя так скоро!

А я пришла. — Заставила себя тоже улыбнуться в ответ. — И знаешь что? Ты прав. Давай и дальше действовать вместе.

— Правильное решение, дорогая моя. — В глазах Денни мелькнул хищный огонек.

Да, правильное. Надо было принять его еще раньше и обо всем рассказать Андре. Но сейчас я справлюсь и сама. С тем, чтобы разрушить план Денни и не допустить, чтобы Пустота оказалась на свободе.

ГЛАВА 33

Андре

Эти дни были крошечным безумием. Я то метался в бреду, то вдруг возвращался в реальность — ровно для того, чтобы выхватить какую-то часть происходящего и снова ухнуть куда-то. Чаще всего — в пустоту. Сама Пустота не показывалась, но я знал, что она рядом. Кожей ощущал ее присутствие. Она была неизменна. А вот в комнате в ненавистном мне доме все менялось. Хотелось одного — очутиться как можно дальше от семейства Вейранов, но пока что я не мог даже подняться с кровати и чувствовал себя настолько жалким, что хотелось умереть. Не дали.

Светлый магистр приходил трижды в день. Сначала усиливал исцеляющий полог, затем — проверял, как заживают раны. Мне хотелось послать его к демонам, но вместо голоса раздавался только сии. А Анри Вейран с деловитым видом отдавал указания прислуге — какие приготовить лекарства, как давать. Затем уходил, и в комнату тянулись все кому не лень. Начинало казаться, что это не гостевая спальня, а проходной двор. Каждый час заглядывал Филипп. Брат казался неизменно бледным, взъерошенным и утомленным. Пытался сказать ему, что не стоит волноваться, но в эти дни я даже воду глотал с трудом. Видно, поработал проклятый Денни хорошо, раз уж при уровне целительской магии светлого магистра я все еще валяюсь кулем в постели.

В то время, когда братьев не было поблизости, рядом с постелью постоянно кто-то дежурил. По утрам это чаще всего была Полина Вейран. Я мечтал о том, чтобы эта девушка не уходила, потому что она сидела тихо-тихо, чаще всего читала или вышивала, лишь время от времени проверяя мое состояние и помогая выпить лекарство. Но у Полины были дети, и когда она уходила к ним, в дверях появлялась другая женщина, и начиналась пытка.

Анжела Вейран. Я раньше видел ее всего раза три или четыре всегда рядом с отцом, кроме того случая, когда мы случайно встретились в городе. Она казалась величественной и гордой. И

ожидать того, что богиня снизойдет до нас, смертных, не приходилось. Но когда мадам Вейран садилась у моей постели, она не молчала в отличие от невестки. Нет, она говорила со мной, и становилось тошно. Потому что не было возможности заткнуть уши, укрыться с головой одеялом, сбежать.

— Ничего, детка, — повторяла она, глядя по голове или по ладони, — все пройдет. Надо бороться. Надо быть сильным. Раз уж мы тебя вытащили с того света, борись!

А мне хотелось провалиться сквозь землю — от собственной беспомощности. От того, что даже до уборной не мог дойти сам и приходилось звать прислугу. От того, что эта женщина с улыбкой богини жалела меня. Слушать ее было больно, потому что больше всего хотелось довериться, поддаться, позволить себе побыть слабым хоть немного, но я знал, чем это всегда заканчивается. А заканчивалось плохо...

Но мадам Анжела не сдавалась. Она приходила снова и снова. И даже гоняла сыновей, чтобы не утомляли меня своими визитами. Фил возмущался, Анри улыбался, но оба слушались и оставляли меня в покое. Они — но не она.

В этот вечер Анжела снова сидела у моей постели.

— Надо поужинать, — убеждала она. — Если ты будешь пить одни лекарства, то знаешь, как долго придется выздоравливать?

— Я не хочу, — ответил полушепотом, потому что ко мне наконец-то вернулся голос.

— Ну что ты как маленький? — улыбнулась мадам Вейран. — Уговаривать съесть по ложке за каждого члена семьи? Так семья у нас большая, каши не хватит.

— Вы бы еще с ложки покормили, честное слово.

— Надо будет — и покормлю. Поэтому не упрямясь и ешь.

Я попытался сесть. Тело сразу пронзило болью.

— Осторожнее, — перехватила меня Анжела. — Куда так дергаться? Садись аккуратно.

И тарелка замаячила перед носом, а я почувствовал себя еще хуже, потому что хотелось взвыть и биться головой об стену. Каша была пресной на вкус. К счастью, правая рука пострадала меньше, и ложку я держать мог, иначе вообще бы не помнил себя от позора. Проглотил ложку — аппетит не появился.

— Мне начинать? — с шутливой угрозой спросила Анжела. — Что ж, уговорил. Ложку за Фила...

— Не надо! — тут же перебил я и попытался проглотить как можно больше и как можно быстрее.

— Вот так бы сразу, — обрадовалась мадам Вейран и позвала служанку, чтобы та убрала посуду. — Теперь пей отвар — и спать.

Не хочется. — Я взял стакан. Вариво отличалось приятным вкусом, вот только я не понимал, приправлено ли оно магией, потому что из всех трех стихий ко мне частично вернулась одна пустота. Ни света, ни тьмы. То ли я был слишком слаб, то ли зелье Денни до сих пор действовало.

— Тогда давай поговорим.

Надо было соглашаться на сон. Но уже поздно, потому что я начал понимать, как эта женщина тайно командует мужем и двумя сыновьями. Она просто не знает слова «нет»!

— Андре, дорогой, тебе плохо? — встревожилась она моим долгим молчанием.

— Нет, все в порядке. — Я лег, потому что долго сидеть пока было тяжело.

— Послушай...

— Мадам Вейран, не травите душу! Пожалуйста. Как только мне станет лучше, я вернусь в башню, и на этом все закончится. А сейчас просто забудьте обо мне, прошу.

— Вот упрямый мальчик. — Анжела покачала головой. — Во-первых, не мадам Вейран, а Анжела. Во-вторых, это и твой дом тоже, а в башню мы тебя одного не отпустим, это сейчас опасно. Того типа, который напал на тебя, так и не нашли. Фил рвет и мечет. Два магистрата шерстят город.

— Думаете, он хочет, чтобы его нашли? Нет, мадам Анжела, теперь Денни будет осторожен. А вы бы лучше присмотрели за детьми. Все, что он хотел знать, — кто установил оставшиеся печати. А догадаться ведь нетрудно.

— Тогда тебе тем более нужно остаться здесь. Он ведь снова придет к воротам, ты понимаешь?

— Вполне. Но на этот раз я буду готов.

— Вот когда будешь готов, тогда и поговорим. А пока отдыхай, выздоравливай и набирайся сил. Спокойной ночи, дитя.

Анжела легонько коснулась губами лба, уменьшила огонь в светильнике и вышла из комнаты. Хотя бы ночью я мог остаться наедине со своими мыслями, и мысли эти были серыми и безрадостными. Потому что они тянулись к Надин. Я хотел забыть ее. Больше всего на свете! Но не мог. Снова и снова прокручивал в памяти ночь, которая едва не стоила мне жизни. Вот Надин целует этот урод в зеркальном отражении, вот она стоит передо мной жалкая, растерянная. Я причинил ей боль. Нет, не жалел, потому что мне тоже было больно, но где-то в глубине сердца будто сидела заноза. И от нее не спасет светлая магия Анри Вейрана. А еще по ночам приходили тени. Это было, как подозревал, последствием примененного Анри заклинания — привязки к роду. Я слышал о таком, когда учился в «Черной звезде», но его мало кто использовал. Слишком много требовалось сил, и болезнь, которую исцеляли таким способом, никуда не девалась, а делилась на тех троих, кто брал на себя ответственность. Ладно Фил, но отец-то зачем согласился? Ему уж точно все равно, умру я или останусь жить.

Тени появлялись под утро: мужчины и женщины разных возрастов. Они спорили, что-то обсуждали, чуть ли не разглядывали меня под лупой. При этом мужская часть рода Вейранов утверждала, что не стоило и пытаться вытаскивать меня, а женская, наоборот, встала на мою сторону. Или это я потихоньку сходил с ума? Мне были знакомы шаги подступающего безумия. Тот год, который провел перед зеркалом с отражением отца, я чувствовал, как оно подходит близко-близко, и с каждым днем становилось все хуже. Пустота облегчила мою боль, но была не в силах забрать целиком.

К рассвету тени исчезали, и я засыпал — ненадолго, чтобы проснуться в обществе Полины или Анжелы. Когда утром приходил магистр света, я в последние дни чаще всего не слышал. А дни шли, похожие друг на друга, словно близнецы. Пока меня выпускали из виду, я старался сползти с постели и хотя бы пройтись по комнате. Сначала получалось с трудом, затем — немного лучше, но умом понимал, что дальше порога дома все равно не уйду, не хватит сил. А чтобы уйти через зеркало, надо сначала его настроить.

Я даже сбился со счета, какой сегодня день. Но он неувовимо отличался — хотя бы тем, что проснулся от чужого взгляда.

Рассчитывал увидеть привычных сиделок, но вместо них на стуле сидела Мелани, маленькая дочка Полли.

— Привет, дядя Андре, — весело сказала она, заметив, что не сплю.

Интересно, ее мать знает, куда подевалась дочь? Скорее всего, иначе уже подняла бы шум.

— Здравствуй, Мелани, — ответил ей. — Ты что здесь делаешь?

— Пришла поздравить тебя с днем рождения, — ответила она. — Вот это тебе.

Я замер, уставившись на девочку. С днем рождения? А она протягивала мне круглое зеркальце в серебристой оправе. Протянул руку, и зеркальце переключалось в мою ладонь.

— С днем рождения, дядя Андре! — Мелани забралась на кровать и попыталась меня обнять, попутно хорошенько потоптавшись по ребрам.

— Спасибо, — обнял ее в ответ. — А откуда ты знаешь дату? Я же не говорил.

— Дедушка сказал, — с улыбкой ответила она. — Как ты себя чувствуешь?

Уже лучше. — Я спрятал зеркальце под подушку.

— Отлично, значит, до моего дня рождения будешь здоров.

— Мелли! — послышался голос Полины. — Мелани, ты где?

— Тебя мама ищет, — подмигнул девочке. — Иди, а то она будет волноваться.

— Хорошо, а ты выздоравливай. Я покажу тебе своих кукол, их у меня много. А у Илберта есть коллекция солдатиков, ему папа подарил. Тебе понравится.

— Договорились, — пожал маленькую ладошку, и Мелли поспешила прочь. Забавная девочка, похожа на отца. А характер, notwithstanding, мамин.

Я же достал зеркальце, провел по серебристой раме и призвал магию. Сила неохотно откликнулась — увы, она возвращалась не так быстро, как мне хотелось бы. Начертил один символ, наполнил магией — и понял, что устал. Всего надо было пять. Еще четыре дня — и миниатюрный портал будет готов.

О сегодняшней дате я старался не думать. Всегда ненавидел свои дни рождения. А что радоваться? Всего лишь отсчет лет. И обычно все

получалось именно так, как сейчас, — мне катастрофически не везло, лишь только дата появления на свет обозначалась в ближайшем будущем. В пустоте я и вовсе не знал, какой день, поэтому последние четыре дня рождения пропустил.

Лучше бы пропустил и пятый. Хорошо хоть, дорогой папаша не жаждет поздравить вместе с внучкой с тем, что еще жив. И вообще не появляется в поле зрения, иначе я бы отсюда ползком убрался, потому что видеть Виктора Вейрана не желал даже в страшном сне. Зато в коридоре снова слышались шаги.

— Доброе утро, — заглянул Фил. — Уже не спишь?

— Нет.

— Вот и хорошо. С днем рождения.

И этот туда же... Хотелось сказать что-то колкое, но прикусил язык. Фил уж точно ни в чем не виноват.

— Спасибо, — ответил угрюмо. — Правда, не вижу причин для поздравлений.

— Как это? — Брат посмотрел на меня удивленно. — А я очень даже вижу. И мы с Лиз приготовили тебе небольшой подарок. Держи.

Фил вложил мне в руки медальон на тонкой цепочке. Крышку украшал трилистник — символ магистрата. Внутри скрывался часовой циферблат, но я ощущал и нечто другое — тонкое плетение магии.

— Защита, — пояснил Филипп. — Он предупредит тебя об опасности и поможет выиграть время в случае нападения.

— Ведьмочка твоя старалась?

— А кто же еще? — улыбнулся брат. — У Лиз талант к созданию артефактов. Так что носи.

— А твой медальон еще жив?

— Само собой. — Фил показал из-за ворота потемневшую от времени цепочку. — Лиз обновляет заклинания время от времени.

— Полезная вещица. Передай Элизабет мою благодарность.

— Передам, конечно. Они с директором Рейдесом хотели вечером зайти, но Анри запретил. Сказал, тебе нужно дать отдохнуть, так что лично они тебя поздравят после.

Хоть за это — спасибо, Анри! Что-то мне подсказывало, если бы не запрет старшего брата, паломничество в мою комнату началось бы куда раньше. А мне действительно хотелось побыть одному. Хотя бы сегодня. Но Фил предписаниям Анри следовать не собирался. Он

долго сидел со мной и болтал о всяких пустяках. А я все думал, стоит ли задать волнующий меня вопрос или оставить на потом. Наконец решился.

— Фил, а ты ничего не слышал о Надин? — спросил брата.

— В последние дни — ничего, — сразу помрачнел тот. — Она обвела меня вокруг пальца как мальчишку.

— О чем ты?

— Надин приходила сюда в первый день, когда тебя ранили, — будто сомневаясь, а стоит ли говорить, ответил Фил. — Рассказала мне о Денни, но тот адрес, который она назвала, — старый, там никто не живет. А найти, где спрятался этот негодяй, никак не получается.

— Конечно, они ведь заодно, — вздохнул я.

— Мне кажется, Денни просто обманул ее, — ответил Фил. — Потому что Надин была в ужасе, когда сюда прибежала. Она любит тебя.

— Фил, не надо!

— Хорошо, не буду. — Он сразу сменил тему. — Давай я тебе лучше расскажу, как вчера ходил в башню пустоты. И знаешь что? Защита меня не пропустила. Думаю, с помощью твоей крови Денни как-то ее изменил.

— Возможно, — откликнулся я. — Этот тип все равно придет за мной, Фил. У него ко мне личные счета.

— Какие же?

— Он — сын магистра Таймуса и прекрасно знает, кто лишил его отца.

— Подожди, но как же...

— Магистр не всегда был магистром, — усмехнулся я. — Когда-то он был просто человеком, и у него родился ребенок. Так что история куда занятнее, чем кажется на первый взгляд. Думаю, Денни хочет власти. Как и я когда-то.

— Скверно это все.

— И не говори!

А в коридоре снова слышались шаги. И когда в дверях появились мадам Анжела и Полли, я едва не застонал. Они сговорились? Фил мигом куда-то скрылся, а я выслушал еще ряд поздравлений и получил праздничное пирожное. Кстати, кондитерскую, откуда оно было, я прекрасно знал. Можно было назвать это маленькой мстью Полины

Вейран, но Полли выглядела искренней, и только глаза весело блестели. Она ограничилась дежурными поздравлениями и убежала, а вот Анжела осталась.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила мягко, беря за руку.

— Гораздо лучше, — ответил я.

— Вот и хорошо.

На мгновение показалось, что мне предложат как можно скорее покинуть дом, раз уж мое состояние здоровья улучшилось. Но мысль мелькнула — и исчезла, а Анжела продолжила:

— Если честно, ты выглядишь грустным. Мне это не нравится.

— Не вижу поводов для веселья, мадам Анжела, — признался честно. — Сегодня далеко не самый любимый мой день в году.

— Я понимаю. — Она ласково коснулась щеки. — Но стоит забыть обо всем, милый. Да, ситуация сейчас та еще, только это не повод грустить. В этом году, конечно, тебе не до большого праздника, но давай договоримся, что в следующем ты соберешь на свой день рождения нас всех?

— До него еще надо дожить, — ответил, чувствуя, как снова сипнет голос.

— Доживем. Обещай!

Я молчал. Все равно ничего не изменится, и эта неделя весьма сомнительной передышки превратится в пустоту. Так было, так и будет.

— Мы беспокоимся о тебе, Андре, — вздохнула мадам Анжела. — Мне жаль, что ты в это не веришь, но я понимаю тебя, дитя. И очень горько, что не смогла найти тебя до того, как стало слишком поздно.

— Это не ваша вина.

— И моя тоже. Поступки мужчины во многом определяет женщина рядом с ним, Андре. Виктор всегда так боялся меня потерять, что упустил нечто большее.

— Неправда, — ответил я.

— Правда, мальчик мой. Мы все совершаем ошибки. Но за некоторые приходится слишком дорого платить. И особо больно, когда платят наши дети. Поэтому дай мне слово, что мы все изменим, хотя бы попробуем. Потому что у тебя есть семья.

— Мадам Вейран... Анжела, я не думаю, что это возможно. Но я благодарен за ваши слова, правда. И...

— Не узнаешь, пока не рискнешь.

— Хорошо, я постараюсь, — ответил тихо, лишь бы меня оставили в покое.

Вот и умница, — улыbnулась графиня Вейран. — Мы тебя совсем измучили за это утро, да?

— Немного устал, — признался честно.

— Тогда отдыхай, солнце. Я буду неподалеку.

И ушла, но я слышал, что Анжела и правда где-то в соседней комнате. А к моей постели склонилась совсем другая посетительница, серая и безликая.

— Ну что, Андре? — спросила она. — Вот у тебя и есть все, что нужно для счастья. Так почему же ты не счастлив?

Я молчал. Не знал, что ответить, и не хотел.

— А я скажу, — продолжила Пустота. — Потому что ты не знаешь, как это — быть счастливым. Не готов принять, рискнуть, будто тебе есть что терять. Вот теперь — есть. Потому что ты сам не забудешь эти дни и то, что могло бы быть, если бы не твоя трусость.

— Замолчи, — попросил я.

— Да, конечно. Только от этого ничего не изменится, Андре. Жизнь — скверная штука, но пока ты готов бороться, все можно изменить. Подумай об этом, мой магистр.

И коснулась лба холодным поцелуем, а после растаяла в воздухе.

ГЛАВА 34

Пьер

Все эти дни я ждал. Уже собирался навеститься к Норманну снова, но будто что-то останавливало. А потом пришли вести о ранении магистра пустоты. Значит, Денни не сидел на месте, а упорно пытался добраться до врат. Врат, открытие которых может положить конец всему миру. Но и я не терял времени зря. Филиппу удалось узнать точное имя нашего врага. Конечно, сам Фил не желал делиться с нами информацией, но когда пострадал Андре, понял, что лучше действовать сообща. И теперь мы с Этьеном Дареалем рыли носом землю, чтобы найти еще какие-то улики, которые позволили бы выйти на Денни, не дожидаясь ответа Норманна.

Этьен так и остался в столице. В основном — из-за сына, который продолжал то исчезать, то появляться. Забавный мальчишка, добрый, но очень уж проблемный. Хотя, как я понял, это можно было сказать обо всех четырех волчатах Дареаля. Даже тех, у кого пока не было клыков и хвоста. Вилли скучал без друзей, а в дом Вейранов пока всем был вход закрыт. Граф Виктор так и заявил, что в ближайшие дни никого не принимает. Опасался за жизнь среднего сына? Но они никогда не ладили. Может, помирились?

В этот вечер я оставался дома. Этьен отправился проверить очередные наши домыслы, а ко мне притащил старшего сына — видимо, чтобы тот не пытался прорваться туда, куда ходить было строжайше запрещено. В знак протеста Вилли принял свою волчью форму, повернулся ко мне хвостом и разговаривать не желал. Его право. Я Вилли никогда не нравился, сам же удивлялся, откуда у юного оборотня столько энергии.

В двери постучали. Раз человека пропустил дух-охранник, значит, это Вики. Виктория сделалась постоянным гостем в моем доме. Иногда складывалось впечатление, что она и вовсе никуда не уходила, и я все чаще с замиранием сердца ждал ее прихода. Мне нравилась эта девушка. Ее прямота и открытость, бесстрашие и хрупкость. Но я не знал, смогу ли чувствовать к ней нечто большее, чем привязанность. А

может, уже чувствовал, но не решался себе признаться, потому что обжегся один раз. Рана зажила, а вот память благодаря Виктории восстановилась. Она не мучила, но порождала страх. Сама же Вики тоже не делала шагов в мою сторону. Мы были и вместе — и будто врозь.

— Добрый вечер. — Вики мило улыbnулась. — Вижу, ты не один?

— Да, мой дом сегодня — пристанище изгнанников, — ответил я, поглядывая на белого волка, который даже не обернулся. — А на самом деле Дареаль попросил присмотреть за сыном. Сама понимаешь, времена наступили непростые, и Этьен беспокоится.

— Я-то понимаю, — задумчиво сказала Вики, затем подошла к волку и погладила по голове.

Тот недовольно то ли фыркнул, то ли чихнул, но свой молчаливый протест продолжил. Я даже начинал понимать его отца. Сложно справляться с таким упрямым волчонком. Особенно когда он не желает идти на уступки.

— Какие новости? — спросила Вики, присаживаясь на диван.

— Пока никаких. Этот Денни как в воду канул. Люди обоих магистратов дежурят у башни пустоты, но там пока никто не появлялся.

— А как Андре?

— Пока еще неважно, но выздоравливает.

— А что, Андре заболел? — Вилли тут же принял свой человеческий облик и кинулся ко мне.

— Ты разве не слышал колокола, малыш? — спросила Вики, а юный волк насупился. Видно, ему было обидно, что в семнадцать лет девушка называет его малышом.

— Нет, не слышал. Что случилось?

— Денни постарался, — ответил я, стараясь особо не пугать мальчишку. — Забрался в башню и напал на него. Андре сейчас дома у отца. Не беспокойся, граф Вейран поднял все щиты, туда мышь не проскочит.

А в следующую секунду взметнулся серый туман, и Вилли исчез. Мышь не проскочит, а вот один белый волк, похоже, рискнул. Зато мне теперь его папа голову снимет.

— Проблемный ребенок, да? — улыbnулась Вики. — Побежал друга проводить.

— Не понимаю, что у них может быть общего, — пожал плечами.

— Увы, мне это неизвестно, я не знакома с новым магистром пустоты.

— Поверь, он бы тебе не понравился, — вспомнился мне Андре Вейран. — Я сам выношу его с трудом. Мрачный и жестокий тип без особых понятий о справедливости и чести.

— Какое детальное описание, — рассмеялась Вики. — Но, как видишь, Вилли он нравится. Лучше скажи, что мы сами будем делать? Пока и на шаг не приблизились к Денни.

— Не знаю, — ответил честно. — Пытался призвать Пустоту и попросить о помощи, но она только рассмеялась. Видимо, разговаривает она только с магистрами либо с теми, кто может ими стать.

— Не звал бы ты ее. — Кажется, Вики испугалась.

— Другие методы поиска не срабатывают. Но не беспокойся, Пустоте я уже не нужен, она наигралась.

Вики вдруг сделала шаг, который разделял нас, и обвила мою шею руками. Сразу стало тепло и спокойно. Я наклонился чуть вперед и коснулся губами ее губ, мягких, чуть сладких на вкус. Вики целовала меня в ответ — жарко, горячо и искренне, и внутри будто разжимались какие-то старые замки и затворы, возвращая свободу. Не хотелось выпускать ее из рук.

— Послушай, Вики, я... — отстранился на мгновение — и вдруг почувствовал сигнал визора. — Подожди минутку, кто-то передает мне сообщение.

Направил линзу визора на бумагу, и на ней отпечаталось:

«Сегодня в полночь на мосту через Кайзини, один на один. Норманн».

— Есть результат! — обернулся к Вики. — Похоже, этот Денни готов встретиться со мной. Будет ждать меня сегодня на мосту через Кайзини.

— Я иду с тобой! — тут же сказала она.

— Нет, иначе мы его спугнем. А вот Дареалю надо бы сообщить. Как и о том, что его сын убежал к Андре.

Вики проводила меня разочарованным взглядом, а я мысленно пообещал себе, что мы еще вернемся к прерванному разговору. Потому что Вики вдруг стала важна для меня, и глупо было это отрицать.

Я быстро ответил Норманну, что сообщение принято, а затем написал краткую записку Этьену, и полчаса спустя господин бывший главный дознаватель уже входил в мой дом. Мера была вынужденной — надо же нам где-то встречаться для обсуждения дела, а у самого Дареалья дома дети мал мала меньше.

— Где Вилли? — спросил он с порога, даже не поздоровавшись.

— И вам добрый вечер, месье Дареаль, — откликнулась Вики.

— Простите, мадемуазель, нет времени на любезности, — рыкнул тот.

— Вильям узнал о болезни Андре и помчался проводить друга, — ответил я. — Точнее, ускользнул через пустоту, я и глазом моргнуть не успел.

— Вот паршивец! — возмущенно воскликнул Этьен. — Неймется ему! Придется писать Полине, чтобы оставила его на ночь у себя. Все равно некогда за ним заезжать. Дай мне пару минут, и займемся подготовкой операции.

Дареаль схватил свой визор и сел за стол, а мы с Вики переглянулись. Да, зря герцог отказывается вернуться в магистрат на свою должность. Надо намекнуть светлому магистру, что такой специалист пропадает. А в том, что герцог задержится в столице, я уже не сомневался. Иначе ему придется оставить Вилли здесь, потому что при первой же возможности волчонок снова убежит.

— Герцог Дареаль, я вот говорю Пьеру, что одному идти на встречу опасно, — решила Вики.

— Конечно, опасно, — согласился Этьен, продолжая строчить послание. — Поэтому с ним пойду я. В волчьем обличье, чтобы Денни ничего не заподозрил.

Надеетесь, что вас примут за собаку? — хихикнула Виктория, а Этьен наградил ее таким взглядом, что смеяться моей подруге расхотелось. — Прошу прощения.

— Думайте, что говорите, мадемуазель, — укоризненно заметил Дареаль. — При всем уважении к вам, это может плохо закончиться.

Я хотел было вмешаться, но Этьен снова забыл о нас, увлекшись собственными делами.

— Все готово, — отправил записку. Через пару минут получил ответ и удовлетворенно улыбнулся. — Вилли у Вейранов и останется там на ночь, Полли присмотрит. Теперь можем заняться нашими делами. Найдется карта, месье Эйлеан? Хочу взглянуть на местность.

Карта у меня была, и ближайший час мы с особой дотошностью изучали районы вокруг моста. Дареаль чуть ли не под лупой разглядывал переплетение улочек и переулков.

— Сделаем так, — начал Дареаль. — На встречу Пьер конечно же пойдет сам.

Хотелось съязвить, но не стал. Все-таки у волка больше опыта в организации подобных операций.

— Мадемуазель Виктория, вы, как маг пустоты, также можете быть крайне полезны. Вы скроетесь вот здесь, за углом. Насколько помню, там есть небольшой дворик. В заборе не хватает досок, если кто-нибудь не решил его отремонтировать, и вам будет все хорошо видно. Если же доски есть, постарайтесь набросить щиты. Не думаю, что вас заметят.

— Зачем привлекать к этому Вики? — спросил я.

— Затем, что нас всего двое, не считая вас, и помощь может понадобиться в любой момент. Я сам заберусь вот сюда, на крышу двухэтажного домика. Она плоская, и там меня никто не станет высматривать. Готов поспорить, наш противник тоже придет не один. Виктория, если вдруг столкнетесь с ним, сделайте вид, что вы просто гуляете.

Вики поморщилась, но перечить не стала. Видимо, испугалась, что ее и вовсе отстранят от операции. Все вооружились амулетами — у меня хватило на всех, я накинул черный плащ с капюшоном, чтобы скрыть лицо, и только потом мы выдвинулись на место встречи. Вики и Дареаль — чуть раньше, я — следом за ними.

Вдруг я кожей ощутил чужое присутствие. Обернулся — и отшатнулся, потому что передо мной была серая тень в капюшоне. Пустота!

— Здравствуй, Пьер, — улыбнулась она жутко, и мне показалось, будто из-под капюшона глядит голый череп. — Давно не виделись.

— Я думал, больше и не увидимся.

Но ты используешь мою магию. Что же не отказался от нее, как собирался? — Пустота откровенно насмехалась.

— Я не использовал ее долгое время.

— Потому что забыл. А сейчас снова обратился к пустоте. Но ты растешь над собой, мальчик. У тебя внутри сейчас совсем не пусто. Впрочем, я по делу. Ты идешь на встречу с одним крайне примечательным юношей, не так ли?

— Да, — признал я.

— Этот юный маг посмел напасть на моего магистра в его же башне. Он должен за это ответить. Я готова оказать тебе поддержку, Пьер, взамен на услугу. Сыграй в его игру — и победи.

— Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

— Поймешь, — ответила Пустота. — Ты ведь умный мальчик.

— А что же твой магистр не сыграет? Бережешь его? — не удержался от шпильки.

— Увы, сейчас он не сможет этого сделать. — Пустота развела руками. — А время идет, и замысел Даниэля может пойти крайне далеко. Поэтому сделай это для меня, Пьер, и я оставлю тебя в покое навсегда, даю слово.

— Я постараюсь, — ответил прямо. — Но не потому, что ты просишь, а потому что Денни опасен для этого мира. Его надо остановить.

— Говорю же, ты умница! — воскликнула Пустота и коснулась губами моей щеки. Сразу стало холодно. — Иди, мальчик. Я с тобой.

Я бы обошелся без столь сомнительной поддержки, но, видимо, Пустоту допекли, раз уж она решила вмешаться лично и обратилась ко мне. О произошедшем с магистром пустоты мне было известно лишь то, что рассказал Филипп, — Денни каким-то образом лишил его магии и едва не убил. Видимо, все было куда хуже, раз призрачная гостья просит помощи. Ведь она бы не стала приходить по пустякам.

А впереди уже виднелся тот самый мост через реку Кайзини. Он был пуст. Ни гуляющих, ни случайных прохожих. Только статуи основателей города таращились на водную гладь. Я замер в центре моста и уставился на черную воду. Почему-то стало не по себе. Будто жизнь собиралась снова выписать пируэт, а я понятия не имел, к чему это приведет.

— Здравствуйте, магистр Эйлеан, — послышался мужской голос.

Я обернулся. Денни тоже не собирался показывать лицо — капюшон и тьма надежно его скрывали.

— Здравствуйте, месье, — ответил я. — К сожалению, не имею чести знать ваше имя.

— Можете звать меня Денни, как друзья. Норманн передал мне вашу просьбу.

— Да. Мне говорили, что вы знаете способ, как уничтожить пустоту.

— Допустим.

Мне уже не нравился этот тип, его манера говорить будто чуть свысока. Мерзко.

— А еще дошли слухи, что у вас натянутые отношения с моим... преемником. Как и у меня.

— Именно так, — склонил голову Денни.

— Насколько надежен ваш способ? Вы ведь должны понимать, что если Пустота освободится, миру придет конец.

— Он подействует, — заверил меня маг. — У меня к вам тоже есть вопрос, месье Эйлеан. Даже не вопрос, предложение. Скажите, как вы смотрите на то, чтобы помочь нам изгнать пустоту навсегда? И... поквитаться с человеком, который занял ваше место.

Согласиться сразу? Будет выглядеть подозрительно!

— Где гарантии, что ваше предложение искренно и без подвоха? — спросил я.

— А где гарантии, что вы — действительно Пьер Эйлеан? — не остался в долгу собеседник.

— С этим все просто.

Я выполнил тот же фокус, что и с Норманном, — над ладонью заплясал язычок пустоты.

— Но это не уровень магистра, — заметил Денни.

— Потому что я больше — не магистр, — ответил ему. — Но, поверьте, моих знаний хватит, чтобы быть полезным.

— Тогда я тоже докажу вам свою пользу. Встретимся завтра у темного магистрата, месье Эйлеан. Скажем... в полдень. И продолжим наш, без сомнения, интересный разговор.

— До встречи, — ответил я и зашагал прочь. Пусть не считает меня легкой добычей. Но почему именно у темного магистрата? Надо предупредить Вейранов, чтобы сообщили магистру Гейлену, потому что с ним самим я пока не сталкивался.

— Ну что? — выступила из темноты Вики, а за ней спрыгнул и огромный волк, превращаясь в человека.

— Завтра в полдень у темного магистрата мы продолжим беседу. Герцог Дареаль, попросите, пожалуйста, темного магистра усилить охрану, если вас не затруднит. Сам я с ним не знаком.

— И я тоже поверхностно, но сообщу Анри Вейрану, он передаст. Итак, завтра продолжаем?

— Похоже на то, — ответил я.

— Тогда предлагаю вернуться к вам домой и разработать новый план.

И герцог Дареаль быстро пошел вперед, даже не спрашивая моего мнения. Что ж, оставалось положиться на его нюх, который крайне редко подводил, и сделать все, чтобы больше никто не пострадал.

ГЛАВА 35

Филипп

Все дни после ранения Андре я не находил покоя. Винил себя, что оставил его одного в башне. Будь я рядом, ничего бы не случилось. Да и Андре Денни сумел достать только потому, что брат был подавлен после ссоры с Надин и мало на что обращал внимание. Иначе, уверен, судьба Денни была бы незавидной. Конечно, глупо махать мечом после того, как окончен бой. Можно бесконечно долго размышлять, что было бы, если бы... Но случилось то, что случилось, этого не изменить. Осталось только смириться и сделать все, чтобы не повторить ошибок прошлого. Мы и сделали. Дом перевели почти в осадное положение. Папа усилил защиту в несколько раз, и теперь только взрослые члены семьи и один доверенный слуга Жерар могли провести сквозь защиту посторонних. Мама прошлась по комнатам с защитной магией, начертила дополнительные заклинания. Анри тоже приложил магию к защите, и теперь дом напоминал крепость. Однако мы по своему опыту знали, что нет непробиваемых щитов, да и сам Андре рвался в башню пустоты. И я его понимал — в какой-то степени. Он привык быть один, ни от кого не зависеть, а в нашем доме наедине со своими мыслями можно было остаться только где-нибудь в подвале.

Тем вечером, достаточно душным и жарким, мы с Андре сидели в его комнате. Точнее, Андре полулежал — он только начал самостоятельно добираться до двери спальни, а я сидел в кресле и рассказывал последние городские новости. Их было не так много, но брату было скучно, и я развлекал его, как мог. До того самого момента, пока на него откуда-то из пустоты не прыгнул большой белый волк.

— Вилли! — вскрикнул брат, пытаясь столкнуть с себя волка, который уверенно выплясывал у него на ребрах. — Ты раздавишь меня!

— Прости! — Наш гость все-таки спрыгнул на пол, обращаясь в человека. — Пьер сказал, что тебя ранили. Я даже не знал.

— А что бы изменилось, если бы знал? — угрюмо спросил Андре.

— Пришел бы раньше! Как ты себя чувствуешь?

— До того, как ты потоптался по мне, было неплохо, — усмехнулся брат, а Вилли виновато опустил голову. — Но жить буду, так что не расстраивайся раньше времени.

Вилли повертел головой по сторонам, нашел стул и сел.

— Рассказывай! — потребовал Вилли.

— Да что рассказывать? — Андре явно мечтал избавиться от столь пристального внимания и в то же время радовался Вилли. Странно, но я уже давно не удивлялся характеру брата. Даже привык. — Какой-то тип пробрался в башню пустоты и пытался меня убить, лишив магии. Уже во второй раз. В первый раз — с помощью яда за несколько дней до того.

— Ты знаешь, кто это?

— Имя знаю, больше ничего. Ну и мотив. Где искать этого типа, понятия не имею.

— Наверное, папа с Пьером тоже его ищут, — задумчиво добавил Вилли, а я начал опасаться, как бы не сболтнул чего лишнего. — А может, его можно вынюхать? Если бы мы пошли в башню...

— Пока к Андре не вернется магия в полном объеме, в башню он не пойдет, — вмешался я. — А ты — тем более. Поэтому отставим этот вариант до лучших времен. Идет?

Вилли насупился. Он жаждал действий. А я хотел, чтобы мои родные были в безопасности, но, видимо, зря надеялся. В дверь постучали, и на пороге замерла Полли.

— А, Вилли, вот ты где, — улыбнулась она, обнимая мигом кинувшегося к ней парнишку. — Этьен написал, что ты можешь остаться на ночь у нас.

— Ура! — радостно вскрикнул тот, а мы с Андре переглянулись, сразу поняв, что покоя теперь не видать.

Но Вилли всех вокруг заражал хорошим настроением, и спустя полчаса мы дружно смеялись, а Вильям рассказывал о своих младших сестрах и брате. Волчонок фыркал, пыжился, но было заметно, что он все равно их любит. И фыркает из вредности и упрямства. Полли раза три пыталась увести Вильяма спать во вторую гостевую, однако он наотрез отказался уходить, вытеснил меня из кресла да там и уснул.

— Пусть спит, — шепотом сказал Андре.

Я кивнул и тихонько вышел из комнаты. Зато когда заглянул утром, обнаружил, что Вилли стало тесно в кресле — он обратился в

волка, вытянулся на полу во всю длину и мирно посапывал. Решил не будить ни его, ни Андре и занялся своими делами. Вечером мы должны были встретиться с Лиз, а до вечера надо было набросать план занятий на лето с курсантами «Черной звезды», чем я и занялся.

К завтраку проснулись все и дружно собрались в столовой, за исключением Андре и Вилли. Брат по понятным причинам избегал семейных встреч, а Вилли остался с ним, чтобы не было скучно. При этом Андре оказался страшно разборчивым в еде, и кухарка готовила ему отдельно, потому что бороться с ним все устали, мама махнула рукой и приказала сделать так, как он хочет. После завтрака я вернулся к конспектам и ушел в них с головой — часы до полудня пролетели мгновенно. Странно, что Этьен до сих пор не явился за старшим сыном. Мысль мелькнула — и пропала. А затем солнечный день вдруг пререзал удар колокола. Темного колокола. Сердце замерло от всколыхнувшегося страха, но за первым ударом послышался тревожный перезвон, и только потом — еще один удар. Не траурный! Но сигнал тревоги.

Я вылетел в коридор. У Роберта что-то случилось, надо срочно ехать туда. Пронесся вдоль дверей — и едва не сбил с ног Андре.

— Что случилось? — спросил тот.

— Не знаю. Попробую из экипажа связаться с Робом и Анри, — ответил я. — Судя по всему, нападение.

— Подожди, я с тобой.

— Еще чего! Может, наш враг только этого и ждет? Нет, будь здесь.

— Но мы с Вилли могли бы провести тебя быстро через пустоту. Хотя, если тебе не надо...

Шантажист еще нашелся! Манипулятор, чтоб ему! Себя-то в зеркале давно видел, несостоявшийся призрак? Который к тому же щеголял одеждой с моего плеча — пусть скажет спасибо, что размер почти тот, что надо.

— Так как? — из-за спины Андре спросил Вилли.

— Идем! А ты точно...

Я хотел спросить, точно ли у Андре хватит магии, чтобы довести нас до нужного места, но раньше, чем успел, уже ухнул в пустоту с головой. И вел нас не Андре, а Вильям. Нам оставалось лишь

держаться за мохнатую шею нашего провожатого, чтобы минуту спустя шагнуть в коридор темного магистра.

— Ничего себе, — проговорил тихонько.

— Я тоже не терял времени даром, — не упустил случая похвастаться Вилли, меняя ипостась так быстро, что сам момент перехода я давно уже перестал замечать. — Пустота меня не трогает. Говорит, белые волки нужны.

— Поменьше с ней разговаривай, — посоветовал я, а Андре промолчал. Он будто прислушивался к чему-то, а затем свернул к кабинету Роберта. Я удивился, а потом вспомнил, что брат знает все три башни как свои пять пальцев. Подарок из прошлого, в котором мы были по разные стороны. Я обогнал его, на всякий случай поднял щит и толкнул дверь.

Кабинет Роба выглядел так, будто по нему прошелся смерч. Мебель была перевернута и разломана, на полу осела какая-то труха. Но самое страшное — бурые пятна, которые покрывали ковер у стола. И если бы не звон темного колокола, предположения были бы еще страшнее.

— Вейран, тебе жить надоело? — послышался за спиной голос Роберта. — Зачем полез раньше тайной службы?

— Роберт! — обернулся я, оценивая потрепанный внешний вид темного магистра и перебинтованную руку. Сквозь бинты немного проступила кровь — видно, рана была глубокая либо Роб не дал целителям закончить свою работу. — Что произошло?

— За мной! — скомандовал тот, но Вилли замер посреди комнаты, будто принохиваясь.

— Станный запах, — сказал он. — Пахнет травами.

— Да, потому что меня, как и магистра пустоты, пытались лишить сил. О, а вот и магистр! — Роберт заметил Андре. — Мы-то думали, вас уже не увидим, господин магистр. Хотя и до этого-то не видели.

— Роб, не время для ссор. — Я испугался, что Андре кое-кому укоротит язык, но он казался спокойным и вместе с Вилли разглядывал место происшествия.

— А ты что здесь делаешь? Точнее, вы оба! — прогремело от двери. Я обернулся, чувствуя, что вечером получу хорошую взбучку, потому что на пороге замер Анри. Похоже, он тоже пришел через пустоту — или был поблизости, одно из двух.

— Ну, раз уж мы в кои-то веки все в сборе, прошу за мной, — сказал Роберт и пошел к выходу. — Стража, я приказал никого не впускать в кабинет! Что за халатность?

Пока Роберт распекал своих подчиненных, Анри подошел к нам.

— Что, жить надоело? — спросил недовольно. — А если бы это была ловушка?

— Тогда, выходит, тебе надоело? — прищурился Андре. — Я на тебе что-то даже стоящей защиты не чувствую.

— Поговори мне еще! В следующий раз вытаскивать не стану.

— А я и не просил.

— Тихо вы оба! — не выдержал я. — Роберт чуть не погиб, а вы выясняете отношения. Идем уже.

Мы миновали лестничный пролет и попали в чей-то кабинет, который поспешно освободили для магистра. Роб упал в одно из кресел и поморщился от боли.

— Помочь? — спросил Анри.

— Не стоит, целители уже посмотрели, жить буду, — ответил Гейлен.

— Тогда рассказывай, — поторопил Анри.

Вилли кресла не досталось, и он забрался на подоконник. Андре сел рядом с ним. Да, хорошая подобралась компания. Видел бы нас Этьен Дареаль, у кого-то были бы синие уши.

— Да что рассказывать? — вздохнул Роб. — Записался на личный прием какой-то парнишка. Его обыскали, магически проверили — ничего. А как только вошел в кабинет, раздавил какую-то склянку. И как только пронес? Охрана закашлялась, я тьму призвал — и едва не достал ведь его, урода, только он атаковал как-то хитро. Убить точно не пытался, но ударил ножом в руку. Вот! — Роберт продемонстрировал повязку. — А затем тут же сбежал, — продолжил он. — Будто сквозь землю провалился.

— Потому что он приходил не убивать, — вмешался Андре. — А именно за кровью, чтобы с ее помощью снять печать. Если я правильно понимаю, теперь визита стоит ожидать Анри.

— Светлая башня всегда рада гостям, — усмехнулся старший брат. — Пусть попытается.

— Я бы не был так самонадеян. Если этот Денни обошел пустоту, то о чем еще говорить?

— Может, о том, что магистр его проворонил?

Вилли тихо зарычал. Он всегда терпеть не мог скандалы, вот и сейчас вмешался до того, как братья поссорятся. И вот зачем язвить? Анри ведь спас Андре жизнь. Оба это понимают — и продолжают изводить друг друга. Хотя мы с Робом во время учебы общались так же.

— Успокойся, — обернулся к нему Роберт, — это они так выражают любовь и уважение друг к другу.

Видимо, подумал о том же, о чем и я. Мы переглянулись — и едва сдержали смех, а вот спорщики, кажется, ничего не поняли.

— И что будем делать? — спросил я.

— Усилим защиту светлого магистрата, — ответил Анри.

Но ты бы о себе подумал. Если Денни пораскинет мозгами, догадаться, чьи еще печати там присутствуют, не так уж сложно. Поэтому посиди-ка ты дома, братишка.

— Только вместе с тобой, — ответил я.

— Я — магистр и не могу...

— Мне венец из тайника достать? — перебил его.

— Не надо. — Брат тут же угомонился. Я понимал, что Анри боится за меня, и для него я так и остался несмышленным младшим братишкой, ребенком. Тот факт, что я уже взрослый, мои родные упрямо игнорировали.

— Нужно найти эту тварь, пока он не завершил свой ритуал, — сказал Роберт. — Вот это действительно необходимо.

Вдруг Вилли соскочил с подоконника, пробормотал:

— Кажется, мне пора. Ребята, вы со мной?

И стоило нам отказаться, как он обернулся волком и нырнул в пустоту, а минуту спустя я услышал знакомые шаги. К нам пожаловал Этьен Дареаль.

— Добрый день, господа магистры, — окинул нашу компанию суровым взглядом. — И Филипп.

Я закусил губу. Этьен умел расставлять приоритеты. Да, я не магистр и не стремлюсь им стать. Но обошелся бы и без отдельного обращения.

— Здравствуйте, герцог Дареаль, — ответил Анри. — Какими судьбами в темном магистрате?

— Услышал колокол. Я был неподалеку и хотел попросить, чтобы мне позволили взглянуть на место преступления. Ведь сюда наведалься тот же человек, что и в башню пустоты?

— Вы проницательны, герцог, — ответил Андре. — Но не думаю, что вы хоть что-то найдете, кроме запаха трав. Мне кажется, так преступник сбивает нас со следа.

— А вы — профессиональный сыщик? — поинтересовался Этьен.

— Нет, но...

— Так предоставьте это дело профессионалам, магистр.

Вот так просто — магистр. Дареаль подчеркнул, что не знает, как обращаться к Андре. А они-то что не поделили? До сих пор злится, что Вилли скрывался в башне пустоты? Так это к Вилли вопрос, не к Андре. Или они еще тогда мило побеседовали? Андре намек тоже понял. Его глаза угрожающе блеснули, но стоит отдать брату должное — он промолчал.

— Идемте, я провожу вас, герцог, — вмешался Роберт, чтобы не дошло до кровопролития. — Вы со мной?

Конечно же мы потащились с ним, чтобы услышать то же самое, что от Вилли, — сильно пахнет травами.

— Не пойму, куда смотрела охрана, — возмутился Дареаль.

— Денни как-то отвел им глаза, — ответил Анри. — И едва не провернул тот же фокус, что в башне пустоты. Роберт легко отделался.

— Просто Роберт ему не нужен, — откликнулся Андре.

Я имею в виду, что он не собирался его убивать. Меня этот Денни не любит больше.

— Есть причина? — поинтересовался Этьен.

— Филипп, — обернулся ко мне Андре, — передай, пожалуйста, его светлости, что причина есть, но с Псом магистрата я ей делиться не собираюсь.

Этьен вспыхнул. Да, давненько мы не слышали этого прозвища.

— А если у него есть какие-то вопросы, — продолжил Андре, — то пусть вернется на оставленный пост, и тогда у него появится право спрашивать. Теперь же я предпочту вернуться домой.

— Мы с тобой, — угрюмо ответил Анри. — Надо спокойно сесть и подумать. Роберт, если будут новости или идеи, ты знаешь, где нас искать. До свидания, герцог Дареаль.

— До свидания, магистр Вейран, — ответил Этьен и остался с Робертом, а мы спустились на первый этаж.

— Вилли ушел. Как будем домой добираться? — спросил я.

— Через пустоту, если магистр позволит, — ответил Анри и покосился на Андре.

— Идите, как хотите, — откликнулся он.

— Тогда за мной.

Взметнулся серый туман, и Анри шагнул туда первым. Нам оставалось только последовать за ним, чтобы миновать владения пустоты, так и не встретив их хозяйку, и очутиться перед дверями нашего дома. А ведь обычно Анри избегал использовать магию пустоты. Его свет был силен, а вот та мощь, которую когда-то дала Пустота, стала куда слабее.

— Отдыхайте, — на ходу проговорил Анри. — Вечером сядем и постараемся найти выход из сложившейся ситуации. Пока у каждого из нас есть время подумать.

— Тебя кто-то назначал главным? — поинтересовался Андре.

— Ну не тебя же. Лично тебе я бы порекомендовал сейчас прекратить геройствовать, пройти в свою комнату и отдохнуть. И лежать еще дня три минимум, а потом уже отправляться на подвиги. Это я тебе как целитель говорю.

— А я отвечаю — катись к демонам.

Мы вошли в дом и тут же столкнулись лицом к лицу с отцом. Похоже, нас ждали. И, судя по выражению папиного лица, он был крайне зол. Анри спокойно прошел мимо — еще бы, это точно не по его душу. Кому придет в голову отчитывать светлого магистра? А мы с Андре остались.

— И где вы были? — сурово спросил отец.

— В темном магистрате, — ответил я. — У Роберта проблемы...

— Я знаю, — перебил он. — А теперь скажите мне оба, зачем вам головы на плечах? В темном магистрате разве перевелись маги, что без вас двоих там не обойтись?

— Понизьте тон, граф Вейран, — жестко ответил Андре.

— Не дерзи! Ладно Филипп с его магией. Тебя-то куда понесло? Предлагаешь снова по кусочкам собирать?

— Я не просил меня спасать. — Андре все больше хмурился, а мне хотелось испариться. Потому что отцу не объяснишь, что двадцать

два — это двадцать два, а не три года.

— Не просил он. Предлагаешь снова нарушить равновесие?

— Конечно, тебя ведь только равновесие интересует. С какой это стати? Вроде бы ты не магистр.

— Зато ты — да. И Анри тоже. И Фил с этим демоновым равновесием связан. По-твоему, мне должно быть все равно?

— Нет, тебе должно быть никак!

— Может, вы не будете ссориться? — попытался развести их по углам. — Пап, ну ничего же не случилось.

— Еще не хватало, чтобы случилось!

Когда отец упирался во что-либо, его было не остановить...

— Знаешь что? Пойду-ка я пройдуся. — Андре резко развернулся к двери, вот только открыть ее не смог. — Что за шутки? Думаешь, я через пустоту не уйду?

— С твоим уровнем магии — уползешь, а не уйдешь, учитывая, сколько сегодня потратил резерва без необходимости. Марш к себе!

— Я тебе не...

— Это что еще такое? — На лестнице появилась мама. — Мальчики, вы вернулись? Отдохните немного, и будем обедать. Виктор, можно тебя на пару слов?

Теперь хмурился папа. Оставалось надеяться, что они не поссорятся. Случалось подобное крайне редко, но если начинали, то длилось это долго.

— Идем, — сказал я Андре. — И не обращай на папу внимания, он не со зла. Просто беспокоится.

— О вас.

— Обо всех.

Безумный денек. К счастью, в комнате Андре нашелся Вилли, он тут же засыпал его вопросами и отвлек, а я прошел к себе. Что же теперь делать? Как защитить Анри? Денни ведь все равно придет за ним. Конечно, магия Анри сильна, но и Андре ведь тоже, и Роба. Надо что-то придумать, только я до сих пор не знал что.

ГЛАВА 36

Надин

Эти дни напоминали сон. Страшный сон, без сомнения. Я бродила из угла в угол и нигде не могла найти покоя. Денни не доверял мне — странно, если было бы иначе. А мне нужно его доверие. Об Андре я ничего не знала, но колокол не звонил, и это давало надежду, что он в порядке. Я думала о нем и днем, и ночью. О нем была первая мысль после пробуждения и последняя перед сном. Андре. Как он? Вспоминает ли обо мне или уже вычеркнул из памяти?

А потом зазвонил звездный колокол, возвещая о нападении на темную башню. Значит, Денни сделал следующий шаг. Я ждала, когда он вернется. Хотела притвориться испуганной, спросить, что происходит, но пришел он не один. За Денни следовал молодой темноволосый мужчина с взглядом древнего старика. Нет, его глаза не были потухшими или безжизненными, наоборот. Но он будто глядел в душу с вековой мудростью.

— Денни, что происходит? — Я решила все-таки разыграть свою комедию. — Звездный звонил.

— Все в порядке, крошка. — Денни ласково потрепал меня по щеке. — Я провожу нашего гостя и загляну к тебе, договорились?

Договорились... Мужчины прошли в кабинет, а мне оставалось догадываться, о чем они говорят. Но я провидицей не была, поэтому использовала древний способ — элементарное заклинание прослушки. Оставалось самое сложное — подобраться к кабинету. Он граничил с двумя комнатами. В одной была спальня четверых его подельников, в другой — склад. Вот на склад я и пробралась, стараясь не попасться на глаза охране. Призвала заклинание — и обомлела.

— Вы сами видели, магистр Эйлеан, — я никому не желаю вреда, — говорил Денни.

Магистр Эйлеан? Тот самый? Предшественник Андре? Но о нем же пять лет никто не слышал.

— Однако напасть на темный магистрат посреди бела дня — это дерзость, — говорил Эйлеан.

— Скорее это был дружеский визит. Зато теперь осталось немного — достать кровь светлого магистра и узнать у него, кто же запечатывал с ним врата. Увы, магистр Гейлен оказался крайне несговорчив в этом вопросе.

— Думаете, попасть в светлый магистрат будет так же просто? — спросил Эйлеан.

— Нет. Вот тут-то мне и нужна ваша помощь. Как вы могли понять, я — не маг пустоты. А пустота может вполне успешно противостоять свету. Ведь Анри Вейран по зубам вам, магистр?

— Возможно. И что же вы предлагаете?

— Встретить его экипаж по дороге на службу. Граф всегда выезжает из дома крайне рано, часто затемно. И мы могли бы побеседовать с ним... допустим, послезавтра. Как вы на это смотрите?

— Я в деле, — ответил Эйлеан, и я сразу прониклась к нему неприязнью.

Вдруг щелкнул замок на двери. Тут же кинулась к полке и схватила с нее первую попавшуюся склянку.

— Ой, Надин, — замер на пороге Луи, — ты что тут делаешь?

— Да вот понадобился... — покосилась на банку, — крысиный яд. Видела в своей комнате огромную крысу.

— Их тут хватает, — закивал Луи.

— Я пойду.

Прихватила банку и кинулась в свою комнату. Надо предупредить Андре, что его брату угрожает опасность! И... поговорить с ним. Хотя бы раз попытаться. Быстро надела уличное платье, сменив домашний наряд, зачесала волосы и уже шла к двери, когда услышала стук. Денни вошел в комнату, не дожидаясь ответа. Он выглядел ужасно довольным и потирал руки.

— Случилось что-то хорошее? — спросила я невинно.

— Да, у нас появился новый могущественный союзник, — ответил он.

— Кто же? Тот мужчина, который приходил с тобой?

— Он самый, — кивнул Денни. — Но имя не назову, прости. Пусть будет сюрприз. Ты собиралась уходить?

— А? Да. — Улыбнулась как можно естественнее. — Постоянно сижу дома, решила, что стоит немного прогуляться.

— Жаль, я хотел предложить тебе куда более интересное времяпровождение.

Денни шагнул ко мне, сжал пальцами подбородок и поцеловал. Жестко, властно. Я терпела. Все, что мне оставалось, — терпеть, пока чужие губы мучают рот, а язык пытается протиснуться сквозь зубы. Но когда Денни взялся за шнуровку моего платья, тихо сказала:

— Не надо.

— Почему, крошка? — спросил он. — Мы ведь так давно не были вместе.

— Не те... дни, — ответила ему. — И я собиралась уходить. Тебе что-нибудь купить?

— Лучше возвращайся поскорее, — усмехнулся Денни, а я еле подавила желание ударить его. Что делать, если он будет настаивать? Я не знала, но понимала, что не смогу быть с ним, иначе себя возненавижу.

А пока Денни оставил меня в покое, подхватила сумочку и помчалась к дому Вейранов. Несколько раз проверяла, не следят ли за мной, но никого не было, а впереди замаячили знакомые ворота. Забарабанила в них, пританцовывая от нетерпения и страха, который будто заползал под кожу. Открыл другой, незнакомый слуга.

— Чем могу быть полезен, мадемуазель? — спросил он.

— Мне надо видеть... Андре Вейрана. Или любого из его братьев, — выпалила скороговоркой.

— Как о вас доложить?

— Надин. Надин Эверт.

— Потрудитесь обождать немного, я доложу о вас.

Больше всего боялась, что меня и на порог не пустят. Но вскоре слуга вернулся и пригласил в дом. Мы миновали длинный коридор, прежде чем передо мной открылись двери гостиной — той самой, где мы разговаривали с Филиппом. В комнате находились трое — сам Филипп, Андре и их старший брат, светлый магистр. Андре все еще казался бледным. Увидел меня — и отвел взгляд. Зато Анри глядел чуть удивленно.

— Здравствуйте, Надин, — первым поприветствовал меня Филипп. — Входите, пожалуйста, присаживайтесь.

— Здравствуйте, господа, — ответила я. — Простите, что побеспокоила, но причина показалась мне важной.

Заняла кресло напротив Андре. «Ну, посмотри же на меня!» — просила мысленно, только он не смотрел. Будто перед ним было пустое место.

— Мы вас слушаем, мадемуазель, — сказал Анри. У него был низкий приятный голос — и такие же зеленые глаза, как у Андре.

— Дело в том, что... — не знала, как начать. — Я думаю, вам известно, кто я.

— Мне — нет, — качнул головой магистр света.

— Это подруга Андре, — пояснил Филипп, а сам Андре грозно взглянул на брата.

— А, та самая...

Что означало «та самая», я могла только догадываться.

— Да, та самая, которая меня обманула и дала не тот адрес. Да, Надин? — спросил Филипп.

— Простите, месье Вейран, так было надо. Вы не справитесь с Денни, кто-то непременно пострадает. Я из-за этого и пришла. Послушайте, Денни рассказывал месье Эйлеану...

— Пьеру? — В голосе Анри звучало искренне изумление. Значит, они хорошо знакомы?

— Да, наверное. Так вот, Денни говорил, что организует на вас нападение по пути на службу послезавтра. Экипаж — не магистрат, он хуже защищен, и я решила предупредить...

— Зачем? — спросил Андре.

— Что? — замерла я.

— Зачем ты все это нам рассказываешь? Очередная ловушка?

— Нет. Стала бы я приходить?

— Решила избавиться от подельника?

— Андре, я не имею отношения к нападению Денни на башню пустоты, я не знала!

— А это имеет значение?

— Может, выясните отношения потом? — вмешался Анри. — О чем они еще говорили, мадемуазель Эверт?

— Что у вас будет легко выпытать, кто же четвертый ставил печати с магистрами.

— Давайте поступим проще, — сказал Анри. — Вы назовете нам адрес Денни, и он будет арестован.

— Нет! — вздрогнула я. — Нет, не назову, магистр Вейран, хоть пытайте. Там много людей, им некуда идти. Если будет бой, будут и жертвы, а они — мои друзья, которые поддерживали в трудную минуту.

— Денни тебя тоже поддерживал? — с издевкой спросил Андре.

— Да. — Я опустила голову. — Но он обманул меня, ты знаешь и сам. Больше не могу ничего сказать.

— Что ж, вы помогли нам, мадемуазель Эверт, — сказал магистр света. — И если передумаете или вам вдруг понадобится наша защита — приходите.

— Хорошо, благодарю вас, магистр Вейран. Андре, можно поговорить с тобой... наедине?

— О чем? — жестко спросил он.

— Мы пойдем, — поднялся Филипп. — Андре, я зайду чуть позднее.

Анри тоже поднялся, братья попрощались и оставили нас с глазу на глаз. Теперь я опасалась смотреть на Андре. Разглядывала свои ладони, юбку, пол, только не его.

— Мое время не безгранично, — напомнил неумолимый магистр.

— Я хотела сказать, — все-таки заставила себя посмотреть на него и столкнулась со взглядом, полным ненависти, — Андре, да, я не сказала тебе, зачем действительно пришла в башню пустоты. Но я никогда не желала тебе зла! Пожалуйста, выслушай.

— Мы мало поговорили при последней встрече? — Жесткая улыбка изогнула красивые губы. — Впрочем, как раз разговаривали мы мало.

— Зачем ты так? — Глаза защипало от слез. — Да, ты дал понять, как относишься ко мне. Что я для тебя всего лишь...

— Шлюха, — подсказал Андре.

— Да, видимо, так.

Объяснять расхотелось. Я поднялась, замерла на миг.

— А знаешь, я ведь почти поверила, что ты меня любишь, — сказала, изучая узор паркета на полу. — Но только ты не умеешь любить. Ненависть — вот и все, что в тебе есть, Андре. Но ненависть способна лишь рушить и убивать. И когда ты останешься совсем один...

— Я и так один, Надин. Был и буду после того, как убью твоего любовника.

— Он не...

— Еще скажи, что между вами ничего не было.

— Было! Но до того, как мы познакомились с тобой. Я любила Денни. Думала, что любила.

— И потом так же думала, что любишь меня. Да тебе вредно думать, дорогая!

Хотелось зарядить ему пощечину, но стоило взглянуть на изможденное бледное лицо, как руки опустились сами собой.

— Что ж, это наша последняя встреча. — Все-таки нашла в себе силы на него посмотреть, чтобы запомнить навсегда. — Я больше не приду. Ты тоже, знаю. Может, и к лучшему, что все вышло именно так. Ты говорил, что тебя нельзя любить, Андре. И я поняла, что действительно — нельзя. Но не потому, что ты этого не достоин, нет. А потому, что любовь к тебе разрушает. От нее нельзя избавиться, ее надо просто... пережить. Прощай.

И пошла прочь, не оборачиваясь. Нельзя, нельзя. Забыть? Нет, я его не забуду, хоть уже почти ненавижу. Растоптать свою гордость? Не стану. Пусть все закончится здесь и сейчас. Мой мир рухнул, остались осколки. И они больно впивались в сердце, ранили так глубоко, что я не могла дышать. Слезы все-таки покатались ручьем. Меня никто не останавливал. Я брела по Альсенбургу, смотрела на беззаботно-голубое небо и проклинала тот день, когда впервые встретила Андре. Его нельзя любить, потому что любовь к нему — это горькая отравка, которая медленно убивает. Какой же глупой надо было быть, чтобы даже на миг поверить в то, что пустота может любить.

ГЛАВА 37

Андре

Я не хотел никого видеть. Забился в свою комнату, сел на кровать, обхватив голову руками, и время остановилось. Слова Надин словно молоточками стучали по вискам. Что ж, я ее предупреждал. Знал, что все так и будет, потому что по-другому не бывает. Теперь мы больше не увидимся. Для нее так будет лучше. А мне надо забыть. И забуду со временем, Пустота поможет. Она единственная, кто всегда будет мне рад. Мне нравилось в пустоте. Там не было лжи и фальши, не было чьих-то требований. Только покой. В коридоре слышались шаги и голоса. На минуту заглянул Фил, понял, что разговаривать я не намерен, и куда-то убежал. Громко ругался Анри — как я понял, он приставил кого-то проследить за Надин, но не вышло. Он ее идиоткой считает? Конечно, она не собирается приводить хвост к дому своего дружка.

Голова раскалывалась. Будто кто-то медленно проворачивал в висках шурупы. Наверное, в чем-то прав отец, и сейчас мне лучше держать магию при себе, потому что даже небольшое усилие обернулось мигренью. Ненавижу чувствовать себя беспомощным. Ненавижу! Стоило добавить: себя...

В дверь тихо постучали.

— Убирайтесь! — рявкнул я, но кто в этом доме меня слушал?

Дверь отворилась, и на пороге замерла мадам Анжела. Поглядела на меня, укоризненно покачала головой, подошла и призвала магию исцеления. Мягко коснулась висков, забирая боль.

— Спасибо, — сказал ей.

— Да не за что. — Она печально улыбнулась. — Прости, я случайно услышала часть твоего разговора с Надин... Вы разговаривали слишком громко. У тебя отношения с этой девочкой?

— Были, — признал я. — Если это можно так назвать. Она шпионила за мной по приказу того человека, который напал на башню. Долгая история.

— Расскажешь?

— Не хочу.

— Уверен?

— Я никогда и ни с кем не делился делами сердечными, мадам Анжела. Не стоит и начинать.

— Конечно, куда проще сидеть и жалеть себя.

— Я не...

И замолчал. Может, она и права. Действительно, как последний идиот упиваюсь обидой. Первой ли в жизни? Увы, нет. Пора привыкнуть. Да, неожиданно и больно. Да, Надин каким-то образом сумела пробраться под кожу, в самые недра души, и там осталась, как бы я ни пытался ее оттуда вытравить. Осталась ведь! И сейчас я сходил с ума от двух противоречащих друг другу желаний: стереть, превратить в пепел, причинить боль — и быть с ней, забыв обо всем.

— Рассказывай, — настаивала мадам Вейран.

— Хорошо, только история не совсем приятная.

Оказалось, что суть наших отношений с Надин можно уложить в десяток предложений. Странно и глупо. Анжела слушала внимательно, ни о чем не спрашивала, а я старался не сказать ничего лишнего. Этакая игра в слова. Наконец слова иссякли. Я замолчал и уставился в пол, заново переживая все, что произошло после моего возвращения из пустоты.

— Глупый ты мальчик, Андре, — вздохнула Анжела. — Наговорил девушке гадостей. Зачем? Думаешь, если бы она тебя не любила, то пришла бы? Зная, как ты отреагируешь?

Мне было нечего ответить. И слушать никого не хотелось. Но когда это останавливало мадам Анжелу?

— А теперь на миг отбрось свою обиду, — продолжала она. — Твоя Надин сейчас рядом с человеком, который очень опасен. И едва он поймет, что кто-то выдал его планы, сразу подумает на кого? Правильно, на нее. Представляешь, что будет дальше? Она ведь не сильный маг, правда?

— Да, слабый, — ответил я. — У нее ведовская сила.

— Конечно, не всем ведьмочкам тягаться с нашей Лизи. Скажи, сможет ли Надин защититься от этого Денни?

— Нет.

А ведь мадам Анжела права. Сто тысяч раз права! Денни ведь скоро поймет, если даже сегодня не следил за Надин. Зачем она

вообще приходила?

— Уже начинаешь мыслить правильно. — Анжела взяла меня за руку. — И еще один вопрос: твоя обида станет меньше, если она погибнет или пострадает? По лицу вижу, этот вопрос ты себе не задавал, Андре. Так задай и реши, стоит ли твое уязвленное самолюбие того, чтобы терять любимого человека. Не терять в плане «она найдет себе другого и будет счастлива», а насовсем.

И что ей сказать? Что не знаю, как быть дальше? Что не желаю Надин смерти? Вспомнил слова сожаления Денни там, в башне, что я неожиданно для него выгнал Надин и он не сможет ее пытать, чтобы я стал сговорчивее. А ведь он не лгал. И поступил бы именно так.

— Тише. — Анжела, как всегда, поняла даже то, о чем промолчал. — Пока все хорошо. И у тебя будет время принять решение. Если ты не хочешь быть с Надин, тебя никто не заставит. Но это ведь не повод, чтобы она пострадала, верно?

— Я... тоже ее обидел, мадам Анжела. Не буду говорить, что не хотел.

— Если любит, простит.

— Как простили вы?

Анжела грустно улыбнулась. Я понимал, что тема ей неприятна, но пытался понять то, о чем редко когда задумывался. Как можно простить измену? Любую: физическую, моральную? Как?

— Я знала, за кого выходила замуж, Андре, — после паузы ответила она. — Мы с твоим отцом были знакомы не первый день, и уже тогда было понятно, насколько он непростой человек. Но я его любила и всегда знала, что он любит меня. Да, наш брак трещал по швам, я не отрицаю. Не потому, что любовь стала меньше, а потому что Виктор все время рисковал своей головой, а мне оставалось сходить с ума. Это было... ужасно. Каждый вечер ждать его допоздна и гадать, жив ли он, не ранен ли. Думала, что рождение ребенка остудит его голову, но этого не случилось. Наоборот, Виктор и вовсе перестал появляться дома. У него были какие-то грандиозные дела, расследования, а мне снова оставалось ждать. Мы поссорились, он ушел. Вернулся через месяц, упал на колени и умолял о прощении. Так я узнала, что у него была другая женщина. Но я задала себе тот же вопрос, Андре. Хочу ли потерять его навсегда? Потому что он никогда не знал слова «осторожность». Хочу ли оставить сына без отца? И

поняла, что нет. Конечно, я не сразу его простила. Какое-то время притворялась, потом нам пришлось уехать. Он изменился. Сделал выводы. Наверное, поэтому я и смогла спрятать свою обиду так далеко, что со временем она истаяла.

— Вы искали меня. Зачем?

— Искала, когда узнала, что твоей матери больше нет. И очень жалею, что тогда не забрала тебя к себе. Многих бед можно было бы избежать. И для тебя, и для нас.

— И что, терпели бы перед глазами постоянное напоминание об измене мужа? — усмехнулся я.

— А ты в ней виноват? Лианы Варне нет в живых. Глупо ревновать к мертвым.

Я замолчал, пытаюсь осмыслить все сказанное. Получалось с трудом. Наверное, мне никогда не понять Анжелу Вейран. Я был человеком не того склада. Но только бесконечно мудрая женщина могла столько лет прожить с моим отцом. Это тоже было ясно как день. Она действительно любит Виктора. Только всегда ли хватает одной любви?

— А меня-то вы зачем простили? — ляпнул — и только потом подумал, что сказал. Но мне хотелось знать ответ, потому что поступки Анжелы до сих пор не укладывались в голове.

— Потому что у меня двое сыновей, Андре, — мягко улыбнулась она.

— Каждый из которых мог из-за меня погибнуть.

— Мог. Но не погиб. Я знаю, что ты спас Филиппа от магистра Кернера. Ты помог сразить тьму и запечатать пустоту. И, в конце концов, у меня было пять лет на то, чтобы все обдумать. Ты — сын Виктора. Вы похожи как две капли воды. Как я могу тебя ненавидеть?

Анжела обняла меня за плечи. Мы долго сидели и молчали, думая каждый о своем. Я понимал, что сам не простил бы. Того, что натворил, — никогда. И чувствовал, что Анжела пробила те щиты, которые считал незыблемыми. Они уже пошли трещинами, когда я метался в бреду, а она держала меня за руку. И сейчас в них образовались огромные прорехи.

— И что мне делать? — спросил наконец.

— Решай сам, — ответила она. — Только ты знаешь, насколько сильно любишь Надин. И действительно ли ее вина настолько велика,

что заслуживает такой кары. Подумай, Андре.

Анжела привычно коснулась губами моего лба и ушла, а я лег и закрыл глаза. Что ж, ответ на самом деле прост. Надо уничтожить Денни, убрать с лица земли. И чем скорее, тем лучше. Что там говорила Надин? Что месье Эйлеан связался с Денни? И этот туда же со своими расследованиями, потому что в то, будто бывший магистр пустоты хочет высвободить эту колоссальную силу, я не верил. Значит, побеседуем с месье Эйлеаном. Но для начала неплохо бы узнать, что задумали мои братья. Поэтому поднялся, отправился на поиски и нашел обоих в той гостиной, где мы разговаривали с Надин. К ним присоединился Роберт Гейлен, и все трое горячо о чем-то спорили.

— А, вот и Андре, — первым заметил меня Фил. — Присоединяйся, может, подскажешь что-то дельное. Мы тут думаем, как заманить Денни в ловушку.

— А не проще ли поговорить с месье Эйлеаном? — предположил я. — Узнать адрес этого негодяя, и дело с концом.

— Я как раз собирался к нему сходить, — ответил брат. — Но Денни ведь не глуп. Уверен, он принял меры, чтобы Пьер не понял, где находится.

— Не узнаем, пока не поговорим. Тем более что свой план Денни с ним обсуждал, а потому я иду с тобой.

— Может, не стоит? Мы с Пьером — давние друзья, а вы... не совсем, если можно так сказать.

Да, Филипп всегда очень осторожно выбирает слова. Одним словом, я понимал, мне Эйлеан будет не рад.

— Поверь, мой разговор с месье Эйлеаном будет куда более продуктивным, чем ваш, — заверил брата.

— Тогда и я с вами, — вмешался Анри.

— А я не пойду, — хмыкнул Роберт. — Мы почти не знакомы. Но когда что-то узнаете, расскажите. Лично этому гаду голову оторву.

Я усмехнулся. Оторвет, как же. Если весь темный магистрат не смог его остановить. Нет, с системой безопасности Гарандии надо что-то делать. И если мы выберемся из этой передрыги, я, пожалуй, этим займусь. А еще мне тоже нужно было знать, где затаился наш враг, чтобы нанести ответный визит. И ему, и Надин.

— Тогда предлагаю отправиться немедленно и уже, получив информацию, строить дальнейшие планы, — сказал Анри. —

Поехали?

Да, в третий раз за день идти сквозь пустоту было бы уже слишком. Поэтому мы выбрали куда более традиционный способ передвижения под названием «экипаж обыкновенный», без гербов магистрата или рода Вейран, и оставили его за пару улиц до предполагаемого жилища Эйлеана. По дороге молчали: каждый думал о своем и не собирался делиться соображениями. Зато когда мы въехали в район, который выбрал для себя Пьер, я удивленно присвистнул. Никогда не думал, что бывший магистр обитает не где-то в центре или в одном из аккуратных домиков вокруг светлого магистрата, а на захлавленной улице, где ночью можно ходить только под щитами и с оружием.

— Нам сюда. — Фил поспешил к двухэтажному дому напротив постоянного двора. Тоже не лучшее соседство. Наверняка постоянный шум и гам. Брат приказал нам ждать и скрылся в доме.

— Чувствуешь? — спросил Анри.

— Да, — кивнул я. — Дух-хранитель. Полезная штука. Жаль, не умею его призывать.

— Я тоже. Эта сущность ближе магам пустоты.

— Значит, надо научиться. Что-то Фил долго.

— Наверное, Пьер не горит желанием нас видеть и уж тем более — пускать в свое жилище, — предположил Анри. — Мы с ним далеко не друзья.

— Да мы как-то тоже.

Но дверь все-таки отворилась, и на пороге появился Филипп.

— Проходите, — махнул он рукой. — Сегодня вас пропустят.

Можно подумать, если захочу, я не смогу обойти этого духа. Должны же в квартире месье Эйлеана быть отражающие поверхности. Мы поднялись по хлипким ступеням на второй этаж и прошли в распахнутую дверь. Хозяин ждал нас в коридоре. Месье Эйлеан действительно выглядел недовольным неурочным визитом, и если бы мы пришли без Филиппа, скорее всего, так и остались стоять за дверью.

— Добрый вечер, — кивнул Анри.

— Здравствуйте, магистры, — приветствовал он. — Входите, раз пришли.

К коридору прилегали две маленькие комнатухи. Нас провели в гостиную — и, думаю, была еще спальня. Магистр был не один — в кресле испуганной птичкой замерла молодая девушка. Я видел ее впервые, а вот то, как на нас смотрел Пьер, говорило о многом. Эта девчонка ему — не чужая. Любовница или дама сердца. Поэтому он так и злится из-за нашего прихода — видимо, знакомство мадемуазель с нами не входило в его планы.

— Это Виктория, моя помощница, — представил он девушку, не назвав даже титула. — А это — Анри Вейран, магистр света, и Андре Вейран, магистр пустоты.

— Господа магистры. — Виктория поднялась нам навстречу. — Рада знакомству.

Анри за нас обоих заверил, что мы тоже бесконечно рады, но пришли по делу.

— Если по тому делу, о котором я думаю, то Вики и так все известно, — ответил Пьер. — Можете говорить при ней.

— Что ж, тогда перейдем прямо к нему, — сказал Анри. — Нам стало известно, что на меня готовится покушение группой лиц под предводительством Даниэля Сейдона. И вы знаете, где находится его убежище. Более того, бывали там и обсуждали с ним планы атаки.

— Арестуете? — с холодком спросил Пьер.

— А есть повод? — поинтересовался я.

Заметил, как вздрогнула Вики. Девочка волнуется, как бы ее возлюбленный не лишился головы. А он может, учитывая тон разговора.

— Вы что? — вмешался Филипп. — Пьер тоже искал Денни, зачем ему с ним сотрудничать? Правда, Пьер?

— Ты, как всегда, куда проницательнее братьев, — ответил ему Эйлеан. — А вам, господа, хочу сказать, что с вами делиться своими планами не намерен. Да, атака планируется. Но Гарандии угрожает нечто куда большее, уж поверьте.

— Мы знаем. — Анри тоже глядел на Пьера совсем недружелюбно. — Поэтому и пришли. Вы знаете, где логово заговорщиков?

— Нет, — ответил Пьер. — Мне завязали глаза и набросили заклинания, чтобы я не смог отследить наш путь. Денни проверяет меня. Поэтому простите, но от меня вам ничего не узнать. Мне надо

подобраться к нему ближе. Обещаю, когда он перейдет к более решительным действиям, я сообщу вам об этом.

— Вы играете с огнем, месье Эйлеан, — сказал я. — Вы ведь имели дело с Пустотой и должны понимать, что она не прощает ошибок.

— Я вам скажу больше. Пустота поручила мне действовать таким образом, — усмехнулся Пьер. — Видимо, вы разочаровали ее, магистр.

Я закусил губу. Это что за новости?

«Не ревнуй, мой мальчик, — вдруг услышал знакомый бесцветный голос. — Малыш Пьер несколько преувеличивает свою задачу. Не поддавайся на его провокации и будь умницей».

Вот, значит, как. Что ж, это дело месье Эйлеана.

— Надеюсь, вы понимаете, что, если продолжите в том же духе, мы будем вынуждены вызвать вас на допрос? — решил не оставаться в долгу.

— А вы уже выбрались из своей башни, магистр? Надумали взяться за ум?

— Да хватит вам! — снова не выдержал Филипп. — Пьер, пожалуйста, держи меня в курсе дела. Что ты можешь сказать о покушении?

— Знаю только дату и время. Послезавтра, когда Анри будет ехать в магистрат. И район — засада будет около улиц Трилистника и Мира. Будьте осторожны. До встречи, магистры.

Это нам так мягко указали на дверь? Я вылетел из квартиры первым. Анри и Филипп, переговариваясь, вышли следом.

— Что ж, — сказал Анри, пока мы ехали домой. — Устроим засаду на засаду. Нужно взять их живыми и допросить.

— Как по мне, Эйлеан чего-то недоговаривает, — заметил я.

— Он всегда чего-то недоговаривает, — вздохнул Филипп. — Но Пьер на нашей стороне. Пусть поступает, как знает.

Я не был с ним согласен. Откуда ему знать, можно ли доверять бывшему магистру? Зачем тот вообще вмешался в это дело? За ним надо присмотреть. Я заметил в комнате занятное зеркальце. Дома можно будет поработать. И если мне не понравится увиденное и услышанное, я вернусь.

ГЛАВА 38

Пьер

Я в окно наблюдал, как гости покидают мой дом. Тут же дал команду духу-охраннику, чтобы запомнил ауры Анри и Андре и не впускал их без моего разрешения. Хотя и так было ясно, что оба магистра пройдут, куда им захочется, если поставят перед собой такую цель. Вики наблюдала за мной с улыбкой.

— Что? — спросил угрюмо.

— Забавная семья, — ответила она. — Все трое такие разные. И хоть внешне похожи, не скажешь, что братья.

— Из них нормальный один, — поделился своими наблюдениями. — Филипп — хороший человек и сильный маг. При этом никогда не станет использовать свою силу во вред. Анри заносчив, как индюк, зато в магистрате у него порядок. Не знаю, как ему это удалось, но магистра света любят и боятся одновременно. А Андре... есть Андре. Я не очень хорошо его знаю, но он опасен, как лезвие бритвы, и непредсказуем. Так что действительно сходство исключительно внешнее. А еще все трое упрямы и не склонны никого слушать.

— Наверное, это хорошо, что состав магистрата сейчас родственники и друзья, да?

— Да, — ответил я. — Они как-то ладят друг с другом в отличие от нас с Таймусом и Кернером. Мы не ладили никогда.

— Завидуешь? — подмигнула Вики.

— Иногда, — ответил я, протягивая ей руку и подхватывая в объятия. — Готов принять ставки, доберется Денни до Анри Вейрана или нет.

— Ставлю на Денни, — рассмеялась Виктория.

— А я — на магистра. С Анри тяжело тягаться, я проверял.

— А что будем делать мы?

— Попросим Дареаля устроить засаду, обговорим с ним, в каком месте. Почему-то мне кажется, что Денни не сказал всей правды. Сам я

буду с Денни всячески помогать поймать Вейрана и заполучить хоть каплю его крови.

— Шутишь? — насторожилась моя помощница.

— Нет. Конечно, я не собираюсь ему помогать, но буду рядом. Ты же бери ребят, и вы подстрахуете Дареаля, устроив еще одну ловушку.

— Я поняла, — кивнула Виктория. — Все сделаем.

Я не удержался и поцеловал ее. Она тут же прижалась всем телом, обвила руками шею, отвечая на поцелуй. А может, рискнуть? Но если у нас ничего не выйдет, это будет непорядочно по отношению к Вики. С другой стороны, что мы оба теряем? Поэтому привлек ее ближе, провел руками по спине, чувствуя, как каждое прикосновение будто рождает между нами разряды.

Не останавливайся, — прошептала Вики, на миг отстраняясь. — Только не останавливайся!

Мы с горем пополам совместно справились со шнуровкой ее платья, проклиная тех, кто ее придумал. Серая ткань тряпицей упала под ноги, а я подхватил Викторию на руки. Гостиная — не то место, где нам будет удобно. Опустил свою ношу на кровать. Белая кожа Вики на темно-синем покрывале казалась мерцающей. Вытащил заколки, удерживающие ее тяжелые волосы, и они рассыпались золотом по подушке.

— Люблю тебя, — прошептала она, выгибаясь мне навстречу. — Всегда любила, Пьер.

— Ты — золото, — шепнул ей, слегка прихватывая губами мочку уха. — Ты бы только знала, какое золото!

— Так Расскажи, — рассмеялась она, доверяясь моим рукам и губам.

— Лучше покажу.

И показывал, пока Вики не сорвала голос, повторяя мое имя. Зацеловывал всю, чувствуя себя неожиданно счастливым. Иногда стоит отбросить сомнения и просто жить. Этого умения всегда не хватало Пьеру Эйлеану, зато с избытком было у Пьера Лафира, и сейчас я будто соединил их воедино.

Вики уснула, обвив меня руками и ногами, не выпуская ни на минуту, а я думал о том, какая непредсказуемая штука жизнь. Вики ведь не один месяц была рядом со мной, но я никогда не замечал ее, считал присутствие тени чем-то само собой разумеющимся. А надо

было всего лишь взглянуть пристальнее, чтобы заметить — счастье совсем близко. И даже тихое хихиканье Пустоты, которое то ли чудилось, то ли снилось, не могло уменьшить чувство полноты жизни, наполнявшее меня с головы до пят.

Жаль, что это ощущение не могло длиться вечно. Утром меня захватили новые дела. Прежде всего — встреча с герцогом Дареалем. Мы вместе прошли весь путь, который обычно проезжал экипаж светлого магистра, изучили тупики и закоулки, удобные для засады. Дареаль прикидывал, как стоит расставить бывших теней из тех, кому можно доверять, чтобы не упустить Денни. Я же собирался следовать вместе с преступником, чтобы остановить его, если магистру света будет угрожать смертельная опасность, либо доказать свою лояльность, если этого не случится. Игра затевалась непростая и, кажется, близилась к финалу. Еще немного — и мы либо задержим Денни, либо погибнем, потому что Пустота не знает границ. Странно, что она сама помогала удерживать себя взаперти. Понимала, что дело плохо? Или сохраняла разум лишь в заточении? В чем же дело?

Вечером получил на визор сообщение от Денни: «Четыре часа утра. Угол Тариен и Пятой». Было понятно, что совсем не это — место засады, потому что в чем в чем, а в уме Денни не откажешь. Кем мы станем? Участниками? Наблюдателями? Чего он добивается? Вот и выясним... Узнавать, какой план разработали Вейраны, я не стал специально. Чем меньше знаешь, тем больше вероятность, что себя не выдашь, и я не хотел бы помешать Филу и его братьям. Поэтому в три часа ночи покинул свой дом, чтобы к четырем добраться до улицы Тариен. Вики ушла раньше — тени заняли позиции, избранные Дареалем. Сам волк тоже был где-то там. Даже отправил старшего сына под бдительный присмотр Полины, чтобы тот ничего не заподозрил и не вмешался во взрослую битву.

Волнения не было. Скорее смутная тревога, что все выйдет не так, как надо. Но одинокая фигура ждала меня на углу Тариен и Пятой.

— Доброе утро, Денни, — кивнул я.

— Здравствуйте, Пьер, — ответил тот. — Готовы немного размяться?

— Само собой. Когда приступим?

— Зависит от Анри Вейрана. Идите за мной.

И вместо того чтобы направиться к дороге, по которой должен Следовать экипаж, мы ушли в сторону.

— Но мы же удаляемся от магистра, — заметил я.

— Вам так кажется? — с усмешкой обернулся Денни. — Право слово, Пьер, не думаете же вы, что я лично кинусь его ловить? Зато нам будет удобно наблюдать за происходящим. Высоты не боитесь?

— Нет.

— Тогда вперед, — указал Денни вверх.

Я задрал голову и увидел лестницу, уходящую на крышу трехэтажного дома. Чтобы забраться на нее, пришлось подпрыгнуть и подтянуться. Перекладина была скользкой от росы, и я на миг испугался, что сорвусь, но уже в следующую секунду карабкался вверх. Крыша оказалась плоской, а Денни, забравшийся следом за мной, уже шел к краю.

— Смотрите, все как на ладони, — сказал он.

Я замер рядом с ним. Действительно, с высоты было отлично видно улицу, по которой катился экипаж с гербом светлого магистра. Давай, Анри! Под колеса кто-то прыгнул. Заржали лошади — слышно было даже сюда, а затем из экипажа кто-то выскочил в белой мантии магистра. Вот только лицо человека скрывал кашошон. Он склонился над пострадавшим — и едва не получил удар в спину. Неужели это Анри? Почему он один? А вот и охрана подросла. Но нападающие почему-то бросились бежать.

— А как же образец крови? — спросил я.

— Он у меня уже есть, — усмехнулся Денни.

— Откуда? — Я замер от изумления.

— Всего лишь несчастный случай в магистрате. Магистр был так неосторожен, что порезал руку, а для снятия печати достаточно капли крови. Нужно было только оказаться рядом. Образец крови Анри Вейрана был у меня даже раньше, чем магистра пустоты.

— Тогда зачем все это? — махнул я рукой.

— Видите ли, месье Эйлеан, все это, как вы изволили выразиться, не что иное, как постановка. Вот выбегает первая группа, суетится вокруг экипажа. Вон — еще группа охраны. Засада, вам так не кажется?

— Я... не знаю. Но откуда?

Раз есть засада, значит, есть предатель. А о том, что я собираюсь напасть на Анри Вейрана, знали только вы. Для остальных была озвучена совсем другая цель.

— Я ни слова...

Договорить не успел. Денни атаковал — быстро, даже стремительно. Я всего лишь ощутил, как что-то царапнуло кожу сквозь щиты. Но как? Признаюсь, такой исход приходил в голову, и конечно же я не шел на встречу с Денни безоружным. Попытался призвать магию — ничего! То, о чем и говорил Филиппу Андре Вейран. Выхватил из-за пояса кинжал, на лезвие которого были нанесены заклинания. Выпад!

— Ай-яй-яй, — вздохнул Денни. — Как нехорошо, месье Эйлеан, нападать на союзников. Но не в моих интересах вас ранить, поэтому опустите оружие и, будьте так добры, последуйте за мной добровольно.

— Еще чего!

Попытался обойти Денни справа, но этот подлец призвал магию, закрывая себя щитами, в мгновение ока выхватил из кармана какую-то склянку и плеснул содержимое мне в лицо. Я попытался пошевелиться — и понял, что не могу!

— Зачем допрашивать светлого магистра, месье Эйлеан? — усмехнулся Денни. — Он — не последний человек в Гарандии, его будут искать, да и магия его довольно сильна. Если вы тоже были там, когда запечатывали пустоту, то должны знать, кто именно ее запечатал.

Я знал. В том-то и дело, что знал! И не как Пьер Эйлеан. К тому моменту Пустота уже лишила меня памяти, но бедняга Пьер Лафир все видел.

— Пойдемте со мной, месье Эйлеан. Это приказ, — проговорил Денни и пошел прочь.

Я дернулся, пытаюсь сопротивляться, но ноги сами двинулись следом за ним.

— Приказываю не применять магию и не пытаться сбежать, — произнес Денни, пока мы слезали с крыши.

Я дергался, старался вырваться, но ничего не выходило. Что это за зелье? Неужели мифическое зелье подчинения? Но его же не существует! Зато мое тело доказывало обратное, повинуюсь врагу.

Наконец Денни остановился и постучал особым стуком в двери двухэтажного серого дома. Нас ждали, потому что замок щелкнул мгновенно. Я узнал внутреннюю обстановку — именно здесь мы разговаривали в прошлый раз. Но теперь меня провели не в комнату, а в подвал. Он больше всего напоминал лабораторию — или пыточную, потому что в центре комнаты виселось кресло с ремнями на подлокотниках и ножках, а вокруг стояли колбы, лежали инструменты, дымили непонятные приборы.

— Присаживайтесь, месье Эйлеан, — тоном доброго дядюшки пригласил Денни. — Сегодня все для вас.

Я снова дернулся, но ничего не вышло. Подошел к креслу и сел, а Денни накрепко зафиксировал мне руки и ноги.

— А теперь будьте умницей, месье Эйлеан, и ответьте всего на один вопрос, — склонился он надо мной, и его смазливая физиономия исказилась, напоминая морду гадюки. — На вратах пустоты ставили печати четыре разных человек. Их имена?

Молчи, Пьер! Молчи. Я зажмурился, стараясь не издать ни звука, даже не думать о Филиппе. А кто-то будто пытался вскрыть мне череп. Боль была адской, настолько сильной, что я не выдержал и закричал.

— А новый магистр терпеливее, — поделился Денни своими наблюдениями. — Говорите, Пьер. Это приказ.

— Андре Вейран, — процедил сквозь зубы. — Анри Вейран. Роберт Гейлен.

— Четвертый! Кто был четвертый?

Я только сильнее стискивал зубы.

— Кто был четвертым, тварь? — Денни ударил меня наотмашь, на миг сбивая самоконтроль.

— Филипп Вейран, — проговорил я — и только потом понял, что произошло. Поздно! Теперь слишком поздно, ничего уже не изменишь. Успокаивало только то, что рядом с Филом — Анри, Андре и Роберт. Они вчетвером сильнее, чем эта мразь.

— Умница. — Денни потрепал меня по щеке. — Значит, я зря списал его со счетов из-за возраста. Молодой да ранний, так? Что ж, значит, можно начать последний акт моей пьесы. И поверь, тебе в ней достанется самая главная роль.

ГЛАВА 39

Андре

В день планируемого покушения Анри воспользовался самым мудрым из всех возможных способов. После часовых споров, ехать ли ему в экипаже или присоединиться к группе захвата, закончилось все тем, что брат на работу не пошел. Вместо этого остался дома координировать действия групп по визору. Вместо него в экипаже, опять-таки после скандалов, сидел я и втайне надеялся, что у Денни хватит ума сунуться внутрь лично. На этот случай у меня было припасено около десяти амулетов различного действия и столько же разнообразных заклинаний. Защиту мы тоже ставили втроем. С тех пор как Анри признал во мне неизбежное зло, работа пошла быстрее, и накануне предполагаемой атаки у нас появился план. А вот наблюдение за квартирой Эйлеана ничего не дало. Точнее, дать-то дало, но... нехорошо подглядывать за чужими отношениями. Поэтому мы втроем дружно покраснели и оставили бывшего магистра наедине с его дамой.

Защита представляла собой тонкий слой пустоты, который, как известно, поглощает все, а под ним — необычную вязь заклинаний. Но даже если бы Денни добрался до меня, ему-то нужна кровь Анри. Поэтому я надеялся на удачу — и помнил, что обычно она меня не любит, но хоть когда-то должна полюбить.

Нападение произошло строго в запланированной отрезке. Мальчишка, бросившийся под копыта лошадей, попытался выдать себя за Денни, но я-то знал подлеца в лицо. Не пришел! Струсил и не пришел. Дальнейшее оставил страже и невесть откуда подоспевшим теням. Они вязали преступников — их было всего пятеро, а вот одному я дал уйти. Не потому, что вдруг вспылал к нему симпатией, а потому что хотел выследить, куда он пойдет. Накрылся щитами пустоты и тишины, чтобы он не сразу меня заметил, и осторожно двинулся следом.

Парень петлял по улицам, словно заяц. Не хватало только ушей и хвоста. Путал следы, применял магию, которую я тут же развеивал,

пока наконец не оказался у самого обычного двухэтажного дома. Когда я попытался прощупать защиту, то понял — это оно. Иначе зачем было вешать столько заклинаний? Вот ты и попался, Денни. Только сегодня я пришел не за тобой.

Мне нужно было поговорить с Надин. Мадам Анжела была права — моя обида не стоит того, чтобы она рисковала жизнью. А именно этим она и занималась, когда пришла к нам домой. Денни мог узнать — и сделать что угодно. Я никак не мог предугадать варианты его действий, но при любом из них может пострадать Надин.

Заклинания поиска с такой защитой не сработают. Проникнуть внутрь? Так просто не выйдет. Пройти сквозь пустоту?

— Пустота! — позвал ту, кого редко призывал в этом мире.

— Да, мальчик мой. — На плечи легли прохладные ладони.

— Ты можешь передать Надин, что я жду ее здесь? Пожалуйста, — попросил, чуть обернувшись.

Тень улыбалась. Она лишь склонила голову и растаяла, а я замер, раздумывая, пожелает ли Надин вообще со мной разговаривать. Уже решил, что она не придет, когда входная дверь тихонько отворилась, и Надин появилась на пороге, оглядываясь по сторонам.

— Я здесь, — позвал ее тихонько.

Она тут же кинулась ко мне, и мы скрылись от чужих глаз в ближайшем закоулке.

— Андре, что ты здесь делаешь? — спросила Надин, кутаясь в клетчатую шаль. Она выбежала так, как спала — в тоненьком домашнем платице, со спутанными волосами, сонная и... родная.

— Нам надо поговорить. — Закрыл ее собой, если вдруг кто-то будет проходить мимо.

— Уже наговорились, — тут же помрачнела она. — Прости, не хочу повторять.

— Несколько минут, — сказал я, оглядываясь по сторонам. — Удели мне несколько минут.

— Хорошо, я слушаю.

Наконец-то Надин смотрела мне в глаза! А я растерял все мысли, все заготовленные слова.

— Пойдем со мной, — сказал наконец. — Опасно тут оставаться.

— Что? — замерла она. — Андре, ты сам себя слышишь? Я никуда не пойду!

— Почему? Если ты хочешь, чтобы я извинился за то, что наделал и наговорил, прршу прощения. Довольна? Теперь идем.

Надин смотрела на меня как на сумасшедшего. Будто я стоял перед ней на голове или разговаривал не обычно, а нутром, как чревовещатели.

— Андре, я никуда с тобой не пойду, — отчеканила она. — И дело не в твоих извинениях, а в том, что не хочу больше иметь с тобой ничего общего.

— Ты лжешь. — Я прекрасно видел, что в ней говорит обида.

— Лгу. — Надин еще сильнее запахнула шаль. — И что с того? Что с того, ответь? Ты выгнал меня, оскорбил, использовал. Мне продолжить? А сегодня вдруг появляешься как ни в чем не бывало и зовешь с собой. Как это понимать, Андре?

— Ты здесь в опасности. Я не хочу, чтобы ты пострадала, — пытался растолковать очевидное. — Твой Денни...

— Он — не мой!

— Не твой Денни — безумец. А если он поймет, что это ты сообщила о покушении? Если...

— Хватит, — перебила Надин. — Благодарна тебе за заботу, но — нет. И потом, какое тебе дело до жизни первой попавшейся... шлюхи?

Я замолчал. Нечем крыть. Глупо было думать, что стоит мне появиться на пороге, как она тут же сделает то, о чем прошу. Мелькнула даже мысль протащить Надин через пустоту методом Фила, раз уж зеркал поблизости нет.

— Надин, пожалуйста, — начал снова.

— Я пойду. Счастливо оставаться, Андре, — скороговоркой выпалила она и пошла прочь, гордо расправив плечи. Кинулся было за ней, но вдруг почувствовал чужой взгляд. Если пойду дальше, меня заметят рядом с Надин. И тогда у нее точно будут проблемы. Поэтому надвинул светлый капюшон плаща и двинулся прочь.

В голове кружились сотни вопросов. Главный: зачем вообще пришел? Понимал ведь, что так будет. Лучше всего на свете я умею ранить окружающих меня людей — и Надин тоже ранил. Я это понимал, но надеялся, что все еще можно изменить. При этом сам ее так и не простил. Все запуталось. В голове царила привычная каша. А я ведь уже начал отвыкать от этого состояния. К демонам все...

Ускорил шаг. От одной мысли, что придется вернуться к Вейранам, сводило зубы. Сейчас начнутся расспросы, догадки, разбирательства. Надо поскорее перебираться... хоть в башню, хоть на край света. Наверное, во мне говорили усталость и привычка к одиночеству, выработанная за мои двадцать семь лет. И чувство вины, которое не давало покоя, прочно угнездившись внутри.

Ворота, ступеньки, холл. Сейчас аккуратно проскользнуть в отведенную мне комнату и...

— Андре.

Я замер. Только не это! Вот кого уж точно я видеть не хотел, так это Виктора Вейрана.

— Мне надо с тобой поговорить.

Граф Виктор появился из бокового коридора и замер, дожидаясь моего ответа. Ждал? Следил?

— Хорошо, идем.

А что мне оставалось делать? Я не ждал от беседы ничего хорошего. Наши разговоры с отцом можно было заносить в графу «особо опасно», потому что каждый раз только искры летели. Но не бегать же от него по дому. Глупо это. И дом его. Поэтому пришлось проследовать в гостиную графа. Он не предложил присесть, только взял с полки какую-то папку и протянул мне с таким видом, будто еще не решил, пристрелить меня сразу или потом.

— Держи.

— Это что? — спросил я.

— Читай.

Исчерпывающий ответ. Я открыл папку, достал документы — и едва прочитал первые строки, перед глазами заплескали черные точки. «Данной бумагой засвидетельствовано, что граф Виктор Вейран признает Андре Варне своим законным сыном...» Дальше я уже не видел.

— В одолжениях не нуждаюсь, — проговорил тихо, опуская папку на стол.

— Это не одолжение, — пояснил Виктор в своей обычной манере, будто он стоит на вершине мира. — Скорее вынужденные меры. Ты занимаешь высокую должность — и получается, используешь свое имя незаконно, что порождает некую двусмысленность. Мне кажется, этому пора положить конец, поэтому я решил...

— Ты решил, — перебил его. — Ты, папа, решил! А меня спросить не захотел?

— Ты свой выбор сделал, когда назвался моим именем, — холодно ответил Виктор. — Хватит позорить семью сплетнями.

— Знаешь что? Чтобы я не позорил семью, давай просто сделаем вот так!

Выхватил из папки документы и разорвал на мелкие кусочки. Белая бумага усеяла пол, как снег — посреди лета. Виктор только пожал плечами.

— А толку? Это были всего лишь твои копии, можно сделать другие. А оригиналы я еще вчера отправил во все инстанции, так что процесс необратим, смирись.

Я не знал, что ему ответить. Что сказать этому высокомерному ублюдку, который по воле маменьки стал моим отцом. Как? Как человек может быть уважаемым в обществе, сильным магом, хорошим мужем и родителем для своих детей — и такой сволочью?

— Повторяю еще раз, — сдерживался из последних сил, и только из уважения к хозяйке этого дома. — Мне не нужно твое имя. Мне не нужен твой титул. И сам ты ни на волос не нужен! Здесь я оказался только по стечению обстоятельств, хоть и поклялся, что ноги моей не будет на пороге твоего дома. Извини, загостился.

И пошел прочь, стараясь не бежать.

— Андре, стой! — окликнул меня Виктор. — Стой, кому говорят!

— Да пошел ты!

Я пронесся до своей комнаты только для того, чтобы забрать разную мелочевку — зеркальце Мелани, медальон Филиппа и Лиз. Все, с меня хватит! Еще один день рядом с этим человеком, и я сойду с ума!

Виктор спокойно ждал в дверях. Конечно, через окно я не полезу, а единственное настроенное на переход зеркало — у Филиппа. Ничего, адрес Денни я Филу и через зеркало передам, когда доберусь до башни. Промчался мимо Виктора... Почти промчался, потому что тот перехватил за рукав.

— Да остановись ты, дурья башка! Куда собрался?

— Домой.

— Твой дом — здесь.

— С каких это пор? — все-таки замер перед ним.

— С сегодняшних.

— Не нуждаюсь! Я не нуждаюсь в вашем снисхождении, разве трудно понять? Я — не котенок, не щенок, которого можно подобрать, а потом вышвырнуть на улицу за ненадобностью. Хватит, надоело!

— Андре, прекрати истерику.

— Истерику? Где ты ее видишь? Я всего лишь пытаюсь донести до тебя простую, как медяк, мысль. Мне все равно, каким именем называться. И все равно, где жить. Хватит, наконец, меня унижать, папа!

Виктор разжал пальцы, и я вылетел на свежий воздух. Уже давно рассвело, но еще было слегка прохладно, и ветерок охлаждал пылающее лицо. Ничего, пока дойду до башни, успокоюсь. Успокоюсь, я сказал! Только внутри будто что-то взрывалось. Было больно до отчаяния, как и каждый раз, когда Виктор снисходил до разговора со мной. Почему? Почему я не могу просто наплевать на него? Так было бы проще для нас обоих. Тем более что сейчас я мог просчитать ситуацию на десять шагов вперед. Узнает графиня Анжела, надавит на мужа или на сыновей, и мне придется в сотый раз объяснять, что я проклинаяю тот день, когда вообще напомнил отцу о своем существовании. Пусть бы лучше думал, что я где-нибудь издох, испарился, исчез! Вот дернуло же...

Путь до башни вдруг показался коротким как никогда. Только что шел по городу — и вот впереди уже привычная серая громадина, глядящая пустыми окнами. Окна пострадали после разговора с Надин. Придется искать стекла, как-то заменять. Почти все стекла. Надо было как-то сдерживаться, что ли.

Провел перед собой рукой, пытаюсь отыскать отголоски чужой магии и ловушки. Ничего. И намек на исковерканную защиту, о которой говорил Фил, тоже нет. Видимо, Денни получил свое — и ушел. Теперь вернется, чтобы снять оставшиеся печати, но к тому моменту я буду готов. Соберусь с мыслями, угомонюсь. Раз против него не действует моя защита, посоветуюсь с директором Рейдесом. Он старше и мудрее, должен знать. Столько дел!

Только без Надин башня казалась пустой. Здесь по-прежнему витал ее аромат, лежали оставленные ею вещи. Она ничего не взяла. Я забился в ее комнату, лег на диван и закрыл глаза. Покрывало на

диване тоже пахло ею. Надо сжечь все к демонам. Только разве сожжешь память?

Надин

Я лежала в полутемной комнате и безудержно плакала. Пыталась успокоиться, вспоминала — и рыдала вновь, чувствуя себя бесконечно глупой. Сама ведь обещала себе, что все! Забыто, прошло. Осталось позади. Но стоило увидеть Андре, услышать его — и будто с ума сошла. На миг так хотелось сказать: «Да, заberi меня отсюда, пусть все решится без нас». Но гордость! Гордость, чтоб ее... Она не давала протянуть руку в ответ. Андре не просто вытер об меня ноги, о нет! Он сделал это изящно, со вкусом. Растер в-порошок — и теперь желал собрать воедино то, что уже разнес по округе ветер.

Не связываться больше! А лучше всего — уйти, потому что, если Андре нашел это место и пришел сюда, никто не помешает ему вернуться снова. Поэтому я достала дорожную сумку и принялась собирать вещи. Денни пока что занят. А если и спросит... Если спросит, скажу ему, что возвращаюсь домой. Я действительно туда и собиралась. Теперь Андре знает, где искать врага. Значит, со дня на день сюда нагрянет тайная служба, и лучше держаться подальше. Где же мое любимое платье? Ах, вот оно!

Собиралась быстро. Когда все было готово, убрала сумку в шкаф. Надо пойти в столовую и послушать, что говорят по поводу сегодняшнего покушения. Раз Андре был здесь, значит, оно не удалось. Уже от этого легче. А пока Денни подготовит следующий удар, его остановят.

Вышла в коридор — и почти сразу столкнулась с Денни.

— А, куколка моя! — Он обнял меня за талию и закружил по коридору. Что-то он не сильно-то расстроен.

— Все удалось? — спросила с показным спокойствием.

— Конечно. Даже лучше, чем планировалось. А ты сомневалась?

— Нет. — Заставила себя улыбнуться. — Конечно, нет. Просто это ведь светлый магистр. Я беспокоилась.

— А, вот ты о чем. — Денни увлек меня к своей комнате. — Пойдем, расскажу. На самом деле Анри Вейран мне без надобности. Зато я узнал имя четвертого мальчишки, который запечатывал врага.

И кто же он? — спросила с замиранием сердца.

— Секрет, — усмехнулся Денни и поцеловал меня.

Надо уходить. Не выдержу больше. Теперь Денни делал вид, будто между нами что-то есть, когда на самом деле ничего не было. Зачем? Давно не понимала. Было больно, обидно. А еще он изменился. Передо мной был не тот парень, который поддерживал после пропажи брата. Не тот, кого называла если не любимым, то другом. Тот Даниэль исчез, превратился в страшного, дерганого мужчину, который преследовал свои цели. И я не понимала почему.

— У нас сегодня ценная добыча, — отстранился Денни. — Думаю, в магистрате сейчас крайне неспокойно.

— Ты что-то у них украл? — уставилась на него.

— Не что-то, а кого-то.

— Этого четвертого, о котором ты говорил?

— Нет. До этого еще добраться надо, и будет непросто. Но у меня в гостях его друг. В настойчивых таких гостях, я бы сказал. Хочешь, познакомлю?

— Да как-то не очень. — Я пожала плечами, понимая, что Денни все равно не уговорится и расскажет. — Просто скажи, кто он.

— Идем со мной.

Денни снова схватил меня за руку и потащил в коридор, а оттуда — в подвал. Щелкнули замки — особенные, магически настроенные. Наверное, только я знала, кроме Денни, как можно их открыть. Зажглись светильники, и я увидела привязанного к креслу мужчину. И более того, узнала в нем человека, приходившего к Денни на днях.

— Знакомься, Пьер Эйлеан, бывший магистр пустоты, предшественник твоего Андре, — представил Денни свою жертву.

Месье Эйлеан поднял на меня мутный, затуманенный взгляд. На миг в его глазах отразилось удивление, но голова тут же снова упала на грудь.

— Что с ним? — в ужасе спросила я.

— Всего лишь одно хитрое зелье и заклинание. — Денни махнул рукой. — Зато этот мужчина — наш залог победы, Надин. Вот увидишь! А теперь идем, душа моя. Отпразднуем!

Денни запер дверь и опустил ключ в карман. Мы снова поднялись на первый этаж и вошли в его комнату. Из тайного шкафчика появилось на столе вино и бокалы, а еще — горсть конфет в вазочке.

— Сейчас, дорогая. — Денни ловко справился с пробкой и разлил вино. — Держи-ка, а я скажу тост. За удачу! За то, чтобы все получили по заслугам, а мы остались в шоколаде, как эти конфетки.

— Поддерживаю!

Снова и снова напоминала себе улыбаться, а внутри все замирало от ужаса. Будто Денни все это время носил маску, а сейчас передо мной оказалось его истинное лицо, и от этого было жутко. Настолько, что зубы стучали о бокал, а обертка конфеты никак не желала разворачиваться.

— Ты нервничаешь? — тут же заметил Денни. — Ну что ты, малышка! Все просто отлично!

— Я беспокоюсь за тебя, — произнесла самую удобную ложь. — Те люди, с которыми ты связался, опасны.

— Не стоит, девочка моя, — рассмеялся Денни, приобнимая за талию. — Поверь, я на шаг впереди каждого из них. Только они об этом еще не знают. Не рассказывай им, ладно?

И Денни осушил свой бокал, а я замерла. Он вдруг прислушался к чему-то. Видно, к какому-то заклинанию.

— А твой магистр вернулся в башню, — сказал задумчиво. — Он что, бессмертный?

— Он не мой...

— Да, конечно. Скорее уж мой.

— Денни, а почему ты так взъелся на Андре? Ты ведь не пытался погубить других магистров, только взял кровь для снятия печатей. Он что, особенный?

— Конечно, — кивнул Денни. Наверное, вино быстро ударило ему в голову. — Самый что ни на есть особенный. Эта тварь убила моего отца.

— Отца?

Я ничего не знала об отце Денни, слышала только о маме.

— Да. Он был магистром света, как Анри Вейран, — продолжал Денни. — Помнишь магистра Таймуса?

— Так ведь он же был стар!

— Но не всегда ведь. Вот твой... прости, не твой Андре решил, что ради процветания Гарандии стоит оставить ее без магистрата. Сначала убил Таймуса, потом — Кернера. Увы, Эйлеана не пришлось, просто сам занял его место. Я долго искал убийцу, Надин, и еще

дольше ждал, пока его пустотное высочество соизволит вернуться. Струсил, шакал! Скрылся!

И Денни сжал в руке бокал. Тот треснул, посыпалось стекло.

— Ты не поранился? — подскочила я.

— А? Нет, — отмахнулся он. — Можно, возьму твой бокальчик? Вот умница. Итак, на чем я остановился? Ах да! На Андре Вейране. Его план, как видишь, не удался. А заодно рухнула и моя жизнь. За жизнь!

И снова осушил бокал.

— Надин, ты такая красивая, — потянулся ко мне.

— Ты пьян, Денни, — отсела подальше.

— У, какая ты неприступная!

А затем выпил еще один бокал — и несколько минут спустя уже клевал носом. Пора уходить! Сейчас же! Я осторожно поднялась — Денни не пошевелился, лишь всхрапнул. Вспомнился тот бедолага в подвале. Пьер Эйлеан, в отличие от Андре, ничего не сделал Денни, зато занимал какое-то место в его плане. Я тихонько подошла, засунула руку в карман Денни. Он заворочался, а я быстро выхватила ключ. Замерла, ожидая, пока снова затихнет, и выскользнула за дверь. Теперь надо действовать быстро! Бегом спустилась по ступенькам в подвал, активировала замок заклинанием-кодом и вставила ключ. Он никак не желал проворачиваться. Ну же! Наконец удалось. Я вбежала в комнату и подлетела к креслу.

— Месье Эйлеан! — похлопала по щекам бывшего магистра. — Месье Эйлеан, очнитесь же!

Он открыл мутные голубые глаза с серебристыми крапинками и посмотрел на меня.

— Бегите, — шепнул одними губами.

— Давайте вместе.

За спиной раздался звук аплодисментов. Что-то слишком часто мне аплодируют в последние дни. Я обернулась, прекрасно зная, кого увижу. Денни махнул рукой, и все тело будто оплели маленькие змейки. Они стянули лучше веревок, и я упала на пол. Денни склонился надо мной и усадил, будто куклу.

— Что же ты так, Надин, — сказал, качая головой, и я поняла, что он ни капли не пьян. — Ушла бы сама, я бы тебя отпустил. Но тебе дался этот несчастный. В этом ты вся, Надин. Одного магистра

пожалела, другого. Может, тебе особенно нравятся магистры? Только, видишь ли, милая Надин, во всем этом доме было два человека, которые могли рассказать Вейранам о готовящемся псевдонападении. Он, — ткнул пальцем в Эйлеана, который глядел на него с ужасом и презрением, — и ты, девочка моя. Думаешь, я не понял, что ты влюбилась в своего Андре? Понял. Так мило! Убийца и невинная... прости, не невинная овечка. Не оценил, да? Ну, ничего, скоро ты станешь ему еще дороже. Во много-много раз. Только вряд ли это уже будешь ты, но это совсем маленький нюанс. А теперь полежи-ка тут, хорошо? Раз уж кресло занято, и магистр Эйлеан не хочет уступать тебе место. Полежи, подумай о жизни, а через пару дней все завершится. До встречи, детка.

И вышел, захлопнув дверь. Светильники погасли, стало темно и страшно. Я не могла пошевелиться, даже просто подползти к стене. Так и лежала кулем на полу.

— Простите, мадемуазель, — услышала слабый голос. — Вам не стоило пытаться меня спасти.

— Не говорите глупостей, месье Эйлеан! — ответила я, стараясь не плакать от ужаса. — Денни все равно меня бы поймал. Он только говорит, что отпустил бы, но на самом деле всего лишь хотел поиграть.

— Кто-нибудь знает, где мы находимся? — спросил Пьер.

— Андре знает. Больше никто.

— Андре — это уже хорошо. Только бы не пробовал захватить Денни в одиночку, а то Вейраны любят сражаться лоб в лоб против целого света. Не плачьте, мадемуазель Надин.

Я все-таки тихонько всхлипнула. А ведь никогда не была плаксой! Это последние дни выпили меня до дна.

— Нам остается только ждать, — продолжил Пьер. — И если повезет, Андре приведет подмогу.

— Я прогнала его и сказала, чтобы не появлялся мне на глаза. Он не придет.

Не придет! Но, может, хоть кому-то скажет, где искать Денни? У Андре ведь к нему счеты. А потом мелькнула жуткая мысль. Денни следит за ним. И знает, что Андре в одиночестве вернулся в башню пустоты. Что помешает Денни явиться туда снова? Убить Андре или использовать для своего ритуала, как и нас? Ничто и никто!

Дернулась, пытаюсь разорвать путы. Ничего! Нельзя сдаваться. Ради Андре, хоть ему это и не нужно. Ради себя самой. Нужно выбраться, пока не стало слишком поздно, иначе погибнем не только мы вдвоем, но и сотни, тысячи людей, потому что Пустота вряд ли будет милосердна к тем, кто погубил избранного ею магистра.

ГЛАВА 40

Андре

Кажется, я уснул, потому что, когда открыл глаза, солнце клонилось к закату. Вот это прилег ненадолго... Зато стало легче. Все-таки башня пустоты куда уютнее, чем чужой дом, в котором никогда не стать своим. Здесь нет необходимости держать лицо и казаться тем, кем не являешься. Прятать чувства. Пустота поняла раньше меня, что тут мне и место. И я был ей за это благодарен. Поднялся на ноги. Страшно хотелось пить. Неудивительно, я поднялся в два часа ночи, и до сих пор маковой росинки во рту не было. Надо пойти в кухню и выпить воды. Но даже добраться до лестницы не успел — защита, которая так мало помогла от Денни, дала знать, что внизу кто-то есть. Я выглянул в окно — и выругался так, как позволял себе крайне редко. Угадал, надо же! Похоже, графиня Анжела проела плешь мужу, раз он явился-таки. Открывать я не собирался. Хватит на сегодня разговоров, мне о предыдущем забыть бы. Но Виктор оказался упрямым и никуда не уходил.

— Андре, я знаю, что ты там! — долетел его голос. — И не уйду, пока не поговорю с тобой.

Да пусть хоть до ночи бродит! Но затем я представил несколько часов лицезрения Виктора Вейрана у ворот башни — и максимум четверть часа очередного скандала и выбрал меньшее из зол. Приказал защите пропустить незваного гостя, открыл дверь на лестницу и замер в ожидании. Вскоре послышались торопливые шаги и стук трости.

А вот и Виктор. Отец глядел на меня угрюмо, взглядом выдавая все, что думал о подобном визите. Или это я уже придираюсь? Какая разница?

— Проходите, господин граф, — поклонился ему. — Всегда рады видеть вас в нашей обители.

— Не паясничай, — рыкнул тот.

— А то что? Выгонишь? Так это моя башня.

Вернулся в комнату Надин и сел на диван. Сам Виктор огляделся, нашел кресло и замер напротив.

— У тебя десять минут, — сказал я, решив, что и четверти часа многовато. — Время пошло.

— Мне хватит. — Граф явно не знал, с чего начать. — Андре, утром ты меня не так понял.

— А как я должен был тебя понять? Все сказано предельно ясно. Дабы я не присваивал чужого имени и не позорил семью, ты узаконил мое существование, без чего я лично прекрасно обходился последние двадцать семь лет. Спасибо, папа. Благодарность моя не знает границ, низжайший поклон, век не забуду. Доволен? Действительно, двух минут хватило.

— Андре, не перекручивай! — Граф начал злиться.

— Правда глаза колет?

— Да как с тобой можно разговаривать? — взвился он.

— Так же, как и с тобой. Никак. Более того, мы оба в этом не нуждаемся. Поэтому скажи дома, что все хорошо, но мне тут спокойнее, да и враг скоро явится. Надо думать, как отвести его от врат, а не решать семейные проблемы. Согласен? Значит, уходи.

— Андре, я пришел не потому...

— Да хоть не ври! — не выдержал я, подскакивая с дивана. — Считаешь меня глупцом? Сам бы ты никогда не пришел. А теперь, пожалуйста, уходи. Просто уходи.

— Хорошо. — Отец тоже поднялся. — Я уйду. Но ты должен знать...

В какой момент все пошло не так? Только что все было пусть не в порядке, но стабильно и даже привычно, как вдруг я ощутил мощный толчок, и пол под ногами пошел трещинами. Щиты поднял, уже падая куда-то вниз, потому что вместо твердой поверхности под ногами возникла пустота. При этом как светлый, так и темный щит исчезли в мгновение ока, остался только серый, которым попытался перехватить Виктора. Если он себе тут голову расшибет, я же виноватым останусь!

Удар. На мгновение потемнело в глазах, потому что сильно приложился спиной. Или стало просто темно? Сейчас на моих поднятых ладонях держались два этажа башни пустоты, а может, и больше. Тяжелые обломки, и только тонкая серая пленка не давала им раздавить нас. Щит вышел небольшой — ровно такой, чтобы прикрыть двух людей, попавших в ловушку. Но как пойти против законов природы? Камни давили сверху, а я понимал: не то что долго не

удержу щит, но даже не просижу вот так — с полусогнутыми руками, стараясь удержать на кончиках пальцев плетение заклинаний. Хорошо хоть, магия пустоты и легкое свечение заклинания помогали мне смутно видеть окружающий мир. Застонал Виктор, приподнимаясь с пола. Оценил обстановку и громко выругался.

— Это еще что за дичь? — спросил меня.

— Не знаю, я проверял, когда вернулся. Чужой магии не было.

— Держи щит. Я попробую нас вытащить.

И попробовал... Только вот ни свет, ни тьма не то что не помогли, а даже не пришли. Я мог лишь приблизительно догадываться почему, но самым вероятным казалось, что их блокирует моя же защита, наложенная на башню. А чтобы снять ее, мне надо было опустить щит, потому что плетение заклинаний было достаточно сложным.

Виктор сразу понял ситуацию.

— Долго ты не выдержишь, — сказал он. — Уходи.

— Спасибо, поддержал! И без тебя тошно. Если я уйду, эта башня станет тебе могилой.

— А если ты не удержишь щит, то мы тут будем покоемся вместе. Не лучшая альтернатива, да?

— Помолчи, дай подумать.

Итак, держать заклинание вместо меня отец не сможет. Да, будь я тут один, можно было бы попробовать пройти сквозь пустоту, как делают Фил и Анри. А еще в кармане было зеркальце Мелани. Им тоже можно было воспользоваться. Но стоит мне сделать шаг, и Виктор умрет. Значит, остается тянуть время. Его домашние забеспокоятся, и сюда обязательно кто-то придет. Даже без разницы кто — Фил или Анри. И тот и другой смогут нам помочь. Но сколько пройдет прежде, чем они забеспокоятся? Час, два, три? Долго ли я сам смогу держать щит?

— Ты можешь позвать кого-то через зеркало? — спросил отца.

— Нет, я использую другой тип заклинаний, но попробовать можно.

— Тогда возьми зеркальце у меня в правом кармане.

Он зашарил по карманам, а когда вытащил зеркало, я закусил губу. Стекло разбилось в мелкую крошку. Надо будет заменить, если выберусь.

— Не выйдет, — сказал Виктору. — Другие варианты?

— Моя магия из-за твоей защиты не действует. — Он тоже все понял. — Остается сидеть и ждать. Когда почувствуешь, что заклинание срывается, просто уходи.

— Не указывай мне!

— Андре, угомонись.

Он прав. Надо сохранять спокойствие. А руки уже начинали ныть — давали о себе знать раны, нанесенные Денни. Они-то затянулись, но понадобится время, чтобы полностью выздороветь. А времени, судя по ситуации, может и не быть. Прошло минут десять, и Виктор заговорил снова:

— Послушай, утром я действительно не хотел тебя обидеть.

— Папа, не надо!

— Просто выслушай. Отсюда все равно не сбежишь. Я просто не знаю, как с тобой быть, поэтому и злюсь. Но не на тебя, а на себя. Я не считаю, что ты меня позоришь. И пытался сказать только то, что все вокруг и так знают, что ты — мой сын. И документом больше, документом меньше — разве это что-то меняет?

— Да, меняет, — огрызнулся я. — Лет десять назад это изменило бы все. Даже пять лет назад. А сейчас просто бесишь!

— Я и так это знаю. Что уже поздно.

— Тогда зачем?

— Потому что так правильно.

— У тебя странные понятия о том, что правильно, папа. Ты то гонишь меня к демонам, то бумагами размахиваешь. Только, знаешь, мне уже все равно. Отгорело и прошло.

— Поэтому ты так злишься? — усмехнулся Виктор.

— Нет, я злюсь потому, что не могу не встречаться с тобой. Потому что видеть тебя не желаю.

Отец замолчал. А я сосредоточился на щите. Бисеринки пота катились по лбу. Мало печали, так еще и дышать было сложно. Видимо, под щитом осталось ограниченное количество воздуха, а сквозь него проникало крайне мало. Запястье левой руки свело судорогой. Я закусил губу, перебросив плетения на правую, но и минуты не прошло, как пришлось вернуть все на место. Если бы сверху не давили камни, было бы проще. Только щит не был рассчитан на такой вес. Ну, где же эти горе-родственнички, когда они нужны?

— Как ты? — тихий вопрос.

— Держу, как видишь.

Чуть опустил руки. Щит тут же скользнул вниз, оставляя нам еще меньше пространства.

— Чем тебе помочь?

— Помолчи!

Единственное, что могло бы мне помочь, если бы я был в полной силе! Но процесс восстановления еще не завершился, и даже предположить было сложно, надолго ли хватит моей магии.

— Опустит щит еще немного, тебе легче станет.

Понятно, молчать Виктор не мог.

— Чтобы его опустить, мне придется лечь, — рыкнул я.

— Хотя бы сядь так, чтобы опираться локтями об пол.

— А можно без советов?

— Так ты долго не выдержишь. Давай.

Он пригнулся, и я немного сполз по стене вниз. Действительно стало чуть легче. Теперь хотя бы основная нагрузка приходилась на запястья, а не на пострадавшие недавно плечи. Виктор затих. А мне вдруг стало страшно. Не то чтобы когда-то боялся закрытых пространств, но одно дело — просто помещение, и совсем другое — когда сверху над тобой тонна камней.

— Говори что-нибудь, — попросил отца.

— Тебя не поймешь, — ответил он.

— Я теряю нить реальности. Говори.

— Ладно. У тебя есть идеи, как противостоять Денни?

— Нет.

— Значит, давай подумаем вместе, пока выдалось свободное время. Если он так легко проходит через свет и тьму, как обстоит дело с пустотой?

— Так же легко, — ответил я.

— А если сделать комбинированный щит? Переплести все три стихии в одну? Сможешь?

— Я — вряд ли. Фил может попробовать, у него это лучше получается. Его уровень магии.

— Надо ему предложить. Есть мысли, как именно Денни прошел сквозь твою защиту?

— Если я понял правильно, амулет. Был какой-то амулет, достаточно штучный, иначе он не приходил бы один. Он маг так себе,

если разобраться. Зелья, талисманы, артефакты — это его оружие.

— Значит, придумаем, как их блокировать. Обратимся к Рейдесу, в вашей гимназии, думаю, должны быть какие-то разработки.

— Должны.

Виктор замолчал, а щит сполз еще на сантиметр ниже. Если бы у отца были хоть искры магии пустоты, я бы мог столкнуть его туда, как-то выбрался бы. Но у него их не было. Потому что в нем не было пустоты. Странно. Казалось бы, тоже жизнь не гладила по голове, но не было ведь!

— Андре, я... виноват перед тобой.

Я вздрогнул и чуть не упустил щит.

— Ты рехнулся, что ли? — зашипел на отца.

— Нет. — Он смотрел куда-то мимо меня. — Я серьезно. Прости.

— А не пошли бы вы, граф Вейран?

— Не злись. Есть ведь вероятность, что мы отсюда не выберемся, поэтому дай сказать. Я не хотел, чтобы все так вышло. Молодой был, глупый. Мне казалось, если забыть, все исправится само собой.

— Все бы исправилось само собой, если бы меня арестовали за убийство темного магистра и где-нибудь казнили.

— Зачем ты так? — Виктор устало взглянул на меня.

— Ты знал, что он проклял мою мать?

— Да. Откуда ты знаешь?

— Он сам мне сказал. Только проклятия никто не заметил, и она умерла.

— Мне жаль.

— Не ври.

— Хорошо, не жаль. Я ненавидел Лиану, потому что она использовала на мне приворот и чуть не сломала жизнь. Я люблю Анжелу, она для меня — все.

— И она тебя тоже. Совет да любовь, как говорится.

Слушать отца было неприятно и больно, но это хорошо отвлекало от мыслей о щите. Неожиданно. Так что я больше не просил его замолчать. Может, и правда это наш последний разговор.

— Знаешь что? Раз уж мы перешли на откровенность, — обернулся к нему. — Я тебя тоже ненавидел. Все годы, которые провел в «Черной звезде». Засыпал и просыпался с мыслью о том, как я тебя ненавижу. А потом после года нашего общения через зеркала и пустоту

вдруг понял, что ошибся. Потому что ненавидел-то себя. А тебя я любил, папочка. И мне было до одури страшно тогда, после визита темного магистрата в ваш дом, что ты умрешь. Мне и сейчас так же до одури страшно, потому что, несмотря на то что ты ненавидишь меня, я, как идиот, продолжаю тебя любить.

— Я никогда не испытывал к тебе ненависти, Андре. — Виктор придвинулся ближе.

— Да? Странно, мне так не показалось.

— Да. Просто не мог простить себе ошибку. Признать в какой-то степени. Казалось, вот-вот забуду, как ты появлялся опять. И раньше, чем я мог хоть что-то решить, снова исчезал. Пытался найти — ничего не выходило, и тогда снова хотел забыть. Замкнутый круг какой-то.

— Не то слово.

— Давай попробуем это изменить.

— Я не хочу, пап. Поздно. Ты ведь так и не понял, что убил меня еще десять лет назад. Все, что осталось, — осколки. Как от этого зеркальца. Не соберешь, хоть плачь, хоть проклинай. Я тоже понял это только в пустоте. Что продолжал жить из упрямства. Ради чего?

— Прости. — Виктор опустил руку мне на плечо. — Я никогда не желал тебе зла.

— Как и я тебе.

Отвернулся, стараясь успокоиться. Щит уже почти касался моего лба, но сил больше не было. Глупо умереть вот так. Надо хотя бы попытаться выбраться, чтобы надрать задницу Денни. И еще раз увидеть Надин. И... Тьма, да не хочу я умирать!

— Потерпи, все будет хорошо, — тихо, спокойно сказал отец. — Еще немножко, и можно будет отдохнуть.

— Звучит двусмысленно.

— Так и есть. В любом случае скоро все закончится.

Щит коснулся головы. Я закрыл глаза. Полчаса — максимум, что мне осталось. А сколько уже прошло времени? Много, бесконечно много.

«Ой, вы живые!» — раздался вдруг в голове голос Вилли.

— Вилли? — Я резко сел и хорошенько приложился головой об камни. — Ох...

— Не дергайся! — рявкнул отец.

«Я сейчас, Андре, подожди».

И минуту спустя между нами с трудом втиснулся огромный белый волк. Причем мне почему-то достался хвост, который так и норовил щелкнуть по носу.

— Вильям Дареаль! Имей совесть!

«Извини».

Волк на мгновение исчез и появился уже мордой к нам.

«Как вас отсюда вытащить?» — спросил он.

— Сначала заberi отца, выведи через пустоту наверх, а я сам.

— Конечно, сам он! — возмутился Виктор. — Вилли, вернешься за ним, а то еще потеряется где-нибудь.

«Хорошо, договорились. Давайте, граф, держитесь за мою шею».

Отец крепко обнял волка, и в следующую секунду под щитом стало куда свободнее. Я глубоко вдохнул. Уже легче... И где этот волк так долго?

«Теперь ты». — Вилли приземлился рядом.

— Давай. Только надо будет действовать очень-очень быстро. Стоит щиту исчезнуть, и камни посыплются вниз.

«Понял. На счет три. Раз, два, три».

И рванул меня с собой. Кажется, нас все-таки задело, потому что в пустоту мы выкатились кубарем, но Вилли перехватил меня зубами за рубашку и еще раз дернул, вытаскивая на воздух прямо перед башней пустоты. Рядом уже стоял отец. Вокруг него хлопотали испуганные Полли и Анри. Вот еще спасательный отряд!

Я закашлялся, пытаюсь отдышаться от пыльного крошева. Анри тут же склонился надо мной.

— Живой? — По телу скользнула теплая магия. — Да, жить будешь. Но с таким расходом магии — недолго. Я тебе что говорил? Беречь силы. Зачем тебя в эту башню понесло?

Почему у меня возникло ощущение, будто продолжаю разговаривать с отцом?

— Анри, их надо отвезти домой, — вмешалась Полина. — Серьезных повреждений нет, но Андре на грани магического истощения. Да и графу Виктору нужен отдых.

— Я никуда не поеду!

— Помолчи, — обернулся брат. — Вилли, спасибо за помощь. Без тебя бы не справились.

— Да не за что. — Вилли, уже без волчьей шерсти, смущенно улыбнулся и взъерошил свои и без того лохматые волосы. — Андре, давай руку.

Он помог мне подняться на ноги, и мы потащились к стоявшему неподалеку экипажу. Рядом мирно паслась лошадь — видимо, на ней приехал отец. Я рухнул на сиденье и закрыл глаза. Все, спать! Сутки или двое, не меньше. Заскрипели колеса, укачивая, и до самого дома Вейранов я дремал, а проснулся оттого, что Вилли осторожно тряс за плечо:

— Андре, мы дома. Ты пойдешь к себе или так и будешь спать в экипаже?

Я пойду, — ответил, протирая глаза. Но стоило выйти, как заметил женскую фигурку, которая кинулась к нам.

— Кто вы, мадемуазель? — удивленно спросил отец.

— Я — Виктория, одна из бывших теней магистра Эйлеана, — проговорила девушка, чуть не плача. — Прошу, помогите! Пьер сегодня утром ушел на встречу с Денни. Вам ведь известно о нем?

Мы слаженно кивнули.

— И что произошло? — взволнованно спросила Полли.

— Он не вернулся. И я не знаю, где его искать.

— Зато, кажется, я знаю, — ответил устало. Похоже, сон придется отложить...

ГЛАВА 41

Филипп

После того как утром попытка поймать Денни с треском провалилась, я ушел в «Черную звезду». Предстояло провести две лекции, а остаток дня хотел побыть с Лизи. Из-за всех этих неприятностей мы стали гораздо меньше видеться, она хмурилась и грустила, а я не знал, как ее отвлечь. Вот только планы — всего лишь планы. Мы с Лили как раз собирались ужинать, когда ожил мой визор. «Возвращайся домой срочно», — писал отец.

— Что там, Фил? — насторожилась Лизи.

— Что-то случилось, — подскочил я. — Папа ждет дома.

— Я с тобой!

Конечно, не стал ее отговаривать. Увы, так и не научился ходить сквозь пустоту на дальние расстояния, поэтому воспользовался куда более привычным переходом — зеркалом. И десять минут спустя мы стояли в большой гостиной. В одном из кресел сидел отец, мрачный и бледный. В другом — Андре, раз в пять мрачнее и бледнее. На диванчике замерли мама, Полли и Анри, а напротив них — подруга Пьера, Виктория.

— Что-то с Пьером? — сразу понял я.

— И не только, — ответила мама.

— Анжела, не пугай парня, — шикнул на нее отец. — Может, это вообще случайно произошло.

— Произошло что? — спросил я, а из воздуха вдруг шагнули два волка — белый и серый. И через мгновение наша компания пополнилась герцогом Дареалем и Вилли.

— Я привел папу, — доложил волчонок.

— Спасибо, Вильям, — откликнулся Анри. — Как раз вовремя, не придется повторять дважды. Присаживайтесь, рассказ, похоже, будет длинным.

Мы с Лиз устроились на диване рядом с Анри, герцог и Вилли взяли стулья, и тогда отец заговорил:

— Нас с Андре пытались убить.

— Что? Кто? — едва не подскочил я.

— Не нас, а меня, — поправил его Андре. — Я вернулся в башню, и Денни как-то это отследил. Полы первого и второго этажей были взорваны. Врата пустоты, кстати, не пострадали.

— При чем тут врата? С вами что?

— Пару часов под завалом, — отмахнулся брат. — Мелочи.

У меня чуть волосы не встали дыбом. Разве это мелочи? Они же чуть не погибли! А что там, интересно, папа делал? Опять поссорились? Они могут!

— Фил, ну что ты как маленький, право слово? — очень похоже скопировала Лизи интонацию Андре. — Тебе же ясно сказали — пару часов под завалом, и все. Сидят вон живы и здоровы. Вот если бы не сидели, тогда пришлось бы поволноваться.

Андре недовольно фыркнул, но спорить не стал и морщился так, будто у него болели все зубы разом.

— Хорошо, какие еще приятные новости меня ожидают? — спросил прямо.

— Пьер пропал, — тихо сказала Виктория.

— То есть как — пропал? — рывкнул Дареаль. — Мы же утром...

И покосился на нас. Понятно, врага ждали не только мы.

— После встречи с Денни он не вернулся, на связь не выходит, и я не могу его найти, — сокрушенно ответила Виктория.

— Зато я нашел логово Денни, — вмешался Андре. — Потому что искал Надин и проследил за одним из нападавших. И теперь мы все вместе думаем, как оттуда вытащить Пьера. Я попытался связаться с Надин, но не вышло. Учитывая нашу ссору, неудивительно.

— Все-то ты успеваешь, — вздохнул я. — Ладно, как я понимаю, времени мало. Каков план?

— А план у нас следующий, — взял слово Анри. — Ты, я и Этьен проходим в дом этого типа через пустоту. Против нее не может быть блоков. Ищем Пьера, выводим его, а дальше — по обстоятельствам.

— Вообще-то я иду с вами, — вмешался Андре.

— Если ты пойдешь с нами, выводить придется двоих, — грозно взглянул на него Анри. — Считаешь свою магию бездонной? Твой предел на сегодня достигнут.

— Тогда я не скажу адрес.

И Андре скрестил руки на груди, глядя на нас свысока.

— Вот гаденыш, — прошептал Анри.

— И я тоже пойду, — тихо, безжизненно сказала Вики. — Я — маг пустоты, со мной ничего не случится, если вы меня проведете.

А Вилли загадочно посмотрел на спорщиков, и стало ясно, что мой приятель даже спорить ни с кем не будет. Просто последует за всеми. Пустота его пропустит.

— Значит, так, — вмешалась Лиз. — Если в этом участвует Фил, то участвую и я.

— Вам не кажется, что нас слишком много? — спросил я осторожно. — Мне больше нравится первый план. Так больше шансов найти Пьера и уйти незамеченными. Либо мы отправляемся все вместе, крушим дом, а Денни тем временем сбежит, потому что он не выйдет на прямое противостояние, пока не получит кровь.

— Филипп прав, — поддержал меня отец. — Всем туда соваться нельзя. Или есть шанс всем там и остаться. Пусть идут втроем. Вчетвером, а то мы адреса не узнаем. Тем более у Андре там дама сердца.

Андре помрачнел. Я ждал, пока он скажет что-нибудь этакое, но брат промолчал. Как это он? Или признал папину правоту?

— Что ж, предлагаю дожждаться ночи, — сказал Анри. — Как только стемнеет...

— Сейчас, — перебил его Андре. — Если идти, то прямо сейчас, пока нас никто не ждет. Любому понятно, что ночь — более удобное время для нападений. Подготовят засаду и поймают, как мышей в мышеловку. А сейчас есть шанс использовать фактор внезапности.

— Я согласен с месье Вейраном... Андре Вейраном, — внес ясность Дареаль. — Сейчас нас вряд ли ждут. Так как?

— Идем.

Собирались мы быстро. Спорить пыталась только Вики, но мама и Полли увели ее с собой, пока мы создавали щиты. Я не знал, что нас ждет. Не мог знать, но внутри холодело от нехорошего предчувствия. Будто что-то должно случиться, но ведь никто не подозревает, что именно. Идти в пустоту на такое расстояние никто не рисковал, поэтому мы выбрали куда более традиционный способ передвижения — экипаж. Остановили его за пару кварталов от названного Андре адреса.

— Держимся вместе, — давал наставления герцог Дареаль. — Магию используйте в крайнем случае, не стоит привлекать к себе внимание. А сейчас призываем невидимость.

Да, заклинание из «Черной звезды» годилось на все времена, тем более что около года назад я смог существенно увеличить его длительность. Возможно, для кого-то десять дополнительных минут — это мало, но при опасности четверть часа — это уйма времени. Поэтому в пустоту мы скользнули уже под заклинанием. Впереди шел Анри — несмотря на пост светлого магистра, он по-прежнему наиболее уютно ощущал себя во владениях Пустоты. Рядом с ним в волчьем обличе следовал Дареаль. Он, в отличие от Вилли, не мог попадать в пустоту по своему желанию, но вместе с проводником вполне мог миновать ее без потерь. За Дареалем шел Андре, а я замыкал эту процессию. Вдруг ощутил, как холодная ладошка коснулась плеча.

— Тсс, — прошептала Пустота, появляясь рядом. — Сейчас они не видят и не слышат меня, поэтому продолжай свой путь и слушай. Всеми свое время, Филипп Вейран. Я дала тебе пять лет, чтобы решить, нужен ли тебе престол предков.

Я вздрогнул. Неужели?

— Я не прошу у тебя ответа сейчас, — продолжила моя спутница. — Но не пройдет и пары дней, как понадобится дать его. И как только ты наденешь королевский венец, назад пути не будет. Подумай хорошенько, мальчик мой. И помни, что венец сам по себе — мощнейший артефакт, который привносит равновесие в магию королевского рода, а твой враг силен. До скорой встречи.

Пустота растаяла, а я будто пригвожденный замер на месте.

— Филипп, что такое? — обернулся Андре.

— Ничего, — ускорил шаг, чтобы мгновение спустя ступить в темный коридор. Здесь было безлюдно и даже пахло так, словно никто тут долгое время не жил, но Андре не мог ошибиться. Сам он оглядывался по сторонам с легким удивлением — возможно, тоже не ожидал. Но это могла быть иллюзия, обманка. Мы не знали, в какой части дома искать Пьера, но рассудили, что начнем с подвала — это было бы вероятнее всего, а затем обыщем этажи. Поэтому Анри с Дареалем уже скрылись на лестнице, ведущей вниз.

— Держись рядом, — шепнул Андре и встал за моей спиной.

Я последовал за Анри и Этьеном. Видно было плохо — светильники не горели, но та часть моей магии, которая порождала серый туман, давала видеть хоть что-то. Ступенька, еще ступенька. Анри замер.

— Магическая ловушка, — шепнул нам.

Пришлось подождать, пока брат обезвредит ее, и только потом продолжить путь. Внизу горели светильники. У двери дежурили двое. Неужели мы на месте? Как бы по-тихому убрать охрану. Наверное, ребята Денни не ожидали, что из темноты перед ними вырастут четыре тени. Даже вскрикнуть не успели, а уже лежали на полу без сознания. Слишком просто... Что-то не так.

— Анри, осторожнее, — шепнул брату, а тот уже проверял дверь на наличие магических ловушек. Их было две. Щелчок, щелчок — и дверь со скрипом отворилась.

Вот только комната за ней была пуста. Она напоминала чью-то лабораторию — колбы, приборы, весы, стаканчики. В центре стояло кресло с ремнями, а на нем лежал белый конверт. Его Анри тоже проверил — и только затем распечатал. На листе бумаги было выведено аккуратным красивым почерком:

«Господа магистры, рад, что вы своим посещением удостоили чести мое скромное жилище. Значит, мой расчет оказался верным и вам не безразлична судьба месье Пьера Эйлеана. Увы, лично встретиться с вами сейчас не могу, так как занят крайне важным делом, но буду безмерно счастлив, если вы посетите меня в башне пустоты, скажем, в полночь. Обещаю, до той поры месье Эйлеан будет жив. А кроме него — еще одна известная вам особа. Да-да, это именно та, о ком вы подумали, магистр Андре Вейран. Только встретиться я готов лишь с представителями магистрата. Будьте благоразумны, и никто не пострадает. Искренне ваш, Даниэль Сейдон».

— Это что значит? — В голосе Андре звенела сталь.

— Это означает, что он собирается открыть врата, — ответил Анри. — И еще кое-что. Ему, скорее всего, известно, что Филипп

ставил печати. Допустим, мою кровь он может потребовать и завтра, а что же с Филом?

— Давайте обсудим это дома, — предложил я, потому что от самого этого места мурашки бежали по коже. — Пока я не понимаю ровным счетом ничего. Что за игру ведет Денни? Он ведь не может не понимать, что сегодня же башня будет взята под охрану.

— И правда, давайте поговорим в более подходящем месте, — вмешался Этьен.

Вдруг пол под ногами заходил ходуном.

— Это еще что? — воскликнул Анри и попытался увлечь нас в пустоту, но не вышло.

— Механическая ловушка, как в башне, — рявкнул Андре. — Бежим!

Мы бросились к лестнице. Ступеньки дрожали и проваливались под ногами. Только бы успеть! Само письмо было приманкой, ловушкой, чтобы тянуть время.

— Ну же! — подгонял Анри, первым вылетая на этаж. Следом вынесся Этьен, а я вдруг ощутил, как что-то сильно оцарапало руку. Тяжелые капли крови упали на пол. Да что происходит?

— Спасибо, месье Вейран, — раздался чужой голос, и землетрясение вдруг прекратилось как по мановению волшебной палочки. — До встречи.

— Где он? Где этот подонок? — дернулся Андре. Туман хлынул с его рук, заволакивая все вокруг, но было уже поздно. Денни исчез, как сквозь землю провалился, а ведь даже под заклинанием невидимости человека легко можно было отследить.

— Упустили! — Брат с силой ударил по стене. — Тьма!

— Спокойно, снова лечить не буду, — раздался голос Анри. — Идем назад.

И снова — пустота. Теперь я мог спокойно разглядеть рану на запястье. Анри тут же призвал магию, исцеляя, но и он, и я понимали главное — у Денни есть моя кровь. Если он проникнет в башню пустоты, ничто не помешает ему снять печати. А если мы попытаемся стать у него на пути, Надин и Пьер умрут.

Дома нас ждали. Стоило экипажу подъехать, как на порог высыпали Вилли, родители, Полли, Лиз и Виктория.

— Что? — спросила Вики безнадежно, увидев, что Пьера с нами нет.

— Это была ловушка, — ответил Анри. — Думаю, чтобы получить четвертый образец крови для снятия печатей. Мы нашли в подвале письмо, где говорилось, что завтра в полночь врата пустоты будут открыты, а затем сработала ловушка, и мы еле ноги унесли. Денни ждал нас наверху. И дождался...

Я показал руку, на которой был почти заживший порез.

— Что же теперь будет? — прошептала Полли.

— Давайте войдем в дом, — предложил Анри. — Денек был тот еще, а времени на отдых не предвидится. Там все и обсудим.

Мы вернулись в гостиную. Пока Анри рассказывал подробности нашего визита в дом Денни, я взял визор и написал Роберту, чтобы он присоединился к нам как можно быстрее. А когда отвлекся, в гостиной разгорался спор.

— В башню надо идти немедленно! — убеждал Анри. — Попробовать поставить другой тип защиты, установить ловушки, наконец. О чем ты думаешь, Андре?

— Предлагаешь дать ему убить Надин? — кричал Андре в ответ. — Нет! О чем ты говоришь? Там ведь и ваш друг.

— Если вырвется Пустота, не станет всей Гарандии. Может, даже мира. Думаешь, я хочу кем-то жертвовать? Нет, Андре! Но я готов пожертвовать собой, если это остановит ритуал.

— Ты ничего не сможешь сделать.

— Если ты не смог, это еще не означает, что со мной будет так же. И потом, образца моей крови у него нет. Это очередная ловушка, как ты не можешь понять?

— Это ты не понимаешь! А вдруг образец есть?

— Да хватит вам! — вмешался я. — Мы уже убедились, что просчитать действия Денни невозможно. Я уверен, что в башне будет не просто ловушка. Я допустил глупость, проникнув в дом Денни. Хотя он пришел бы и сюда, если бы понадобилось. Но, Анри, тебе следует держаться от него подальше. При этом нам действительно стоит обезопасить врата. Взять всех магов, доступных для магистрата. Он один. Да, есть горстка помощников, но их мало. Если нас будет много, никто не пройдет.

— У башни уже стоит охрана, — откликнулся Анри. — Я отдал приказ еще до того, как мы пошли к Денни. И в окрестностях тоже дежурят патрули. Но эти его зелья... Я не знаю, есть ли способ справиться с ними в бою.

— Должен быть, — сказала Лиз. — Пока вас не было, я написала отцу по поводу амулетов взлома защиты, которые использует Денни. Оказывается, есть только один тип амулета, который мог оказаться у него в руках. И он штучный. Есть ряд заклинаний, блокирующих подобную магию...

Однако договорить Лиз не успела. В ночной тишине раздался протяжный, гулкий удар.

— Туманный, — чуть слышно сказал Андре. — Мы опоздали.

ГЛАВА 42

Надин

Тихо. Так тихо, что каждый шорох воспринимается как шум. Денни усыпил нас с Пьером, а когда я проснулась, вокруг была темнота и тишина. От этого стало страшно. Руки и ноги по-прежнему были связаны, но сейчас я не лежала, а сидела на чем-то.

— Месье Эйлеан? — позвала тихонько. — Пьер?

Ответом стал только слабый стон. Видимо, Пьера Денни опасался больше, поэтому и потратил на него больше магии или зелий. Но где же мы находимся? В глухой тишине раздались размеренные шаги, взметнулось пламя светильников, и я узнала — это башня пустоты. Стены покрывали уродливые трещины точно так же, как и черные колонны. А прямо перед нами были закрытые ворота. Те самые, которые должен был защищать Андре. Сейчас магистра здесь не было, и я втайне радовалась этому. Значит, он где-то в безопасности. А я... дорого отдам свою жизнь, если Денни попытается ее забрать.

— Очнулись? — Денни спросил почти ласково, останавливаясь передо мной.

Я чуть повернула голову — Пьер сидел привязанным к колонне на какой-то плите. Похоже, такая же была подо мной.

— Что ты собираешься делать, сумасшедший? — спросила я. — Уж точно не уничтожить Пустоту.

— Конечно, нет, — кивнул Денни, улыбаясь. — Пусть так думают дуралеи, которые сейчас внизу ждут гостей. Ты ведь давно все поняла, правда, моя маленькая Надин?

— Не твоя, и твоей не буду, — ответила презрительно.

— Да? А мне казалось иначе. Раньше ты из платья выпрыгивала, чтобы меня соблазнить. Жаль, сейчас нет времени на игры, иначе мы бы немного развлеклись. Однако финальный акт пьесы близок, и вы с месье Эйлеаном станете его свидетелями.

Пьер поднял голову. Его взгляд был мутным и расфокусированным.

— Ты хоть понимаешь, что творишь? — сипло спросил он. Пустота убьет тебя. Ей все равно, зачем ты стучишь в ее врата.

— Поверь, мне есть что ей предложить, — усмехнулся Денни. — Тебе понравится. Приступим?

Я с ужасом наблюдала, как он рисует символы перед вратами, а затем выставляет перед собой четыре чаши. В них что-то кипело и булькало, хоть и не было огня. Затем Денни закрыл глаза и начал бормотать заклинания. Я в который раз попыталась ослабить веревки. Нет, ничего. Уверена, на них было наложено заклинание. А Денни уже поднялся, взял кисть и по очереди обмакнул в каждую из чаш, чтобы нарисовать знаки на вратах. Когда он завершил последний, символы полыхнули алым, а где-то раздался глухой удар колокола.

— Осталось немного, — обернулся он к нам. — Увы, господа магистры сейчас заняты и не смогут составить нам компанию, иначе я бы дал тебе, Надин, возможность попрощаться. Этот Андре Вейран воистину бессмертен, знаешь ли. Ничто его не берег. Но теперь это уже не имеет значения. Ничто больше не имеет, только Пустота.

Зазвучали слова странного заклинания — я не знала этот язык, а врата дрогнули и распахнулись настежь. Серый туман пополз по полу, просочился в окна, а из врат вдруг хлынули сотни, тысячи теней, но ни одна из них не попала в очерченный вокруг нас круг. Денни стоял — и будто любовался этим зрелищем. Как я могла проглядеть? Когда он стал таким? Или же всегда был и вел свою игру?

Тени иссякли. Откуда-то слышались истошные крики, а тьму за узкими окошками озарили вспышки света. Страшно! Мне было так жутко, что хотелось кричать, но от ужаса не могла произнести ни звука. А следом за своими слугами из врат выступила молодая женщина в сером балахоне. Пустота.

Денни опустился на одно колено и склонил голову.

— Здравствуй, величайшая из бессмертных, — сказал он.

— Здравствуй, маг, — ответила та, и голос ее прозвучал будто шелест. — Зачем ты нарушил мой покой?

— Для того были весомые причины. Я хотел просить твою силу.

— Мою силу? — жестоко усмехнулась та. — Для чего же?

— Чтобы мир пал у наших ног. Взгляни, я привел тебе подарки.

Пустота скользнула по мне взглядом, затем так же безразлично — по Пьеру.

— Не интересует, — ответила скупно.

— Почему? — растерянно моргнул Денни.

— Что нового в моем старом магистре? Я с ним давно наигралась. А девочка... Девочка тебе не принадлежит. И мне тоже. В ней больше нет пустоты. Правда, милая?

Я помимо воли улыбнулась. Больше нет. Да, есть боль, отчаяние, ярость, страх, но только не пустота. Ее забрал Андре и заполнил мой мир собой. И сейчас я больше всего хотела и боялась его увидеть.

— О чем я и говорю, — обернулась она к Денни. — Ее сердечко занято моим новым магистром. Правда, он душка?

— Он — тварь, — рыкнул Денни.

— Не без этого. Но и ты, милый мой, не подарочек. Зачем ты притащил сюда этих двоих?

— Я хочу предложить тебе занять тело Надин, вернуться в мир живых и править вместе со мной.

— Править? — иронично спросила Пустота. — Фи, как скучно! И глупо. Но тебя бы я, так и быть, испытала. Хочешь?

— Это я буду тебя испытывать. — Взгляд Денни посуровел. — Приступим?

Он опустился на колени и начертил на полу новые символы.

— Ты что делаешь?

Мне показалось или в голосе Пустоты прозвучал испуг? Денни не отвечал. Он начал раскачиваться из стороны в сторону, выкрикивая незнакомые слова. Башня вдруг задрожала от фундамента до крыши. Посыпалось крошево, оседая на лице, волосах. А Пустота пронзительно закричала. Вспыхнули цепи, сковывающие ее по рукам и ногам. И я вдруг поняла — она не сможет выйти. Не сможет, даже если Денни выпустит ее. Потому что скована заклинаниями, которые давным-давно утеряны в мире живых. Но Денни откуда-то их добыл.

— Прекрати! — грянул крик Пустоты.

— Нет. — Денни поднял голову. — Как видите, светлый магистрат хранил много тайн. К счастью, мой отец не успел передать их следующему светлому магистру, как когда-то Тейнер не успел своему последователю. По иронии судьбы их лишил жизни один и тот же человек — вне срока, вне порядка. Вне равновесия, я бы сказал. А может, ты сама это подстроила, а, Пустота? Воспитала для себя идеального магистра, которому не знакомы жалость и сострадание?

Ошибается... Как же он ошибается. Если Пустота действительно приложила силу к жизни Андре, то уж точно не сделала его бесчувственной пустышкой. Но и в это я верила с трудом. Пустота не настолько всесильна, раз в город могут проникать только ее тени.

А Денни продолжил читать свои заклинания.

— Остановись, безумец! — вскрикнула Пустота. — Ты разбудишь его!

— А может, я этого и хочу?

Последний звук заклинания давно растаял. В тишине были слышны только отдаленные крики. Зато когда пол дрогнул под чужими шагами, все тело покрылось мурашками и потом. Ведь то, что к нам приближалось, даже невидимым вызывало ужас.

— Что это? — спросила сипло.

— Не что, а кто, девочка, — поправила меня Пустота. — Это идет мой избранник и господин. Та сила, которую все вы принимаете за магию пустоты, — это ведь не я, а он.

Врата ослепительно вспыхнули, а затем мир стал черно-белым, бесцветным. Из тумана показалась мужская фигура. Этот человек был высоким, мощным. Вскоре я смогла разглядеть такое же черно-белое лицо. Черные волосы и глаза, белоснежная кожа, белые до синевы губы. Стало тяжело дышать.

— Кто звал меня? — раздался низкий, рокочущий голос.

— Дорогой, тебе показалось, — метнулась к нему Пустота. — Это всего лишь детишки.

— Я звал тебя, король Раймонд, — откликнулся Денни и опустился на колени.

— Кто ты, маг? — Король взглянул на Денни без интереса.

— Даниэль Сейдон, сын светлого магистра Таймуса.

— А, магистры... Горстка идиотов, погубивших мой род.

— Не стоит беспокоиться, дорогой, — снова смешалась Пустота. — Я нашла твоих наследников, и теперь состав магистрата изменился. Может, отдохнешь еще немного?

Но король Раймонд — тот самый, который, поговаривали, и запер Пустоту в ее клетке, — мягко отстранил ее.

— Зачем ты звал меня, Даниэль Сейдон, сын светлого магистра? — спросил он.

— Чтобы ты занял подобающее место конечно же! И правил Гарандией, как и подобает королю.

— А ты знаешь, что для этого нужно? — поинтересовался Раймонд.

— Человеческая оболочка, — ответил тот. — Взгляни, я привел достойных тебя и твоей королевы.

— Она не моя королева. — Раймонд посмотрел на прижавшуюся к нему Пустоту. — Она — мой страж. Мой верный пес и палач. Правда, дорогая?

— Правда, мой король, — тихо ответила та, и мне вдруг стало ее жаль. Наверное, когда-то Пустота сильно любила этого мужчину, раз осталась рядом с ним навечно.

— Взглянем на вторую оболочку. — Король обернулся к Пьеру. — Маг пустоты, это уже радует. Вот только понимаешь ли, какая незадача. На нем уже стоит печать пустоты, и это тело мне не подходит. Зато подойдет твое.

— Подождите, ваше величество. Я найду другое. — Денни вдруг сразу стал очень вежливым. — Не стоит волноваться.

— Я сказал свое слово. Подойди!

И поманил Денни пальцем. Мой бывший друг кричал и пытался сопротивляться, но из горла раздавались только хрипы, а затем он замер у ног короля изломанной куклой.

— Своей магии почти нет, — задумчиво сказал Раймонд. — Подойдет. Как думаешь, дорогая?

— Ты уверен, Раймонд? — тихо спросила Пустота.

— Конечно, Анабель. Давненько я не гулял по миру. Сопроводишь меня, дорогая?

— Повинуюсь, мой господин, — склонила она голову.

А Денни вдруг подхватило с пола будто волной. Он повис в воздухе, страшно закричал и выгнулся. А затем изо рта Раймонда хлынул серый туман. Он лился в рот Денни, и его лицо серело, становилось похожим на безжизненную маску. Раймонд исчез, зато Денни расправил плечи и осмотрелся по сторонам совсем другим взглядом.

— Как все-таки приятно быть живым, — сказал чужим голосом. — Эти запахи, звуки. Присоединишься ко мне, Анабель? Взгляни, девчонка есть.

— Увы, нет, дорогой, — ответила Пустота. — Посмотри, на этой девочке тоже печать моего магистра. Она принадлежит не нам, а ему.

— Как досадно. Что ж, тогда пока обойдемся без физической оболочки, эту проблему можно будет решить и позднее. Идем.

И Раймонд двинулся к выходу из зала. Пустота на мгновение обернулась, щелкнула пальцами, и веревки, удерживающие нас с Пьером, исчезли. А затем я почувствовала, как возвращается отнятая Денни магия.

— Найди его, — шепнула Пустота и пошла прочь.

Пьер подскочил, протягивая мне руку. Я с трудом поднялась на ноги, затекшие от долгой неподвижности.

— Идем, — сказала ему. — Нам надо найти магистров. Если кто-то и может его остановить, то они.

— Думаю, вы правы, — ответил Пьер. — И у нас слишком мало времени.

Слишком мало? Если бы... Я готова была сказать, что у нас его вообще не осталось.

ГЛАВА 43

Андре

Это безумие никогда не закончится. Вот единственная мысль, которая билась в голове. Собирались мы быстро. Казалось бы, уже давно должны были быть готовы, но вышло так, что не готовы совсем. А колокол все звонил и звонил, возвещая, что ритуал начался. Анри пытался с кем-то связаться через визор, но его люди у башни не отвечали. Тогда он вызвал под ее стены весь светлый магистрат. Там же мы должны были встретиться и с темным магистром.

— Полли, остаешься дома с детьми и Вилли, — как будто продолжая отдавать распоряжения, обернулся к ней магистр света. — Герцог Дареаль, вам тоже лучше побеспокоиться о безопасности своей семьи.

— А я уже побеспокоился, — ответил он. — Айша и дети защищены заклинаниями. Я, правда, не уверен, что они выдержат прорыв пустоты, но в этом случае мы погибнем все без исключения.

По лицу Полины можно было прочесть нее — и то, что не хочет отпускать мужа одного, и то, что беспокоится, боится. Но она только обняла своего Анри, поцеловала в губы и сказала:

— Возвращайся. Мы тебя ждем.

Ведьмочка Филя, конечно, дома сидеть не желала. Она доставала из карманов горсти амулетов и раздавала нам. Сам директор Рейдес через визор сообщил, что со студентами и профессорами тоже будет ждать нас у башни. Тяжелее всех пришлось отцу. Пока он вооружался и надевал амулеты, рядом появилась мадам Анжела с длинным кинжалом в руках и подобранными волосами, чтобы не попадали в глаза и не мешали в битве.

— Ты-то куда собралась? — воскликнул Виктор.

— С тобой, душа моя, — ответила она.

— Нет, Анжи! Ни за что!

— Виктор, мне повторить тебе то, что сказала шесть лет назад? Я — графиня Вейран и останусь ею до последнего вздоха. А Вейраны не прячутся.

Великая женщина. Я улыбнулся, хоть сама ситуация ничуть не располагала к улыбке. Жаль, что мы действительно познакомились так поздно. А затем вспомнил о Надин. Жива ли она? Что задумал Денни? Что там вообще происходит?

— Через пустоту пройти не сможем, — вдруг сказал Анри. — Не пускает.

— Зато можем через зеркала, — ответил я. — Но я не знаю, цел ли пол моего этажа. Должен быть цел. Я попробую первым и, если все в порядке, вернусь за вами.

Поправил защитный медальон под рубашкой, кинжал на поясе. Можно идти. Мы вместе поднялись в тренировочный зал, где было установлено зеркало Филиппа. Он активировал символы, я попытался настроиться на башню — и ощутил отклик. Сосредоточился и шагнул сквозь зеркальный лабиринт. К счастью, ноги прочно стояли на полу. Значит, можно идти за семьей. Вдруг на лестнице послышался знакомый голос. Надин! Кинулся туда, чтобы перехватить любимую девушку и магистра Эйлеана, которые обсуждали, смогут ли спуститься по полуразрушенным ступеням.

— Андре! — вскрикнула Надин и кинулась мне на шею, мигом забыв обо всех наших разногласиях.

— Здравствуй, — на миг прижал к себе, и сердце гулко забилося. — Где Денни?

— Он... Долго рассказывать, но... Его тело занял король Раймонд. Магия Пустоты — это не та женщина, которую мы видим, а он сам.

— Что?

— Это правда, месье Вейран, — откликнулся Пьер. — И если мы не поторопимся, всем придет конец.

А вокруг уже клубился серый туман. Я был магистром пустоты, поэтому почти не замечал его, а Надин судорожно закашлялась.

— Идем, я уведу тебя отсюда, — сказал ей. — А вы ждите здесь, месье Эйлеан.

— Нет, я никуда не уйду! Только с тобой.

— Надин...

— Нет времени для споров, магистр, — напомнил Пьер. Там гибнут люди.

Он был тысячу раз прав! Я шагнул обратно в зеркало, и вскоре мы с Филиппом провели всех: Дареаля, Анри, отца и Анжелу, Лиз.

Последней шла Вики. Она увидела Пьера и кинулась к нему. Он тоже обнял свою... видимо, возлюбленную, но времени у нас не осталось. Поэтому почти сразу разорвал объятия.

— По лестнице спускаемся со щитами, — скомандовал я. — Она может обвалиться в любую минуту. Надин, мы пойдем последними. Мне надо забрать зеркала.

К счастью, этих самых зеркал в комнате было хоть отбавляй. Треть от полного запаса, накопленного в башне. Я магически уменьшил их до нужных размеров, разложил по карманам, спрятал в рукава. Все это время Надин стояла за моей спиной. Лишь когда сборы завершились, шагнула ко мне и попросила:

— Поцелуй меня, пожалуйста.

Хотелось сказать, что не время и не место, но я едва не потерял ее. И будет ли время и место? Поэтому нежно обнял, привлек к себе, коснулся губами губ.

— Люблю тебя, — прижалась она ко мне.

— И я тебя, Надин. А теперь давай сделаем так, чтобы можно было повторить это друг другу снова.

— Давай. Только выживи, пожалуйста!

— Меня не так просто убить, — усмехнулся я. — Пора.

Лестница выдержала вопреки нашим опасениям, но на уровне первого и второго этажей в ступеньках зияли такие прорехи, что можно было пройти только бочком. Я подал руку Надин, помогая спуститься, и мы вышли — хотя скорее выкарабкались во двор башни. Здесь ничего не было видно из-за темноты и тумана, но определить направление боя было несложно. Яркие вспышки светлой магии указывали, где уже сражались воины светлого магистрата, а черные всполохи, видные даже на ночном небе, — на приближавшуюся помощь.

— Туда, — указал Надин.

Конечно, нас никто не дожидался, но вскоре мы нагнали Филиппа и Лиз. Анри вырвался вперед и уже принял командование своими войсками. Виктор и Анжела присоединились к темным магам — курсантам нашей гимназии, судя по форме. Куда подевались Дареаль и Пьер с Вики, в тумане было не разглядеть.

— Андре, смотри! — обернулся ко мне Фил и махнул рукой куда-то вперед.

Да, теперь я тоже видел. Все сражающиеся маги будто образовывали воронку, а в центре ее находился небольшой мостик через местную речушку, на котором стояли Пустота и Денни. Нет, не Денни. Тот самый король, о котором говорила Надин, потому что у Даниэля Сейдона не было такой горделивой посадки головы, королевской осанки — и тяжелого взгляда.

— Нам надо туда, — сказал я.

— Да, — кивнул брат.

Отговаривать его я не стал. В бою был на счету каждый маг, и уж тем более — мы с Филиппом, с нашей универсальной магией. И если сам я был вымотан длительной болезнью и сегодняшним завалом, то Фил мог сражаться на полную мощь. У него был шанс.

— Я отвлеку их, — сказал братишке. — Ты заходи со спины и попытайся обездвижить. Надин, Лиз, помогайте остальным.

Ведьмочка кивнула. Она поняла, что будет только отвлекать Филиппа, а Надин вцепилась в меня.

— Андре, не надо!

— Надо, любимая. Прости.

Кинул под ноги зеркальце и шагнул в открывшийся портал. Второе зеркало уже зависло над мостом, и я приземлился рядом с королем и Пустотой.

— Добрый вечер, — отвесил церемонный поклон. — Решили прогуляться?

— Андре! — Мне показалось, что Пустота обрадовалась.

— Ждали кого-то другого?

— Нет, исключительно вас, магистр пустоты Андре Вейран, — пророкотал король, обернувшись ко мне.

Даже в худосочном теле Денни он выглядел нерушимым, как скала, и я на миг разглядел другую его внешность, будто проступил из тумана черноволосый мужчина с пронзительным, тяжелым взглядом.

— Мир пришел в негодность, — заметил король. — Как вы можете оправдать себя?

— Раймонд, всего лишь месяц, как он занял свой пост. — Пустота прильнула к нему, будто кошка.

— Месяц? Это очень много. Вы оказались бесполезны, магистр. Анабель, убей его!

— Что? — замерла Пустота.

— Это приказ.

И вокруг всколыхнулась магия, а я отчетливо увидел цепи вокруг тела Пустоты. Не настоящие, магические. Она опустила голову.

— Прости, мальчик мой, — сказала глухо. — У меня приказ.

— Я понимаю, — ответил, крепче сжимая в руке зеркальце. Фил уже замер за спиной короля, но я даже не смотрел в его сторону, чтобы не выдать. А туман вдруг стал гуще, из него повалили тени. Они окружили меня настолько плотным кольцом, что даже Пустоту не было видно. Пора.

Я шагнул в первое зеркало. Зеркальный круг взметнулся, отделяя нас с Пустотой от других. Пока она здесь занята со мной, остальные если не в безопасности, сражаясь с тенями, то у них хотя бы больше шансов остаться в живых.

— В игры играть вздумал? — спросили все тени разом.

— Я люблю игры! Давай, Андре Вейран. Покажи, на что ты способен, — подначила меня Пустота.

Шаг — зеркало. Шаг — зеркало. Я появлялся на месте лишь на пару секунд, наносил удар по ближайшей тени и снова уходил в зеркальный лабиринт. Шаг — зеркало, шаг — зеркало. Замысловатый ганец, который танцевали мы с Пустотой. В этой битве не будет победителей и проигравших, потому что проиграем мы все. Кто-то — жизнь, кто-то — любовь, друга или свободу. Но надо сражаться, чтобы потерь не стало больше. А затем, делая каждый шаг, я стал не просто уничтожать тень, а оставлять маленькое, едва заметное заклинание на раме зеркала.

— Думаешь, обманешь? — зашипела Пустота, и тени метнулись на меня все разом, ограждая от зеркал.

Я махнул рукой, и зеркала вспыхнули ослепительным светом, уничтожая прислужников Пустоты. Теперь от них и тени не осталось. Забавно... Но не они были моими противниками, а сама Пустота. Она стояла в центре круга, недосягаемая для света, и следила за каждым моим движением. Поняла, что теням конец, и взмахнула рукой.

Темно! Что такое? Будто глаза закрыла черная пелена. Ослепление? Я сделал неуверенный шаг туда, где должно было находиться зеркало, но пальцы ухватили пустоту.

— Прости, Андре, — услышал ее голос. — Ты слишком слаб сегодня, мальчик. Тебе меня не победить!

— Я не слаб! — рыкнул в ответ. — И не проиграю.

— Тогда бей.

Я ударил в направлении голоса — и услышал громкий вскрик. Надин! Нет, пожалуйста, только не это. Дымка рассеялась, а Надин замерла у ног Пустоты, зажимая кровавую рану в боку. Я кинулся к ней, но Пустота перекрыла мне путь.

— Не так быстро, магистр, — сказала она. — Мы играем с тобой.

И вновь призвала магию. Я кинул вперед зеркало, и оно приняло удар на себя, пошло трещинами, рассыпалось на осколки. Зато это дало мне лишние секунды, чтобы ударить. Не пустотой, нет. Глупо сражаться этой магией против самой ее сути. А светом, ярким и ослепительным. Тем светом, который когда-то позволил мне активировать светлый алтарь. Гори! Гори огнем!

Пустота истошно закричала. Свет пришел еще откуда-то снизу, но я не знал, кто решился мне помочь. Еще один огонек и еще.

— Направить свет на Пустоту! — скомандовал где-то вдалеке Анри, и светлые маги усилили напор.

Она корчилась и визжала, но мы держали крепко. Гори! Пока маги не давали Пустоте пошевелиться, я сам плел из света особое заклинание.

— Еще немного! — попросил их, осознавая, что у Надин все меньше времени. Моей Надин... А затем накинул на Пустоту светящуюся сеть.

Она протяжно вскрикнула — и замерла на мостовой. Ко мне уже приближались служители светлого магистрата. Они подхватили мою сеть и спеленали Пустоту так, чтобы она и двинуться не могла, а я набросил сверху темный и зеркальный покров отражающей стороной внутрь. Не выберется!

Сам же кинулся к Надин. Она едва дышала, а на камни натекла целая лужа крови.

— Надин! — подхватил ее на руки. — Надин, пожалуйста.

Оглянулся. Анри спешил к нам, но он не мог ходить сквозь зеркала и был слишком далеко. А сам я не умел исцелять. Призвал те жалкие крупницы света, которые всегда вызывала попытка использовать заклинания исцеления, и попробовал остановить кровь. Не получается!

— Андре, — прошептала Надин, протягивая ко мне руку, алую от крови.

— Я здесь, — схватил ее ладошку и прижал к губам.

— Ты... не виноват.

Не виноват? Это я нанес эту рану! Я! Пожалуйста, Надин, пусть лучше я умру на этой мостовой, но ты будешь жить. Пожалуйста!

Свет хлынул так неожиданно, что я сам едва не ослеп. А когда смог видеть, кровь остановилась. Надин все еще тяжело дышала, но такая страшная рана превратилась в рубец. Как это могло получиться? Как?

— Давай я, — до нас наконец-то добрался Анри. Провел магией вдоль тела Надин, призвал исцеление. — Она будет жить, слышишь? Ты справился.

Справился. Я, шатаясь, поднялся на ноги. Справился, чтоб мне провалиться... Тихо рассмеялся как сумасшедший. Да, тут недолго и с ума сойти. О боги...

Поднял голову — и замер. На мосту кипел бой. Сверкал серыми всполохами купол, отгородивший короля Раймонда и... Филиппа. Маги пытались его пробить, но у них ничего не выходило. А Раймонд теснил Фила к перилам моста. Нет, так не пойдет! Не позволю! Я кинул под ноги зеркало, чтобы снова шагнуть на мост. Рано радуетесь, король Раймонд. Место пустоты — в пустоте.

ГЛАВА 44

Филипп

Я, как и просил Андре, приближался к королю и его спутнице со спины.

— Убей его! — расслышал приказ короля, и Пустота тут же двинулась к Андре.

Брат ушел через зеркало в сторону от моста, а я замер, плетя заклинание сети. Конечно, это было глупо и наивно. Я понимал, что так просто с моим врагом не справиться. Если это действительно король Раймонд, сколько же ему лет? Больше пяти сотен? Ведь никто точно не мог сказать дату, когда Пустота была заточена за воротами. Раймонд медленно обернулся и пристально, изучающе взглянул на меня.

— А ты, видимо, и есть тот самый потомок, о котором толкует Анабель, — глухо сказал он. — Совсем мальчишка. Неудивительно, что страна превратилась в это...

Махнул рукой в сторону города и магов, сражающихся не на жизнь, а на смерть.

— Подойди ко мне, потомок, — потребовал король. — Не бойся, не трону. Пока что.

Я вдруг устыдился тонкой сети в своих руках и разжал пальцы. Заклинание сорвалось — все равно бы оно не подействовало. Замер рядом с королем. Вокруг нас кипела битва. Не знаю, как так вышло, но туман вдруг рассеялся, и я сумел на таком расстоянии разглядеть Андре и Пустоту, которые сражались между зеркал. Светлых магов Анри, жгущих теней всем, что попадется под руку. Темных магов Роберта и директора Рейдеса, а с ними — Лиз, папу и маму. Пьера и Вики, которые сражались плечом к плечу. Тысячи жизней ради того, чтобы снова воцарилось равновесие.

— Тебе тоже жаль, — заметил король. — Как твое имя, потомок?

— Филипп, — ответил я.

— Взгляни, Филипп. Столько крови и боли. Ради чего? Ради власти. А ведь я спал и видел сладкие сны, в которых не было горя и

зла. Где рядом со мной была любимая женщина, погубленная Анабель. Моего сына, а ведь я так и не увидел его взрослым. Но какой-то мальчишка вроде тебя решил, что сила важнее. Скажи мне ты, Филипп, что важнее всего?

— Семья, — ответил я. — И любовь. И, суда по всему, равновесие.

— Умница, — усмехнулся король чужими губами. — Недаром у тебя — венец моих потомков. Мой венец.

Я вдруг ощутил холод металла в руках. Опустил глаза только для того, чтобы увидеть знакомый золотой обруч.

— Надень. Он твой, — приказал король.

— Я еще не решил, а нужна ли мне власть, — ответил тихо.

— Нужна, не нужна... Кровь, как говорят, не вода, ее не разбавишь. Анабель проделала хорошую работу. Тебя окружают надежные люди. Но понимаешь ли ты, Филипп, что в итоге-то сражаться придется тебе? Отвечать за всех, бороться за всех. Нет больше тебя. Есть они.

И Раймонд указал на воинов.

— Вот оно, равновесие. Магия дана не для того, чтобы воевать, а для того, чтобы защищать все, что тебе дорого. Но вы всё разрушили. Поэтому я вернулся и возьму бразды правления в свои руки, и в Гарандии наступит порядок.

— Мир, оплаченный кровью? — спросил я. — Это не мир.

— Так разубеди меня. Есть еще одна мудрая поговорка: кровь за кровь. Готов сразиться за них? Победишь — я вернусь в пустоту. Проиграешь — в пустоту отправишься сам. Или умрешь, тут уж как повезет. Идет?

— Да, — ответил я, надевая венец на голову. Не сражаться же с ним в руках, право слово!

Мы разошлись шагов на десять. Все это время я усиливал окружающие меня щиты, а затем развернулся лицом к противнику, чтобы тут же получить сгусток серого тумана под ребра. Щиты не действуют! А над нами внезапно раскрылся большой купол, отрезая от всего мира.

— Бой должен быть честным, — прокомментировал король Раймонд. — Только ты и я.

— Идет.

И атаковал. Я сплел свет и тьму воедино, целясь в короля. Удар, еще удар. И — маленькое неприятное заклинание под ноги. Все просто и ясно! Король только усмехнулся — и обрушил на меня волну серого тумана. Вот он, настоящий маг пустоты. А затем с легкостью отбил мои заклинания раскрытой ладонью. Бой будет нелегким... Мы кружили по мосту, то подныривая под руки друг друга, то отбивая очередную атаку, но я уже понимал, что Раймонд вымотает меня первым. Для этого ему даже не придется особо стараться, потому что он бессмертен, а я — всего лишь человек. Нужно было что-то другое.

Вдруг под ноги полетел какой-то предмет. Я подставил щит, чтобы не разбился, а затем подхватил маленькое круглое зеркальце. Значит, Андре победил Пустоту! Потому что никому другому оно принадлежать не могло. Подкинул зеркало в воздух, и оно превратилось в целый ряд сверкающих зеркал. Они окружили нас, а то, самое первое зеркальце осталось в ладони. Да, я мог и представить зеркало, но Андре говорил, что тогда приходится задействовать магию пустоты. А сейчас она была не на моей стороне. Зато с зеркалами король Раймонд вряд ли имел дело.

Десяток моих отражений шагнули к нам. Иллюзия, разученная совсем недавно. Король взревел, теряя терпение, и ударил пустотой во все стороны. Отражения рассыпались, пошли рябью, а я остался, но тут же призвал новые — и атаковал, пока Раймонд справлялся с ними. Обрушил на голову короля свою темную магию, наиболее сильную, хотя свет и пустота давно подтянулись к ней. А затем — завесу света, чтобы ослепить, сбить с толку.

Раймонд крутился по сторонам, стараясь достать меня. Затем понял, что уничтожать надо зеркала, и ударил по ним. Посыпались осколки, а я отступил, снова плетя сеть. На этот раз — другую. Теперь мне нужно было хотя бы пять минут, чтобы завершить плетение. Только кто мне их дал? Раймонд ударил снова — серовато-черными сгустками, которые припечатали мои ноги к плитам моста. Дернулся — и понял, что не смогу сделать и шага. Ничего! Главное не в этом, а в заклинании, которое держал в пальцах. А Раймонд бил и бил. Щиты трескали и трескались. Сильный удар в бок, оглушение, которое не сработало только благодаря щиту. Безумие! Удар, еще удар.

Я вытянул руки перед собой — и бросил сеть. Раймонд попытался разорвать ее привычным образом, но неожиданно все осколки зеркал

будто магнитом потащило к ней, и сеть накрыла короля с головой, создавая для него вечный зеркальный лабиринт. Его щит исчез. К нам кинулись маги — Андре, который давно уже стоял у меня за спиной. Сосредоточенный Анри, Пьер. Все тормозили меня, о чем-то спрашивали, а меня запоздало накрыло оглушение. Скорее его отголоски, конечно, но я мог только кивать: да, нет. А тени вокруг рассыпались на глазах. И слышались крики:

— Король! Да здравствует король!

Это они что, мне? Крик подхватывали новые и новые люди, а я смотрел на них ошаревшими глазами и ничего не понимал.

— Филипп! — прорвалась сквозь толпу Лиз и повисла на шее, заливаясь слезами. — Живой! Ты с ума сошел? Ты куда полез один?

— Постойте, — раздался голос директора Рейдеса. — Это что теперь, моя дочь станет королевой? Я решительно против, этого в договоре не было!

— Потом, Эдуард! — гаркнул на него мой отец. — Сначала надо разобраться с Пустотой и ее хозяином.

— Да, их надо отвести в башню, — обернулся я. — И запечатать снова.

Два комка сетей, под которыми скрывались Пустота и Раймонд...

— Лестница опасна, — напомнил Андре. — Пойдем через зеркало. Только свои.

Думаю, понятие «только свои» для него давно расширилось. Сначала мы перевели наших пленников. Затем брат прихватил Анри и отца, я — маму и Лиз. Потом вернулся за Пьером и Вики, когда разглядел фигурку Надин, потерянную и одинокую. Она выглядела очень бледной, а одежду заливала кровь.

— Возьми меня туда, — прошептала одними губами.

К нему.

— Он не одобрит, — сразу понял, что она говорит об Андре.

— Все равно.

— Хорошо, идем.

Еще один шаг — и один лестничный пролет. Врата все еще были распахнуты настежь.

— Давайте снимем сети, — сказал я.

— С ума сошел? — возмутилась Лиз.

— Король дал слово. И он его сдержит, уйдет сам и уведет Пустоту.

— А Денни? — оторопело спросила Надин.

— Думаю, он уже мертв. Прости.

Она отвернулась. Все-таки чем-то ей был дорог этот человек. А я удивлялся, что Андре держится от нее подальше. Что могло случиться? Я что-то упустил? Потом надо будет узнать, а сейчас я снял сеть с короля. Андре проделал то же самое с Пустотой, и оба замерли перед нами.

— Раймонд! — кинулась Пустота к своему королю. — Ты не ранен? Дорогой, родной!

— Все в порядке, Анабель, — приобнял он ее. — Наш бой на сегодня завершен. Этот мальчик Филипп доказал, что способен на многое. Что ж, пора исполнять обещанное.

Фигура Раймона будто подернулась дымкой, а затем тело Денни упало на пол. Однако его грудь вздымалась, он все еще был жив. Над ним замер сильный, мощный мужчина, властный и пугающий.

— Подойди ко мне, мальчик, — подозвал меня.

Я сделал шаг вперед. Уж не знаю, почему так верил данному им слову. Раймонд поправил венец на моей голове.

— Правь Гарандией достойно, — сказал мне. — Чтобы никому больше не пришлось в голову разбудить короля.

— Клянусь, — ответил ему.

— Андре, закрой за нами врата, — вмешалась Пустота. — Я запечатаю их изнутри, а ты — снаружи. Башню запири, в ближайшем будущем у меня будут совсем другие заботы.

И любовно посмотрела на короля Раймонда.

— Ой, чуть не забыла! — Пустота развернулась, на миг исчезла во вратах, а вернулась с незнакомым русоволосым юношей, который ошарашенно озирался по сторонам. — Надин, это твой подарочек. А Денни, уж извини, забираю с собой. Только он уже вряд ли когда-либо покинет пустоту, однако равновесие — превыше всего.

— Крис! — вскрикнула Надин и бросилась к молодому человеку, обняла так, будто решила задушить, и залилась слезами. — Братик мой.

Так вот это кто... А Денни подняла в воздух неведомая сила и зашвырнула в пустоту.

— Нам пора, — величественно произнес Раймонд. — Прощайте, дети.

Он протянул руку Пустоте, она вложила свои тонкие пальчики в огромную ладонь, и две фигуры скрылись в сером тумане врат. Андре подошел ближе, захлопнул створки и наложил первую печать.

— Вот и все, — обернулся он к нам. — Помогайте.

— А вы никого не забыли? — появился в дверях взмыленный, растрепанный Роберт.

— Вы как раз вовремя, магистр, — усмехнулся Андре. — Ваша печать следующая.

— Да чтоб вам корой покрыться! — выругался Роб, но тут же приступил к созданию печати. Затем — Анри и, наконец, я.

Врата были заперты. Оставалось надеяться, что надолго. Какие-то мгновения мы не верили, что все закончилось. Затем ко мне вдруг разом кинулись Лиз и мама. Обе рыдали, а я замер столбом. Отец что-то втолковывал Анри. Надин все никак не могла выпустить из объятий вернувшегося брата, Пьер беззастенчиво целовал Вики, а Роб требовал от меня объяснить, что тут происходит.

— Все хорошо, Роберт, — ответил я. — Больше ничего и не надо знать.

Андре

Я стоял у врат пустоты и смотрел на своих близких. Они радовались и веселились. Еще бы! Сегодня мы в который раз чуть не простились с жизнью: Вот мадам Анжела и Лиз окружили Филиппа, а вокруг них суетился подоспевший темный магистр. Отец что-то объяснял Анри, а тот к и вал, соглашаясь. О Пьере и Вики говорить не стоило — эти двое нашли друг друга и не собирались отпускать. Надин плакала в объятиях брата. Надин... Сердце пронзила игла боли. Я едва не убил ее, заставил страдать. Как, впрочем, и всегда. Я приношу ей только страдания. От этого внутри все горело. Я прислонился спиной к вратам. Вот все и закончилось. Или, наоборот, начиналось? А мне хотелось оказаться подальше отсюда, потому что легче не стало.

Вдруг я заметил серую тень у входа в зал. Похоже, кроме меня ее никто не видел. Тень призывно махнула рукой, и я поспешил за ней,

стараясь, чтобы никто этого не заметил. Пустота ждала меня на лестничной площадке — точнее, ее теневое обличье, которое обычно и являлось мне в реальном мире.

— Я хотела поговорить с тобой без лишних глаз, мальчик, — тихо сказала она. — Через десять минут я закрою ворота изнутри. Но прежде чем это случится, мне нужно задать тебе один вопрос. Сначала думала уйти без этого, только будет нечестно. Когда ты уходил из пустоты, мы договорились, что ты сможешь вернуться, когда все закончится. Я спрошу всего один раз: Андре Вейран, ты хочешь вернуться со мной в пустоту навсегда?

Я молчал. Первый ответ был: нет. Затем обернулся к колонному залу. Им всем будет хорошо и без меня. Все, что я делал, — вносил в их жизнь хаос и сумрак. Причинял боль. Зато сам, оказавшись в пустоте, перестану испытывать весь тот вихрь эмоций, который пронзал грудь. И станет легче. Поэтому ответ очевиден. Я протянул Пустоте руку.

— Андре? — Надин замерла в дверях. — Что здесь происходит?

— Как не вовремя, — усмехнулась Пустота. — Или наоборот? Твой мальчик тут собирается уйти со мной навеки.

— Что?

Надин замерла, будто бездна разверзлась у нее под ногами, а затем кинулась ко мне, прижалась, вцепилась так, что не оторвать, и тихо сказала:

— Только со мной.

— Подожди, — пытался вразумить ее. — Я ранил тебя, чуть не убил. Я...

— Помолчите, месье Вейран. — Надин подняла голову. — Потому что когда вы говорите, становитесь и вовсе невыносимым человеком.

Поднялась на носочки и поцеловала. Мягко, бережно, забирая прочь мою печаль. Я привлек ее к себе, вдохнул запах волос. Время остановилось.

— Все это хорошо, ребятки, — улыбнулась Пустота. — Но я вообще-то жду. У меня там тоже любимый мужчина, знаете ли.

— Я остаюсь здесь, — ответил ей. — И... спасибо.

— Это тебе спасибо, дитя, — шагнула ко мне тень. — Но ты же помнишь, никто не выходит из пустоты бесплатно. Иди сюда, я возьму то, что мне причитается.

Я шагнул к ней. На мгновение сердце кольнул страх, но прогнал его прочь. Пустота никогда не желала мне зла. Она мягко коснулась губами моих губ.

— Я забираю твою боль, Андре, — шепнула тихо. — Живи без нее. Живи, хорошо?

Стало легче, словно огромный камень свалился с души, и я снова смог дышать. Надин гладила мою руку, чтобы никуда не делся, не вырвался.

— Прощай. — Пустота снова улыбнулась — и исчезла, оставив лишь легкий сизый туман.

— Андре? — выглянул из дверей Фил. — Вы куда подевались? Я уже думал, случилось что.

— Да нет, ничего, братишка. Или лучше — ваше величество?

— Да ну тебя! — Фил залился краской. — Издеваешься. А сам скромно молчишь, что Пустоту победил.

Победил. Только не там, у моста, а здесь, в колонном зале. И не снаружи, а внутри себя.

— Вот ты где! — выглянула за сыном мадам Анжела. — Потом будете ворковать, дети. Сейчас самый насущный вопрос: как нам отсюда выбираться? Мне лестницы и в прошлый раз хватило.

— Через зеркало, — улыбнулся ей. — Не против... мам?

— Только за, — крепко обняла меня Анжела. — Все лучше, чем по покосившимся ступенькам, которые вот-вот под нами провалятся.

— Тогда идем?

— Да, там Полли, наверное, с ума сходит.

— И ничего она не сходит, — послышался голос Вилли. — Ей уже мой папа обо всем рассказал. А теперь я отвел его к Айше и пришел за вами.

Вот проходимец белохвостый! Опять через пустоту. Да, ему там всегда рады. А белый волк уже высунул нос из дверей.

— Я выбираю зеркало, — сказала Анжела. — Пустоты на сегодня хватит!

Мы с Филом проводили всех в дом Вейранов. Сам Фил выглядел слегка ошеломленным и явно не хотел встречаться с толпой за пределами башни, отправив к ним Роберта Гейлена. Надин боялась и на минуту выпустить из виду вновь обретенного брата, а я чувствовал легкие уколы ревности. Но брат — не Денни, к нему ревновать глупо,

и не виделись они пять лет. Дома, как и говорил Вилли, ожидала Полли. Последовала новая порция слез, вопросов и поцелуев. Конечно, в основном для Анри, но мы не обиделись. Мадам Анжела тут же взяла командование на себя. Распорядилась, чтобы Крису отвели комнату на сегодня, справедливо рассудив, что Надин останется со мной, разогнала домашних по комнатам с приказом:

— Спать! Немедленно спать!

И вспомнив, что у нас тут еще волки бродят, отправила Вилли домой. Тот только того и ждал — мигом исчез, будто и не было.

— Я скоро приду, — шепнула Надин.

— Я буду ждать, — ответил ей на ушко.

Правда, не уточнил, что, скорее всего, спящим, но не это было сейчас важно. Настолько устал, что едва нашел в себе силы раздеться и умыться. Однако оказалось, что иногда от усталости не можешь спать, и это был именно такой случай. Поэтому, пока Надин разговаривала с братом, сам я лежал и таращился в потолок, снова прокручивая в памяти события сегодняшнего дня. Было жутко даже вспоминать, но, наверное, эти сутки дали мне больше, чем вся жизнь. Надо будет осмыслить все на свежую голову. Пока что утренний скандал с отцом, наш разговор и возможная гибель в башне, бой с Пустотой казались чем-то ненастоящим. Будто все приснилось.

Скрипнула дверь, и комнату наполнил легкий звук шагов. Надин погасила светильник и легла рядом, видимо, опасаясь разбудить.

— Ты долго, — обернулся я.

— Прости. — Она виновато улыбнулась. — Нам с Крисом много нужно сказать друг другу. Он... слегка растерян.

— Понимаю, — ответил я. — Ничего, наговоритесь.

Обнял ее за плечи и привлек к себе. Так было тепло и спокойно. Надин потерлась о мою щеку. У нее тоже был безумный день.

— Сильно устал? — спросила она тихо.

— Ты даже не представляешь себе насколько.

— Я тоже. Знаешь, когда меня схватил Денни, на миг подумала, что не выберусь.

— Да, была такая мысль. Кстати, видела, во что превратились нижние этажи башни стараниями твоего приятеля?

— Так это он? — Надин приподнялась на локте.

— Да, снова пытался меня убить. Неугомонный человек. Хотя я его в чем-то понимаю, сам был таким же.

— Нет, не сравнивай.

— Я серьезно. Мне тоже казалось, что чужая смерть не является такой уж большой трагедией. И если в городе на кого-то станет меньше, это ничего не изменит. Пустота преподавала мне хороший урок. Правда, продлился он целых пять лет, но...

— Не думай о плохом, Андре. — Надин мягко коснулась губами моей щеки. — Начнем все сначала.

— Даже если не хотели бы, придется. Город бурлит, даже сюда доносятся крики, слышишь?

Действительно, гул голосов доносился даже в нашу спальню. Надин кивнула.

— Филиппу понадобится помощь, — сказала она.

— Для этого Пустота и назначила нас магистрами. Тех, кто сможет помочь и в случае чего защитить.

— Очень правильное решение.

— Согласен. Надин, ты... прости меня, правда. Я не хотел, чтобы ты страдала из-за меня.

— Я знаю, родной. Только, пожалуйста, больше не пугай. У меня чуть сердце не остановилось, когда увидела тебя с Пустотой.

— Может, для всех было бы лучше, если бы я ушел?

— Не говори глупостей. — Надин тут же вцепилась в меня. — Еще раз услышу, не прощу!

— Хорошо. — Привлек ее к себе и поцеловал. — Как прикажете, мадемуазель.

— А мне нравится, когда ты со мной соглашаешься, — рассмеялась она. — Теперь спи, любимый мой. День был длинный, да?

— Да. Люблю тебя.

— И я. Люблю.

Я закрыл глаза. Неужели и правда все позади? В это верилось с трудом. Как и в то, что Надин рядом. Собственная обида на нее казалась глупой донельзья. Возможно, если бы я выслушал ее еще тогда... Но что гадать? Случилось так, как случилось. Ничего не изменить. Да и не хотел я ничего менять! Как и сказала Пустота, нужно просто жить.

ГЛАВА 45

Пьер

Я стоял у окна и смотрел, как восходит солнце. Мы с Вики лишь час назад добрались до моей квартиры, и она уснула, стоило ей увидеть кровать, а я никак не мог глаз сомкнуть. В голове был такой ворох мыслей, что и не распутаешь. С того самого момента, как попался в ловушку Денни, все время казалось, что на этот раз доигрался и шанса на спасение нет. Затем был бой — страшный и кровопролитный. А когда тени внезапно растаяли, я даже не понял, что случилось. Понимание приходило только сейчас.

Похоже, мой мир снова перевернулся, как и всегда при соприкосновении с Пустотой, а я и не заметил. Зато сейчас все казалось верным и правильным — эта квартира, которая стала настоящим домом. Любимая женщина, мирно смотревшая сны. Я сам. Все от начала до конца. Хотелось испытать этот миг до капли, ощутить, что это реальность, не грезы.

— Ты почему не ложишься? — Вики приоткрыла глаза.

— Не хочется, — обернулся я. — Утро такое хорошее!

Она вздохнула, выбралась из-под одеяла и пошлепала ко мне по полу босыми ногами. Я обнял ее со спины, опершись подбородком на пушистую макушку, и смотрел на солнечный диск, медленно поднимавшийся над крышами столицы. Вот она, новая жизнь.

— О чем ты думаешь? — спросила Вики.

— О тебе. О нас. Обо всем на свете. Пытаюсь представить, каким будет наше будущее.

— Разве это важно? Главное, что оно будет! Мы не пропали в пустоте, не погибли в бою с теньями. Кстати, наши ребята тоже были там. Никто не отказался. И у меня есть мысль... Но ею я буду делиться с магистром пустоты.

— Хотите снова вернуться на службу? — замер я.

— Ну... да. В какой-то степени. Есть ведь тайная служба магистрата. Почему бы не организовать отдельную группу из магов пустоты? Мы ведь можем быть полезны.

— И кто же ее возглавит? Ты?
— Нет, — улыбнулась Вики. — Ты.
— Я? Андре никогда не согласится!
— Не попробуем, не узнаем. Ты, конечно, блестящий законник, но одно другому не мешает, не находишь?
— Возможно, — пожал плечами. — Иногда мне действительно этого не хватает.
— Значит, решено. Сегодня дадим магистру отдохнуть, а завтра...
— Завтра ты возьмешь его измором.
— Именно! И пусть только попробует отказаться. А на самом деле я безумно испугалась за тебя, Пьер. Никогда себе не прощу, что отпустила одного. Если бы не Вейраны, чем бы все закончилось?
Не знаю. Но король сказал, что я для него не гожусь.
Мы оба рассмеялись. Да уж, ситуация ничего смешного не предполагала, но что нам оставалось? Только идти вперед и верить, что там, впереди, будет и наше счастье.
— Вики...
— Что? — чуть обернулась она.
— Я бы предложил тебе организовать еще одно небольшое... общество.
— Какое же? — Ее глаза светились любопытством.
— Ты, я, жрец в храме, гости. Как ты на это смотришь?
— Предлагаешь выйти за тебя замуж? — Она развернулась и уставилась на меня.
— Да. Я люблю тебя и... больше не хочу быть один.
— Ура! Я согласна!

Подхватил ее на руки, закружил, чтобы затем уронить на постель и покрыть поцелуями любимое лицо. Вики попыталась увернуться, а затем обняла меня в ответ и тоже поцеловала. Как мало, оказывается, надо, чтобы вознестись до небес от счастья. Оставалось позаботиться, чтобы мы никогда не рухнули вниз.

Филипп

Мне хотелось куда-нибудь спрятаться. Желательно на необитаемый остров, чтобы никто не нашел, потому что я даже выпастись не успел, когда в комнату влетел Жерар.

— Месье Филипп, — затряс меня. — Месье Филипп!

— Стучаться не надо? — пробурчал, с головой накрываясь одеялом.

— Я стучал, вы не услышали. Месье Филипп, там люди! И они хотят видеть вас.

Люди? Какие люди? Я подошел к окну — и отпрянул. Вдоль всего забора выстроилась толпа. Сразу вспомнился совсем другой день, который, казалось, навсегда выветрился из памяти, только тогда я был в толпе по ту сторону забора, а люди пытались сжечь мой дом.

— Месье Филипп? — Жерар, видимо, заметил что-то такое в моем лице. — Что сказать людям?

— А чего они хотят? — спросил осторожно.

Они желают видеть короля, сынок, — следом за Жераром вошел в комнату отец. — Пока с ними разговаривает Анри, но, думаю, все равно не разойдутся.

— Хорошо, — покосился на золотой венец, лежавший на столе, и остро пожалел, что Лиз вчера ушла в гимназию успокаивать взволнованного отца. Меня бы кто успокоил... — Скажите, что через четверть часа выйду.

Быстро умылся, оделся в первое, что попало под руку. Кто же виноват, что это была одежда, в которой ходил на лекции в гимназию? И любимый черный плащ со звездой. Неуверенно надел венец, посмотрел в зеркало. Оттуда тарасился перепуганный, взволнованный мальчишка. Нет, так не пойдет. Глубоко вдохнул, успокоился. Вот и замечательно. Надо идти.

В доме уже бурлила жизнь. Слышался голос Полины, решающей какие-то домашние проблемы. Шумно играли дети. А у лестницы меня ждала мама. Придирчиво осмотрела внешний вид, вздохнула и поправила венец.

— Ты справишься, — шепнула мне. — Магистры ждут в гостиной. Звать?

Я кивнул, и через минуту рядом со мной появились Роберт, Андре и Анри. Все трое выглядели довольными и счастливыми. Неужели только мне не по себе? А за спиной Андре показалось личико Лиз.

— Лизи! — воскликнул я, чувствуя, как мигом успокаиваюсь.

— Доброе утро, — кинулась она ко мне. — Я пришла через зеркала. Не ожидал?

Понятно, Андре постарался. Я кивнул ему, и брат улыбнулся в ответ. Пора! Жерар распахнул двери, и я вышел на залитую солнцем дорожку.

— Да здравствует король! — тут же грянули крики, и только защитный купол удерживал людей от того, чтобы хлынуть во двор. — Да здравствует король Филипп!

— Доброе утро, — сказал я, и голоса тут же стихли. — Простите, что разговариваю с вами из-за забора, но выбора не осталось. Лучше было бы, конечно, обратиться с балкона магистрата, только...

Лизи крепче сжала мой локоть. Она ни на шаг от меня не отходила.

— Люди Гарандии, — наконец собрался с мыслями я. — Этой ночью наша страна едва не пала в пропасть. Не мне вам рассказывать, какой сложный бой мы пережили. Вы приветствуете меня, но на самом деле это мне надо приветствовать вас. Бой с тенями пустоты был страшным, многие пострадали, однако когда пришла беда, и светлые маги, и темные, и маги пустоты — все объединились и не допустили, чтобы Гарандии пришел конец. Да, так случилось, что я унаследовал силу королей. Но магия — всего лишь магия. Она есть у каждого из нас. Кто-то сильнее, кто-то слабее — не в этом суть. А суть в том, что мы, прежде всего, люди. Народ. И если со всеми проблемами, которые так или иначе возникают перед нами, мы будем справляться как единое целое, то нам удастся сделать Гарандию той страной, которой будет гордиться каждый. Хочу сказать, что магистрат не упразднен. Вы видите перед собой трех магистров, которые вчера рисковали всем, что у них есть, не прятались за чужими спинами. Так будет и впредь. Это люди, на которых я, а значит, и вы полностью можем положиться. Мои братья Андре и Анри. И Роберт Гейлен, мой друг и сильнейший маг. Те, на ком и держится Гарандия. Я хочу всего лишь, чтобы вместе мы сделали то, чего, возможно, не смогли наши предки. Да, есть разные оттенки магии, но разве это определяет нас как людей? Совсем нет. Определяют поступки, и уже по ним мы будем решать, все ли нам удалось.

— Да здравствует король! — Улица утонула в криках. — Да здравствует магистрат! Да здравствует Гарандия!

А я улыбнулся Лиз. Она смотрела на меня с гордостью и чуть не плакала. Моя Лизи!

— А еще через месяц у вас будет и королева, — сообщил радостным людям, и толпа взорвалась новыми криками.

Дальнейшее происходило быстро и сумбурно. Сначала — коронация, которую я в итоге почти не запомнил, потому что она превратилась в бесконечный поток лиц. Затем — визиты, указы, визиты, указы. Я начал подозревать, что если Анри хоть иногда приходил домой, то я не буду совсем. А мне пытались втолковать, что у короля должен быть свой дворец, и все время показывали какие-то проекты. Казалось, что еще немного — и сойду с ума, потому что это было невыносимо.

Наконец мои нервы не выдержали, и я забился в «Черную звезду» как последний оплот спасения. Мы с Лизи сидели в гостиной. Она перебирала листы, разложенные на столике, а я полулежал на диване, стараясь понять, как меня угораздило вляпаться во все это.

— Итак, — взялась Лиз за карандаш, — сотня гостей на свадьбе превращается в тысячу. Как ты думаешь, мы вообще это переживем?

— А у нас есть выбор? — спросил я. — Во всей этой истории только один плюс. Твой папа перестал противиться нашей свадьбе, раз уж я представил тебя народу «необдуманно и опрометчиво». И уже затребовал ряд льгот для гимназии.

— Это он любя. — Лиз отложила карандаш и скользнула в мои объятия. — Ничего, любимый мой. Справимся. Коронация прошла, осталось пережить свадьбу, и станет немного легче.

— Легче? — придвинулся к ней. — Я никогда не хотел быть королем!

— И зря. Ты будешь замечательным правителем, потому что в тебе есть то, чего так не хватает другим.

— И что же?

— Любовь к людям и обостренное чувство справедливости. А весь этот церемониал... Переделаем. Я им займусь, обещаю.

Я обнял ее и поцеловал.

— И что бы я без тебя делал? — спросил у своей любимой ведьмочки.

— Зарылся бы с носом в бумаги? — предположила она.

— Нет, сошел бы с ума!

Целовал ее снова и снова, потому что рядом с Лиз все на свете забывалось, и существовали только мы двое.

— Фи-и-ил! — звонкий возглас заставил нас отпрянуть друг от друга, а посреди комнаты приземлился белый волк, мгновенно становясь Вилли.

— Вильям Дареаль, ты в своем рассудке? — едва не кинулась на него Лиз. А Вилли сиял, как новенькая монетка.

— Я на минутку, — заявил он. — И у меня замечательная новость. Папа возвращается на службу в магистрат, только на другую должность. А это значит — что?

— Что? — спросил я, стараясь уловить логику друга.

— Что я тоже остаюсь! Ура! А еще подаю документы в академию, папа разрешил.

— Замечательные новости. — Я был искренне рад это слышать. — Значит, будем видеться чаще.

— Конечно, я ведь буду к вам прибегать через Пустоту. Кстати, она передавала всем привет. Уже скучает, но ей пока есть чем заняться. Воспитывает нового подопытного... Это она так сказала, не я. А его величество Раймонд снова погрузился в сон.

— Опять сотни дверей? — предположил я.

— Нет. — Вилли замотал головой. — Все куда хуже! Я многого не видел, но, кажется, она оставила Денни наедине с крысами.

— Фу! — поморщилась Лиз. — Гадость какая!

— Что ж, не завидую я ему.

— Я тоже, — кивнул Вильям. — Ладно, целуйтесь дальше, я побежал, порадуя Анри.

— Спасибо за разрешение, — буркнул я Вилли, а его уже след простыл. — Но им грех не воспользоваться. Правда, Лиз?

И продолжил прерванное занятие, пока еще кому-нибудь в голову не пришло разыскивать сбежавшего короля.

ЭПИЛОГ

Андре

— Андре, куда мы идем? — спросила Надин, оглядываясь по сторонам.

— За покупками, — ответил я. — Мне нужна самая большая кукла, какая только есть, и мастер, который может вставить зеркальце в оправу.

— Тогда давай заглянем в одну лавчонку... Вот сюда.

И увлекла меня к одному из многочисленных магазинчиков, где я еще около часа разглядывал все доступные игрушки, чтобы выбрать одну-единственную для любимой племянницы. С зеркалом было проще, мастеров я знал и сам, а вот кукла... Откуда мне знать, где можно ее купить? Но по истечении часа в моих руках была огромная коробка с бантом, а в ней — белокурая кукла с фарфоровым личиком и в розовом платье.

— Никогда не покупал подобное, — поделился с Надин. — Но завтра день рождения Мелани, и я обещал прийти. Ты ведь пойдешь со мной?

— Конечно. Куда же я денусь? — улыбнулась она.

После памятного боя с Пустотой мы перебрались в домик Надин. Башню надо было отстраивать, я уже отдал распоряжения. Пусть ворота и запечатаны, но приглядывать за ними все равно придется. Вот пусть и займутся маги Эйлеана, раз им так не удается вернуться к работе. Брат Надин, само собой, переехал с нами. Он оказался неплохим парнем, крайне тихим и незаметным, а меня и вовсе обходил десятой дорогой, потому что узнал. Мы встречались в пустоте, когда маги, напавшие на Анри по приказу темного магистра Кернера, проходили там свои испытания. И пост магистра пустоты избавлял меня от общества Криса, за исключением совместных обедов, и то не всегда. При этом я поговорил с братьями и собирался купить другой дом поближе к ним и магистрату, раз уж там теперь придется появляться.

Пустота была права. Хватит прятаться. Поэтому я подумал — и явился на очередное совещание, а Роб и Анри сделали вид, что так и

надо. Все вошло в свою колею, а вчера Анри передал мне приглашение от Мелани — для меня и Надин. Вот мы и занимались выбором подарка, а еще восстановлением разбитого зеркальца.

— Мелани повезло с дядей, — заметила Надин. — У меня никогда не было таких роскошных кукол, хоть родители меня и баловали.

— Учитывая, что это — первый подарок за все годы, то не очень-то и повезло, — заметил я.

— Не преувеличивай. В пустоте точно кукол нет.

Мне нечего было возразить. Поэтому на следующий день я входил в дом Вейранов с той самой коробкой. Стоило переступить порог, как оглушил шум, и меня чуть не сбила с ног толпа детворы. Судя по типичной внешности и неугомонности, — дети герцога Дареалья. И только Жерар посреди этого хаоса остался незыблемым, как скала.

— Добрый день, месье Вейран, — поклонился он. — Мадемуазель Эверт.

— Здравствуйте, Жерар, — ответил я. — Где же виновница торжества?

— В большой гостиной, — сказал он. — Вас проводить?

— Спасибо, сами дойдем.

Но я и шагу сделать не успел.

— Дядя Андре! — раздался довольный возглас, и ко мне подбежала любимая племянница — в розовом платье, очень похожем на кукольное, и такими сияющими глазами, что я даже перестал раздумывать о грядущей встрече с родственниками. Передал коробку Надин и подхватил Мелли на руки.

— Ты пришел! — обняла она меня.

— Я же обещал. Смотри, что я тебе принес.

Бант тут же был развязан, кукла извлечена из коробки, а довольный вскрик и объятия доказали, что с подарком я угадал.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — затараторила Мелани.

— Мелли, где твои манеры? — прибежала за ней Полли.

— Пусть, — проследовал за женой Анри. — Это же ее праздник. Рады видеть вас, Андре, Надин. Проходите в гостиную.

В гостиной все лица были мне хорошо знакомы. К родным присоединилась Лиз, которую я уже считал частью нашей семьи, Роберт Гейлен, Дареаль с Вилли и супругой и Пьер с невестой — на днях Эйлеан огорошил всех не только новостью, что желает служить в

башне пустоты, но и известием о свадьбе. Дети носились вокруг, и мне было радостно смотреть на них. Наверное, так и должно выглядеть счастье.

— Андре, Надин! — поспешила к нам мадам Анжела. — Наконец-то! Мелани так вас ждала.

— Здравствуй, — тепло улыбнулся ей. — Добрый день, господа.

Даже не думал, что буду так рад всех видеть. Но действительно был рад. И даже Виктор смотрел на меня не так грозно, как обычно, а очень даже миролюбиво. Как, впрочем, и я на него. После того разговора под завалом башни я многое для себя понял — и о себе, и о своем отце. Да, нам, возможно, никогда не стать особенно близкими людьми, но он оставался для меня родным. И... кто знает? Может, со временем я смогу называть его отцом, не оглядываясь на прошлое.

Похоже, действительно ожидали только нас, потому что тут же пригласили всех на праздничный обед. Именинница излучала счастье, танцевала с каждым из гостей и так набегалась, что уснула в кресле раньше, чем разошлись гости. Мы с Падин тоже принялись прощаться. Анжела взяла с меня слово, что на днях зайду снова, о чем-то пошепталась с Надин, и мы наконец сели в экипаж, в кои-то веки предпочтя его зеркалам.

Надин оказалась в моих объятиях и склонила голову на плечо.

— Весело было, да? — спросила она.

— Да, — признал я. — Даже не ожидал.

— Мелани и Илберт такие замечательные! А детки герцога, наверное, весь дом ставят на уши.

— Есть в кого.

— Подожди! — Надин вдруг выпрямилась. — Андре, я ведь пропустила твой день рождения!

— Ну, ты ничего особо не упустила, — ответил я, вспоминая самый странный день рождения из всех, что у меня были. — Я лежал в постели после встречи с Денни, так что...

— Прости! Прости, прости, — расцеловала меня в обе щеки.

— Нет, ни за что, — рассмеялся я. — Что ты, право слово. Разве это имеет значение?

— Конечно, имеет! Но в следующем году...

— В следующем году я обещал Анжеле собрать все наше семейство, так что постарайся как-то вписать это в свои планы.

— Я даже ничего тебе не подарила, — продолжала сокрушаться Надин. — Но ничего, исправлюсь.

— И что же ты подаришь мне в следующем году? — полюбопытствовал я.

Она поманила меня пальчиком, заставляя наклониться ниже.

— Если будешь хорошо себя вести, — прошептала на ухо, — я подарю тебе дочь. Или сына. Тут уж как получится. Согласен?

— А ты сомневаешься? — крепко обнял ее, целуя. — Можешь даже двоих.

— Договорились, — ответила Надин и потянулась еще за одним поцелуем. А я был уверен, что она сдержит слово.